

Екатерина Флат

Свадебный сезон 2

Глава первая

Милена

Матримониальная эпидемия набирала обороты.

Ларетта и раньше-то не отличалась сдержанностью и спокойствием, но сегодня за утро она столько раз провозгласила пафосное «Великий день!», что даже у Стейнара чуть глаз не задергался.

— Какие вы все бесчувственные! — тут же поставила нам диагноз она, едва брат во время завтрака сделал ей замечание. — Такое впечатление, что в этом доме одна я понимаю, что начинается самый судьбоносный период жизни! Сегодня открытие Свадебного сезона! Я этого не то, что весь год ждала, а вообще — всю свою жизнь!

Ларетта распинаясь и дальше, Стейнар смотрел на сестру то ли с желанием прибить, то ли поскорее выдать замуж; их родители делали вид, будто о чем-то задумались и вообще заняты завтраком. Ну а я просто не слушала.

Сегодня открытие Свадебного сезона... Сегодня наконец-то я попаду в королевский дворец...

Конечно, я прекрасно понимала, что в первый день у меня точно почти нет шансов подобраться к отслеживателю магии, но вдруг все же хоть что-то получится узнать. Где именно он хранится, как туда попасть... Пусть я не могла ничего сделать до открытия сезона, но теперь ни в коем случае нельзя терять время. Особенно теперь, когда я точно знаю, что замышляет Дарен.

Об этом мы как раз вчера вечером разговаривали со Стейнаром в беседке в саду.

— Но ты же понимаешь, что Дарен тоже там будет. Причем не только на открытии сезона, но и весь этот месяц. Как я слышал, он серьезно намерен участвовать, так что ни одно событие не пропустит. Вот ты сможешь при встрече с ним себя не выдать?

— Раньше ведь могла, — я стабильно сохраняла внешнее спокойствие. — Так что и дальше смогу.

А, казалось, что Стейнара мое спокойствие ужасно раздражает. Он явно ждал от меня каких-либо бурных эмоций. И уж тем более ждал откровений. Сам он мне признался, что Лиам ему рассказал о сделке с артефакторами. И вроде как именно Лиам из врожденного благородства и чувства справедливости помог бы меня скрывать, лишь бы только я Дарену не досталась.

Даже не знаю, во что именно мне не верилось: в благородство Лиамы или же в искренность Стейнара. Да, он мне поклялся той клятвой, которая бы убила его при попытке солгать. Но с другой стороны, мой инстинкт самосохранения дурной вопил, что нужно делать ноги. Пусть Стейнар не планирует ничего плохого. Но где гарантия, что хорошее по его меркам совпадает с моими представлениями о хорошем?

Стейнар знал о моей магии, но вроде как не знал о том, что я из другого мира. То есть мое происхождение так и оставалось для него загадкой. И его жутко раздражало, что сама я ничего рассказывать не хочу.

— Милена, как ты не понимаешь, что в сложившейся ситуации ты должна мне довериться? Только обладая всей информацией, я смогу тебя защитить от Дарена. В первую очередь это вопрос твоей же безопасности!

Но я не спешила ничего рассказывать. Пусть был момент, когда меня настолько ошеломили истинные намерения Дарена, что Стейнар показался мне единственной опорой. Но стоило хоть немного успокоиться, и мысли потекли совсем в иное русло...

Артефакторы развоплощены, у леди Иллей зачищена память, Лиам мертв, а Дарен не знает, как я выгляжу. То есть сейчас о том, что я не Фелина, а Милена, знает один Стейнар. И больше ни одна живая душа. А в идеале необходимо, чтобы никто не знал. Папа не зря предупреждал, что только в скрытности есть шанс на жизнь и свободу. Так

что я все больше обдумывала, как бы мне так исчезнуть, чтобы и Стейнар не смог найти, и чтобы при этом я смогла в королевском дворце отслеживатель искать. Быть может, старый вариант «податься в служанки» и самый верный... Но все утыкается в нехватку информации о том, как добраться до столь нужного мне артефакта...

Только, что самое странное, за прошедшие с тех пор три дня браслет вообще не давал о себе знать! Хотя, по моим подсчетам, вполне могла снова сработать хаотичная телепортация. Или та же мысленная связь. Но нет. И браслет бездействовал, и сам Дарен не объявлялся. Правда, и я в эти дни никуда не выходила.

Но сегодня он точно будет на балу... Одна надежда, что гостей в королевском дворце наберется столько, что все же есть шанс избежать столь нежеланной встречи.

Все заказанные наряды нам привезли накануне. И если Ларетта теперь терзалась тяжелыми муками выбора самого эффектного бального платья на открытие сезона, то я в точности наоборот — пыталась выбрать какое-нибудь попроще. Понятно, что абы в чем на балу появиться нельзя, но мне все же нужно быть как можно неприметнее...

— Госпожа, вы еще не определились? — Алима, предоставленная мне здесь личная служанка, с любопытством наблюдала, как я перебираю платья. — Скоро уже собираться нужно. Не волнуйтесь, вы в любом из этих платьев будете там самая красивая! Если сомневаетесь, давайте позовем господина Стейнара, он это точно подтвердит, — она игриво хихикнула. Такое впечатление, что все уже в этом доме нас со Стейнаром поженили.

— Нет, спасибо, не нужно никого звать.

Нам и так весь вечер рядом быть — с избытком хватит. Может, конечно, это просто моя параноя и Стейнару и вправду стоит доверять. Но тут все же тот случай, когда лучше перестраховаться. В конце концов, на кону не только моя жизнь, но и жизнь моего отца.

— Алима, а как тебе это? — я все же выбрала одно из бальных платьев. — Не слишком броское?

— Да вы как-то наоборот самое простое выбрали, — она смотрела на меня с искренним разочарованием. — На мой взгляд, вон то бордовое куда сногшибательнее.

Вот и отлично, что самое простое! Хоть выделяться не буду. Наверняка же все дамы постараются выглядеть поярче и позффектнее, так что я в сдержанном сине-сером, почти стального оттенка, платье останусь незаметной. Ну а то, что оно без ворота и рукавов, да и на спине небольшой вырез — так распущенные локоны все равно прикроют. Идеальный вариант для первой вылазки во дворец!

Только Стейнар не счел мой выбор неброским... Он ждал меня в холле, сам уже в парадном камзоле. Ларетта с родителями уехала раньше, нам же опять предстояло держать путь вдвоем. И когда я появилась на ведущей вниз лестнице в холл, заметивший меня Стейнар враз в лице изменился.

— Что-то не так? — я постаралась все же не показать, что мне очень не по себе от его пристального взгляда.

— Я все же надеялся, что ты не последуешь примеру Ларетты и постараешься выглядеть незаметной. Но тут я, конечно, сам виноват, надо было прямо сказать тебе об этом, а не надеяться, что ты догадаешься.

Вот и докажи теперь, что я и вправду старалась...

— Все настолько плохо?

— Если Дарен и раньше на тебя в открытую пялился, то теперь уж точно мимо не пройдет. Ну ничего, я все время буду рядом. Ну что, — Стейнар подал мне руку, — экипаж уже ждет, нам пора ехать. Только учитывай, что бал нельзя будет покинуть, как минимум, до самой церемонии открытия сезона. Ты столько времени выдержишь? Считай, часа три точно во дворце проведем.

— Выдержу, конечно, — я кивнула.

Да и что там особенного? Танцевать, общаться, следовать всем правилам этикета, вежливо улыбаться и ни на миг не показывать истинных эмоций — да уж, вечер заранее обещал стать веселым... Но, может, все же Провидение смилостивится и Дарен по пути на бал перевоспитается, заблудится, ногу сломает или еще что. Небольшое чудо мне уж точно не помешает...

Дарен

— Я смотрю, такими темпами, вы двое вообще у меня скоро поселитесь, — все ворчал господин Надирс, заканчивая аккуратно бинтовать правую лодыжку Иттана. — Решили с братом чередоваться для разнообразия? Рана, конечно, быстро заживет, но вы уж извините, лорд Иттан, на сегодняшнем балу танцор из вас будет никудышный.

— Ничего, моя невеста поймет, — Иттан улыбнулся и куда менее уверенно добавил: — Надеюсь...

Стоящий у окна хмурый Дарен пока молчал. Мысли его терзали не слишком-то веселые. И словно им в такт, в комнату вошел наставник.

— Ну что, как наш раненый? — поинтересовался он настолько беззаботно, что, зная его, сразу было ясно, насколько сильно он беспокоится.

— Жить будет. Но недолго. Если не поумнеет, — мрачно выдал свой вердикт пожилой целитель.

— К старости, может, оба поумнеют, — хмыкнул Айтор.

— Мы вам не мешаем нас обсуждать? — Дарен перевел взгляд с пожилого убийцы на не менее пожилого целителя и обратно. Но все же сменил тему: — Иттан, ты как?

— Нормально, — брат встал с кушетки, осторожно ступая на правую ногу. Пока немного прихрамывал. — Жаль, конечно, что так некстати. Свеяна с таким нетерпением ждала сегодняшний бал-открытие Свадебного сезона.

— Ничего, — Айтор похлопал его по плечу, — пусть твоя невеста уже сейчас потихоньку привыкает к той мысли, за какого любителя неприятностей она замуж собралась. Вот нет бы предоставить все клану, так сами полезли куда не надо. Ладно, поехали. По пути расскажете, во что вы двое опять вляпались.

В экипаже Дарен тоже молчал. Иттан весьма охотно обрисовал наставнику ситуацию, заодно поведав, как в последние дни охотились на магов крови, но все без толку.

Да, нашли всех немногих магов крови, которые обитали в Ситхейме. Но все они оказались совершенно непричастны к козням неведомого гада — под зельем правды ни один бы не солгал даже при всем желании. А последний подозреваемый сегодня еще и с перепугу прибить братьев попытался, приняв их за королевских стражников. Так Иттану и досталось.

— Молодец, что брата в этом деле не бросаешь, — одобрил Айтор. — А то что-то я догадываюсь, Дарен собирался в одиночку разбираться. Нет уж, Дарен, и не надейся.

— Да-да, — мрачно усмехнулся он, — я и так уже понял, что мне не отделаться ни о тебя, ни тем более от Иттана, — но тут же резко посерьезнел: — Только как вы оба не поймете, что мое желание справиться в одиночку — это не какой-то глупый каприз. Я не знаю, кому именно я настолько насолил. Но суть в том, что он обещал разделаться со всеми, кто мне дорог. А вы двое — вся моя семья, и я ни в коем случае не хочу подвергать вас опасности.

Иттан даже разозлился, на лбу залегли морщины от сдвинутых бровей:

— Дарен, а ты не подумал, что мы считаем так же? И что мы точно так же готовы на все пойти, чтобы тебя защитить? Так что давай уже оставим эти пустые споры. Мы вместе до конца.

— Плохо то, что с магами крови не получилось... — Айтор задумчиво откинулся на спинку сидения. — Зацепка была бы идеальная... Но если все известные в Ситхейме маги

крови не причем, то либо этот маг не местный, либо...даже не знаю. Такую магию никак не скрыть, так что любого нового мага сразу бы нашли... Знаете, лично у меня такое впечатление, что неведомый противник владеет некими силами, которые обычным смертным неподвластны... И вряд ли дело только в том, что у него в распоряжении неиссякаемый магический источник.

Уже от одного упоминания о Милене чуть зубы не свело. Нет, ладно, у неизвестного врага есть какие-то, на его взгляд, веские мотивы для ненависти. Но Милена-то с чего так яро взъелась? Даже близко ничего плохого ей не сделал! Наоборот, пытался учесть и ее интересы, чтобы и ей самой точно так же было выгодно. Но нет, она предпочла ополчиться против него. Что ж, этот ее выбор о многом уже говорит...

— Дело точно не в одной Милене, — хмуро произнес Дарен. — Все-таки я могу в полной мере прочувствовать браслет, и сейчас им управляет чья-то сторонняя магия. Ни об отслеживании, ни о телепортации, ни о мысленной связи даже речи не идет. Браслет оставался последней путеводной нитью, чтобы найти Милену, но и эта нить оборвалась.

— Ты по-прежнему не оставил затею вернуть с помощью Милены Вайенс-холл? — Иттан внимательно смотрел на брата. — Даже теперь?

— Ты задаешь слишком сложные вопросы, — Дарен устало потер глаза.

— Оставим пока это, — Айтор хмурился. Видимо, тема Вайенс-холла и для него была неприятной. — Пусть противник и опережает нас на шаг, и затея с магами крови провалилась, но уже нужно решать, как действовать дальше.

Дарен на миг заколебался. Все-таки не хотелось их в это впутывать... Но с другой стороны, они уже впутались и пути назад нет.

Произнес:

— Мне кажется, нужно начать не со следствия, а с причины. Судя по словам того типа, я что-то у него крайне важное отнял. Учитывая степень ненависти, речь, скорее всего, о смерти какого-то близкого человека. Может, речь о дуэлях, в которых я участвовал. А, может, это еще со времен нашей жизни в клане. Хотя вряд ли бы враг стал выжидать так долго. Да и то в те годы в клане я не убивал никого. Пусть приходилось ранить, но не смертельно, — немного помолчав, он добавил: — Или есть еще третий вариант. Увел у кого-нибудь возлюбленную или что-то вроде. Правда, на мой взгляд, повод все же мелковат. Впрочем, куда больше я склоняюсь к версии, что имею дело с явным безумцем... Но суть вообще в том, что теоретически я могу узнать о всех прямо или косвенно погибших из-за меня.

Иттан враз побледнел и даже обычно невозмутимый Айтор изменился в лице.

— Дарен, погоди... — голос брата дрогнул. — Ты собираешься магически отслеживать цепочку смертей?.. Но это же слишком рискованно! Такой ритуал вообще мало кому под силу!

— Пока это лишь один из вариантов, — Дарен не стал спорить. — Надеюсь, что не понадобится.

Он перевел взгляд в окно экипажа. На проплывающие мимо улочки Ситхейма опускались сумерки. Дома были украшены праздничными огнями, весь город охватило радостное предвкушение грядущего чуда. Ну да, сегодня вроде как боги обратят свой взор на людей. И на целый месяц. Да только вряд ли это помешает неведомому безумцу и дальше плести свою паучью сеть.

Но сейчас думать об этом совершенно не хотелось.

Сегодня открытие сезона. Бал в королевском дворце. Бал, на котором он привлечет Фелину к себе и закружит в танце... Все эти дни не видел ее и, казалось, пыткой ждать, когда же увидит снова. Не то, чтобы он смирился с этим непонятным влечением, но пока мысли были заняты другим.

Как бы безумно он ни хотел завоевать Фелину, при этом вполне трезво понимал, что в первую очередь должен гарантированно ее обезопасить. Впрочем, как именно сделать и

то, и то он уже четко продумал.

Впервые за последние несколько дней Дарен улыбнулся.

Сегодня будет особенный вечер...

Милена

Королевский дворец я уже видела раньше во время поездок по городу с Лареттой. Он располагался на небольшом холме, чуть в отдалении от скопления домов, величественный и суровый. Он походил на мрачного надзирателя, непрерывно наблюдающего за своей челядью. Но по словам той же Ларетты, которая там и не была ни разу, вроде как это только снаружи все так угрюмо, а внутреннее убранство дворца — роскошнее не придумаешь.

С одной стороны, было любопытно посмотреть. Все-таки ни разу не бывала ни во дворцах, ни на балах. Но с другой, задача добраться до отслеживателя засела в голове безвылазно. Казалось, я вообще не имею права думать о чем-либо ином. Ну ничего, первый шаг уже сделан — во дворец я гарантировано попаду. А дальше уже вопрос везения, упорства и времени...

Всю дорогу в экипаже Стейнар не умолкал. Сначала говорил об этикете, проверяя, насколько я знаю все правила. Затем принялся наставлять на тот случай, что делать, если вдруг Дарен пойдет в наступление. Причем под «наступлением» он понимал абсолютно все: начиная от чересчур пристального взгляда и заканчивая желанием прилюдно меня похитить. В общем, приступами паранойи явно страдала не я одна.

— То, что Дарен не знает, кто ты, еще не значит, что можно расслабляться, — все нравоучал Стейнар.

Ага, как будто я хоть на миг расслабилась.

— Особенно теперь, — продолжал он, — когда он столь вероломно избавился от лорда Лиамы, помощи нам с тобой ждать неоткуда. Нужно все силы бросить на то, чтобы переждать этот Свадебный сезон.

— Так а потом что изменится? — скептически возразила я.

— Потом ты выйдешь замуж, — как само собой разумеющееся ответил Стейнар. — И магическая связь с твоим мужем никому не позволит выкачивать из тебя магию.

И только сейчас я впервые за это время задумалась, а что же буду делать, если вдруг вариант с возвращением на Землю провалится... Что если я так и не смогу спасти отца? Конечно, не хотелось и допускать такой вероятности, но жизнь слишком непредсказуема, я просто обязана учитывать хотя бы несколько вариантов развития событий.

И если вдруг случится так, что я не спасу папу и не вернусь на Землю, то замужество для меня и вправду единственный гарант выживания. Конечно, брак будет исключительно фиктивный и с достаточно сильным магом, чтобы смог защитить меня от выкачивания магии, пока я сама этой защите не научусь. Но такого мага еще как-то найти надо и обо всем договорится... Пусть все это лишь на самый крайний случай, но лучше заранее предусмотреть все.

Официально бал начинался в восемь вечера, но насколько я поняла, приглашенные съезжались в разное время. Плюс-минус час. К примеру, мы со Стейнаром припозднились, и на подъездной аллее уже было не протолкнуться от экипажей. Пусть в самом сезоне собирались участвовать лишь молодые аристократы, но на балу присутствовали не только они, а наверняка чуть ли не весь высший свет Ситхейма. Ну да, раз Свадебный сезон в этом мире чуть ли не главное событие, никто не хотел пропустить его открытие.

Еще вчера вечером Стейнар мне в беседке рассказывал:

— По древней традиции все происходит следующим образом: бал-открытие завершается в тот момент, когда в полночь боги проявляются в смертном мире.

— А это как? — в мое воображении сразу нарисовались эдакие светящиеся силуэты, спустившиеся с небес.

— Естественно, боги не сами нисходят, а проявляют лишь свой взор и свою волю. Свадебный сезон ведь особенное время. Все-таки создание семьи — это самое важное в людском мире. Оно влечет за собой рождение детей, то есть обеспечивает все дальнейшее существование рода людского.

— А что, вне брака дети, что ли, не рождаются? — скептически уточнила я.

Стейнар глянул на меня так, что я вмиг почувствовала себя жутко испорченной. Но пояснил все же без нотаций на тему нравственности.

— Все ведь должно развиваться, и люди в том числе. Но только рожденные в благословенном богами браке дети унаследуют все лучшее из двух соединенных родов. Без брачных уз такого наследования не происходит.

Все равно мне это казалось немного неудобным. Не в смысле появления детей, а сами свадьбы. В этом мире люди могли жениться только во время сезона. Точнее, только во время сезона создавались особые магические брачные узы даже у простых людей. Правда, подробно о всех плюшках этих в чем-то особенных уз я пока не знала.

— Так вот, Свадебный сезон, — продолжал просвещать меня Стейнар. — Когда боги обратят свой взор на людей, у всех участников сезона на руках появятся магические метки. Не только среди аристократов, конечно, а вообще у всех тех, кто пожелал участвовать. Но, само собой, высший свет и простой люд проводят сезон отдельно. Эти магические метки подготавливают человека за месяц к прохождению церемонии — процесс вполне естественный и, насколько я слышал, неощутимый. Но кроме меток боги могут дать какое-нибудь особое указание по поводу прохождения самого сезона. Естественно, заранее это неизвестно, но сегодня в полночь все выяснится. В конце концов, есть специально обученные королевские священнослужители, которые прекрасно распознают знаки богов.

Честно говоря, все это очень интриговало. Но и беспокоило. Мало ли, какая такая особая воля будет у богов в этот раз. Лишь бы только моим замыслам не помешало.

Дарен

— Погоди, я хоть отсмеюсь, — Иттан и вправду едва сдерживал смех.

— Не вижу ничего смешного, — хмуро возразил Дарен.

— Так а когда я еще посмотрю на такое, что мой брат от девушек бежит? Уж извини, но я хочу насладиться моментом!

— Я не совсем понимаю, что происходит... — Свеяна растерянно перевела взгляд с одного на другого. Девушка явно неуютно себя чувствовала на балу, держалась за руку Иттана все время.

— Происходит то, что Дарен намерен весь сегодняшний бал, а, может, и весь грядущий сезон, бегать от принцессы Каллейны, — со смехом пояснил невесте Иттан. — Видишь, она потихоньку в нашу сторону приближается? Бедняжку, похоже, угораздило влюбиться в самую худшую кандидатуру для этого. Но, благо, что сама эта кандидатура, — он выразительно глянул на брата, — старается держаться подальше от Ее Высочества.

— Мне просто не нужны лишние проблемы. То, что принцесса на что-то рассчитывает, ее дело. Я давать ложных надежд не собираюсь. Но даже если мы просто сегодня вежливо побеседуем, по всему городу уже разползутся сплетни, будто я тоже вознамерился стать будущим королем.

— Так а почему бы и не стать королем? — Свеяна, похоже, понимала все меньше и меньше. — Если принцесса тебе настолько симпатизирует, что даже готова выйти замуж, так почему бы этим не воспользоваться? Я думала, все мечтают пробиться в правители.

— Зачем? — Дарен смотрел на нее с безграничным терпением.

— Власть, — тут же предположила невеста Иттана.

— У меня есть власть.

— Богатство?

— Я достаточно богат.

Свеяна замялась. Видимо, больше ничего в ее голову не приходило. Но Дарен и не собирался больше задерживаться и что-либо объяснять. Каллейна хоть и шла якобы просто по залу, беседуя с аристократами, но направление угадывалось четко. А встречаться с принцессой вовсе не хотелось.

Но прежде, чем он скрылся в толпе, Иттан вдруг спохватился:

— Дарен, а все же, ты так и намерен участвовать в сезоне? Просто Милена ведь упорхнула, а если сегодня у тебя магическая метка появится, то уже не отвертись — придется жениться на ком-нибудь.

Дарен прекрасно понимал, что на самом деле Иттан подразумевает под этим все тот же больной вопрос «Отказался ли ты от намерений вернуть Вайенс-холл?». Но пока и сам не мог дать на него конкретный ответ.

Увы, ситуация ведь в этом не изменилась. Последняя воля по закону нерушима, завещание не изменить. И по-прежнему брак с Миленой остается единственным способом повысить свой магический потенциал и тем самым выполнить условия завещания.

Но ведь он дал магическую клятву Милене, что силком замуж не потащит. А по доброй воле эта интриганка точно не согласится. Да и ему самому претит мысль даже на время связать свою магическую суть с этой обозленной лгуньей. Но упустить Вайенс-холл равнозначно предательству! Обещал ведь матери...

Так что пока решения этой дилеммы он не видел. Знал лишь, что обязательно что-нибудь придумает. Всегда придумывал. А метка Свадебного сезона... Что ж, через месяц он и вправду женится. Либо на Милене, разыскав ее и как-то добившись согласия на свадьбу. Либо на Фелине, если обстоятельства сложатся так, что вернуть Вайенс-холл никак невозможно. Реальность давно его научила, что нужно учитывать все варианты. Даже если эти самые варианты не приводят в восторг.

В любом случае к концу сезона эта дилемма так или иначе разрешится.

На бал они с Иттаном и Свеяной прибыли одними из первых, а Вейден со своим семейством подоспел чуть позже, но уже с весьма боевым настроением. Правда, настрой его значительно приуменьшился, едва друг узнал, что отвлекать ему предстоит не «болтливую блондиночку», а ее угрюмого брата.

— Нет, я помогу, конечно, но, честно говоря, я рассчитывал на другое времяпровождение вечера, — не скрывал разочарования Вейден.

— Так я же не прошу тебя отвлекать Стейнара весь вечер, — возразил Дарен. — Мне нужно минут десять от силы.

— А что ты успеешь за десять минут? — усомнился друг.

— Исчезнуть вместе с Фелиной, — Дарен улыбнулся. — Магическая иллюзия распространится и на нее, так что ее, как и меня, точно так же никто и не увидит.

— То есть ни ее, ни тебя, ни того факта, что вы вообще вместе? Все, понял, — Вейден кивнул. — Только ты учитывай, что Стейнар наверняка Фелину хватится и примется искать.

— Учитываю, — Дарен с архисерьезным видом кивнул, — и могу лишь пожелать ему удачи. Пока я сам не решу развеять иллюзию исчезновения, никто нас с Фелиной не

увидит и не услышит при всем желании.

— А сама Фелина ничего не заподозрит, как думаешь?

— Смотря, как дело пойдет. Но я, конечно, постараюсь, чтобы она так и не поняла, что для всех мы исчезли. Тем более она ведь не маг, чтобы почувствовать на себе такое воздействие. Ну так что, Вейден, я на тебя рассчитываю?

Тот кивнул.

— Конечно, без проблем. Они уже во дворце?

— Пока нет, насколько я знаю. Но и после того, как появятся нужно минут десять-пятнадцать выждать. Без сомнений, Стейнар будет охранять Фелину чуть ли не как цепной пес, особенно, если меня увидит поблизости. Лучше дать ему успокоиться и потерять бдительность.

Вейден чуть нервно оглянулся и даже понизил голос до шепота, хотя Дарен и так магически позаботился, чтобы никто их разговор подслушать не мог.

— Дарен, а что, если твой неведомый враг тоже здесь?

— Я почти уверен, что он уж точно здесь. И даже прямо сейчас, возможно, за мной наблюдает. Но иллюзию исчезновения высшего уровня не распознать абсолютно никому — это факт. Так что даже присутствие злопыхателя не помешает мне провести этот вечер весьма приятно. Ну а если же этот негодяй заготовил на сегодня какую-нибудь очередную пакость, эффекта неожиданности у него теперь точно не получится, я все равно все время настороже. Да и Иттан заявил, что будет за окружающими наблюдать. Так что все под контролем.

Даже лучше, если неведомый гад проявит себя именно сегодня. Фелина все равно будет под защитой и уж точно не пострадает. Но зато, может, получится выловить негодяя сразу, пока он еще что-нибудь не сделал. Просто так этот безумец точно не отстанет. Но как бы он ни утверждал, будто знает Дарена от и до, он явно еще не понял, с кем именно имеет дело. У каждого есть свои сюрпризы.

Глава вторая

Милена

Мы пропустили тот момент, когда король Шиан официально открывал бал, прибыли чуть позже, получается. И никого из королевской семьи я пока не видела. Да и не имея весомого титула, я все равно не могла быть им просто так представлена. То есть сильные мира сего вообще не обратили бы внимания на столь мелкую разновидность аристократа, как я. Потому, когда вдруг к нам подошел главный королевский советник я и удивилась, и насторожилась одновременно. Ведь и пяти минут еще в бальном зале не провели! Такое впечатление, будто нарочно нас подкарауливал! Да только, судя по выражению лица Стейнара, он и сам не был представлен этому лорду Витану.

Благо, хоть Стейнар успел тихо сказать мне, кто именно к нам направляется, а то иначе я бы и понятия не имела, что этот статный пожилой мужчина с проседью в темных волосах — второй по власти человек во всем королевстве.

Как и полагалось, Стейнар приветствовал его кивком, я присела в местном подобии реверанса. А лорд Витан вежливо улыбнулся:

— Доброго вечера. Могу я пригласить юную леди на танец?

Даже если Стейнар и хотел придумать какой-нибудь веский предлог отказать, то не успел. Произнес:

— Конечно, лорд Витан. Если сама леди Фелина не против.

Мои опасения вступили в неравную борьбу с нарастающим любопытством. Я ведь прекрасно понимала, что королевский советник пригласил меня вовсе не потому, что я вдруг могла ему приглянуться, бес в ребро и все такое. Нет. Лорд Витан смотрел на меня немного странно, даже изучающе. Но интуитивно я отчетливо чувствовала: этот человек не желает мне зла.

Да и по этикету отклонить без веской причины приглашение того, кто сословно выше тебя, считалось неприемлемым. Так что вариантов не оставалось.

— Я с удовольствием приму ваше приглашение, — я вежливо пожилому лорду улыбнулась.

Спасибо леди Иллее и ее ускоренному курсу обучения, танцевать местные танцы я умела. Но все равно чуть не споткнулась в тот миг, когда явственно почувствовала вокруг себя легкое дуновение магии. Ощущалось едва-едва, я даже на миг решила, что показалось, но нет — лорд Витан, похоже, создавал вокруг нас некое незримое магическое поле. Вот только зачем?

И почему-то упорно казалось, что магия эта знакомая. Будто раньше я уже точно с ней сталкивалась...

И тут пришла пора мне чуть не споткнуться во второй раз. До этого кружащий меня в танце королевский советник молчал. И только теперь вдруг нарушил вежливую тишину:

— У нас совсем немного времени, юная леди. Кхм...Фелина, кажется? К сожалению, не знаю твоего настоящего имени. Но пока не суть важно. Так что скажу главное. Я в курсе, кто ты, я был знаком и с твоим отцом, — и ведь говорил об этом с таким видом, словно речь шла о погоде!

Я от изумления так растерялась, что только слушала.

— Не волнуйся, кроме меня, о тебе не знает никто. Чуть позже, не здесь и не сейчас, я расскажу подробней о своей осведомленности, так что все поймешь. Сейчас же запоминай главное. Постарайся и дальше поддерживать этот маскарад, скрывай свои истинную личность. Насколько я знаю, первая часть сезона пройдет за пределами Ситхейма, там соглядатаев меньше. Но не ищи со мной встречи, я сам тебя найду в самое лучшее для этого время. Просто знай: я хочу тебя помочь.

— Но вам это зачем? — моя паранойя уже всюду была тревогу.

Лорд Витан улыбнулся, чуть устало, но все же искренне:

— Я понимаю, ты сомневаешься, стоит ли мне доверять. Но посуди сама. Я знаю, кто ты; знаю, в какой семье ты сейчас живешь. Но при этом ты по-прежнему свободна. И если я раньше тебя не выдал и сам никак твою силу не использую, то вполне логично, что и не собираюсь этого делать и вовсе.

— Но зачем вам мне помогать? — упорствовала я. — Хотя бы это вы можете мне объяснить прямо сейчас?

— Я просто не хочу, чтобы в моем королевстве начался хаос, — очень серьезно пояснил лорд Витан. — Равновесие очень шатко. И если хоть одна из сторон получит в свое распоряжение неиссякаемый магический источник, катастрофы не избежать. Когда-то именно я помог сбежать твоему отцу от преследований в другой мир. Я помогу и тебе не стать чьей-либо добычей. Пока от тебя требуется лишь и дальше скрываться и ни в коем случае свою магию не проявлять. Я потому раскрылся тебе именно сейчас, а не позже, чтобы ты сама себе все не испортила. А то, насколько я знаю, ты уже пытаешься учиться магии, пусть и только по книгам, но даже малейший всплеск запросто тебя выдаст. Так что не спеши и не нервничай.

— Лорд Витан, но если вы и вправду хотите мне помочь, помогите как можно скорее добраться до отслеживателя магии. Если можно, то прямо сегодня, артефакт ведь во дворце, — я пошла ва-банк, ведь пожилой советник и так все знает, уже нечего скрывать. — Только так я могу спасти отца! Его сейчас держат где-то в плену, и лишь используя мою магию, он сможет освободиться.

— Отслеживатель магии? — нахмурился лорд Витан. — Использование этого артефакта попросту тебя убьет. Для человека с неразвитой магией — это смертный приговор. Отслеживатель создает связь, и связь эта должна быть хотя бы близко равноправной. Но ты же понимаешь, что пусть у тебя магия неиссякаемая, но пока лишь в самой начальной своей форме. Может, только чувствительность уже очень высокая, но остальное точно отстает. И пока ты не разовьешь свою силу, отслеживатель не поможет ни тебе, ни твоему отцу. Не волнуйся, мы все равно постараемся найти Амлана.

Меня как будто чем-то по голове ударили. Как же так... Весь мой план опирался на этот треклятый отслеживатель! Но я чувствовала, что лорд Витан не лжет. Только как мне развить магию, если я даже проявить ее не в состоянии, чтобы этим себя не выдать?!

А мелодия, между тем, уже подходила к логическому концу. Пожилой советник спешно попытожил:

— Этот вопрос мы еще обсудим при более благоприятных обстоятельствах. Сейчас я прикрывал наш разговор от прослушивания, но и ты, естественно, никому о нем не рассказывай. Скрытность — твой единственный шанс на спасение. Пока просто продолжай притворяться другой девушкой и ничем себя не выдавай.

Пусть мысли гудели в голове роем, но накатило и облегчение. Если на нашей с отцом стороне столь влиятельный человек, то все будет гораздо проще. Не знаю, в чем именно выгода лорда Витана, но ведь и вправду желай он использовать меня как источник, то к чему тогда все эти сложности? Он знает, кто я. Знает, что скрываюсь, а потому и заступиться за меня некому. Да и кто бы пошел наперекор второму по власти после короля человеку?

Нет, я не собиралась опрометчиво ему доверять. Пусть я верила своей интуиции, но нечего расслабляться раньше времени. На всякий случай нужно готовить путь отступления, чтобы я могла скрыться и от лорда Витана.

Танец завершился. Я снова ощутила дуновение магии, только уже рассеиваемой. Видимо, советник убирал защиту от прослушивания. Он вежливо мне кивнул в знак благодарности за танец, а я вопреки этикету никак и не отреагировала. Лорд Витан ушел приглашать еще кого-то, а я так и замерла на месте.

Да просто как ледяной водой окатило! Я узнала эту магию! Это магия Дарена! Точно

такая же абсолютно! Я не могла ошибиться! Тем более сам лорд Витан говорил, что магическая чувствительность у меня очень высокая, так что мне явно не показалось.

Но разве у людей бывает настолько одинаковая магия? Как такое возможно? И значит ли это, что лорд Витан в сговоре с Дареном и мне нужно уже прямо сейчас мчаться отсюда без оглядки?!

Мысль оборвалась. По наитию я резко обернулась.

— Леди Фелина, — подошедший ко мне Дарен улыбался. Да только от его взгляда даже мурашки по коже побежали и уж точно не от радости! — Какая приятная встреча.

И снова дуновение магии... Точно такой же, как у лорда Витана! Теперь никаких сомнений нет в идентичности. Но Дарен-то что задумал? Без сомнений, он не знает, что я — это я, тогда что вообще ему нужно?!

— Лорд Дарен, — мои нервы уже были на взводе, — прошу меня простить, но я спешу к Стейнару, он меня заждался.

Глаза Дарена на миг даже сверкнули. Боюсь, так просто отступить он точно не собирался.

— Лорд Стейнар в данный момент весьма увлеченно беседует с приятелям, так что вряд ли он настолько вас хватил, — парировал Дарен как ни в чем не бывало. Но смотрел на меня с таким откровенным вызовом! Так и читалось в его зеленых глазах насмешливое «Ну, что еще придумаешь?».

Но я постаралась не показать, насколько он меня бесит. Но внутри аж клокотало! Сколько он уже народа загубил! И вообще, что этот лицемерный негодяй не возле принцессы круги нарезает, а ко мне подошел?

Только, что самое странное, страха Дарен не вызывал. Вопреки всякой логике я вообще его не боялась! Вот он стоял сейчас в шаге от меня, даже на расстоянии я чувствовала исходящую от него силу, но она вовсе не подавляла. Наоборот, даже как-то спокойнее становилось. И пусть разум твердил одно, и против фактов не пойдешь. Но в то же время где-то на грани восприятия настырно маячила абсурднейшая мысль: «Как же хочется, чтобы этот стоящий рядом сильный мужественный мужчина не был моим врагом...».

По правилам этикета я должна была улыбнуться и согласиться. Но нет уж. Оставалось надеяться, что за нами сейчас не особо наблюдают. Правда, даже казалось, будто нас вообще все почему-то замечать перестали...

Я улыбнулась Дарену самой вежливой из улыбок и не менее вежливо произнесла:

— Увы, лорд Дарен, но я вынуждена вам отказать. Дело не в вас, конечно. А в том, что я люблю своего жениха и не хочу танцевать ни с кем другим.

— Что ж, я теперь просто повально заинтригован, какими тогда правдами-неправдами королевский советник добился вашего согласия на танец, — такое впечатление, что его происходящее все больше и больше забавляло! — Леди Фелина, признайтесь, лорд Витан вам чем-то угрожал или, наоборот, подкупил?

Я чуть зубами не закрипела, но постаралась отвечать все же без откровенных эмоций:

— Согласитесь, лорд Витан уже не в том возрасте, чтобы расценивать его как кавалера.

— Хорошо, что сам лорд Витан этого не слышит, вы ему сейчас чуть ли не смертельное оскорбление нанесли, — Дарен усмехнулся и чуть вкрадчиво добавил: — Леди Фелина, я прекрасно понял, что танцевать со мной вы не желаете. Но все же я настаиваю на том, чтобы узнать истинную причину вашего отказа.

— Вы прослушали все то, что я говорила до этого? — я не отводила глаза, хотя очень сложно было выдержать его пронизательный взгляд.

— Если вы про любовь к жениху и еще что-то настолько же сомнительное, то, простите, неважную информацию я всегда пропускаю мимо, — он приглашающе протянул мне

руку. — Итак, леди Фелина я жду. Либо ваше согласие, либо откровение.

Вот ведь ситуация! Несмотря на все нарастающую злость и желание весьма витиевато послать Дарена подальше, я четко понимала одно. Если я продолжу препираться и прибегну к сарказму, Дарен легко сможет провести параллель со мной-Миленой. Наверняка ведь далеко не каждая девушка вот так ему возражает. И уж очень не хочется, чтобы у Дарена зародились даже крохи подозрений в мой адрес.

Но с другой стороны, дико не хочется сдаваться и идти у него на поводу!

Только тут выбор небольшой... Либо вызвать подозрения, либо уступить сейчас, чтобы в итоге победить потом.

Вся такая смиренная я произнесла:

— Боюсь, вам мерещится то, чего и вовсе нет. Мои причины просты, и я их уже озвучила. Сожалею, что для вас сильные чувства к другому человеку — нечто сомнительное.

— Мне почему-то кажется, что столь сильные чувства, как вы утверждаете, никак не пошатнутся из-за одного только танца с другим, — невозмутимость Дарена была все рекорды. Казалось, если я и дальше буду упорствовать, он меня хоть волоком, но все равно потащит. Дело принципа? Непомерная наглость?

Конечно, в идеале появился бы сейчас Стейнар — так бы я точно от назойливого Дарена отделалась, но моего «жениха» все не было. Даже странно. Я-то думала, вообще ни на шаг от меня сегодня не отойдет.

Но я прекрасно понимала, что нужно быть умнее и не идти на поводу у эмоций. Нельзя давать повода для подозрений, и так уже перегнула палку.

— Что ж, может, вы и правы, — я пожала плечами. — Один танец, так и быть, я могу вам уделить.

Дарен чуть скептически изогнул бровь, но ничего не сказал. И вот что его не устроило? Мое «так и быть»? Или не ожидал, что вдруг уступлю? В любом случае конкретизировать он не стал. Взял меня за руку и увлек за собой к танцующим посреди зала.

Дарен

Что-то было неуловимо знакомое в этом ее упорстве... Но даже толком осознать эту мысль не получалось, будто некая сила подавляла любую попытку сосредоточиться.

Но тут явно что-то не то! Фелина так рьяно утверждала о своей любви к Стейнару, что об искренности и речи не шло. И дело даже не в том, что Дарен не верил в любовь как таковую; сейчас слишком очевидна была фальшь в словах Фелины. Но почему же она так упрямо искала повод отказать? Неужели ее женишок наплел каких-нибудь гадостей или просто сплетней наслушалась? Может, даже винит его в смерти Лиамы? Да только Фелина откровенничать не спешила. Наверняка рассчитывала сразу после танца сбежать.

Иллюзия действовала идеально. Дарен не сомневался, что никто их в зале не видит и не слышит. Пока разговаривали с Фелиной, он сначала тщательно отвел магией абсолютно все взгляды, чтобы исчезновения девушки никто не заметил. Для себя ведь он создал заранее и уже был незрим для окружающих.

И пока все складывалось идеально. Можно было хоть весь вечер провести вместе без каких-либо помех в виде Стейнара или опасений выдать свой интерес к девушке наблюдающему врагу.

Да только столь негативного настроения Фелины Дарен никак учесть не мог. И теперь это не давало ему покоя. И ведь не скажешь, что она его боится — вовсе нет. Скорее, даже... злится? Но на что? Тут явно Стейнар подсуетился!

Даже сейчас Фелина была донельзя напряжена, словно ожидая в любую секунду нападения. Дарен одной рукой держал ее за талию, второй за руку, вел за собой в неспешном плавном танце.

И с одной стороны, вот ведь — сводящая его с ума девушка рядом, буквально в его руках, такая восхитительная и манящая. Но в то же время между ними пропасть ее откровенное отчуждение.

Сначала Дарен ничего не говорил, лишь внимательно наблюдал за Фелиной. Она избегала его взгляда, смотрела по сторонам и, похоже, была раздосадована. Ждет, что вот-вот примчится ее жених? Ну и напрасно. При всем желании не найдет, пока Дарен не уберет иллюзию исчезновения.

Но все же это корбило. Что за ирония судьбы? Впервые получить отказ и именно от той, за чье согласие чуть ли не убить готов.

Хотя нет, не впервые... Милена ведь тоже в свое время упрячилась.

А что, если?..

Даже думать об этом не хотелось! Если именно Фелина, это словно бы именно для него созданное прелестное чудо, вдруг окажется лживой интриганкой Миленой... Да от одной мысли об этом становилось неприятно аж до зубного скрежета!

Но Дарен привык всегда мыслить логически и хладнокровно. И пусть в случае Фелины эмоции очень мешали, но сейчас он постарался отрешиться от них. Он должен проверить свои подозрения. Здесь и сейчас. И либо опровергнуть их и успокоиться. Либо же... Пока и сам не знал. Да и как поступить с той, которая одновременно и желанна до безумия, и презираема до отвращения? Понятно, конечно, что все светлые чувства быстро остынут, но почему-то очень не хотелось разочароваться. Только не в Фелине...

Но проверить можно было очень просто. Магией.

Учитывая силу Милены, скрыть такое крайне сложно. И при ее уровне развития хоть обвешайся маскировочными артефактами, все равно пусть слабый отголосок, но непременно пробьется. И каким бы ни был могущественным кукловод, он точно так же не в состоянии скрыть мощь неиссякаемого магического источника. Тем более сам Дарен уж что-что, а магию Милены помнил отлично и точно бы ее узнал.

Единственным вариантом скрыть всю силу начисто было бы замаскировать ее самой. То есть своей же магией создать идеальную иллюзию. Скрыть подобное подобным. Но Милена пока никак на такое не способна. И в том числе не способна передать такой объем своей магии кому-то, чтобы кто-то создал эту иллюзию за нее.

То есть хоть как получалось, что всю магию ей не скрыть. А, значит, при более внимательном наблюдении хоть крохи, но пробьются.

Прекрасно понимая, что если перестарается, порушит скрывающую их сейчас от посторонних иллюзию, Дарен спешить не стал. Он выпустит магию постепенно, чтобы и сама Фелина, если она все же Милена, воздействия даже не почувствовала.

А в идеале еще и отвлечь. Тем более молчание затянулось.

— Леди Фелина, ваше упорство меня уже восхищает, — усмехнулся Дарен, незаметно призывая свою магию.

— Вы о чем, простите? — сама Фелина хоть и старалась выглядеть спокойной, но, похоже, нервничала.

— О том, как вы упорно на меня не смотрите. Неужели я настолько вам неприятен?

Она все же встретила с ним взглядом. И сколько в ее глазах читалось решительности и ярого желания дать отпор! Вот если она — Милена, то такое отторжение вполне понятно. Но если — Фелина, то чем же он ей так не угодил? Но как же не хотелось, чтобы девушка оказалась одна и та же! Это ведь так все усложняло...

— Дело не в том, неприятны вы мне или нет, лорд Дарен. Я всего лишь стараюсь соблюдать баланс. Учитывая, сколько на вас обычно смотрит других девушек, во имя вселенского равновесия хоть кто-то все же должен не смотреть.

Дарен едва удержался от смешка. Нет, ему показалось или и вправду мелькнули нотки затаенной неосознанной ревности?

— Ужасно несправедливо получается, — с улыбкой возразил он. — Мне, может, остальные и неинтересны вовсе.

— А я, значит, интересна? — с откровенным вызовом парировала она. И тут же даже на миг нижнюю губу прикусила. Видимо, от запоздалой досады, что промолчать не смогла. И вот вроде бы такой простой жест, но сразу приковал взгляд к ее губам...

А ведь Дарен прекрасно помнил последнюю телепортацию, когда и он, и Милена попали во власть дурмана... И пусть разумное восприятие тогда оставляло желать лучшего, но физическая реакция отпечаталась в памяти прекрасно. Так что всегда есть запасной вариант проверки: поцелуй. Можно просто поцеловать Фелину, и сразу станет ясно: такие ощущения как тогда с Миленой в дурмане или вовсе не те. То есть та девушка или не та.

Но если Фелина — это Фелина, а он сейчас полезет к ней с поцелуями, то этим только спугнет ее и сам себе все испортит. Да и магическая проверка все равно должна точно показать. Потоки его магии уже вкрадчиво и очень осторожно обвивали танцующую с ним девушку.

С трудом отрешившись от заманчивых мыслей о поцелуях, Дарен ответил на вызов Фелины с улыбкой:

— А если я скажу, что так и есть? Что вы мне и вправду интересны так, как ни одна другая? То что тогда?

— Во-первых, я вам не поверю, — ее голос вмиг похолодел. — Всем известна ваша слава ветренного дамского угодника. А во-вторых, мне это в любом случае не важно. У меня есть жених, мы со Стейнаром любим друг друга и ждем не дождемся, когда же этот Свадебный сезон подойдет к своему логическому концу.

Искренними показались только последние слова. Будто Фелина и вправду очень ждет, когда сезон закончится, словно происходящее ей в тягость. Даже странно. Обычно девушки только и грезят Свадебным сезоном, не зря он считается главным событием года. Но Фелина даже в этом отличается от остальных.

— Вам настолько не терпится выйти замуж? — как бы между прочим спросил Дарен, не сводя с нее пристального взгляда. — Обычно сезон любят именно за предвкушение, за сам процесс подготовки свадеб. А вас, получается, интересует исключительно итог?

У Фелины на миг было такое выражение лица, мол, да пусть хоть под землю весь этот сезон провалится, я и не расстроюсь. Но озвучивать подобное она, конечно, не стала.

— Мне просто кажется это лишним. Быть может, для тех, кто не определился в своих симпатиях, и имеет смысл этот месяц провести в увеселительных свадебных мероприятиях. Но если влюбленные все решили заранее, то необходимость ждать до конца сезона, вполне закономерно тяготит, — уклончиво ответила Фелина и тут же сама пошла в наступление: — А вы, лорд Дарен? И каковы же лично ваши цели на сезон, если не секрет?

— Мои цели должны быть вполне очевидны, — Дарен не поддался на провокацию. — Ведь для чего вообще люди участвуют в сезоне?

Мелодия уже близилась к своему финалу, и Дарен прекрасно понимал, что Фелина тут же попытается от него сбежать. Но он отпускать ее не собирался. Попросту не хотел терять такую идеальную возможность побыть вместе. К тому же его магии все равно нужно время проверить ее. Ведь чем осторожнее и деликатнее воздействие, тем дольше все происходит.

Так что придется немного схитрить...

Предупреждать Фелину он, конечно, не стал. Так что, когда сработала телепортация, девушка испуганно вздрогнула и тут же от него отстранилась. Мигом огляделась по сторонам, словно на нее даже паника нахлынула. Но все же увидев, что это всего лишь

королевский сад и они совсем рядом с дворцом, Фелина пусть немного, но успокоилась.

— Зачем вы нас телепортировали? — в ее голосе настороженность перемешивалась с возмущением.

Но Дарен весьма невинно улыбнулся.

— Вы были столь напряжены в зале наверняка из-за царящей там духоты. Потому я и перенес вас на свежий воздух. Я бы мог, конечно, и просто предложить сюда выйти, но что-то мне подсказывает, вы бы тут же начали придумывать множество предлогов отказать. Вот я и заранее избавил вас от столь утомительного и бесполезного занятия.

Магическая проверка почти завершилась... Осталось совсем немного...

Но и терпение Фелины подходило к концу.

— А вам не кажется, лорд Дарен, что напряжена я была вовсе не из-за духоты, а из-за вас? Такое впечатление, что вы попросту преследуете меня! Простите за откровенность, но вы вообще способны воспринимать чье-либо мнение, кроме вашего якобы единственно верного? — она распалялась все сильнее. Ее глаза в гневе так завоораживающе сверкали, что Дарен даже залюбовался.

— Ну почему же, — по-прежнему улыбался он, — ваше мнение я очень даже учитываю. Но так же учитываю и то, что вы можете ошибаться.

— А лично вы, конечно, никогда не ошибаетесь, — она презрительно фыркнула. — Извините, но вы просто закостенелый самодур. И это еще очень мягко сказано.

Фелина хотела уйти, но Дарен придержал ее за руку. Все. Проверка завершилась. Сейчас он чувствовал сущность девушки от и до...

Ничего! Пусто! Ни малейшего, даже самого ничтожного проблеска магии!

И с одной стороны, хотелось вздохнуть с облегчением. Но с другой, в который раз покорила мысль, что союз с Фелиной обречет его род на постепенное магическое угасание.

— Леди Фелина, а у вас в роду никогда не было ни единого мага?

Такого вопроса она явно не ожидала. Наверняка же сейчас хотела возмутиться, мол, по какому праву он вопреки всем законам этикета и приличия так ее за руку хватает. Но теперь даже растерялась и снова почему-то насторожилась.

— А какое это имеет значение?

Дарен даже скрывать не стал, ответил прямо:

— Я лишь хочу оценить перспективы для моего рода, если своей супругой выберу именно вас.

Ведь мало того, что он не знает, как в целом обстоят дела с магией по линии его неведомого отца. Так еще и брак с обычной девушкой. Пусть он все равно не собирался отказывать от Фелины, но привычка все просчитывать брала свое.

— Если вы что...? — она смотрела на него так, будто искренне сомневалась, в своем ли он уме.

Такая реакция даже позабавила.

— А что вас удивляет? — снисходительно улыбнулся он. — Да, я намерен жениться на вас. Либо в этом, либо в следующем сезоне.

— А мое мнение вы спросить не забыли? — Фелина сжала руки в кулаках, голос вмиг похолодел. Похоже, на душе у нее бушевала настоящая буря.

— Ваше мнение сейчас в любом случае необоснованно, вы ведь пока совсем меня не знаете, — все же чуть мягче ответил Дарен.

— Я и не хочу вас узнавать, — парировала она. И сколько же дерзкой непокорности и в голосе, и во взгляде! Да только это лишь сильнее раззадоривало его интерес.

— До конца сезона целый месяц, так что не спешите с выводами, — снисходительно возразил Дарен.

Фелина даже отвечать ему не стала, хотя ей явно хотелось высказать много всего нелицеприятно. Он больше не удерживал, прекрасно понимая, что она слишком зла и толку сейчас не будет. Пусть сначала ее эмоции поостынут. Главное, гарантировано, что она и так все ближайшее время только о нем и станет думать. Да, не в самом лучшем ключе, но это ведь только начало.

Пока он оставался на месте, просто провожал Фелину взглядом. Удостоверившись, что никого поблизости нет, он развеял иллюзию исчезновения. Теперь они оба были для окружающих видны. Оставалось выждать немного времени и тоже вернуться в бальный зал.

И вот, казалось бы, удостоверился, что Фелина Миленой быть не может. Ведь так начисто скрыть свою силу она смогла бы лишь собственной магией, а пока даже близко настолько не может быть развита. Так что либо это точно не Милена, либо, откуда ни возмись, вдруг появилась прорва ее магии и эту абсолютную скрытность создала. Но второй вариант мог бы осуществить лишь ее отец, но Амлан умер уже давно, чему есть множество добытых королевским советом доказательств.

И надо бы отмахнуть от мысли «Фелина может быть Миленой», но вопреки здравому смыслу и фактам все равно не получалось. Что-то упорно в этой ситуации не давало покоя... Пусть лишь интуитивно, но все же.

Но чтобы окончательно удостовериться, в запасе оставался второй вариант проверки на схожесть девушек. И осуществить его Дарен собирался при первой же возможности.

Милена

— Ты где была? Я тебя по всему залу искал! — Стейнар крепко держал меня за локоть, будто опасаясь, что я тут же снова исчезну, едва он отпустит.

Но такая его реакция меня не удивляла. Удивляло другое. Оказывается, он вообще не видел, чтобы я с Дареном танцевала! Но мы же были у всех на виду! Прямо посреди зала! А со слов Стейнара выходило, что ни меня, ни Дарена он не заметил. Как так-то? Может, тут замешано то легкое дуновение магии и именно оно скрыло нас от всех? Но зачем? Дарен заранее проверял, сможет ли утащить меня тайно от других? Только почему тогда в итоге отпустил? От всего этого уже голова шла кругом!

— Больше ни на шаг от меня не отходи, — Стейнар был ни на шутку обеспокоен, то и дело озирался, как в ожидании нападения. — Ты сама должна понимать, насколько это опасно.

Угу. Понимать. Да я вообще уже толком ничего не понимаю! У Стейнара какие-то свои тайные мотивы не вызывающие доверия. У объявившегося сегодня как снег на голову королевского советника — свои. И пусть, в свою очередь, злодейские мотивы Дарена вроде бы ясны, но он ведет себя очень странно!

Или это мне так хочется все же найти хоть малейший довод его оправдать?..

Остаток вечера Стейнар и вправду от меня не отходил. То ли как телохранитель, то ли как надзиратель. Мы танцевали, общались с другими гостями. Он представлял меня своим знакомым, от обилия имен и титулов в мыслях уже царила каша. Но я неизменно вежливо улыбалась и вела светские беседы. Как-то раньше мне казалось, что балы — это куда интереснее. Хотя, наверное, все зависит от того, с кем именно ты это время проводишь.

И что самое странное, Дарен больше не давал о себе знать. И даже будто и не взглянул в мою сторону ни разу. Я ведь исподтишка наблюдала за ним, на волне паранойи ожидая какого-нибудь грандиозного подвоха, но нет. Он танцевал с разными девушками, причем ни одну не приглашал дважды. Точно так же общался с другими аристократами, весь такой непринужденный и даже расслабленный. Он явно чувствовал себя как рыба в воде.

Впрочем, и я чувствовала себя как рыба. Которую медленно поджаривают на сковороде.

Время до полуночи тянулось мучительно медленно. И если Ларетта чуть ли не пищала от восторга, но я лишь с нетерпением ждала завершения бала. Завершения первого шага моего плана — попасть на сезон, чтобы в итоге добраться до отслеживателя и найти отца. Стоит ли говорить, как я обрадовалась, когда всех торжественно пригласили выйти в сад.

Как и было обещано, воля богов проявилась. Пусть я до этого все гадала, как же подобное выглядит, но так и не угадала.

Во тьме ночного неба с завораживающим великолепием разливалось северное сияние. Причем, не хаотично, а планомерно переходя из одного цвета в другой — прямо угадывалась некая последовательность. Словно бы природное явление, но при этом... разумное! Будто кто-то и вправду пытался что-то до людей этим переливом цветов донести.

У меня даже мурашки по коже побежали. В саду царила тишина, несмотря на множество собравшихся. Видимо, все присутствующие, как и я, чувствовали себя лишь маленькими ничтожными песчинками. И всю терзало любопытство: что же такое поведали боги? Стейнар ведь говорил, что их волю обязательно трактуют.

На миг сияние резко погасло, я тут же почувствовала легкое покалывание на тыльной стороне ладони. Прямо сквозь кожу проступил мерцающий знак — витеватая вязь незнакомых рун. Свадебная метка.

Я взглядом нашла Дарена, он был недалеко от нас в компании Вейдена, Иттана и незнакомой мне девушки — наверное, невесты Иттана. И на ладони Дарена точно так же мелькнуло мерцание. Ну да, он намерен ведь жениться на принцессе, чтобы стать королем. Только зачем сегодня говорил, будто хочет жениться на мне?..

Что вообще за игру он ведет? И, главное, как мне его в этой игре переиграть?

В любом случае старт дан. Вот и все, Свадебный сезон начался.

Глава третья

— А это хорошо или плохо? — любопытствовала сидящая на кровати я, сонно наблюдая за восторженно мечущейся по моей комнате Лареттой. Учитывая, что она примчалась ко мне в такую рань исключительно для того, чтобы сообщить о неведомом Иммалете, то, наверное, это все же было что-то важное.

— Это не просто хорошо, это мечта всей жизни! — сестра Стейнара в порыве эмоций закружилась на месте. — Я как услышала, так от счастья чуть дурно не стало! Выезжаем уже сегодня! Нет, ты только представь!

— Я бы с радостью представила, если бы вообще понимала, о чем речь, — зевнула я. — Это как-то с сезоном связано, да?

Ларетта страдальчески закатила глаза.

— Фелина, ну как можно? Такое впечатление, будто ты вообще ничего не знаешь! — но все же пояснила: — Иммалет — это прежняя королевская резиденция. Я подробностями на эту тему раньше не интересовалась, но вроде как пару поколений назад по воле богов правящий тогда король почему-то оставил Иммалет и перебрался в Ситхеймский дворец. Это как-то с магией связано. Но суть в том, что Иммалет считается красивейшим уникальным местом! Там такой дворцовый комплекс! А сколько достопримечательностей! И ведь просто так туда не попасть, но в этом году по воле богов большая часть Свадебного сезона будет проходить именно там!

Ага. Понятно. Ларетта сама толком не знает, что за Иммалет такой, но заранее в восторге. Но вот насчет воли богов все же сомнительно. Ведь вчера на балу лорд Витан обмолвился, что первая часть сезона пройдет не в Ситхейме. И сказано это было еще до появления «северного сияния». К тому же, если эта резиденция большую часть времени пустует, наверняка нужно, как минимум, несколько дней, чтобы все подготовить к прибытию такого количества гостей. А, по словам Ларетты, выезжать туда мы должны уже сегодня...

— Так а ты про Иммалет откуда узнала? Стейнар сказал?

— Да, я сегодня всю ночь не спала почти, потому и встала очень рано. А как раз королевский посыльный прибыл с указанием. Стейнар тоже уже не спал, так что он посыльного и встретил. Потому так рано и предупреждают, чтобы успели вещи собрать и до вечера в Иммалет добраться. Вроде как полдня ехать, не меньше. Как раз сегодня вечером там состоится некая важная магическая церемония, участникам сезона ни в коем случае опаздывать нельзя. Я потому сразу поспешила тебя будить. Нет, Фелина, ты только представь! — Ларетта мечтательно зажмурилась. — Свадебный сезон — самое романтическое время в жизни! И при этом будет проходить в самом романтическом месте королевства! Да что там королевства — всего мира! Слава богам за такую милость!

И все-таки почему, интересно, часть сезона решили проводить именно в этом Иммалете? Что же там за место такое особенное? С одной стороны, вовсе разбирало любопытство. Но с другой, я уже привыкла относиться ко всему настороженно. Этот мир научил ни на миг не терять бдительность.

Еще вчера, когда мы с Лареттой и Стейнаром возвращались с бала в одном экипаже, речь зашла о магических метках. У нас троих вязь рун была разная.

— Метки вообще у всех уникальные, — пояснял Стейнар. — По преданию, это своего рода напутствие или даже предсказание: как именно для каждого участника пройдет Свадебный сезон. Но руны, на котором оно начертано, давно забыты, так что смысла написанного никто и не поймет. Теперь главная роль меток лишь в том, что через них наша магическая сущность подготавливается к свадебной церемонии. Все-таки у магов свадьбы не такие, как у обычных людей.

— Я вот одного не понимаю, — тут же спросила я, — метки вообще у всех, присутствующих на балу возникли? Но там ведь хватало и просто приглашенных, к тому же уже женатых. А если только у участников, то как боги определили, кто намерен участвовать в сезоне, а кто нет?

— Фелина, ну ты что, — Ларетта смотрела на меня так, будто я элементарнейшего не понимаю. С расстановкой произнесла: — это же бо-ги. Они все знают!

Я перевела взгляд на Стейнара, но тот лишь пожал плечами:

— Доподлинно это никому и неизвестно. Но метки и вправду появляются лишь у тех, кто всерьез намерен участвовать в сезоне. Причем, порой бывают и такие метки, что свадьба в итоге обязательна.

— А это как? — опасливо уточнила я.

— То есть как бы сезон для тебя ни сложился, пусть даже ты себе не нашел подходящую пару, все равно обязан будешь жениться хоть на ком, иначе магическое выгорание неминуемо. Я сам не знаю, чем это обусловлено, но порой встречается и такое. Считается, что богам виднее, как распоряжаться судьбами смертных, — Стейнар поморщился. Похоже, его и самого эта тема раздражала. Ну да, не слишком-то приятно чувствовать себя марионеткой, которую могут вот так принудить жениться. Вот только...

— Стейнар, — оторопела я, — но ты ведь знал о таком заранее, да? И все равно пошел на этот риск?..

— Мне почему-то кажется, Стейнар уверен, что все равно в конце сезона хоть как на ком-то, но женится, — игриво хихикнула Ларетта, мне красноречиво подмигнув.

Сам же Стейнар отвечать не стал. То ли и вправду не услышал мой вопрос, то ли сделал вид.

Родители Стейнара и Ларетты с нами ехать не собирались. Мол, в качестве сопровождающего и одного Стейнара достаточно. Так что отправляться в Иммалет нам предстояло втроем, если личных слуг не считать. Отъезд был запланирован сразу после обеда. Прекрасно понимая, что по пути поговорить на нужную мне тему не получится, я подловила момент, когда Стейнар был один в кабинете.

— Фелина? — удивился мне он. Даже наедине не называл Миленой на всякий случай. — Я думал, ты занята сборами.

— Ларетта старается за нас двоих, — я не удержалась от улыбки.

Ларетта и вправду уже весь дом на уши подняла, переживая, как бы ей что-то важное не забыть с собой взять. Мои же вещи служанка уже сложила в дорожный сундук, так что перед самым отъездом мне предстояло лишь переодеться в удобное платье и не забыть прихватить с собой спрятанные в спальне запонки Дарена.

— Я просто хотела у тебя спросить кое-что, — я подошла к столу, за которым сидел Стейнар. — Вдруг в Иммалете толком не представится возможности поговорить наедине.

— Там будут созданы все условия для сезона, — прозвучало немного странно, будто бы с намеком, — и для разговоров наедине в том числе. Но если вопрос не терпит, то, конечно, давай обсудим сейчас. Ты переживаешь о безопасности? Увы, Дарен, как участник сезона, тоже там будет, но со вчерашней полуночи взор богов устремлен на смертных, так что даже отъявленные негодяи вряд ли станут наглеть.

Ну не знаю. На мой взгляд, тот, кто хочет напакостить, тот и «на глазах» у богов напакостит.

— В любом случае, — продолжал Стейнар, глядя на меня очень серьезно, — ты ведь там будешь не одна. Ты — официально моя невеста и я сделаю все, чтобы тебя защитить.

— Спасибо, но я хотела уточнить у тебя кое-что другое. Тот кристалл, который ты мне тогда дал, как ты смог его изготовить? Получится ли сделать такой же?

Такого вопроса он явно не ожидал, чуть удивленно приподнял брови.

— Фелина, я не изготавливал его и даже не приобретал. Мало того, что такие кристаллы крайне дороги, так еще достать их очень сложно. Лиам передал мне его уже готовым и настроенным на Дарена.

Значит Лиам все-таки!

И пусть разум настырно мне твердил, что это не просто наивно, а даже опасно искать оправдания для Дарена. Но чем дальше, тем больше скреблись у меня сомнения. Да, мы слишком мало виделись с Дареном у артефакторов, и то он тогда показывал себя не в лучшем виде. Да, увиденное через кристалл слишком походило на правду, чтобы хоть на миг не поверить. Но вот вчера на балу я смотрела на Дарена, чувствовала тепло его рук, его уверенность, его силу... Он — тот еще тиран, самовлюбленный деспот, наглый и совершенно невыносимый нахал! Но... Он все же не такой человек, чтобы ударить в спину.

Или это просто я и вправду донельзя наивная, неопытная, совершенно не разбираюсь в людях и потому цепляюсь за глупые фантазии. Вот только как бы проверить наверняка?..

В идеале ответ мог дать лишь мой папа. Уж он-то точно знал, кто стоит за всеми этими злодеяниями, но в последнее время все мои попытки связаться с отцом не давали результата. А ведь он в прошлый раз говорил мне, что его предал тот, кому он доверял! Что, если предатель — это как раз королевский советник лорд Витан? Но он, как выяснилось, и так обо мне знает, и ему ничего не мешает точно так же в любой момент посадить меня в клетку — и смысл с этим тянуть?..

— А почему ты спросила о кристалле? — Стейнар сбил меня с мыслей. — У тебя есть какие-то сомнения?

— Я просто пытаюсь понять, зачем все это было Лиаму.

Стейнар устало вздохнул, отвел взгляд.

— Если честно, я и сам уже этого не понимаю... Но зато я хорошо понимаю другое, — снова взглянул на меня, — ты в опасности до тех пор, пока не свяжешь себя узами свадебной церемонии. Только это никому не позволит использовать твою магию.

— Ага, кроме моего новоиспеченного мужа, — мрачно усмехнулась я.

— Полагаю, что ты будешь выходить замуж исключительно за того, кому всецело доверяешь и кто уж точно не причинит тебе вреда. Разве не так? — и вот вроде бы произнес как бы между прочим, но следил взглядом так неотрывно, словно ему крайне важна была моя реакция.

Я не стала лгать.

— Стейнар, но я вообще не собираюсь замуж. Надеюсь, обязательно отыщется другой способ меня обезопасить.

Точнее, вернуться на Землю. Это единственный вариант. Вот только, если план с отслеживателем и вправду не осуществим, пока я не развита, то как же быть? Не весь сезон пройдет в Иммалете, потом мы все равно вернемся в Ситхейм. Так что, если и потратить это время на развитие магии? Вдруг именно в этой далекой резиденции возможность для этого представится?

Как говорится, война план покажет. В любом случае я не сдамся.

Дарен

— Иттан, я признателен, конечно, что вы заехали за мной, но я пока задержусь в Ситхейме, нужно кое-что уладить.

— Кое-что — это что? — хоть и спросил брат как бы между прочим, но уж точно насторожился.

— Вот когда улажу, тогда и скажу, — Дарен усмехнулся. — Да ничего такого особо серьезного, не беспокойся. Я и задержусь совсем ненадолго, к вечерней церемонии в Иммалет точно успею.

— И теперь я все это время буду гадать, что же ты такое затеял, — Иттан хоть и награбил брата мрачным взглядом, но больше расспрашивать не стал. В конце концов,

Свеяна ждала его в экипаже, пора было ехать.

Уже у дверей все же обернулся.

— Так а ты один потом в Иммалет поедешь? Может, хоть охрану возьмешь?

— Опасаешься, что на меня по дороге нападут? Думаешь, я в не в состоянии за себя постоять? — скептически возразил Дарен. — Иттан, да все будет нормально, вечером уже увидимся.

— Надеюсь, что увидимся мы не у целителя, — тот невесело улыбнулся. И больше ничего не говоря, вышел через услужливо открытые дворецким двери.

Дождавшись, пока экипаж брата покинет подъездную аллею, Дарен приказал подать ему коня. Пора было осуществлять свой замысел.

На миг все же кольнули сомнения. Может, и стоило Иттану рассказать все заранее... Но он бы точно принялся отговаривать, а Дарен отступаться от своего замысла не собирался. Как бы это ни было рискованно, но риск оправдан. И если все удастся, неведомого гада будет вычислить очень просто.

В Ситхейме обитало множество магических существ. Менее разумные существовали за счет крох случайно перепавшей магии, а более развитые весьма неплохо устроились в жизни.

Известная на всю столица Дамина саму себя называла провидицей. Хотя, по сути, была последней представительницей своего вида, столь древнего, что истинное его название знала, может, лишь она сама. И настоящий ее облик так же оставался тайной, людям провидица являлась в образе почтенной весьма миловидной дамы.

Сам Дарен не бывал у нее ни разу, но, как и все редкие магические существа высокого уровня развития, Дамина состояла на учете в королевском совете. Так что Дарен заранее знал, что эта «дама» из себя представляет.

Обитала Дамина в роскошном особняке. Встретивший у порога лакей с поклоном приветствовал Дарена и проводил в нужную комнату. Внутри оказалось сумрачно, душно и зловеще. Задрапированные тканью стены и даже потолок создавали впечатлением, будто оказался внутри платяного сундука. Из мебели имелось всего одно кресло, зато пол изобилдовал росписью светящихся рун. Правда, с первого взгляда было ясно, что это просто декор, никакого смысла они не несут. Зато наверняка весьма впечатляли частенько приходящих сюда за предсказаниями девушек.

Дарен даже усмехнулся. Вот уж никогда не думал, что когда-нибудь наведается в подобное место. Но он прекрасно оценивал риски и понимал, что если самому осуществлять задуманное, то потом какое-то время будет приходить в себя. Сейчас ослабеть, пусть даже ненадолго, — непозволительная роскошь.

А из магических существ провести нужный ему ритуал могла только эта провидица.

Дамина не заставила себя ждать. Материализовалась из закрутившегося тумана в нескольких шагах от Дарена, с услужливой улыбкой поклонилась.

— Для меня большая честь принимать у себя столь высокопоставленного гостя. Смеею признаться, терзает любопытство, что же привело в мою скромную обитель самого лорда Дарена, — ее взгляд замер на его руке. — Неужели и вы тоже хотели бы узнать смысл предначертанного богами?

Видимо, после вчерашнего сюда повалили жаждущие просвещения участницы сезона в надежде узнать смысл метки.

— Поверьте, мне такое не интересно. Я здесь точно не за этим. Я знаю о всех ваших способностях от и до, потому давайте, пожалуйста, пропустим заверения, будто вы видите будущее и прочую чепуху. У меня на это просто нет времени.

— Да, лорд Дарен, времени у вас и вправду, может быть, не так много... — ее губы тронула непонятная улыбка. — И все же, я вся во внимании. Чем же я, обычная

провидица, могу услужить одному из сильнейших магов королевства?

— Мне нужно, чтобы вы провели для меня ритуал отслеживания смерти.

Дамина изумленно приподняла брови.

— То есть вы, милорд, желаете узнать обо всех прямо или косвенно связанных с вами смертях? Что ж, я понимаю, почему вы пришли именно ко мне... И правильно сделали. Каким бы ни был сильным маг, самому ему для себя такой ритуал провести — чревато весьма губительными последствиями... Но, надеюсь, вы в курсе, лорд Дарен, что подобное стоит весьма недешево?

— Магии у меня предостаточно, не беспокойтесь. Так вы сможете провести ритуал? И желательно поскорее. К вечеру я уже должен быть в Иммалете.

— Прошу присядьте, — Дамина указала на единственное кресло. — Ритуал я провести могу, но мне все же необходимо знать вашу цель для ориентира. Я ведь правильно догадываюсь, смерть вас интересует только какая-то конкретная?

— Необходимо узнать, кто именно из-за меня погиб, причем сам я об этой смерти не в курсе, но именно она вызвала сильнейший всплеск чьей-то жажды мести, — Дарен опустился в кресле.

На миг задумавшись, Дамина кивнула.

— Что ж, задача ясна. Прошу вас закрыть глаза и отрешиться от всех мыслей. Вы ничего не почувствуете, но все же постарайтесь несколько минут даже не шевелиться.

Провидица расплылась разноцветным туманом. Дарен закрыл глаза. Магическая защита оставалась каждое мгновение настороже, но сейчас явно не было никакой опасности. И вправду ничего необычного вроде бы не происходило, лишь на несколько мгновений охватило пронизывающим холодом, но это ощущение так же быстро пропало.

Но прошло не меньше десяти минут, как на уровне магии он почувствовал, что провидица материализовалась снова. Тут же открыл глаза.

Дамина выглядела посеревшей, даже физический облик удерживала с трудом, то и дело контуры силуэта расплывались разноцветным туманом.

— Удалось что-нибудь найти? — Дарен нахмурился. Что-то растерянный взгляд провидицы весьма настораживал.

— Я многое видела, лорд Дарен, — она ответила чуть сипло, словно голос тоже ослабел. — Слишком многое... Естественно, все увиденное мною так и останется тайной. Даже не потому, что вы — могущественный маг, да еще и из королевского совета, в котором я как на привязи...

— Что вы такое увидели? — Дарен напрягся.

— Я увидела вашу жизнь, — глаза Дамины неестественно светились, но при этом сама она выглядела даже будто бы съездившейся и донельзя жалкой. — Даже то, что было до вашей жизни... Но поведать я этого не вправе, никакие угрозы или уговоры не помогут. Так вышло против моей воли, я не желала знать больше положенного, но теперь знаю... Я знаю, кто вы. Кем была ваша мать и кто ваш отец. Он жив, и он куда ближе, чем вы думаете. Но я не могу сказать вам, кто он.

Кто бы удивился. Дарен и так-то был настроен весьма скептически, чтобы верить в подобное всезнание. Да только последующих слов он точно не ждал:

— Я понимаю, вы не верите мне. Но я и вправду видела все. Я знаю даже то, что знаете только вы.

— И что же?

— Ваш старший брат магически угасает. Вы знаете об этом, а он нет. Вы ему так и не сказали, он лишь интуитивно все меньше прибегает к магии. И ему даже невдомек об

истинных причинах... А ведь тогда, когда еще в юношестве, когда вы оба оказались на улице, он впервые продал свою магию, чтобы добыть хоть немного денег, все и началось... Но он не знает. Как и не знает о том, что полтора месяца после этого пробыл в магической лихорадке, и вам одному, еще мальчишке, пришлось заботиться и о себе, и об умирающем брате. И...

— Довольно! — перебил Дарен, невольно даже повысив голос и сжав подлокотники кресла так, что послышался легкий хруст.

Когда в жизни все хорошо, вполне можно позволить себе такую роскошь: не вспоминать о тех моментах, когда приходилось совсем плохо. И уж точно не слишком приятно слышать от постороннего о тех днях, которые больше всего хотелось забыть.

— Простите... — провидица опустила взгляд. — Когда видишь чужую жизнь, невольно становишься ее частью и проживаешь все эмоции. Вы поймите, я не пытаюсь лезть не в свое дело, но и вы... — она тяжело вздохнула. — Поверьте, вы не знаете, кто вы и какое бремя несете... То, что случилось с вашим братом, можно считать даже милостью судьбы, ведь так он стал свободным от этого бремени...

— Вы нормально можете пояснить хоть что-то? — Дарен даже не сдерживал раздражение.

— Я не вправе говорить то, что может в корне менять человеческие судьбы, — Дамина развела руками. Но уже больше не расплывалась туманом. Видимо, восстановила силы. Уже без лишних эмоций продолжила: — Я и так наговорила лишнего, простите. Все это останется между нами, клянусь своей магической сутью, — на мгновение полыхнуло мерцание закрепляемой нерушимой клятвы. — Давайте вернемся к той просьбе, с которой вы ко мне пришли.

— И что же удалось узнать? — Дарен тоже попытался успокоиться. Ужасно раздражало, что эта посторонняя дама не только в самую его душу заглянула, но и откуда-то знает то, чего не знает он. И при этом она даже рассказать этого не может, хоть что ты делай! Пусть у магических существ свои нерушимые законы, но сейчас это злило нещадно.

— Полагаю, я смогла определить, о какой именно смерти может идти речь. Я видела лишь образы, так что имен вам назвать не смогу. Но дело, скорее всего, в одной девушке. Она покончила с собой из-за вас.

Что?.. На миг даже показалось, что ослышался.

Дарен сквозь зубы выругался.

— Покончила с собой из-за меня? Что я ей сделал?

— А ничего, — Дамина снова развела руками. — Вы ее даже не знаете. Может, видели мельком, но и внимания не обратили. А она была влюблена в вас до безумия, но при этом даже не пыталась хотя бы познакомиться с вами. Ее одержимая любовь больше походила на поклонение идолу. И в итоге она в отчаянии покончила с собой из-за того, что вы не с ней. В том нет вашей вины, бедняжка с рождения была немного не в себе и с возрастом эта душевная слабость только усугублялась... Но именно смерть этой несчастной и вызвала мощнейший всплеск чьей-то ненависти к вам. Полагаю, кого-то, кому эта девушка была дорога. Я знаю лишь, что он тоже маг и неслабый. Но при этом есть в нем что-то... — ее глаза чуть затуманились, будто она пыталась увидеть что-то незримое. — Что-то странное... Некая необъяснимая сила... К сожалению, это все, что удалось узнать.

Хоть какая-то зацепка. Жаль, самому необходимо уезжать сегодня в Иммалет, но Айтор обещал помочь, если что. Его люди быстро выяснят, кем могла быть та погибшая девушка. Не так уж часто в высшем свете случаются подобные самоубийства, так что должны узнать наверняка. А дальше уже останется лишь раскрутить эту цепочку: кто именно мог загореться жаждой мести.

— Благодарю вас, — Дарен встал с кресла. — Вы и вправду очень мне помогли. Сколько...

Но она тут же перебила, даже немного испуганно:

— Ничего не нужно, лорд Дарен. Поверьте, вам ваша магия сейчас куда нужнее, чем

мне.

С чего вдруг такое бескорыстие? Но он даже озвучить свои подозрения не успел, Дамина тут же добавила:

— Здесь нет никакого подвоха. Я просто видела, что будет, если вы отдадите мне свою магию даже частично. Это запустит последовательность событий, которая неминуемо приведет к вашей гибели. А я не хочу быть повинной в этом. Так что давайте оставим все расчеты на тот момент, когда это точно будет безопасно. Я должников не забываю, уж поверьте, — провидица улыбнулась.

— Что ж, как пожелаете, — Дарен спорить не стал. — Рассчитаемся потом. Или можете пересчитать в деньгах, так еще проще будет.

— Я подумаю над этим, — Дамина кивнула.

Но только он подошел к двери, все же окликнула:

— Лорд Дарен, а вам и вправду совсем не интересно, что именно гласит дарованная вам метка?

Дарен мельком взглянул на свою ладонь.

— Насколько мне известно, правдиво расшифровать письменность богов все равно никто не может. А в сомнительной лжи я точно не нуждаюсь.

— Я понимаю ваше неверие, и не буду лукавить, я и сама многие из этих рун не могу распознать. Но кое-что вижу ясно. Больше частью смысл сокрыт, но один вопрос угадывается.

— И какой же? — Дарен все же обернулся.

Уже расплываясь туманом, Дамина тихо произнесла:

— Достаточно ли сильны будут ее чувства к вам, чтобы простить все те ошибки, что вы совершите?..

Туман развеялся, в комнате больше никого не было.

Милена

Реальность превзошла даже самые радужные ожидания! Казалось, я просто в сказку попала, причем красивую и добрую. Как будто вся мрачность и опасность так и остались в Ситхейме, а здесь царили совсем иные законы бытия...

Дворцовый комплекс Иммалет располагался в живописной долине, окруженной холмами. Издалека казалось, что это целый небольшой городок, утопающий в зелени садов и парков. Сам центральный дворец мерцал на солнце жемчужными отблесками, даже не верилось, что люди могли создать такое совершенство. И величественный, и в то же время изящный, словно сотканный из лучей света. На месте правителей я бы уж точно не променяла этот дворец на ту угрюмую громадину в столице. Но, видимо, уж слишком у них веские были на то причины.

Как ни странно, Ларетта не задыхалась от восторга. Как она сказала, все ее силы восторгаться кончились, еще когда мы проезжали мимо ступенчатых радужных водопадов. И она уже больше не в состоянии ни на что сегодня реагировать. Зато Стейнар заметно повеселел. Все последние дни ходил мрачный и угрюмый, а теперь у него явно улучшилось настроение. То ли само чудесное место так действовало, то ли еще что. И ведь даже я отвлеклась от всех тяжелых мыслей. Как ни крути, но все равно непрерывно давил груз на душе: страх за отца, бремя ответственности за наше спасение... Но сейчас, при виде всего великолепия Иммалетского дворца и окружающей его природы, все плохое, пусть ненадолго, но отступило...

Чем ближе мы были к цели пути, тем больше нам попадалось карет. Кроме самих участников сезона, в Иммалет съезжались их родственники и просто приглашенные из знати на правах любопытствующих.

Интересно, а Дарен уже прибыл?..

Мои мысли то и дело возвращались к нему. Да только я по-прежнему не могла понять: то видение и вправду было подстроено или же мне просто очень хочется Дарена оправдать? Но как именно это проверить, мыслей пока не было.

Некая важная магическая церемония была запланирована на вечер, подробностей ее даже Стейнар не знал. И в запасе оставалось несколько часов, чтобы отдохнуть с дороги.

Ждать не пришлось, у парадных дверей гостей встречали лакеи под предводительством местного распорядителя — весьма забавного на вид мужчины с тоненькими завитыми усиками и будто бы французским акцентом. Всех прибывших тут же расселяли по комнатам. Причем, участниц сезона — в отдельное крыло дворца. И я уже думала, что меня ничем не удивить. Ведь спальни что в обители артефакторов, что в доме Стейнара были роскошными. Но здесь, во дворце, отведенная мне комната даже близко в сравнение не шла! Другой уровень, иначе и не скажешь. И если это просто гостевые покои, то как тогда выглядят комнаты у членов королевской семьи?

Моя спальня была выполнена в основном в цвете розового золота, но сам оттенок варьировался и не выглядел однообразным. Мебели здесь оказалось немного, но больше и ведь не требовалось. Большая кровать с полупрозрачным балдахином, вместо окна выход на уютный балкончик с витыми белоснежными перилами и видом на дворцовый парк; столик с фигурными ножками и парой мягких кресел, отдельно гардеробная и ванная с такой большой купальней, что сошла бы за мини-бассейн. И все это в обрамлении искусной, чуть ли не ювелирной росписи на стенах: вот вроде бы цветочный узор, но нигде не повторялся! Я только несколько минут просто любовалась, не могла взгляд отвести. Вот будто не комната, а своего рода произведение искусства. Нет, я бы тут точно жить осталась насовсем...

Слуги прибыли на отдельном экипаже раньше нас, так что моя личная служанка Алима уже вовсю суетилась в гардеробной, доставая из дорожных сундуков платья и развешивая на специальных подставках-манекенах.

— Представляете, госпожа, здесь даже для слуг отдельные комнаты! — она тоже пребывала в восторге. — А как красиво вокруг! Вы видели те водопады? А лес исполинских деревьев? И вообще, как говорят, в Иммалете множество не только живописных, но и уникальных по своей магии мест. Может, именно поэтому часть сезона боги повелели проводить именно здесь?

Я не стала ее разочаровывать и говорить, что это вовсе не боги, а люди сами так решили. Хотя вот мне тоже было интересно почему. Но если лорд Витан и вправду мне не враг и многое готов пояснить, то можно и об этом его расспросить.

Насчет королевского советника я еще вчера как бы между прочим Ларетту после бала расспросила. Все-таки она уж точно была в курсе всех возможных правдивых и не очень сплетен.

— Про него самого я знаю не так уж и много, — Ларетта пожала плечами. — Второй по власти после короля человек в стране, сильный маг. Говорят, довольно строгий и с тяжелым характером. Но, как мне кажется, с такой должностью добрым и радушным быть и не получится. У него двое детей. Старшая дочь уже замужем и вроде как живет не в столице, а младшая дочь участвует в этом году в сезоне. Сама лично я с ней незнакома, но вроде бы неплохая девушка.

В общем, ситуация так и не прояснилась. И с одной стороны, уж точно не хотелось тупо ждать, как сами собой разовьются события. Но с другой, нехватка информации уж очень меня подводила. Ну почему же в последнее время никак не удастся связаться с папой?.. Пусть я чувствовала, что он жив и хуже ему не стало, но все равно с каждым днем становилось все тревожнее. А что, если неведомый злодей прознал, что мы с отцом могли мысленно общаться, и нарочно как-то эту связь обрубил?

— Как думаете, госпожа, — Алима сбила меня с мыслей, — что вечером за церемония предстоит? Я лишь мельком слышала от местных слуг, что пройдет она не во дворце, и как-то это все связано с магией и имеет большое значение для сезона. Там даже приглашенных не будет, только сами участники и священнослужители.

— Честно, я знаю не больше, чем ты, — я и сама была заинтригована. И в то же время оставалась настороже. Раз церемония какая-то особая магическая, то вдруг моя магия на нее внезапно отреагирует? Теоретически кристаллы в браслете должны были блокировать все начисто, но мало ли.

Я уже по привычке почти бездумно повертела браслет на запястье. Почему-то раньше он не казался таким неестественно холодным. Может, Дарен что-то с ним химичит и это связано с тем, что больше не пытается телепортировать или мысленно поговорить? Сколько же вопросов без ответов...

Но я отчетливо чувствовала одно, пусть лишь на грани интуиции, но все же. Здесь, в Иммалете, я найду много ответов на свои вопросы.

И главное, окончательно пойму: могу я доверять Дарену или нет. Но почему-то так хотелось верить, что он все же мне не враг...

Глава четвертая

Это я раньше утверждала, что у меня паранойя? Да то были еще цветочки!

И вот сейчас я в полнейшем ступоре смотрела на записку в своих руках и терзалась философской мыслью «Быть или не быть?». Вот только в моем случае она вполне могла скатиться в «Жить или не жить», а такого поворота уж точно не хотелось.

Записку вообще обнаружила Алима, разбирая мои вещи в дорожном сундуке. Я в тот момент как раз вышла из купальни, закутанная в широкое полотенце и готовая к подвигам. Просто пока нежилась в теплой воде с ароматной пеной все размышляла, как же быть дальше. И пришла к весьма ожидаемому и ранее мелькавшему выводу: нужно устроить Дарену проверку. И либо окончательно увериться в его злодействе, либо списать все на козни Лиама или еще кого и все-таки довериться Дарену. Естественно, заручившись его магической клятвой и четко оговорив все условия нашего сотрудничества.

Но была еще одна проблема. Браслет... Пусть все мое развитие магии сейчас ограничивалось лишь методичным чтением книг и заучиванием наизусть нужных приемов, но кое-что все же и так менялось. Пока на открытии сезона лорд Витан не сказал об этом, я не знала, как именно новое ощущение трактовать.

Чувствительность к магии.

Это как будто раньше ты ел только все соленое, а тут вдруг начал пробовать сладкое, горькое, кислое... То есть начал ощущать разнообразие в том, что раньше казалось неразличимым. Так получалось у меня и с магией. Пусть большей частью это происходило неосознанно, но чем дальше, тем обостреннее я распознавала новые ее грани. Не только своей, но и чужой.

И вот сегодня, лежа в купальне, я настолько расслабилась, что все мысли отошли на второй план. И стоило взбудораженному разуму успокоиться, я четко ощутила все оттенки магии браслета. Я распознала магию Дарена. Распознала магию артефакторов. Но кроме этого, была еще какая-то сила! Ледяная, пугающая! Может, конечно, она таилась в артефакте и изначально, но раньше я просто этого не могла заметить. А теперь отчетливо почувствовала, что влияние этой силы только растет. И что, если именно эта сила не дает Дарену телепортироваться и мысленно со мной связаться? Или, наоборот, неведомая магия так пытается меня защитить от этого главного негодяя?

В общем, все опять упиралось в уже так измучившее меня «Злодей Дарен или нет?». И от ответа на этот вопрос зависели и ответы на другие...

— Так странно, госпожа, — озадаченно пробормотала Алима, когда передала мне конверт. — Как он вообще в вашем сундуке оказался? Я сама лично складывала всю одежду, и никаких конвертов точно не завалилось! А тут он на самом дне сундука! То есть некто должен был достать все вещи, положить конверт и все обратно сложить ровно так, как я все укладывала. Да только сундук я сама закрывала, его тут же отнесли в экипаж, я шла следом и мы сразу поехали сюда. То есть все время ваш багаж оставался у меня на виду! Даже когда мы в Ималет прибыли, я от заносивших в комнату лакеев ни на шаг не отставала! И вот как, спрашивается, этот конверт тут оказался?

Она смотрела на меня с выражением лица доктора Ватсона, ждущего, что гениальный Шерлок Холмс вот-вот выдаст логическое и, естественно, элементарное объяснение всему случившемуся. Да только этот Шерлок Холмс, то есть я, смотрела на нее не менее озадаченно.

И предположила первое пришедшее на ум:

— Магия?

Ну а что, мир магический, очень удобно все непонятное в случае чего на магию и списывать.

— Выходит, — Алима пожала плечами, и на этом ее интерес к «загадке века» иссяк. Она принялась вертикальным местным подобием утюга на магических кристаллах приводить

в порядок мне платье для вечерней церемонии.

Ну а я, стоя сейчас посреди комнаты с неведомым посланием в руках, понимала лишь, что вообще уже ничего не понимаю. На самом конверте было написано только мое имя. Причем таким витиеватым подчерком с обилием переплетений, что «Фелина» под углом могло прочитаться и как «Милена». Внутри оказался сложенный лист бумаги с весьма кратким посланием и уже без красивых завитушек:

«После полуночи в парке Потерянных душ. Обещанный разговор»

И вот кто мне мог это написать?

Дарен, догадавшийся, что я — это я, и намеревающийся всю душу из меня вытрясти? Ну а что, выбор места встречи вполне на это намекает.

Стейнар, уже и так несколько раз пытавшийся поднять тему доверия и дальнейшего будущего?

Лорд Витан, как раз обещавший на открытии сезона, что при первой же возможности тайно встретится со мной и все расскажет?

Неведомый злодей, решивший вот так меня заграбастать?

Ларетта, вздумавшая делиться своими любовными переживаниями насчет Вейдена в самом подходящем для этого месте, судя по тоскливому названию парка?

А, может, это вообще Алима? Ну а что, вдруг моя служанка только на вид такая милая и добродушная. А на самом деле она — гений преступного мира, главный корень всех моих бед, волк в овечьей шкуре, серый кардинал и кукловод. И уж она-то точно могла распрекрасно сама этот конверт в сундук засунуть.

Но тут опять же два вопроса. Во-первых, к чему вообще такие сложности с записками, если можно укокошить меня с куда меньшими заморочками? И во-вторых, у меня вообще есть шансы к концу всех этих злоключений не только остаться в живых, но и, желательно, не рехнуться от паранойи окончательно?

Я не удержалась от нервного смеха. Вот чем дальше, тем веселее, право слово...

Так кто же оставил эту злосчастную записку? И главное: какова вероятность, что это ловушка?

В общем, как говорится, делайте ставки, господа присяжные заседатели...

— Ну, как я выгляжу? — забежала ко мне в комнату Ларетта как раз перед тем, как идти на вечернюю церемонию. — Достаточно неотразимо?

У меня с языка так и норовило сорваться пресловутое «Как свадебный индеец», но она все равно бы не поняла. Ларетта выглядела...ярко. Похоже, решила ослепить и Вейдена, и попавшихся по пути несчастных заодно. Не знаю, что за крохотные кристаллы украшали россыпью всю поверхность ее платья, но они весьма заметно мерцали. А учитывая, что за окном уже стемнело, эффект только усиливался.

— Ты решила стать для Вейдена тем путеводным лучом света, что проведет его по мраку жизни? — я все-таки не удержалась от усмешки. Нет, к Ларетте я относилась с большой симпатией, но все-таки уж слишком она порой перегибала палку.

— Можно и так сказать, — она довольно хихикнула, поправляя перчатки. — На самом деле, когда мы еще заказывали с тобой платья, я ведь попросила, чтобы мне сшили какое-нибудь такое, какого точно ни у кого не будет. Вот швеи и расстарались. Но, согласись, эффектно!

— Я-то соглашусь, а вот Стейнар ворчать начнет, что выглядишь неподобающе.

— Не начнет, на тебя засмотрится, — Ларетта снова хихикнула. — Хоть, без обид, Фелина, но платье у тебя какое-то скучное.

На мой взгляд, это нежно-лавандовое платье было просто идеальным. Никаких лишних

деталей, обилия оборок и рюшечек. Скромно и в то же время благородно. И, к слову, оно, чуть ли не единственное из всего моего гардероба было с рукавами, пусть лишь короткими «фонариками». Длинные рукава имелись у дорожного платья и костюма для верховой езды, но что-то мне подсказывало, это не самые подходящие наряды для магической церемонии.

— До начала церемонии еще полчаса, — Ларетта уже сменила тему. — Но я пораньше пойду, чтобы место поближе к Вейдену занять. А то как-то неудобно говорить, что нас свела сама судьба, если в это время мы будем в разных концах толпы.

— А не боишься одна заблудиться? — усомнилась я.

— Ну ты что, глупости какие. Участники уже потихоньку подтягиваются, так что одна я точно не буду. Да и идти недалеко. Вон за тем парком, что из твоего окна видно, то ли поляна, то ли что-то вроде. В общем, там раньше какой-то храм был... Ну не важно, — она явно и не постаралась толком запомнить.

Это около часа назад приходила одна из священнослужительниц и объясняла, куда именно идти на церемонию. Должна была всем участникам сообщить.

Теоретически идти и вправду было недалеко, не заблудишься. Так, может, и мне выйти пораньше, чтобы, пока еще не совсем стемнело, осмотреться? Пусть я пока окончательно не решила, пойду я сегодня ночью на встречу или нет, но лучше заранее знать все пути для возможного отступления. Ведь даже если и рискну, то придется красться и, затаившись, караулить, кто именно придет. А потом уже либо выходить из «убежища», либо потихоньку сбежать.

Ларетта умчалась первой. И, боюсь, у Вейдена не было ни единого шанса избежать ее общества. Хотя вроде бы он и сам ей симпатизировал. По крайней мере, мне так показалось со стороны, когда на балу в королевском дворце за ними наблюдала.

Может, и вправду остальные участники понемногу выдвигались на церемонию, но ни в коридоре нашего этажа, ни на лестнице на второй этаж я никого не встретила. Только слуги порой сновали туда-сюда. В холл же вело три лестницы, выходящие с разных коридоров. И когда я спускалась со своей стороны, напротив показался Дарен.

Я от неожиданности чуть ступеньку не пропустила. Благо, хоть успела схватиться за перила, а то бы точно улетела вниз. Дарен тоже меня заметил, даже замер на миг. Но в отличии от меня спотыкаться не стал, спокойно спустился дальше.

Прекрасно понимая, как странно будет выглядеть, если я так и останусь в ступоре стоять или вообще поверну назад, я все же пошла дальше. Как назло, Дарен не покидал холл. Попросту стоял и ждал меня. И вот зачем, спрашивается?

А мне казалось, я просто отсчитываю ступеньки до падения в пропасть. В спокойную самоуверенную пропасть... Почему же так волнительно приближаться?.. И почему он так нагло взгляда не отводит? Или пока нет посторонних, то и этикет в топку? Так. Все. Спокойно, только спокойно. Нельзя показать, что я нервничаю.

Мне оставалось миновать две последние ступеньки, когда стоящий у основания лестницы Дарен протянул мне руку:

— Леди Фелина.

— Лорд Дарен, — я на миг заколебалась. Нет, я и так на том балу слишком много ошибок допустила, препираясь с ним. Нужно хотя бы сейчас вести себя умнее и сдержаннее. Я все же вложила свою ладонь в его. Он тут же легонько пожал, словно намекая, что теперь точно не отпустит. Вот только от тепла его прикосновения даже на миг дыхание перехватило.

— Вы ведь на церемонию, я правильно понимаю? — не отводил от меня взгляда. Но не цепкого и неприятного, а просто очень внимательного. Упорно складывалось впечатление, что Дарену просто настолько нравится на меня смотреть. Изучать, запоминать до малейших деталей... Или даже...любоваться?..

— Да, на церемонию, — я кивнула. — А вы?

— Я тоже. С удовольствием составлю вам компанию, а то в сумерках здесь все же можно свернуть не туда. Вы ведь впервые в Иммалете?

— А вы разве нет?

Хм, а я думала, тут что-то вроде закрытой магической территории, куда просто так точно не пустят.

— Бывал несколько раз. Здесь недалеко старинное имение моего рода, — ему будто очень не хотелось говорить на эту тему. Хотя что тут может быть такого неприятного?..

И снова он наплевал на этикет — не стал отпускать мою руку. Теоретически, взявшись за руки, я могла появиться лишь с официальным женихом. И если нас с Дареном кто-либо увидит, наверняка поползут сплетни. А уж если этим «кто-либо» окажется Стейнар, то он точно устроит мне допрос с пристрастием...

Но в то же время, сейчас ведь идеальная возможность потихоньку расспросить Дарена, прошупать, так сказать, почву. Вдруг удастся узнать что-нибудь такое, что склонит чашу весов моего доверия в ту или иную сторону.

Уж очень не хотелось себе признаваться, что меня попросту необъяснимо тянет к нему. Вот вопреки всякой логике! Хотя, может, это как раз и самое логичное? Инстинктивно стремиться к тому, кто уж точно сможет защитить от всего и от всех. К самому сильному и смелому. По крайней мере из тех, кого я вообще знаю.

— Прошу, — Дарен не стал дожидаться, пока подоспеет лакей, сам открыл мне двери. В царящих снаружи сумерках уже повсюду мерцали магические огоньки, освещая путь. От раскинувшейся красоты даже дух захватило.

— Я думала, прекраснее, чем Иммалет днем, и быть не может... А, оказывается, ночью он еще прекраснее...

— Поверьте, есть то, что несравнимо совершеннее, — Дарен коснулся губами тыльной стороны моей ладони. От его тихого чуть хриплого голоса, самого тона, прикосновения и обжигающего взгляда вмиг мурашки по коже побежали. Я прекрасно поняла намек, но, казалось, что это вовсе не лесть и не пустой комплимент. Дарен и вправду будто бы именно так и думает!

И вот что, спрашивается, ему мешало всегда быть таким милым? Я бы тогда, может, давно бы ему доверилась и не стала бы сбегать, сверкая пятками. А, ну да, он же сам говорил, что со мной честен. Вот, видимо, и не притворялся белым и пушистым.

Но с другой стороны, это даже вызывает уважение. При всех своих бесчисленных недостатках Дарен не пытается пускать пыль в глаза, хочет, чтобы его воспринимали именно таким, какой он есть.

Но какой же ты на самом деле, Дарен?.. Тот, кто в силах меня защитить? Или же тот, кто меня погубит?

Дарен

Момент был идеальный. Мало того, что Фелина так удачно встретила, так еще и в холле как раз никого больше не оказалось. Иллюзия невидимости возникла мгновенно, так что теперь, даже если кто-то появится, все равно их не увидит и не услышит. Безопасность Фелины в первую очередь.

Сегодня девушка выглядела притихшей. То и дело поглядывала на него исподтишка. И куда подевалась та воинственная фурия, которой Фелина была на балу? Неужели так быстро сменила гнев на милость?

Даже странно. Она распаляла его еще больше, когда злилась и противилась. Но в то же время сейчас, когда она была такой тихой и будто присмирившей, просто затапливало от нежности. Хотелось спрятать это сокровище в своих объятиях и оберегать до конца дней...

В ветвях деревьев по обе стороны аллеи парили световые сполохи, немного разгоняя

полумрак. Фелина даже несколько раз останавливалась полюбоваться. Похоже, для нее, как обычного человека, даже такое банальное проявление магии казалось чудом.

— Лорд Дарен, а вы случайно не знаете, какой именно будет сегодняшняя церемония? — а вот встречи с ним взглядом она почему-то избегала.

— Скорее всего, это связано с метками, — Дарен пожал плечами. — В любом случае бояться нечего.

— Мне, скорее, просто любопытно, — она улыбнулась. — Здесь так удивительно, что во всем ждешь чего-то волшебного. А ведь до начала церемонии есть еще немного времени, верно? Быть может, тогда пойдем через парк Заблудших душ?

— Вы, наверное, хотели сказать «Потерянных», — Дарен нахмурился. — Понимаю, наверняка слышаны об этом месте, но, поверьте, несмотря на всю романтическую трагичность его истории, лучше к этому парку не приближаться ночью.

— А что там такого? — она на миг даже губу от досады прикусила. Будто ей почему-то позарез надо было на этот парк взглянуть.

— Там опасно. Особенно для человека, совсем не владеющего магией.

— Но вы же будете со мной, — Фелина невинно улыбнулась.

Дарен не удержался от усмешки. Но, скорее, не из-за упрямства девушки, а из-за своей глупой реакции. Вот Фелина просто попросила, да еще и с милой улыбкой — и он чуть ли не тут же готов исполнить ее просьбу. Как какой-то юнец влюбленный, право слово.

— Согласитесь, если мы среди ночи вдвоем пойдем в этот парк, это будет, мягко говоря, неприлично, — все же не поддался он.

— Лично у меня сложилось впечатление, что вы все равно не очень-то чтите правила приличия.

О, ну вот и прежняя колючка проглядывает. Ненадолго же ее хватило затаиться.

— Вас это расстраивает? — Дарен смотрел на нее с лукавой улыбкой.

— Когда это идет в разрез с моими планами, весьма, — и призналась же в этом настолько бесхитростно, что он даже засмеялся.

Открыто говорит, что не прочь его использовать в своих целях, и еще и расстраивается, что он не идет на поводу!

— Я ведь не сказал вам «нет», — хитро возразил он.

— То есть мы сейчас идем в парк? — мигом воодушевилась Фелина.

— Идем. Но не сейчас. А завтра днем.

— Выходит, вы боитесь? — в ее взгляде читался откровенный вызов. — А я-то думала, прославленного лорда Дарена ничем не запугать...

Вот ведь плутовка!

Да, он боится. Боится, что не сдержит себя и в следующее же мгновение схватит ее в объятия, и будет целовать до тех пор, пока они оба не начнут задыхаться.

— И что же вас так манит в этом парке, раз именно сейчас вам туда понадобилось? — как бы между прочим спросил Дарен.

Фелина тут же отвела глаза, но он и так догадался, что у нее и вправду есть какая-то веская причина. Зачем-то позарез ей понадобилось обязательно взглянуть на этот парк или хотя бы просто узнать, где именно он находится.

— Просто любопытство, — признаваться она, конечно, не спешила.

Как и он не спешил ей верить. Может, даже стоит проследить за Фелиной после церемонии? Мало ли, что эта сумасбродная упряmica задумала. Вдруг наслушалась бреда, будто этот легендарный парк может даровать вечную любовь, и загорелась идеей туда попасть.

— Вот как раз для вашего любопытства куда лучше пойти туда днем. В парке нет магических огней, так что ночью вы все равно ничего там рассмотреть не сможете. А завтра я точно так же с удовольствием составлю вам компанию на прогулке.

Фелина глянула на него лишь мельком, но и так было ясно, что этот вариант ее почему-то совсем не устраивает.

— Боюсь, мой жених будет категорически против.

— А если бы мы с вами пошли в парк именно сейчас, он был бы за? — усмехнулся Дарен.

Нахмурившись, она хотела что-то ответить, но почему-то замерла на месте. Резко вздрогнула, будто у нее дыхание перехватило. И в тот же миг побледнела и пошатнулась!

Дарен тут же придержал ее за талию. Обдало холодом так, что руки обожгло! Какого демона, вообще происходит?!

— Фелина, что случилось?

Но она даже сказать ничего не смогла, обмякла в его руках, будто ее враз оставили все силы. Дарен уже не церемонился, его магия вмиг окутала Фелину. Но никакого отклика! Что бы ни происходило, это явно не магическое! Только откуда этот холод? Что за внезапная слабость? Это уж точно не притворство!

Но тратить время на пустые вопросы он не собирался. Через окутавшую Фелину его магию осторожно передавал жизненные силы. Девушка тихо всхлипнула, словно приходя в себя.

— Д...дарен, я...

— Ничего не бойся, я сейчас же отнесу тебя к целителям и...

— Нет-нет... — она порывисто схватила его за рукав, но тут же пальцы от слабости разжались сами собой. — Дарен, я должна тебе сказать... — но резко замолчала, словно с трудом сдержавшись от чего-то. Тихо охнув, схватилась за узкий браслет на руке. Но передача жизненных сил делала свое дело, Фелина уже не так сбивчиво тут же прошептала:

— Если тебя не затруднит, пожалуйста... Помоги снять этот браслет... Давит ужасно...

— Так все дело в браслете? — усомнился Дарен.

Даже не раздумывая, коснулся украшения. Что на вид оно было совершенно безобидным, что магией никак не ощущалось. Только почему-то отдавало чуть ли не могильным холодом. Как ни странно, до этого чуть ли не впивающийся в тонкое запястье Фелины узкий браслет поддался сразу же и соскользнул легко. Но стоило его снять, как он вмиг полыхнул фиолетовым пламенем и осыпался пеплом сквозь пальцы.

— Фелина? — беспокойство за нее перемешивалось с абсолютным непониманием происходящего. Это точно был не артефакт! Ни крохи же магии! Но как тогда мог испепелиться?

— Спасибо... — прошептала она чуть растерянно и даже будто бы неверяще. Ей явно становилось лучше. Дарен, конечно, не стал уточнять, что просто передал часть жизненной силы, а сама бы она точно этого не поняла.

Словно запоздало спохватившись, Фелина все же отстранилась от него. Но тут же чуть пошатнулась и упала бы, не придержав он за руку.

— Ничего не хочешь мне объяснить? Что такое с тобой случилось? Причем тут обыкновенный браслет?

— Я обязательно объясню, — Фелина снова избегала его взгляда, — но, пожалуйста, Дарен, только не сейчас. Это... Это длинная история.

Длинная история или просто нужно время придумать что-нибудь убедительное?

Но Дарен настаивать не стал. При всем желании понять, из-за чего был этот внезапный приступ, беспокойство за Фелину все равно несравнимо перевешивало.

— Давай я все же отведу тебя к целителям.

— Мне уже гораздо лучше, правда, — она чуть задумчиво потерла запястье, будто желая и наощупь удостовериться, что браслета больше нет. А ведь Дарен сегодня видел его впервые, раньше каждый раз на Фелине были другие украшения и браслеты в том числе. — И нам, наверное, пора идти, а то на церемонию опоздаем.

И вправду было пора.

— Ты вполне можешь все объяснить мне по пути, — Дарен придерживал ее за локоть, но Фелина больше и не пыталась отстраниться. И даже ничего не высказала из-за перехода на «ты». Но, видимо, ей сейчас точно было не до правил этикета.

— Давай лучше завтра. Как ты и говорил. В парке Потерянных душ. Просто сейчас... Мне будет сложно, — голос Фелины снова сбился на шепот.

— Хорошо, завтра так завтра. Но ты уверена, что сейчас сможешь выдержать церемонию?

— Смогу, — она кивнула и все же улыбнулась: — Если, конечно, там не придется скакать галопом на скорость и меряться силой.

Даже дыхание на миг замерло. Нет, какая же она хрупкая, беззащитная, даже трогательная... Все еще слабая сейчас, но все равно в глазах столько решительности, а на губах улыбка, как отражение искренней веры в лучшее... И как же хотелось прижать Фелину к себе, подхватить на руки и унести туда, где она всегда будет в безопасности, будет с ним...

Но теперь он уж точно глаз с нее не спустит. Подождет, конечно, что Фелина завтра расскажет насчет этой внезапной слабости, но и так ясно, что дело тут не чисто.

А значит по-прежнему ни на миг нельзя расслабляться.

Милена

Мои мысли колебались от радостного «Добби свободен!» до куда менее радостного «Теперь мне точно хана...».

Благо, хоть Дарен больше не приставал с расспросами. Правда, его прокурорский взгляд совсем не способствовал сосредоточению. Но в этом взгляде мелькало одновременно и беспокойство и, видимо, только оно и отсрочивало допрос с пристрастием.

И вот что я завтра Дарену скажу? Он уж точно не из тех, кому запросто можно навешать лапши. Он не успокоится, пока не добьется правды. Да только этой правды я и сама толком не знала.

Браслет атаковал меня. Как так, с чего вдруг — без понятия. Казалось, он попросту превратился в бездонную воронку, вытягивающую все силы. И не будь рядом Дарена, мне бы точно пришел конец. Или не будь рядом Дарена, ничего бы этого и не случилось?

Пока в мыслях у меня упорно вертелась одна версия. Если все же допустить, что Дарен не злодей, то истинный злодей как раз таки и делает все, чтобы очернить его. И вдруг как-то через браслет снова пытался оттолкнуть меня от Дарена? Чтобы я решила, будто это он всему виной, ведь якобы этот артефакт лишь в его власти?

Да только если бы браслет атаковал именно по воле Дарена, то смысл тогда сразу было избавлять меня от артефакта, едва я об этом попросила? То есть точно виновен кто-то другой. Как именно этот некто смог воздействовать — другой вопрос. Причем, вопрос, на

который я вообще не знала ответа. Но, может, как раз потому Дарен больше не телепортировался и мысленно не связывался, что некий недоброжелатель препятствовал этому?

И эту теорию подтверждал тот факт, что Дарен свой браслет не узнал. Пусть украшение, как и обещали артефакторы, все время менялось внешне, но как насчет его магии? Но сейчас, я не сомневалась, у Дарена и мысли не возникло, что это был тот самый браслет. То есть кто-то посторонний уж настолько постарался это скрыть. Наверное, потому злосчастный артефакт сразу и самоуничтожился, чтобы у Дарена не было возможности магически его проверить. А теперь все, нет улики.

Зато есть большие проблемы...

Ага, как будто раньше их не было.

Мою магию больше ничего не сдерживало. Кроме меня самой. А я уже так отвыкла от ее ощущения, что сейчас оно чуть ли не оглушало. Очень тяжело было держать в узде эту мощь. А ведь малейшее ее проявление, и тот же Дарен тут же засечет! Впрочем, он засечет, даже если просто вздумает проверить меня на магию. Так что лучше лишний раз не вызывать подозрений.

И пусть сейчас чаша весов основательно склонялась к тому, что Дарен все же не злодей, я не спешила ему признаваться. Сначала нужно хорошенько произошедшее обдумать. Пока от слабости голова кругом, да и это решение уж точно не из тех, которые можно принимать поспешно.

Минут через десять мы добрались до цели пути. Аллея вывела на небольшую поляну с древними руинами, над которой парило множество магических огоньков. Издалека они походили на живущих в этих поросших мхом камнях светлячков, сейчас встревоженных визитом людей.

Здесь уже многие участники собрались, но, как ни странно, никто даже на нас не смотрел. Хотя я не сомневалась, что тут же начнутся шепотки, учитывая репутацию Дарена.

— Вы случайно не знаете, что тут раньше было? — мое любопытство не заставило себя ждать.

Дарен чуть нахмурился. Быть может, ему не понравилось, что я снова перешла на «вы», но ничего по этому поводу он все же не высказал.

— Один из первых храмов. Хотя он давно и разрушен, но само место считается священным и до сих пор хранящим первозданную магию, — он только сейчас отпустил мою руку, остановился. — Как ваше самочувствие? — видимо, решил, что раз на «вы» мне комфортнее, то и он наглотать не станет. — Вы уверены, что все же стоит идти на церемонию?

Не уверена совершенно. Но если я там не появлюсь, то сразу возникнут вопросы о причине. Те же целители могут запросто распознать мою магию, доложить вышестоящим, а те уж точно не откажутся от неиссякаемого магического источника.

Так что у меня два варианта. Либо я рискну, приму участие в церемонии и, возможно, все обойдется. Либо не пойду, и тогда о моей магии гарантировано узнают, ведь обязательно проверят. При всей своей увеселительной роли Свадебный сезон, как я поняла, в то же время особое священнодействие, воплощение воли богов с особыми требованиями к участникам. Шаг вправо, шаг влево — расстрел.

— Мне уже намного лучше, благодарю за беспокойство. Тем более не могу же я пропустить первую же церемонию сезона, — я сдержанно улыбнулась.

— Что ж, надеюсь, все пройдет благополучно. А пока, с вашего разрешения, я вас оставляю, мне нужно найти брата.

— Да, конечно, — я постаралась не показать удивления. Мне вообще казалось, что Дарен настроен ни на шаг от меня не отходить; я еще переживала, как бы они со Стейнаром не столкнулись. А тут вдруг так... — Еще раз благодарю вас за помощь.

Он в ответ лишь кивнул и пошел прочь, не оглядываясь. И стоило ему отдалиться, как я отчетливо ощутила легоньким дуновением его магию. Исчезающую уже магию. Это что же получается? Все это время вокруг нас она была? Но зачем? И ведь такая же, как тогда на балу, когда мы танцевали... Хм, а не связано ли это с тем, что и тогда, и сейчас, никто на нас не смотрел? Я читала в магических книгах о разных иллюзиях, в том числе невидимости. Теоретически Дарен мог такую создать. И настолько искусную, что даже я с моей ненормальной чувствительностью не сразу ощутила. Но зачем это ему? Чтобы никто не засек нас вместе?

И снова зароилось множество нехороших подозрений...

— Фелина! Вот ты где! — ко мне уже спешила Ларетта. — Ты как так вдруг появилась? Я все это время смотрела в сторону аллеи, караулила, вот лишь на миг отвлеклась, а ты уже тут!

Точно иллюзия невидимости...

Но Ларетта моего ответа не ждала, уже подхватив под локоть, тянула за собой.

— Представляешь, какое огорчение, не удалось мне Вейдена найти, он пока не пришел даже, зря я заранее ждала. А Стейнар вот тебя искал, очень беспокоился, когда узнал, что ты пока не пришла.

Ну вот, еще ему надо как-то объяснить, где я была.

— Я просто не спешила, хотела полюбоваться пейзажем, уж очень здесь красиво.

— Главное, что на церемонию не опоздала. Идем, вот-вот все начнется!

Поросшие мхом кривоватые камни тянулись параллельно друг другу. Раньше тут, видимо, была череда колонн. Я мельком уловила, как некоторые девушки перешептываются, мол, почему-то это церемония проходит в каких-то развалинах, что за дурной вкус. Но лично я отчетливо чувствовала магию этого места. Она и вправду была особенной, ни на что не похожей. Струилась вверх, легонько крохотными иголочками покалывая кожу. Стоило закрыть глаза, я будто бы даже видела внутренним взором множество золотистых искорок, стремящихся в небо, в надежде добраться до своих божественных создателей.

Появление короля прервало все шепотки. Его Величество сопровождали королевский советник и, видимо, главный священнослужитель, судя по дорогой расшитой мантии. Именно этот старец, видимо, и должен был проводить церемонию. Король Шиан с лордом Витаном встали чуть в стороне, как не участвующие. Причем, советник тут же нашел меня взглядом и едва заметно кивнул. Что-то я уже почти не сомневалась, что именно он оставил мне ту записку...

Девушки выстроились в ряд с одной стороны камней, молодые люди с другой. Я видела там и Дарена, вообще на меня не смотрящего, и Стейнара, как раз таки не сводящего с меня взгляда. Даже неловко стало. Наверняка же до последнего разыскивал, беспокоился.

— Приветствую всех собравшихся сегодня в этом священном месте! — у священнослужителя оказался довольно громкий голос. — Суть сегодняшней церемонии в том, чтобы проявить начертанную во всех метках единую волю богов. Пусть у каждого из вас значение разное, но есть то, что всех объединяет. Просто протяните вперед руки, большего не требуется.

Едва все протянули руки, он что-то произнес одними губами, и тут же поток магии от этих руин многократно усилился. Золотистые искорки стали видимыми, в едином порыве они будто проходили сквозь ладони. Руны метки тут же замерцали. То тут, то там слышались изумленные возгласы. А я едва дышала... Как же чертовски трудно сдерживать свою магию! Даже слезы на глазах выступили. Такое впечатление, будто на меня навалилась целая лавина, и лишь тонкая грань сдерживала ее от прорыва.

Благо, поток золотистой магии быстро иссяк — церемония завершилась. Только я уже едва стояла на ногах. И так-то атака браслета основательно отняла силы, а тут еще и это. Я вмиг почувствовала на себе взгляд Дарена. Вот раньше упорно не смотрел, а сейчас

просто глаз не сводил. Неужели беспокоится? Впрочем, это пристальное внимание было мимолетным.

Король с советником о чем-то тихо переговаривались с пожилым священнослужителем. Все трое выглядели ни на шутку озадаченными. Ну а нам оставалось просто ждать вердикта.

Наконец, старец вновь обратился к собравшимся:

— Что ж, воля богов вполне ясна, хотя и удивительна... В этом Свадебном сезоне количество юных леди и молодых лордов равное, и божественные метки гласят нерушимое.

От дальнейших его слов у меня тут же ком в горле встал. И, думаю, уж точно не у меня одной.

— Итак, воля богов такова! К концу сезона абсолютно все участники вступят в брак! Независимо оттого, определится ли кто-то с парой, а кто-то нет. Из неопределившихся пары будут созданы по магическому жребию. Это решение неруσιμο, нежелание его выполнять приведет не только к магическому угасанию, но и к смерти. Таков Свадебный сезон в этом году.

На миг повисла ошеломленная тишина, тут же взорвавшаяся гулом голосов. Похоже, многие участвовали в сезоне большей частью для увеселения, далеко не уверенные, что по итогу вступят с кем-либо брак. А теперь, выходит, через месяц, либо свадьба, либо похороны? Так, что ли? И я точно так же, как и все остальные, обязана выйти замуж, если жить хочу?

Хоть до этого вскользь и упоминали о возможности нерушимых меток, но речь шла лишь об ослаблении магии в итоге, но никак не о смерти.

Вот это подвох...

— Вот это везение! — счастливо сияющая глазами Ларетта на эмоциях порывисто меня обняла. — Через месяц я уж точно гарантировано выйду замуж! Все мы! И ты тоже! И Стейнар женится! Вот это да! Скажи же!

Я растерянно пробормотала:

— У меня просто нет слов...

Приличных слов. Вообще не представляю, как буду теперь выкручиваться! Одна надежда, что получится освободить отца и вернуться домой до конца сезона. А на Земле метка вряд ли будет действовать.

Хотелось, конечно, верить, что все случается только к лучшему. Но что-то я не видела ничего хорошего в принудительном замужестве. Зачем вообще богам такое понадобилось?

Мельком взглянула на Дарена. А ведь он тоже, выходит, хоть как через месяц на ком-либо женится. Да только за его маской невозмутимости невозможно было угадать, как он к такому факту отнесся.

Пора было расходиться. Напоследок я снова посмотрела на лорда Витана. Он словно бы только этого и ждал. Чуть наклонил голову, будто указывая мне направление. Намек ясен. Это точно он оставил ту записку и скоро будет ждать меня в парке с пугающим названием.

Но, как гласит народная мудрость, кто не рискует, тот не пьет валерьянку. В моем случае уж точно валерьянку. Так что этот и без того уже веселый вечер еще не закончился.

Глава пятая

— Фелина, пойми, я вовсе не сержусь на тебя, просто я и вправду очень волновался, — к счастью, в этот раз Стейнар обошелся без нотаций. Но, может, просто потому, что во дворец мы возвращались втроем вместе с Лареттой. И ведь отсутствие браслета он сразу заметил и хоть изумился, но ограничился лишь:

— А твой браслет? Потеряла? — глянул на меня весьма выразительно. Естественно, Стейнар понимал, что «потеряла» подразумевает лишь один вариант: Дарен сам снял браслет.

— Да, так получилось, — я кивнула.

Само собой, ни он, ни я тему развивать не стали. Зато Ларетта почти не умолкала, все восторгаясь, как же идеально все складывается. Но я ее толком не слушала, запоздало кольнула совесть.

— Ты ведь, получается, точно так же обязан в конце сезона жениться, — я бросила на Стейнара виноватый взгляд.

— Получается. Но я и не исключал такую возможность. Пусть изначально я планировал просто Ларетту вывести на сезон как положенный сопровождающий, но как в итоге сложилось, так сложилось. Будем считать, что это судьба, — Стейнар смотрел на меня с улыбкой.

Угу. Кому судьба, а кому лишняя головная боль. Вот провалится весь мой великий замысел и что тогда делать? За Стейнара замуж выходить? Он, похоже, уж точно не прочь. Вот только меня принудительное замужество совсем не вдохновляло.

Ладно, как говорится, будем решать проблемы по мере их поступления.

— Стейнар, а ты случайно не знаешь, где здесь расположен парк Потерянных душ? — спросила я как бы между прочим.

Он на миг задумался.

— Если не путаю, в южной части Иммалета, от дворца минут двадцать ходу. Я сегодня немного побродил здесь, но до этого знаменитого парка не дошел. К тому же посторонним в одиночку лучше туда не ходить даже днем. Особенно обычным людям.

— А почему?

— Так ведь это лабиринт. И довольно разветвленный, насколько мне известно. Пришедший впервые заблудится там запросто. Один выход — по магии ориентироваться.

Теперь хоть понятно, почему Дарен убеждал, что нечего туда ходить. И вот смысл кому-то было назначать ночную встречу именно в таком месте? Но, может, дело именно в том, что никто больше туда в такое время не сунется, так что и подслушать случайно не сможет?

— Ой, а как мне в этот парк хочется! — Ларетта в предвкушении захлопала в ладоши. — С лордом Вейденом!

Стейнар тяжело вздохнул:

— Ларетта, тебе не кажется, что ты чересчур навязываешься?

— А что такого? — она пожала плечами. — Ему же все равно точно так же жениться через месяц надо.

— Но ведь не факт, что на тебе.

— Но я ведь лучший вариант! И даже не вздумайте со мной спорить!

Никто и не собирался. Стейнар явно понимал бессмысленность этой затеи, ну а я как всегда обдумывала вселенские проблемы. А конкретно грядущую встречу.

До полуночи оставалось совсем немного...

Дарен

Время уже перевалило за полночь, но в этом крыле дворца спать, похоже, никто не спешил. Молодые лорды, участники сезона, собрались в просторной гостиной. Здесь уже было основательно накурено, несмотря на открытые окна. С удовольствием смаковались местные вина, вовсю разыгрывались партии в ловт. И, конечно, все дружно обсуждалось главное событие дня: категоричная воля богов.

Но Дарена сейчас не интересовали ни вино, ни ловт, ни даже животрепещущие разговоры. Он слушал в пол уха, отвечал односложно, играл без интереса и осушил лишь один бокал. Прекрасно отдавал себе отчет, почему он сейчас здесь, а не в своей комнате. И вовсе не потому, что спать пока не хочется.

Но, увы, надежды не оправдались, даже шумная компания не могла отвлечь от собственных мыслей. Фелина... Вот что с ней такое произошло сегодня? И все ли в порядке сейчас? Может, стоит все же на всякий случай проверить? Да, на жилой этаж к девушкам мужчин вроде как не пускают, но не проблема забраться в нужную комнату и через окно.

От воплощения этого безумного замысла останавливал даже не здравый смысл, а тот факт, что таким своим появлением среди ночи до смерти бедную девушку перепугает. Но упорно не отпускала смутная тревога, а Дарен привык доверять своим предчувствиям.

Иттана здесь не было, а Вейден уже напился с горя до невменяемого состояния и собрался спать прямо в кресле, наотрез отказываясь идти в свою комнату.

— Нет, ты просто не понимаешь, — все не унимался друг, — у меня же теперь вообще нет ни малейшего шанса избежать этой участи! Я тебе перечислял, кто там у моей маменьки в списке моих возможных невест? Это же ужас просто! И все, я больше никак не отмахнусь от этого, хоть как обязан жениться! Естественно, не на этих кандидатках, сам себе выберу, но какие скандалы будут! Представить страшно!

— Не так страшно будет представлять завтра, когда проспишься. Давай я тебя в твою комнату отведу...

— Лорд Дарен, — торопливо вмешался подошедший лакей, учтиво поклонившись, — вас просят прийти.

— Кто? — вмиг беспокойство всколыхнулось с новой силой.

— Ваш брат. Он на втором этаже, у целителей.

Сидящий на кушетке Иттан был бледен. Глаза чуть затуманивались из-за выпитого травяного настоя. Дождавшись, когда целитель выйдет из комнаты, вяло улыбнулся мрачному как туча брату:

— Не смотри на меня так, все со мной в порядке. Видишь же, жив, здоров и почти невредим. Я бы и не стал тебя сразу беспокоить, просто на всякий случай предупредить хотел. Только, пожалуйста, Свее не ни слова. Не хочу, чтобы она волновалась.

Дарен закрыл дверь больничной комнаты, чтобы их точно не подслушали, присел на стул возле кушетки.

— Ты видел, кто это был?

— Если бы, — Иттан откинулся на подушку, чуть поморщившись и коснувшись забинтованного плеча. — Темно было, к тому же атаквали в спину. Магическая защита смягчила удар, но почему-то не так, как должна, — чуть заколебавшись, он тихо признался: — Честно говоря, у меня вообще в последнее время с магией какие-то проблемы. Причем чем дальше, чем больше. Я раньше думал, это потому, что редко ею пользуюсь, необходимости ведь нет. А теперь вот склоняюсь к мысли, что причина в чем-то ином...

Дарен устало потер глаза. Конечно, было вполне ожидаемо, что Иттан постепенно сможет распознать происходящее с ним. И рано или поздно придется начать этот разговор. Но все же не сегодня.

Тем более брат сам тут же сменил тему:

— Может, это и не имеет никакого отношения к затаившему на тебя злобу негодяю. Может, просто тут какой-нибудь грабитель случайно затесался, а я так неудачно ему попался. А, может, кто-то из стражи просто принял меня за злоумышленника и, не разобравшись, атаковал, а после сбежал, испугавшись ответственности. Но тут я сам виноват, нечего было в такой поздний час идти к парку Потерянных душ.

— Парку Потерянных душ? — Дарен помрачнел еще больше. — Так тебя там ранили?

— Да, прямо у входа. Я хотел просто взглянуть, что там и где, ведь Свеяна очень просила туда ее завтра сводить. Ну а мне не хотелось из-за своего незнания ударить в грязь лицом. Вот и думал заранее все там разузнать. Согласен, очень глупо, но мне просто хотелось Свеяну порадовать. Только, повторяю, ни слова ей, договорились?

— Да не скажу я, конечно, не переживай. Как думаешь, какова вероятность, что подкарауливали именно тебя?

— Без понятия, — Иттан пожал плечами и тут же поморщился. — Тут любой вариант возможен. Но этот некто явно отлично здесь ориентируется, я не смог его догнать. Зато смог кое-что другое. Я успел сохранить образец его магии.

— Так с этого и надо было начинать! Давай, я сам этим займусь. И в этот злосчастный парк обязательно наведаюсь.

— Вряд ли этот тип еще там, — усомнился Иттан.

— Может, и вряд ли, но, боюсь, туда может прийти Фелина.

Брат изумленно поднял брови.

— Фелина? Среди ночи?

— Уж очень она упрямо про него расспрашивала. Не исключено, что любопытство в ней сильнее чувства самосохранения, и Фелина не станет утра дожидаться. Так что лучше проверить. Мало ли.

— Ну так-то да, тебе лучше поспешить. А магия нападавшего, — Иттан легонько взмахнул пальцами, формируя крохотный искристый сполох, — вот.

Чужеродный сполох порывисто дергался, словно пытаясь вырваться из тенет чужой магии. И едва не ускользнул, когда Дарен перенял его от брата.

На миг оторопев, Дарен тут же витиевато выругался.

— Что? — не понял Иттан.

— Знаю я эту магию, — злость накатила безудержной волной. — Это магия Милены.

— Серьезно? — брат, похоже, ушам своим не поверил.

— Ее ни с чем не спутать, это точно она. Получается, неведомый гад здесь и, возможно, эта его лживая сообщница с неиссякаемой магией тоже. Может, конечно, и на расстоянии силу передает, но с ее слабым уровнем развития, это вряд ли.

— Погоди, это что же получается?..

— Это получается, что неизвестный мерзавец начал воплощать свое обещание. Он же заявил, что отберет у меня все самое дорогое. И, видимо, решил начать с единственного брата, — Дарен сжал кулаки, ярость требовала выхода, даже магические молнии по пальцам зазмеились.

— Нет, постой, — хмуρο перебил Иттан. — Пусть и нападал именно он, но если бы ставил

целью убить, то и убил бы, понимаешь. Скорее, это было эдакое предупреждение. Попытка запугать.

Дарен резко встал с кресла.

— Ты справишься тут один?

— Справлюсь, естественно. Во дворце боевая магия блокирована, да и полно стражи. Тем более теперь меня врасплох не застанут. Ты в парк?

— Я должен немедленно убедиться, что Фелины там все же нет.

Лишь бы только ее там и вправду не было...

Милена

Риск уж точно не относился к моим излюбленным занятиям. Особенно смертельный. И разумом я, конечно, понимала, сколь высока вероятность ловушки. Но в то же время и доводов «за» было слишком много, чтобы спокойно закрывать на них глаза.

Так что я прекрасно отдавала себе отчет, насколько рискую. Но и не могла упустить этот шанс обрести союзника и узнать ответы на многие так мучающие меня вопросы. Я почти не сомневалась, что встречу назначил именно лорд Витан. А учитывая, что при его власти он и так уже раз десять мог запросто меня в клетку посадить, то его бояться все же не стоит. Если бы хотел сделать что-то плохое, уже бы сделал. Да и сегодняшняя атака браслета лишний раз подтвердила, что в одиночку мне не справиться. А, значит, я должна рискнуть.

Ночь выдалась темной, небо заволокло тучами, и даже магические огни на деревьях мерцали лениво и сонно. Но все же их света более-менее хватало, чтобы не спотыкаться на ровном месте и не сбиться с пути.

Шла я тихонько. Точнее кралась, внимательно прислушиваясь ко всем шорохам. Пару раз даже пришлось прятаться за деревьями, чтобы меня не заметили патрулирующие стражники. На всякий случай я и запонки Дарена с собой прихватила, от боевой магии должны уберечь. Правда, вряд ли они помешают, если что, попросту придушить меня, но хотелось надеяться, что обойдется без этого.

Где расположен нужный мне парк-лабиринт, я представляла весьма смутно. И уже даже решила, что безнадежно заблудилась, как впереди в мерцании магических огней показалась старинная кованная арка. Витые ворота в ней были приоткрыты, высокий ровный кустарник стоял стеной — видимо, здесь и начинался лабиринт.

— Фелина, только не пугайся, — голос позади меня прозвучал так неожиданно, что я от испуга чуть не вскрикнула. Мигом обернулась.

— Лорд Витан, — с облегчением выдохнула я, увидев ждавшего меня. Расслабляться, конечно, было рано, но все проще, чем если бы кто-то незнакомый встретился.

— Признаюсь, я сомневался, что ты придешь. К сожалению, я не мог подписать записку, ведь, мало ли, в чьи руки бы попало мое послание. Но я рад, что ты все поняла правильно. Пойдем, — приоткрыл ворота, — там безопасно.

— А вы уверены? — я уже столько про этот парк наслушалась, что уже даже ветки кустарника все больше напоминали костлявые руки привидений.

— В парк ночью точно никто не пойдет, а здесь, по дороге, постоянно патрулирует стража. Не бойся. Мы вглубь не станем заходить, здесь за первым же поворотом одна из беседок. Там можно и магическую завесу скрытности создать, и толком поговорить обо всем.

Ладно, допустим. Я спорить не стала. Но все равно каждый миг была настороже. Риск, конечно, дело благородное, но лучше бы все обошлось.

Упомянутая королевским советником беседка и вправду располагалась совсем недалеко. Витой узор ее стен в точности повторял тот, что на воротах. На сидениях красовались

мягкие расшитые подушки. И в целом это место выглядело больше романтичным, чем пугающим. Может, и вправду зря на этот парк наговаривают.

Первым делом лорд Витан создал завесу скрытности, меня снова как волной окатило магией Дарена. Нет, это вообще нормально, что у них магия одинаковая? Может, в этом мире магии определенное количество видов, и она у разных людей повторяется просто? В прочитанных мною книгах о таком не говорилось. Но в любом случае сейчас это был не самый актуальный из моих вопросов.

Едва лорд Витан опустил на сидение напротив, я спросила:

— Вы знаете, как найти моего отца?

— Боюсь, тут мне тебя обрадовать нечем, — тяжело вздохнув, он покачал головой. — Я точно знаю, что Амлан жив, но все эти годы поисков не дают никакого результата. Его магия — единственная зацепка, но даже по ней отследить не удастся. Быть может, вместе с тобой у нас все и получится. Но сначала давай я все же введу тебя в курс дела, чтобы ты уже окончательно для себя решила, стоит мне доверять или нет. Я ведь понимаю, что ты ко всему относишься очень настороженно. И правильно делаешь.

— Если хотите, чтобы я вам доверяла, то расскажите о своих мотивах, — я не сводила с него внимательного взгляда.

Может, так играло скудное освещение, но мне чудилось, что в его чертах лица есть сходство с Дареном. Или, может, я просто слишком много о Дарене думаю, что он уже мне мерещится начал?.. Но вот форма носа точно похожа... И хмурятся одинаково... И пусть сейчас волосы с проседью, но в молодости лорд Витан явно тоже был брюнетом.

Да и несмотря на уже далеко не юный возраст, советник даже близко не выглядел дряхлым или хотя бы стареющим. Он, скорее, был... матерый. Как мудрый опытный воин, повидавший уже на своем веку слишком многое, но при этом еще сильный настолько, что любому даст отпор. Наверняка Дарен в его годы будет таким же.

— Скажи, ты хорошо знакома с историей нашего мира? — чуть задумчиво начал лорд Витан, немного помолчав. Видимо, до этого в мыслях решал, с чего бы лучше начать.

— Честно говоря, не очень. Мои познания в основном ограничены лишь этикетом и основами магии. Причем, последнее я изучаю исключительно по книгам.

— Думаю, об истинной природе нашего мира ты ни в каких книгах не прочтешь. Я не буду тебя утомлять долгими лекциями, расскажу лишь основное. Изначально наш мир магический. По крайней мере, именно таким он задумывался богами. Здесь абсолютно все пронизано магией, даже магических существ больше, чем людей. Но что-то при развитии мира пошло не так.

— А так бывает? — усомнилась я. Неужели местные абстрактные боги что-то не доглядели?

— Увы, бывает, — сам советник не спешил критиковать создателей. — Причины неизвестны, но так получилось, что большинство людей не наделены магией. А для магического мира это явный дисбаланс. То есть смотри, — он даже заговорил медленнее, будто опасаясь, что я что-нибудь упущу. — Есть высшие маги. У таких магия самовосстанавливается. Есть низшие маги. Они не способны создавать магию, пользуются ею, только если получают извне — купят или примут в дар. А все остальные — обычные люди. И их куда больше, чем всех магов вместе взятых. И это как брешь в самой природе магического мира. Дисбаланс, понимаешь.

Немного помолчав, лорд Витан продолжил:

— Сам мир пытается вернуть гармонию, восстановить этот баланс. Потому и появляются маги подобные тебе и твоему отцу. Учитывая, ваш неиссякаемый потенциал, это как бы уравнивает всю магию в мире.

— А если бы нас не было, то что тогда?

— Тогда бы магические существа давно бы стали главенствующей расой, а вовсе не мы.

Не обладающие магией люди слабы и беззащитны, то есть всегда под угрозой. И только существование магов, как вы с Амланом, гарантирует безопасное существование человечества как расы... Итак, неиссякаемые маги. Думаю, ты сама прекрасно понимаешь, что такой силой хотели бы обладать многие. На твоего отца всю его жизнь охотились, всю жизнь он провел, скрываясь. И все поколения до было точно так же. Видимо, предугадывая подобное, боги изначально наделили девять высших магических родов особой силой — оберегать неиссякаемый источник. Ведь не будет вас, равновесие нарушится, и магические сущности возьмут верх над нами — попросту уничтожат. Потому и необходимо неиссякаемых магов пусть тайно, но охранять. И все было хорошо. До нашего поколения.

— А что с вашим поколением не так? — не поняла я. С одной стороны, напрягало, что на мне такая ответственность. Но с другой, весьма обнадеживало, что есть маги, которые должны меня оберегать. Наверняка лорд Витан как раз один из них. Вот только говорил он об этом довольно мрачно.

— Особая магия передается из поколения в поколение по мужской линии и никак иначе. От отца к сыну, понимаешь. Изначально было девять родов-хранителей, но в итоге остался один я. И на мне все и оборвется.

— Так а остальные куда делись?..

— Просто так складывалось, что не всегда рождались сыновья, — лорд Витан вздохнул. — Уже в моем поколении нас, потомков девяти, оставалось всего трое. Я, леди Амилия из рода Эмилайнс и лорд Айтор из рода Наттрин. Но Амилия, естественно, магию отца не унаследовала, а Айтор оказался бездетным. Ну а у меня две дочери. То есть и я свою силу никому не передал.

— А этот лорд Айтор, — ухватила я, — он тоже с вами заодно и поможет нам найти моего отца?

— Это вряд ли, — лорд Витан поморщился. — Айтор выбрал совсем иной путь. Он тайно возглавляет один из могущественных кланов и к тому же у него лично ко мне какая-то невнятная неприязнь. Постараемся справиться без него.

Жаль, конечно. Два могущественных мага уж точно лучше, чем один. Хотя, может, лорд Витан и в одиночку сойдет за целую армию? Пока я еще очень смутно представляла, что же там у него за особая магия, позволяющая защитить подобных мне.

— Так а как вы обо мне узнали?

— Как ты думаешь, почему ты оказалась в нашем мире?

Такого вопроса я совсем не ждала... В свое время я ведь расспрашивала артефакторов, но Сатор и Митор лишь отмахивались и ничего внятного не говорили. Мол, мы наши секретные методы поиска «товара» не раскрываем.

— Я точно не знаю, конечно. Но, как я поняла, артефакторы и промышляют тем, что ищут редкие артефакты и продают их людям. А сами эти артефакты они как раз и находят по хранящейся в них магии. Вот, видимо, в своих поисках они случайно уловили мою магию и сразу быстро смекнули, как на этом можно заработать, — предположила я.

— Не совсем так, — лорд Витан покачал головой. — Смотри, магия в человеке как в закрытом сосуде. Да, опытный маг с первого взгляда определит обычный перед ним человек или нет. Но даже самый опытный маг не распознает просто так, какой именно магией этот человек обладает. Чтобы это выяснить, нужно либо увидеть проявление этой магии, либо же устроить целенаправленную магическую проверку. И никак иначе.

— Тогда я вообще ничего не понимаю... Но если артефакторы нашли меня не по магии, раз вообще ее увидеть не могли, то как тогда?

Лорд Витан глянул на меня так, словно в следующий миг хотел сказать нечто жуткое.

— Все просто. Они знали, кого искать. И кого, и где, и в какое именно время. Им дали на тебя ориентир настолько четкий, что ошибки никак не могло быть.

— Но кто?.. — я окончательно растерялась.

— Очень хороший вопрос, — лорд Витан мрачно усмехнулся. — И ответ на него я ищу далеко не первый год... Полагаю, что заказчиком был именно тот, у кого сейчас твой отец. Я видел Амлана незадолго перед его исчезновением, он был очень напуган. Сказал, что на него снова открыта охота, и на этот раз преследует настоящий безумец, обладающий неведомой доселе силой. Но какой именно, Амлан и сам толком не знал. Упомянул лишь о возможной способности управлять как людьми, так и магическими существами, как марионетками. Само собой, я предложил тогда твоему отцу помощь, и как хранитель, и просто как друг. Амлан хотел снова уйти в безмагический мир, но... — советник тяжело вздохнул. — Видимо, так и не успел... Ну а я узнал о твоём появлении с помощью магии хранителя. Это было как сигнал, что неиссякаемый маг в мире. Да только открыть проход в другой мир мог либо твой отец, либо духи-артефакторы. Так я на них и вышел.

— То есть, получается, что некий злодей управлял артефакторами, чтобы они нашли меня? — встревоженно уточнила я. — Так а зачем тогда духи эти торги устроили, а не отдали сразу заказчику?

— Потому что контроль был утерян, как я понял. Кто бы ни управлял артефакторами, связь почему-то оборвалась, когда ты в нашем мире оказалась. Ну а дальше духи быстренько смекнули, как повернуть случившееся в свою пользу. К сожалению, не считая твоей внешности, это все, что мне удалось выудить из их памяти перед тем, как они развоплотились. Их уже было никак не спасти, тут ничего не поделаешь, манипулятор тщательно заметал следы.

Значит, духов больше нет... Совсем не по себе стало...

— Изначально артефакторы предложили меня двум лордам, но в итоге я смогла сбежать и под новым именем поселилась в семье Иверс. Благо, что в обители артефакторов действовала магия забвения, и эти лорды мою внешность запомнить не могли. По крайней мере, один из них...

— А о ком именно речь? — тут же ухватился за это лорд Витан.

— О лорде Дарене из рода Вайен и роде Лиаме из рода Зафес. Причем на Лиаму почему-то магия артефакторов не подействовала, и он знал, что я — это я.

— Хм... — королевский советник выглядел немало озадаченным. — Насколько мне известно, информация о тебе никуда не просочилась. Так что если покойный ныне Лиам и запомнил тебя, то все равно разбалтывать не стал. А вот Дарен...

— А что с ним? — я тут же напряглась. Если гадости в адрес Лиамы я бы приняла спокойно, то о Дарене все же хотелось в кои-то веки услышать хоть что-то хорошее для разнообразия.

— Скажем так, у него не самая лучшая репутация, — лорд Витан весьма выразительно на меня посмотрел. — И дело даже не в сплетнях про его любовные похождения, частые дуэли и крайне неприятную историю с брошенным умирать в одиночестве отцом. Я не склонен верить сплетням, сужу лишь по фактам. В королевском совете Дарен ведет себя более, чем разумно, хотя порой и чересчур резок и категоричен в спорах. Но пока еще он не принимал неправильных решений и не пытался извлечь личную выгоду. Сам я с ним общался не так много, и в общем сложилось впечатление, как о весьма достойном молодом человеке, твердо стоящем на ногах и четко знающем свои цели.

— И какое же во всем этом «но»? — я ни на миг не сомневалась, что без «но» не обойдется. Попросту уже привыкла, что никто про Дарена хорошо не говорит.

— Вся загвоздка в том, кто именно стоит у него за спиной, — судя по крайне мрачному взгляду советника, его эта ситуация почему-то задевала. — Я не знаю, почему так сложилось, но большую часть отрочества и юности Дарен со страшим братом Иттаноном провели под крылом Айтора.

— Так, погодите, — уточнила я, — Айтор, это который тоже из рода хранителей?

— Именно. Более того, мать Дарен и Иттана — тоже из подобного рода, но не

унаследовавшая эту особую магию. И как раз после смерти Амилии Айтор взял ее сыновей под свою опеку. Я бы даже подумал, что попросту он их настоящий отец, но мне доподлинно известно, что детей у него не может быть из-за перенесенной в раннем возрасте болезни. Айтор уже много лет возглавляет клан Черной змеи. Это наемники высшего класса, далеко не факт, что даже элитная королевская гвардия с ними хоть близко сравнится. Но, естественно, клан вне закона. Да только Айтор прикрывает все так, что даже я при всей моей власти подкопаться никак не могу. Но суть в том, что конкретно Дарена он и воспитывал как непосредственно своего приемника, будущего главу клана.

О, ну да, действительно. Для полноты картины как раз не хватало провидению сделать Дарена местным мафиози. И я еще надеялась, что услышу от лорда Витана что-то хорошее?

— Я все равно не понимаю, — хмуро произнесла я. — Дарен в этом клане, и в то же время в королевском совете. И это нормально?

— Насколько я знаю, он уже несколько лет не состоит в клане. Ушел, когда закончил обучение. Он даже состояние себе заработал сам. Естественно, не обошлось без определенной доли везения и немалого риска. Но я это все к тому, что у меня нет доказательств каких-либо преступлений Дарена. Да только Айтор давно отступился от своего предназначения, перешел на теневую сторону закона, предавая все идеалы. Наверняка и своим воспитанникам он вбил в голову те же идеи. Так что Дарен явно не тот человек, кому можно было бы доверять в нашем с тобой деле. И очень хорошо, что милостью богов, он не знает, кто ты.

— Но ведь это все ваши домыслы, — возразила я, но все же как можно вежливей. — Раз Дарен не сделал ничего противозаконного, то, может, и в дальнейшем не сделает. Извините, это, конечно, не мое дело, но со стороны такое впечатление, что вы так считаете из-за неприязни к лорду Айтору, отказавшемуся от предназначения.

— Может, и так, — лорд Витан спорить не стал, закрыл тему. — В любом случае хорошо, что Дарен о тебе не знает. В идеале нужно, чтобы вообще никто не знал. Повторюсь, скрытность — единственная гарантия твоей безопасности. Пусть я довольно могущественный и опытный маг, но именно особая сила хранителя все равно постепенно угасает. И далеко не факт, что я в одиночку смогу сделать то, для чего изначально задумывались богами девять хранителей. Девять, а не один... Я все-таки трезво оцениваю свои шансы. Так что в нашей с тобой ситуации напрямик лезть никак нельзя.

Чуть помолчав, он подытожил:

— План у нас простой. Найти твоего отца, без лишнего шума освободить и отправить вас с ним в безмагический мир. И все это, желательно, с как можно меньшим количеством жертв. В общем если вкратце: спастись и не погибнуть.

— Отличный план, — у меня вырвался нервный смешок.

Впервые за весь разговор лорд Витан улыбнулся:

— А мне как нравится! Все-таки лично я еще планирую пожить, на внуков хоть посмотреть. Да и тебе, думаю, жить пока не надоело. Тебе сколько, кстати, лет? Семнадцать?

— Восемнадцать. Только, лорд Витан, — спохватилась я, — есть одна большая проблема. Я не умею обращаться со своей магией и вдобавок осталась без блокирующего ее артефакта. Боюсь, сила может в любой момент воплотиться и выдать меня.

— Этого нельзя допустить ни в коем случае! — он на эмоциях на миг даже голос повысил. — Значит так, этот вопрос решаем в первую очередь. Тут выход только один: учить тебя магии. Здесь, в Иммалете, есть так называемые «слепые зоны». Там ты сможешь воплощать свою силу, и никто ее не засечет. Но в обучении есть крайне важный нюанс.

— И какой же? — я уже воодушевилась. Наконец-то хоть кто-то магии меня нормально научит!

— Тебе нельзя развиваться в полной мере.

— То есть как?

— А как, по-твоему, отбирают магию у твоего отца? Он же не отдает ее добровольно, само собой. Смотри, магия — это как плод. Пока он не созрел, он очень крепко держится на ветке, и никто на него не покушается. Попросту потому, что плод пока сложно сорвать и он еще не вкусен. Так и твоя магия. Пока она не развита, ее не отобрать у тебя принудительно или каким бы то ни было даже самым ловким обманом. Сила к этому куда более чувствительна, чем человеческое сознание. Более того, пока она почти непригодна для других магов. Но если «плод созреет», то есть твоя магия разовьется до устойчивой универсальной формы — тогда другое дело.

Ну хоть обнадеживало, что силком у меня пока магию никто отбирать не сможет. Уже весомый плюс.

— То есть нам нужно развить твою магию до такой степени, чтобы ты запросто могла ее контролировать. Но чтобы при этом твоя сила оставалась неприемлемой для других. Такая вот шаткая грань. Надеюсь, завтра и начнем. Я как-нибудь дам тебе знать, где и когда, — лорд Витан встал.

— Погодите, у меня столько к вам еще вопросов! — на мой взгляд, пока завершать разговор уж точно было рано. Еще ведь не все важное обсудили!

— Обговорим в следующий раз, я и так задержался. Дело в том, что мои стражи засекли здесь некоего злоумышленника, уже дважды совершившего нападения за последние несколько часов. Сейчас охрана прочесывает Иммалет.

Так вот почему столько патрулей я видела...

— Но дело еще в том, — продолжал лорд Витан, — что удалось засечь след его магии. И это магия твоего отца. То есть тот, у кого Амлан в плену, запросто его магию продает направо и налево. И такой вот купивший себе силу тип сегодня в Иммалете и орудует. Естественно, его вот-вот поймут, у него нет шансов уйти от такого количества хорошо обученной стражи. Но я хочу допросить его первым, нельзя упустить момент. Вдруг повезет, и он выведет нас на главаря.

— Вы мне потом расскажете, получилось или нет? — у меня уже затеплилась надежда. Вдруг и вправду это та ниточка, которая станет путеводной.

— Само собой, — лорд Витан кивнул. — А пока поступим так. Вместе нас видеть не должны, но и одну тебя отпустить я не могу. До дворца идти минут двадцать через сумрак, а тут еще и этот тип может подвернуться и позариться на беззащитную девушку. Так что ты ступай первой и не оглядывайся. Я пойду следом, на достаточном расстоянии: и чтобы меня не заметили, и чтобы я, если что, успел прийти на помощь. Договорились?

— Договорились, — мне хоть и хотелось задать еще кучу вопросов, но заняться поимкой злоумышленника для лорда Витана и вправду сейчас актуальнее.

Вот насколько же проще, когда ты не один на один со своими проблемами. У меня, честно говоря, словно камень с души упал. Нет, конечно, расслабляться и терять бдительность я все равно не собиралась. Но все равно не могло не радовать, что теперь у меня и вправду есть надежный и сильный союзник.

И в таком приподнятом настроении я шла по темной аллее. Вопреки логике магические огни мерцали все слабее, хотя, на мой взгляд, наоборот, должны были становиться лишь ярче. Но, может, они просто как-то подпитывались от солнечного света, потому постепенно и угасали ночью?

Так что даже вздумай я оглянуться, вряд ли бы лорда Витана увидела. Но не сомневалась, что он пусть и в отдалении, но следует за мной, так что бояться нечего. Сейчас главная задача: как-то не заблудиться по пути во дворец...

Мысль оборвалась.

Прямо в темноте передо мной, словно из ниоткуда, возник мужской силуэт.

От накатившего страха чуть сердце не оборвалось!

— Дарен! — на эмоциях я напрочь забыла, что мы официально на «вы». — Ты зачем так пугаешь!

— Ну да. Конечно, — готов был убить меня взглядом. — Как бродить одной среди ночи, это нормально, в порядке вещей. А как меня встретить, так сразу в ужасе хватаемся за сердце.

Мда, что-то рано я обрадовалась, что это именно Дарен, а не какой-нибудь злоумышленник... От злоумышленника меня бы хоть лорд Витан защитил, а от Дарена так просто не отделаться... Тем более наверняка лорд Витан дальше за мной не последует, решив, что Дарен как раз и во дворец меня проводит.

— Вы просто появились очень неожиданно, милорд, — представляю, насколько глупо выглядело мое перескакивание с «ты» на положенное «вы», но общение по этикету словно бы создавало между нами некий барьер. И так я уж точно чувствовала себя безопаснее.

Дарен хоть и скептически изогнул бровь, но комментировать смену манеры общения не стал. Довольно сухо поинтересовался:

— И что вы делаете здесь среди ночи? Насколько мне известно, всем юным леди давно пора отдыхать в своих покоях.

— Насколько мне известно, молодым лордам тоже не положено в столь поздний час совершать прогулки, — парировала я с милой улыбкой. Но памятуя, что Дарена лучшешний раз не злить, себе дороже будет; я примирительно добавила: — Предлагаю дружно забыть об этом происшествии и разойтись. Не знаю, какие цели преследуете вы, но я как раз спешу обратно во дворец.

— Что ж, пойдемте, я вас провожу, — Дарен был такой вежливый-вежливый, но что-то от этой его вежливости аж холодок по спине пробежал. Стойкое впечатление, что от лютого допроса с пристрастием отделяет лишь самая малость. Но Дарену-то какое дело, что я где-то по ночам брожу?

Он подал мне руку, но я сделала вид, что не заметила жеста, первой пошла вперед дальше по аллее. И так сегодня слишком долго за руку шли перед церемонией, нарушая все возможные и невозможные правила приличия. Хватит уже отступать от этикета. Особенно с Дареном.

— Так что же вас повлекло на одинокую прогулку в столь поздний час? — поинтересовался он как бы между прочим.

— Любопытство, — пришлось сочинять на ходу. — Я столько слышала, что Иммалет умопомрачительно красив ночью, вот и не смогла удержаться от прогулки в такое время. Все-таки вид из окна — это одно, а неспешно побродить здесь — совсем другое.

Уж лучше я буду выглядеть восторженной дурочкой без чувства самосохранения, чем Дарен что-либо заподозрит. И, кстати, о подозрениях... У меня ведь с собой его запонки... Но, в конце концов, Дарен же не артефактор, чтобы распознать магию предмета только оттого, что тот поблизости.

— На будущее я бы вам советовал воздержаться от таких прогулок. Здесь вовсе не так безопасно, как могло показаться. Около часа назад как раз недалеко отсюда напали на моего брата.

— На вашего брата? — ахнула я. Нет, лорд Витан, конечно, упоминал о нападениях, но с его слов получалось абстрактно и нестрашно. А тут вот реальный пострадавший... — Надеюсь, лорд Иттан в порядке?

— Жить будет, — Дарен улыбнулся, но истинные эмоции по-прежнему не показывал.

— Так вы поэтому сейчас здесь? Хотели лично найти злоумышленника?

— И да, и нет. В первую очередь я искал вас.

Я замерла.

— Меня?.. Но зачем?

Дарен тоже остановился.

— Затем, леди Фелина, что ваше чересчур рьяное желание безотлагательно попасть в парк Потерянных душ могло привести к необдуманным поступкам. Что, собственно, и произошло. Уж точно далеко не каждой юной леди взбредет в голову среди ночи здесь блуждать. Благо, что с вами ничего не случилось. Но все же обещайте мне, что столь опрометчивых поступков не повторится и впредь вы будете вести себя подобающе.

Я едва сдержала смехок. Учитывая, что мне предстоит спасти отца из плена, попутно очень стараясь остаться в живых; мое будущее уж точно не соответствует стандартному будущему местных леди.

— Благодарю за беспокойство, лорд Дарен, но это лишнее. Поверьте, я отдаю себе отчет в своих поступках. Не отрицаю, что столь поздняя прогулка и вдобавок в одиночестве — это весьма опрометчиво, так что постараюсь быть более осмотрительной, — вежливо улыбнулась я.

На несколько мгновений повисла звенящая тишина, прерываемая лишь шорохами ночи. Дарен смотрел на меня, я на него. И, боюсь, думали мы оба об одном и том же... Что играем сейчас друг перед другом искусственные роли, говорим мало что значащие фразы... И эта мишура этикета как тонкая-тонкая грань, пытающаяся удержать настоящую лавину. С двух сторон.

Мне очень многое хотелось сказать ему, хотелось быть с ним откровенной, верить, что все было подстроено Лиамом, и на самом деле Дарен вовсе не злодей. Но после разговора с лордом Витаном я еще больше укрепилась в мысли, что и вправду лучше вообще никому лишний раз не доверять. Особенно когда так сильно хочется довериться...

И словно бы Дарен тоже многое хотел мне сказать. Но мотивы оставались загадкой. Ладно мне-Милене он бы точно нашел пару ласковых, но ведь меня-Фелину он вообще толком не знает. И все равно кажется, будто относится как-то по-особенному...

Не выдержав его взгляд, я отвела глаза. Молчание затягивалось, и чтобы хоть как-то разрядить неловкость, я спросила:

— Сегодня столько возмущений по поводу условия богов. По крайней мере, среди девушек.

— Среди мужчин, поверьте, не лучше, — Дарен усмехнулся. — Далеко не все готовы принудительно жениться.

— А вы? — я все же снова подняла на него взгляд. Уж очень хотелось увидеть хоть какие-то эмоции в этой непробиваемой стене невозмутимости. — Как вы отнеслись к этой необратимости свадебных меток?

— Я и так заранее знал, что в любом случае женюсь в этом сезоне, — он говорил об этом так, словно речь шла о сущей мелочи. — Так что необратимость меток никакой особенной роли не сыграет.

— Так а вы не допускаете вероятность, что всего за один месяц не сможете выбрать себе невесту? Вдруг ни одна из участниц сезона так и не понравится? Но жениться в итоге все равно придется. Неужели вам все равно, на ком? — у меня такое его равнодушие в этом вопросе просто в голове не укладывалось. То ему позарез нужно было заполучить в жены меня-Милену, то теперь будто вообще никакой разницы нет.

— Я и так уже выбрал себе невесту, так что никаких проблем не вижу, — и снова эта глыба льда не выдала ни единой эмоции. — Пойдемте. До дворца еще минут пятнадцать пути. Вполне хватит, чтобы вы мне объяснили, что такое сегодня с вами случилось и что это был за браслет.

Ай, браслет еще этот! Нет, ну почему Дарен просто не мог взять и забыть?! И как врать на ходу, когда он так пристально смотрит, словно даже самые затаенные мысли видит?

— Лорд Дарен, простите, но мне не хочется говорить об этом, — пришлось идти в оборону. Все равно убедительно солгать сейчас не получится. — Все, что связано с браслетом, слишком личное, чтобы обсуждать с посторонними. Поверьте, я очень благодарна вам, что вы помогли мне в тот момент. Но все же закроем эту тему.

Даже не знаю, что ему больше не понравилось. То ли, что не собираюсь откровенничать. То ли, что назвала его посторонним. Похоже, Дарен и так был на пределе эмоций и явно не самых лучших. Ну а я, получается, знатно плеснула масла в огонь его едва сдерживаемой злости.

— Фелина, послушай меня внимательно, — произнес так вкрадчиво, что у меня даже дыхание перехватило от нехороших предчувствий, — и запомни каждое слово на будущее. Если я что-то спрашиваю, на это нужно отвечать. И исключительно правдиво.

О, ну вот, узнаю прежнего Дарена! Ненадолго хватило его терпения играть в галантность и вежливость.

— А вам не кажется, лорд Дарен, — я нарочито подчеркнула интонацией, что мы на «вы» вообще-то, — что мы с вами даже близко не в тех отношениях, чтобы вы выдвигали ко мне какие-либо требования?

Глаза Дарена как-то нехорошо блеснули.

— Знаешь, была всего одна девушка, которая тоже осмеливалась разговаривать со мной в таком тоне... — он подошел слишком близко.

— И, как я понимаю, вас это так ничему и не научило? — я тут же хотела отступить на несколько шагов.

Но Дарен не позволил мне и с места сдвинуться, мигом перехватил за талию. Но мое возмущенное «Вы что себе позволяете?!» так и осталось невысказанным.

Я помнила поцелуй Дарена. Пусть их было не так много, но каждый отпечатался в памяти. И сейчас я уж точно не удивилась бы жестокости, но нежности совсем не ждала...

Ошеломительная бескомпромиссная нежность рушила преграды между нами прежде, чем я их выстраивала. Дарен не прижимал меня к себе мертвой хваткой — бережно одной рукой держал за талию, пальцами второй зарывшись в волосы. Не принуждал отвечать на поцелуй — его губы коснулись моих ласково, изучающе, словно уговаривая раскрыться, довериться ему, позволить нашему дыханию смешаться.

Последним проблеском разума мелькнуло, что Дарен и так уже о чем-то догадывается, и если я начну противиться, он лишь укрепит в своих подозрениях. А, значит, нужно ему подыграть. Скажу потом, мол, все произошло слишком неожиданно, я настолько растерялась, что даже не попыталась его оттолкнуть.

Ну да, не признаваться же себе самой, что мне попросту совсем не хочется его отталкивать.

Да только все сразу пошло не по плану. Изначально я ведь не собиралась отвечать на поцелуй, притвориться впавшей в ступор от такой наглости Дарена, и тогда он сам отстанет. Ага, как же. Все разумные порывы кончились еще на стадии планирования, уступив куда более сильным сейчас эмоциям.

Лишь на миг заколебавшись, я все же чуть робко подалась вперед, мои ладони легли на его плечи. Ощущение близости оглушало; едва ли неосознанная исходящая от него сила, жар его тела и все это приправленное терпеливой нежностью поцелуя — было отчего потерять голову...

Да только терпения Дарена надолго не хватило. Словно он и так с трудом себя сдерживал, все же не желая меня принуждать и оставляя шанс для отступления. А едва понял, что отступать я не собираюсь, и сам отпустил контроль. Поцелуй больше не

уговаривал, он требовал, жаждал. И все равно оставался нежным... Бросало в жар, дыхания не хватало, и с каждым мигом все сильнее по телу разливалось странное волнующее предвкушение большего. Этому невозможно было противиться. Да и совсем не хотелось.

Как ни странно, Дарен первым справился с этим дурманом. Будто что-то резко отрезвило его. Чуть отстранился, все же не выпуская из объятий, но его взгляд... Пусть я сейчас уж точно еще не слишком-то хорошо соображала, но четко понимала одно: после настолько головокружительного поцелуя так на девушек не смотрят... Хотя, может, только для меня он был головокружительным?

Судя по тому, какие молнии метали глаза Дарена, он явно не мог определиться, чего же сейчас ему хочется больше: снова с наслаждением целовать меня или же безжалостно придушить.

— Проклятье... — порывисто прошептал он. — Почему именно ты... Пусть кто бы угодно, но только не ты...

— Дарен, я не понимаю... — мой голос сам сбился на шепот, но добавить вопрос я не успела. Взгляд Дарена похолодел настолько, что даже у меня по коже мороз пробежал. Сильнейшая ярость была едва ли не осязаема.

— Ничего, зато я теперь прекрасно все понимаю. Знаешь, а из тебя получилась бы весьма неплохая актриса. Представляю, как тебя забавляло, что так ловко удается обводить меня вокруг пальца! — он распалялся все сильнее. — С браслетом вообще идеально все подстроила, что я сам же его и снял! Но что-то все равно пошло не по плану, так? Ты рассчитывала, что под удар попаду я, да только на моем месте случайно оказался Иттан? — он сжал меня еще сильнее, я даже ойкнула. — И что же дальше, Милена? Так и осталась караулить у парка, рассчитывая, что я непременно приду? Но почему же применять свою магию не стала? Решила еще немного поизображать наивную овечку?

Паника зашкаливала. Я прекрасно понимала, что нет смысла уже отнекиваться, что я — это не я, Дарен явно все понял, пусть и не знаю каким образом. Но в чем он меня обвиняет? Или просто настолько взбешен из-за моего побега и обмана? При чем тут нападение на его брата?

— Да о чем ты вообще?! — я пыталась его оттолкнуть, но куда уж там.

— О том, что все, отбегалась ты, больше никакие твои уловки не сработают. Это я тебе гарантирую, маленькая лживая интриганка, — со злостью прошептал он, едва не касаясь губами моих губ. — Ты по-прежнему лишь купленная мною вещь, да только теперь на какое-либо снисхождение даже не рассчитывай. И уж поверь, ты мне сполна за все заплатишь.

И я еще хотела ему довериться?! Да от Дарена вообще надо было сразу бежать куда-нибудь на другой континент! Да чтоб он...

Вспышка была такой яркой, что пришлось зажмуриться. Ударной волной меня отшвырнуло в сторону, я упала на дорогу, пребольно ударившись локтем. Одновременно с грохотом по края дороги рухнули деревья.

А ведь меня бы убило магией на месте... Но запонки приняли весь удар на себя, и я даже не представляю, каким чудом защитный артефакт выдержал такую мощь.

Перед глазами первые мгновения все плыло, я с трудом сосредоточилась. Дарен лежал в паре шагов от меня, совсем бездвижный. В горле вмиг встал ком. Только бы Дарен был жив...

И почти тут же я заметила спешащего к нам виновника торжества.

— Лорд Витан, вы что творите?! — хотелось заорать, но вышел лишь сдавленный шепот.

Но, похоже, и сам советник не понимал, что произошло.

— Ты как, в порядке? — спешно уточнил он, глянув на меня лишь мельком. Сам же

опустился на колени, обеспокоенно взял Дарена за руку, пытаясь нащупать пульс.

— Он жив? — мой голос дрогнул.

— Жив, — с облегчением выдохнул лорд Витан. — Просто без сознания, но совсем не пострадал. Но что это такое было?

— Это вы атаковали его магией, если вдруг не заметили! — пусть Дарен и напугал меня до чертиков, но это же не повод его убивать! Да я вообще была уверена, что советник за нами не следует.

— Я его не атаковал, — хмуро возразил он, все еще сидя на земле. Похоже, одолевала слабость. — Я как можно незаметнее попытался воздействовать на сознание Дарена.

— Вот незаметность вам особенно удалась, — я демонстративно огляделась. И как будет объяснять поваленные деревья? Метеорит мимо пролетал?

— Повторяю, я сам без понятия, почему так произошло, — устало произнес лорд Витан. — Заклятье хоть и сильное, но безобидное и никак вовне не проявляющееся. Должно было быть. Я, конечно, понимал, что пробить защиту мага такого уровня не просто, но и я вообще-то уж точно не слабее Дарена. Но такое впечатление, что наши магии как-то вот так странно друг на друга отреагировали...

— Может, все дело в их сходстве? — предположила я. На его вопросительный взгляд добавила: — У вас ведь с Дареном магия одинаковая.

— Ты что-то путаешь, — советник покачал головой. — Магия одинаковой может быть исключительно у кровных родственников. Тут в чем-то другое дело... Пойми, я просто воздействовал на сознание Дарена. Я не раз раньше использовал этот прием на разных магах и людях, и никак внешне эта магия не проявлялась и никаких подобных ударных выплесков не было. Что-то пошло не так... Не исключено, что так произошло из-за близости магического источника, то есть тебя... Кстати, а о каком браслете Дарен говорил? Я не весь ваш разговор слышал. Только про браслет вот, ну и что Дарен узнал тебя, потому поспешил и вмешаться. Хорошо, хоть все же решил на всякий случай проследить за вами.

Я спешно рассказала все, что знала про браслет.

— Хм... — лорд Витан задумчиво нахмурился. — Ситуация немного проясняется...

— Да? — что-то мне вот ни капли яснее не стало.

— Раз ты утверждаешь, что браслета абсолютно никто не касался, кроме артефакторов, то вывод очевиден. Наш неведомый враг пытался вернуть контроль над Митором и Сатором. Скорее всего, полностью их подчинить не получилось, и единственное, что он смог сделать: это заставить их добавить в браслет лазейку для его силы. Возможно, так он рассчитывал отслеживать тебя в нашем мире. Хотя тогда я не понимаю, почему ты до сих пор на свободе, если враг мог знать, где ты... Наверное, блокирующий магию отслеживания Дарена кристалл блокировал заодно и магию злоумышленника. В любом случае хорошо, что ты от этого артефакта избавилась. Ну а держать магию под контролем самостоятельно я тебя научу. Ведь пока ты ее не проявила, тебя никто и не сможет засечь.

Он встал, отряхнулся.

— Ладно, времени мало. Дарен вот-вот придет в себя, а мне еще нужно успеть ему сознание зачистить, как я изначально и собирался. Удаю последние несколько минут, так что он забудет не только о том, кто ты на самом деле, но и вообще, что тебя тут встретил. Считай, ничего и не было. Я дождусь, когда он очнется, как-нибудь ему его «обморок» объясню. А ты поспеши во дворец.

Я хотела уже было уйти, как лорд Витан спешно произнес:

— И еще, чуть не забыл. В обычное время никак не давай знать, что мы с тобой общаемся. Враг в курсе, что я из рода хранителей. И наверняка догадывается, что при возможности я стану тебе помогать. Нельзя допустить, чтобы через меня он смог

вычислить, что именно ты — дочь Амлана. Не волнуйся, есть один надежный человек, который сможет стать посредником между нами.

Я кивнула, перевела взгляд на бессознательного Дарена. Да уж, если бы не лорд Витан, вообще не знаю, чем бы все закончилось... И я еще порывалась довериться Дарену...

Словно в такт моим мыслям лорд Витан добавил:

— Надеюсь, ты наглядно убедилась, что лучше никому не открывать свою личность. И Дарену в том числе. Не знаю, какие именно отношения вас связывают, но его реакция говорит сама за себя... То вы самозабвенно целуетесь, то он чуть ли не задушить тебя собирается. По крайней мере, со стороны так показалось. Не мое дело, конечно, но я так и не понял: вы — влюбленные или враги? Или и то, и то?

— Это очень сложный философский вопрос, — я невесело усмехнулась. — Но для всеобщего блага явно надо держаться на стадии «просто знакомые».

Мой взгляд на миг замер на Дарене. Губы все еще горели от его поцелуя, но в то же время до сих пор бегали по телу мурашки. И вовсе не приятно волнующие, а перепуганные.

Даже хорошо, что все так произошло. Я воочию убедилась, какой будет реакция Дарена, если он узнает правду. Это со мной- Фелиной он весь такой любезный джентльмен, а на деле он остался таким же эгоистичным деспотом, вдобавок затаившем на меня-Милену жгучую ярость. И если вдруг в итоге я попаду к нему в руки... О ждущей меня участи даже думать страшно...

Глава шестая

Дарен

— Что-то раньше я за собой склонность к внезапным обморокам не замечал, — подозрения крепили с каждым мгновением все больше.

Мягко говоря, странно. Вроде бы только что шел по аллее, и тут вдруг мгновение темноты, а стоило открыть глаза, как такое выясняется.

— Повторяю, — лорд Витан был непробиваем, — я вас в таком состоянии только что и нашел. А что да как — это не ко мне. Обратитесь к местным целителям на всякий случай.

Посторонней магии не чувствовалось вовсе, только своя собственная. Да и физически никаких повреждений не было. Так что вообще произошло? Если на него напали, то как-то странно — даже близко никакого вреда не причинили.

— А вы что здесь делаете в такой поздний час? — Дарен встал, отряхиваясь. — Не встречали тут случайно девушку из участниц? — хотел описать внешность Фелины, но королевский советник перебил:

— Уж поверьте, никаких девушек тут нет. Стражи прочесывают весь Иммалет в поисках нападавшего сегодня злоумышленника, мне бы сразу доложили, если бы кого-нибудь встретили. И вам я настоятельно советую под ногами не мешаться. Возвращайтесь во дворец и...

Теперь уже перебили советника. Подбежавший стражник торопливо выдал:

— Лорд Витан, нашли! Только вот...

— Только вот что? — Дарен и лорд Витан спросили одновременно.

— Известный мертв. Мы нашли его на границе исполинского леса уже бездыханным. Бывший с нашим отрядом маг определил, что вор убит собственной магией. Точнее, как собственной... Эта магия могла быть только приобретенной, ведь сам погибший, как выяснилось, был из низших магов, не обладающих прирожденной силой. К сожалению, большего узнать не удалось. Но все украденные драгоценности при нем, в заплечной сумке.

— Как так его вдруг убила приобретенная магия? — нахмурился советник.

Стражник лишь озадаченно пожал плечами. Зато Дарен точно знал ответ. Если это был тот тип, что напал на Иттана, то и обладал он магией Милены. Нестабильной не оформившейся магией. Чтобы управлять такой, надо быть очень опытным магом высшего уровня. А иначе вполне может выйти боком. Как видимо, сейчас и получилось.

— Мы пока там ничего не трогали, — продолжил стражник. — Ждем вас.

— Да-да, конечно, иду, — лорд Витан выглядел раздосадованным. Будто для него поимка этого злоумышленника живым была крайне важна.

— Я пойду с вами, — Дарен не собирался оставаться в стороне. Вдруг он сможет засечь что-то, что стражники проглядели. Нужна хоть какая-то зацепка!

— Уж поверьте, мы вполне в состоянии справиться без вас, — королевский советник глянул на него чуть раздраженно, мол, не лезь не в свое дело.

— Я же не спрашиваю у вас разрешения, лорд Витан, — невозмутимо парировал Дарен, — я всего лишь констатирую факт. Доступ высшего уровня в королевском совете дает мне полное право на вмешательство. И ваше мнение по этому поводу меня мало волнует, — перевел взгляд на переминающегося с ноги на ногу стражника. — Ведите.

В свою комнату Дарен вернулся только через пару часов. К сожалению, и вправду никакой зацепки найти не удалось. Причем, скорее всего, погибший вор был мелкой сошкой и на Иттана напал случайно. Да и то в страхе убежал, боясь расправы. Может,

неизвестный псих вместе с Миленой нуждаются в деньгах, что ее магию продают? Об этом оставалось только гадать.

Прекрасно понимая, что все равно спокойно не уснет, не зная, в порядке ли все с Фелиной, Дарен направился напрямик к ней. Прикрывшись иллюзией невидимости, без каких-либо помех прошел мимо стражи на жилой этаж, где поселили всех участников сезона. Какая именно комната ему нужна, Дарен знал заранее. Его камердинер Сиар еще днем по просьбе господина выяснил как бы между прочим у слуг, куда именно поселили леди Фелину. Не то, чтобы Дарен намеревался внаглую наведываться к ней — вовсе нет. Просто он предпочитал всегда владеть информацией. И сейчас это очень пригодилось.

Хотелось, конечно, верить, что Фелине хватило ума после церемонии сразу вернуться во дворец и больше отсюда не высовываться, но мало ли. Лучше самому удостовериться.

Дверь ее спальни оказалась заперта. Но обычный засов не был помехой для магии, открылся запросто. Стараясь не шуметь, Дарен вошел в комнату. Глаза быстро привыкли к царящему тут полумраку, да и то, что Фелина здесь и спит, было ясно еще с порога. Но никак не получалось заставить себя уйти.

Дарен подошел к кровати, отодвинул легчайшую ткань балдахина. Не мог отвести взгляд от спящей девушки. Ее волосы разметались по подушке, ресницы чуть трепетали, словно ей что-то снилось. И чуть приоткрытые губы будто только и ждали его поцелуя. Кровь закипела при одной мысли о том, что однажды эта восхитительная прелестница будет принадлежать ему... Дарен с трудом прогнал эти навязчивые и такие манящие образы.

Хотел уже было уйти, но вдруг Фелина вздрогнула и резко открыла глаза. Перепугано вскрикнув, вцепилась в одеяло, будто собралась им в случае чего обороняться.

— Прости, я не хотел тебя напугать, — Дарен даже на несколько шагов отступил от кровати. — И разбудить тоже не хотел. Я понимаю, насколько странным выглядит такой мой визит среди ночи в твою спальню, но я просто должен был удостовериться, что с тобой все в порядке.

Фелина все равно смотрела на него крайне настороженно. Сейчас она походила на загнанного в ловушку зверька, каждое мгновение ждущего, что разъяренный хищник вот-вот набросится и загрызет. Но откуда взялся такой страх? Вообще же повода не давал! Может, просто спросонья Фелина настолько испугалась?

Даже слова дались ей с трудом.

— Л...лорд Дарен, прошу вас больше так не делать. Подобные визиты ставят под удар мою репутацию, вы же сами понимаете.

— Фелина, давай уже окончательно перейдем на «ты», — ему казалось, она нарочно этим «вы» пытается отгородиться от него. — И тебе совершенно не о чем волноваться, от всех других я скрыт иллюзией невидимости, так что никто не мог увидеть, что я направился к тебе. И уйду я так же незаметно.

На миг заколебавшись, она вдруг тихо, но решительно начала:

— Лорд Дарен...

— Просто Дарен.

— Хорошо. Дарен. Скажи честно, что тебе вообще от меня нужно? Зачем ты преследуешь меня? Я ведь правильно понимаю, ты сейчас уж точно не ко всем подряд девушкам заглядывал, проверяя, все ли в порядке.

— Да, я шел целенаправленно только к тебе, — Дарен и не собирался отнекиваться. — А о своих намерениях я упоминал еще на балу в день открытия сезона.

Вот только как эти намерения вписать в новые обстоятельства? Это условие богов все спутало!

Изначально Дарен ведь планировал жениться на Милене, чтобы вернуть Вайенс-холл.

После чего выпроводить ненавистную жену в другой мир, разыграв ее гибель в несчастном случае. Так самому считаться вдовцом и уже в новом сезоне жениться на Фелине.

А теперь...

Он обязан жениться именно на участнице сезона. А какова вообще вероятность, что Милена скрывается среди участниц?

Но и не это главная проблема! Фелина ведь тоже обязана в конце месяца выйти замуж. И если он на ней не женится, то ее возьмет в жены кто-то другой. Это неминуемо. И как потом быть с этим ее мужем?

Можно, конечно, условиться с каким-нибудь хорошим знакомым, чтобы тот и на Фелине женился, и чтобы и пальцем ее не тронул. Но потом, когда сам Дарен станет вдовцом, как от мужа Фелины избавляться? Магические браки нерушимы. Выдворить в другой мир рожденного здесь невозможно. И что же, убивать его, что ли?

Дарен и сейчас уже понимал, что ради Фелины готов на все. Даже убить при необходимости. Но одно дело — убить негодяя и совсем другое — ни в чем неповинного человека, которого просто нужно убрать с дороги. Не вариант.

Вот в итоге и получалось, что никак не выйдет заполучить и то, и то. Либо Фелина, либо Вайенс-холл. Чего-то одного Дарен в итоге точно лишится. Но не мог он закрыть глаза на клятву, данную умирающей матери! И что же делать?..

— И все же я настаиваю, — Фелина оборвала череду мгновенно промелькнувших в его голове этих мыслей, — больше меня не тревожить. У меня есть жених, и другие кандидатуры я даже не рассматриваю. Дарен, ты только зря потеряешь время. Ведь у тебя точно так же всего лишь месяц, чтобы выбрать себе жену, так не потратить его впустую.

Она явно очень старалась говорить спокойно, без эмоций. Но ее выдавало все. И дрогнувший голос, и настороженный взгляд. Да даже то, как отчаянно она вцепилась в одеяло, задвинувшись в самый угол кровати — лишь бы только подальше от него. Как от монстра какого-то, право слово.

Да, и раньше мелькало, что Фелина его боится. Но тогда страх этот больше граничил с сомнениями. А сегодня перед церемонией, когда произошла эта непонятная история с браслетом, на миг Фелина смотрела на него так доверчиво... Но сейчас ни о каком доверии и речи не шло. Лишь страх чуть ли не на грани паники.

— Почему ты так меня боишься? — Дарен нахмурился. — Разве я дал повод для этого? Если ты наслушалась сплетен, то напрасно. Может, логичнее узнать меня получше и уже тогда самой делать выводы?

— Дарен, пожалуйста, просто оставь меня в покое, — чуть ли не простонала Фелина. — Как еще тебе об этом сказать, чтобы ты понял, наконец?

— Пока я понимаю лишь то, что дело тут явно не чисто, — Дарен все же не дал волю эмоциям. — И я намерен выяснить все до конца.

Она не стала ничего отвечать, но он и сам понимал, что не стоит затягивать этот разговор. Какой бы ни была причина ее внезапного отчуждения, сейчас явно не стоит на Фелину наседавать. Пусть сначала успокоится.

— Доброй ночи. Еще раз прошу прощения, что потревожил.

И уже выйдя в коридор и бесшумно прикрыв за собой дверь, Дарен замер на месте. Резко закололо в висках, отдаваясь головной болью. Магия миготом отозвалась...

Чужое вмешательство?!

Это казалось слишком невероятным, но магия уж точно лгать не могла! Пусть едва уловимо и только сейчас, но он смог засечь, что кто-то вмешивался в его сознание. И не просто вмешался, а еще и что-то блокировал в памяти. Стереть, похоже, не получилось;

но и пока добраться до неведомых воспоминаний Дарен не мог.

Вот так, значит... Этот его невнятный «обморок» — следствие чьей-то ментальной атаки... Судя по времени, забытый эпизод был минут десять-пятнадцать от силы... Но что там такое случилось, раз кому-то позарез понадобилось это стирать из его памяти? Да и кто смог такое осуществить?

Но кое-что окончательно вводило его в ступор. Никаких следов сторонней магии! Ментальное воздействие, да еще и с вмешательством в память хоть как оставило бы крохи чужой силы. Уж не говоря о том, что перед этим еще надо было его естественную защиту пробить. Это же прорва магии понадобилась! И при всем при этом Дарен ощущал лишь свою собственную. Будто это все его магия и провернула!

Получалось лишь два варианта. Иттан. И их неведомый отец или его возможные другие сыновья, тоже унаследовавшие эту силу. Но брату Дарен верил, как самому себе. А вот второй вариант стоит проверить... Не так уж много сейчас в Иммалете магов подобного уровня, вполне можно вычислить предполагаемого родственничка. А заодно и выяснить причину нападения.

Что ж, Свадебный сезон и называют ведь главным увеселительным событием года. И что-то чем дальше, тем становилось все веселее и веселее...

И в подтверждение этого веселья, с утра пораньше камердинер Дарена Сиар разбудил внезапным донесением:

— Доброе утро, милорд. Прошу прощения, но Его Величество хочет вас видеть. Безотлагательно.

Пока еще сонный Дарен сел на кровати. Королю-то что от него вдруг понадобилось? Да еще и в такую рань...

Мысль оборвалась.

Словно из тумана всплыли обрывки сна. Но сна ли?..

Никакой конкретики, лишь собственные смутные ощущения и при этом четкая уверенность, что это не игра воображения. Видимо, пока он спал запущенное им восстановление сознания продолжалось даже во сне. И пусть его магия смогла добиться лишь едва различимых образов, но Дарен отчетливо понял одно.

Что именно произошло. И почему ему из-за этого пытались стереть память.

Он нашел Милену.

Непонятно, как это произошло — никаких деталей. В том числе ни внешности, ни голоса девушки. Лишь осознание факта случившегося и собственных эмоций в тот момент. И в какой же он был ярости!

Остатки сонливости как рукой сняло. Теперь он точно знал: Милена здесь, в Иммалете. И если он смог внезапно узнать ее один раз, то узнает и во второй. Но теперь уже заранее позаботится, чтобы никто не смог вмешаться.

Даже если этот кто-то — его собственный отец или брат.

Его Величество король Шиан внешне производил впечатление довольно легкомысленного человека. Плутовской взгляд вечно бегал, улыбка замирала по поводу и без повода, а выдающиеся бакенбарды придавали лицу комичности. Но Дарен прекрасно знал, что эта внешность обманчива. Король Шиан не зря слыл себе на уме. Правитель был несгибаемым человеком, выбравшим один курс и до сих пор ни разу от него не отступившимся.

Так что оставалось сохранять спокойствие, вежливо улыбаться и каждый миг быть настороже. Просто так от нечего делать с утра пораньше короли к себе не вызывают.

Шиан ожидал его в своих покоях, а именно — на широком балконе гостиной, откуда открывался вид чуть ли не на весь Иммалет. День обещал быть жарким, но пока царила

приятная утренняя прохлада. Хотя король кутался в расшитый халат так, словно изрядно замерз.

— Ты присаживайся, Дарен, — сам он уже устроился в кресле за столом, — разговор у нас будет обстоятельный, так что не на пять минут.

— Признаюсь, я весьма заинтригован, Ваше Величество, — Дарен опустился во второе кресло.

Пока толком и догадок особых не было. Раньше, конечно, приходилось общаться с королем и на заседаниях совета, и на балах и приемах, и даже в неформальной обстановке за игрой в ловт. И насколько Дарен успел узнать Шиана, сейчас тот явно затеял что-то серьезное. Хотя и улыбался, но взгляд оставался сосредоточенный, даже напряженный.

Может, король как-то узнал о Милене? И как лет двадцать назад пытались выловить ее отца, так теперь хотят добраться и до нее? В совете, говорят, в свое время весьма открыто сокрушались из-за смерти Амлана и, следовательно, утери неиссякаемого магического источника. А тут вдруг его дочь появилась.

Но Шиан пока ничего не говорил. Терпеливо ждал, пока расторопные слуги накроют стол к завтраку и удалятся. Но даже когда они ушли, король все равно продолжал молчать. Задумчиво покрутил пальцами изящную чашку с чаем и вдруг усмехнулся.

— Довольно забавная ситуация. В кои-то веки я даже не знаю, с чего начать...

— Начните с главного, — Дарен тоже к еде не притрагивался. И аппетита пока не было, и уж очень интересовало, что же его коронованный собеседник задумал.

— Что ж... — протянул Шиан, оставив чашку в покое и откинувшись на спинку кресла. — Начну с того, что выясненное вчера условие богов многих выбило из колеи. И меня в том числе. Давненько такое на сезонах не случалось, чтобы принудительное вступление в брак навязывали... Нет, богам виднее, конечно, но и нам от этого только дополнительные сложности.

Похоже, речь пойдет точно не о Милене... И наверняка даже не о ночных нападениях накануне...

— Буду откровенен, Дарен, я давно за тобой наблюдаю, — король не сводил с него внимательного взгляда. — И, смею полагать, знаю о тебе все.

О, еще один знающий о нем все... Дарен едва сдержал усмешку. Он, можно сказать, и сам о себе не все знал, зато другие вот такие осведомленные. Один — мстительный псих, другой — король — весьма колоритная компания.

А Шиан продолжал:

— Я знаю, что были в твоей жизни моменты, которые, скажем так, не слишком-то соответствуют обычной биографии любого аристократа. Я уж не говорю о том, что твоя репутация оставляет желать лучшего. А сплетни ходят такие — только диву даешься людской фантазии...

— Ваше Величество, позвольте узнать, к чему вы клоните? — Дарен осторожно пресек его речь, а то король так мог разглагольствовать очень долго.

— Я это все к тому, что все же неплохо разбираюсь в людях, Дарен. В моем окружении множество высокородных аристократов с репутацией настолько безупречной, что порой даже зубы сводит, — Шиан поморщился. — Но лишь в тебе я вижу тот несгибаемый характер, внутренний стержень, который ничто не в состоянии сломить. Ты — достойный молодой человек, добившийся многого. Выживший на дне и сумевший подняться на самый верх. Далеко не каждый может этим похвастаться.

— Благодарю, Ваше Величество, но как я понимаю, вы вызвали меня не для того, чтобы просто похвалить? — Дарен хоть и вежливо улыбнулся, но теперь подозрения окрепли еще больше.

— Скажем так, у меня к тебе есть весьма неплохое предложение, — король был само добродушие, но устремленный на собеседника взгляд оставался донельзя сосредоточенным. — Я до последнего не собирался вмешиваться в ход сезона, но условие богов не оставляет вариантов...

Следующие слова он буквально отчеканился, чуть подавшись вперед:

— Дарен, я хочу, чтобы именно ты стал моим преемником. Именно ты взял в жены мою дочь и после меня возглавил королевство.

Мда... Нет, мысль о таком раскладе мелькала, конечно...

— Ваше Величество, я благодарен вам за столь высокое доверие, но...

— Подожди, — Шиан даже руку поднял, прося замолчать, — это еще не все. Есть одна важная деталь, которую тебе стоит узнать прежде, чем принимать решение. Думаю, о том, что моя дочь готова ходить за тобой тенью и пылинки сдувать, ты и сам прекрасно знаешь, — король снова поморщился. Похоже, принцесса Каллейна не раз и не два ему настоятельно намекала, за кого именно ей бы хотелось замуж. — Конечно, ее симпатии играют свою роль. И тем лучше, что ее выбор супруга и мой выбор будущего преемника совпадают. Но речь сейчас не об этом.

Немного помолчав, он произнес как бы между прочим:

— Не буду ходить вокруг да около, Дарен. Сам понимаешь, сколь весомо мое слово и какую роль может сыграть. Пусть даже я со всей своей властью не вправе поправить священный закон исполнения последней воли, но кое-что сделать я все же смогу... Я готов объявить твоего отца слабым рассудком. И есть все шансы, что после разбирательств в суде, его последняя воля касательно Вайенс-Холла будет считаться недействительной. Я не знаю причин, но знаю, что для тебя важно получить это имение. И готов в этом поспособствовать. Шансы на успех весьма велики. Подумай, Дарен.

Выдержав драматичную паузу, король Шиан подытожил:

— Решать, конечно, тебе, но со стороны все получается весьма однозначно. На одной чаше весов: престол, жена — одна из первых красавиц королевства и вдобавок почти гарантированное владение старинным имением твоей семьи. И я даже не представляю, что должно быть на второй чаше весов, чтобы перевесить все это.

Милена

— Но ты ведь не против, правда? — Ларетта смотрела на меня так, будто это был вопрос жизни и смерти. Причем, не ее одной, а всего человечества.

Я-то уж точно была не против. Зато Стейнар даже не скрывал, что как раз таки против он. Явно рассчитывал на другое времяпрепровождение. Но ведь пока еще было неизвестно, что нам скажут учредители сезона. Не просто же так сразу после завтрака всех участников настоятельно пригласили собраться в холле дворца, куда мы втроем сейчас и направлялись.

— Конечно же я не против, — я улыбнулась Ларетте. — В конце концов, Стейнар изначально и согласился участвовать в сезоне лишь затем, чтобы помочь тебе удачно выйти замуж. Так что для него это один из главных приоритетов. Ведь так? — я перевела милейший взгляд на Стейнара.

Он глянул в ответ на меня так, что сразу было ясно: ему совсем не улыбается составлять компанию Ларетте.

— А если ты ошиблась? — хмуро глянул он на сестру.

— Ни в коем случае! Информация проверенная, — она перешла на шепот. — Вейден точно сегодня собрался весь день играть в ловт. А девушкам в игорный зал без сопровождения по этикету не положено. Так что ты, Стейнар, мне необходим позарез.

Он мучительно закатил глаза, но все же отказываться не стал. Что лично меня только

обрадовало. Не то, чтобы его общество тяготило... Вовсе нет, он был вполне милым и интересным собеседником, когда не пытался поднимать тему возможного совместного будущего. Но учитывая, что после злосчастного условия богов вопрос женитьбы встал ребром, Стейнар наверняка собирался мне по этому поводу высказывать.

Ну а так весь сегодняшний день он будет сопровождать Ларетту, а уж я найду, чем заняться. Хотелось верить, что лорд Витан совсем скоро снова выйдет на связь. Расскажет, чем ночная охота на злоумышленника закончилась. Да и обсудить еще много всего надо. И, главное, я ведь не в курсе, как все с Дареном вчера прошло.

Вот вроде бы он и вправду не помнил ни о своем озарении насчет меня, ни вообще об этой нашей встрече. Но с другой стороны, так внезапно наведаясь в мою спальню посреди ночи... Конечно, робко скреблось в душе, мол, вдруг я-Фелина на самом деле ему настолько нравлюсь, как он и намекал. Но здравый смысл неумолимо напоминал, что нечего по этому поводу раскисать. В конце концов, Дарен весьма красноречиво вчера показал свою реакцию на правду.

Мало того, что он и раньше был обозлен на меня из-за побега, а теперь так вообще чуть ли не рычать готов от ненависти. И за что, спрашивается? Вот как бы узнать наверняка?..

Мы пришли одними из последних, холл уже был полон. Кроме участников сезона, присутствовал и пожилой первосвященник, проводивший вчера церемонию. Сегодня старец выглядел несравнимо бодрее, но меня куда больше заинтересовал внушительного вида кристальный сосуд, который держали два священнослужителя рангом поменьше. Какой-то громоздкий артефакт? Несмотря на прозрачность граней, все равно не удавалось разглядеть, что же там внутри. Но явно же не просто так эту штуку сюда притащили.

Жаль, но лорда Витана не было. Из знакомых я засекла лишь Вейдена и Иттана. Впрочем, с последним я не была лично знакома, но ведь еще на первом балу видела. Несмотря на ночное нападение, старший брат Дарена был вроде бы в полном порядке. Что-то с улыбкой говорил своей премилой кокетливо хихикающей спутнице.

А вот сам Дарен почему-то задерживался...

Его все еще не было, но пришла принцесса — эффектная брюнетка в роскошном платье. Появилась она без свиты и весьма скромно встала в стороне. Видимо, даже в этом сказывалось утопичное стремление ее отца ко всеобщему равенству. Может, Ее Высочество и вправду будет участвовать в сезоне на общих правах, без каких-либо привилегий?

Похоже, именно появление принцессы первосвященник и ждал. Начал весьма громогласно:

— Прошу внимания! Доброго утра, леди и лорды! Доброго утра, участники Свадебного сезона! Итак, всем вам известно выяснившееся вчера категоричное условие богов. Для нас оно стало такой же неожиданностью, как и для вас. Всю ночь священнослужители под моим руководством проводили ритуал божественного призыва с просьбой изменить это условие. Увы, но отменять его все же не будут... Но боги смиростивились и дали знак, как же быть в столь непростой ситуации.

Он кивнул своим подручным, те начали очень аккуратно поднимать крышку кристального сосуда.

А первосвященник продолжал:

— Пусть есть среди вас те, кто уже пришел на сезон парами, но большинство пока не определилось. И у вас есть лишь месяц на то, чтобы сделать выбор. Мы понимаем, что этого времени может быть недостаточно. Ведь магические браки нерушимы, и никому не хочется ошибиться в выборе того человека, с которым предстоит провести остаток жизни. Но волею богов выход найден!

Я на миг отвлеклась от его речи, заметив спускающегося по лестнице в холл Дарена. Даже сердце предательски екнуло. Вот где логика? Он вчера меня чуть ли не придушил,

а я все равно на него так реагирую... Дарен традиционно был тотально невозмутим. Такое впечатление, что вообще случайно проходил, и лично его все эти вопросы сезона и выбора всей жизни мало интересуют.

Ай, как же неудачно! Он тоже на меня посмотрел и засек мой взгляд! Теперь точно возомнит, что я им заинтересована!

Я хоть и тут же отвернулась, но легче от этого не стало.

А первосвященник тем временем продолжал:

— К сожалению, боги отказались напрямую приоткрыть нам завесу будущего. Но даровали кое-что, что все же подскажет, каким это будущее в идеале может быть. Здесь, — он указал на кристальный сосуд, — искры дарованной богами магии. Они парные. Внешне вполне различимы, никак не спутать.

По его сигналу священнослужители окончательно убрали тяжелую крышку, и тут же из сосуда фейерверком вырвался сноп искр и попросту растаял в воздухе. Меня в один миг как волной накрыло ощущением мощнейшей магии. Неужели и вправду крохи силы богов?..

— В этих искрах воплощено божественное предвидение будущего, — торжественно глаголил первосвященник. — К концу дня все они распределятся между вами. И не просто так, а по принципу идеальной совместимости во всем. Проще говоря, магия богов укажет вам, кто именно наилучше всего подходит вам в будущие супруги.

Радостно заверещав, Ларетта на эмоциях схватила меня за руку так, что аж больно стало.

— Вот это да! — восторженно выдохнула она. — Вот это везение! Нет, Фелина, ты только представь, уже сегодня мы будем знать, за кого именно лучше всего выйти замуж! Сами боги укажут, кто идеально нам подходит?

Лично мне это все казалось весьма сомнительным. Может, боги и знают будущее. Но все равно ведь оно не может быть в точности предопределено, меняется от каждого нашего поступка, да даже каждой мысли.

Хотя вдруг и вправду есть возможность определить, какой человек тебе подходит больше всего? И пусть личная жизнь — это последнее, о чем мне стоило сейчас думать, но даже любопытно стало.

А первосвященник уже весьма деловито подытожил:

— Если пожелаете, вы вправе сохранять от других участников втайне, какая именно из искр вам достанется, но нам вы обязаны будете сообщить. Учитывая, как в этом году Свадебный сезон контролируется богами, мы должны быть в курсе всех деталей. Так что до наступления темноты каждый из вас должен прийти в башню священнослужителей с доставшейся вам искрой. В остальном же никаких условий нет, весь сегодняшний день в вашем распоряжении. Наслаждайтесь Иммалетом! Наслаждайтесь Свадебным сезоном! И помните, что это, без сомнений, самое судьбоносное время в вашей жизни!

Дарен

— Да уж, стоило оставить вас двоих без присмотра на пару дней, так одного чуть не убили, а второму память подчистили... — Айтор со вздохом покачал головой. — Вот не зря интуиция подсказывала, что самому сюда ехать нужно, а не Патира с докладом посылать... Значит, говоришь, здесь эта Милена?

Он на миг замолчал. Как раз к их столу в гостиную местных покоев Айтора подошла служанка и поставила с подноса две чашки с чаем.

Едва за ней закрылась дверь, наставник продолжил:

— Но ты точно в этом уверен?

— Точно. Я как-то узнал Милену, но кто-то, обладающей такой же магией, как у меня,

пытался стереть это из моей памяти. И это точно не Иттан. Даже не потому, что в брате я не сомневаюсь. Он в это время был у целителей, они его только утром отпустили.

Айтор с пару секунд смотрел на Дарена очень внимательно.

— Дай угадаю. Ты сейчас из-за чего-то злишься на самого себя.

Дарен не удержался от мрачной усмешки. Вот всегда поражала эта способность наставника видеть насквозь.

— Да, злюсь, — он не стал отрицать, — но это к делу не относится.

— А к чему относится? — как бы между прочим спросил Айтор, взяв чашку с чаем.

Прекрасно понимая, что он все равно не отстанет, Дарен все же ответил:

— Меня злит собственное безумие. И ты даже не представляешь как. Я прекрасно знаю, что ты привез важные новости. К тому же мне сегодня подкинули весомую пищу для размышлений. Но вместо всего этого я, как импульсивный идиот, хочу быть сейчас совсем не здесь.

— Неужто дело в девушке? — Айтор изумленно приподнял брови. — Ладно-ладно, не смотри на меня так, просто не ожидал я, что ты способен потерять голову. Видимо, и вправду эта девушка какая-то особенная.

— Давай все же к делу, — Дарен постарался отрешиться от навязчивых мыслей о Фелине. — Как я понимаю, твои подручные выяснили что-то весомое, иначе бы ты сам в Иммалет не поехал.

— И да, и нет, — уклончиво произнес Айтор, сделав глоток чая и поморщившись. — Приехал я лично лишь потому, что, можешь считать, интуиция мне так подсказала. И, как оказалось, не зря. Да и, в конце концов, мое положение в обществе вполне позволяет присутствовать на время сезона в Иммалете. Что же касается выясненного, то во многом ты заранее предугадал.

— Айтор, не томи уже.

— Как раз перехожу к делу, — улыбнулся он, но тут же посерьезнел. — Значит так, удалось выяснить, что это могла быть за покончившая с собой девушка. И с первого раза. Как ты и просил, семейство Зафес я поручил проверить в первую очередь. И вправду, как выяснилось, у Лиамы была младшая сестра, которая в возрасте семнадцати лет покончила с собой. Причем, о ней мало кто знал, потому что, боясь позора из-за ее слабости умом, родители почти не выпускали девушку из дома. Так что в этом твоя версия подтверждается. Но что касается самого Лиамы, он и вправду мертв. Пусть и смерть его была довольно нелепой, но факт от этого не меняется. К тому же он обладал вполне стандартной магией, без каких-либо редких особенностей. Вот и выходит, что мотив у него ненавидеть тебя имелся, но в то же время Лиам уже был мертв на тот момент, когда тебе устроили ловушку магией Милены. Не особо-то ситуация прояснилась... Как бы неведомого противника не удалось узнать только тогда, когда он сам решит выйти на свет...

— Просто сидеть и ждать этого — точно не вариант. Кое-какая зацепка все же есть, — Дарен не собирался сдаваться на милость Провидения. — Раз память мне зачищал мой предполагаемый отец, то он явно в сговоре с Миленой. И вполне вероятно именно он и стоит во главе всего этого. Правда, у меня и мыслей нет, чем я мог ему насолить. Да и знает ли он вообще о нашем родстве? В любом случае уж его-то вычислить будет проще простого. Он в Иммалете, а здесь собралось не так уж много магов такого уровня. К тому же у меня есть основной подозреваемый.

— И кто же? — Айтор хоть и спросил без каких-либо эмоций, но явно напрягся.

— Лорд Витан, главный королевский советник. Именно он якобы меня нашел. И теоретически он вполне может обладать магией такого уровня. Пусть я никогда не видел его силу в деле, так что наверняка утверждать не могу. Ну ничего, магическая проверка покажет.

— Лорд Витан, говоришь... — Айтор задумчиво побарабанил пальцами по подлокотнику кресла. — Сразу нет. Я видел его магию и твою прекрасно знаю — они точно разные. Можешь, конечно, проверить его, но это будет напрасной тратой времени. Тем более он при его уровне явно проверку почувствует, и тебе же потом придется долго и нудно объясняться. В том числе и с королевской стражей. Ты, может, и высокопоставленный лорд, но закон для всех един — магические проверки без добровольного согласия запрещены. И вот нужна ли тебе эта лишняя головная боль?

Дарен нахмурился. С одной стороны, он верил Айтору. И раз тот говорил, что у лорда Витана магия другая, то так и есть. Но с другой стороны, он привык рассчитывать только на себя, и лучше все же самому лично удостовериться. На всякий случай. Единственное, и вправду стоит обдумать, как проверить магию советника незаметно.

— Мне тут одна птичка напела, что тебя сегодня с утра к королю вызывали, — Айтор уже сменил тему, расслабленно откинувшись в кресле и даже положив ноги на столик.

— Какая именно птичка? — Дарен хмыкнул. — По имени «Иттан»?

— Да я Иттана видел лишь мельком, только поздороваться и успел. Уж очень он спешил зачем-то к своей Свеяне из-за каких-то там искр. Что случилось-то?

— Свеяна распереживалась, что им с Иттаном достанутся не парные искры.

— А что от этого изменится? — скептически уточнил наставник.

— Да ничего. Это вообще большей частью для неопределившихся. Так сказать, подсказка богов, на кого стоит обратить внимание. Никто же не заставит всенепременно вступать в брак с тем, на кого этот знак укажет. Но Свеяна вся на нервах, а Иттан вокруг нее, как насадка вокруг цыпленка все квохчет, — Дарен поморщился.

— Опять брата осуждаешь? — чуть иронично смотрел на него Айтор.

— Не осуждаю, а просто не понимаю. Спасибо, хоть от меня он отстал со своими нравоучениями на тему большой и пылкой любви. Ладно, когда юные восторженные девицы в любовь и прочие подобные глупости верят, но Иттан-то с чего вдруг?

— С того, что все может быть в жизни, Дарен, и кое-кому уж точно не стоит зарекаться, — Айтор с усмешкой покачал головой, но тему тут же сменил: — Так что там с королем? Зачем ты ему понадобился с утра пораньше?

— Да ничего особенного. Предлагает жениться на его дочери и стать в последствии королем. Даже обещает помочь справками на Вайенс-Холл.

Айтор подавился чаем. Аж закашлялся.

— Ты это серьезно?... И что ты ответил?

— Ничего, — Дарен пожал плечами. — Сказал, что подумаю.

— Подумаешь? Серьезно?! Подумает он... — наставник мученически закатил глаза. — Силы небесные, кого я воспитал... Ему, значит, красавицу-принцессу, корону, престол и вдобавок Вайенс-Холл вишенкой на торте всего этого удовольствия, а он... Дарен, право слово, я тебя не узнаю! Что вообще с тобой происходит? Чем таким заняты твои мысли? Или...кем?

Но Дарен выдержал его пытливый взгляд.

— Единственное, что из перечисленного меня интересует, это Вайенс-Холл. Остальное под большим-большим вопросом. И в любом случае сначала надо разобраться с неведомым психом, с объявившимся моим отцом, который явно с психом в одной шайке, и вдобавок с этой пакостливой лгуньей Миленой. И только после этого что-то решать с будущей женьбой.

— Вот не договариваешь ты что-то... — глаза Айтора сузились. — Явно же не договариваешь... Ну ничего, я в Иммалете задержусь, сам все выясню. А то как бы вы с Иттаном тут дел не натворили без моего чуткого участия. И если насчет твоего брата я

более-менее спокоен, то вот ты все больше и больше озадачиваешь. Не хочешь говорить — твое право, но я все равно ведь узнаю, что с тобой происходит.

Это вряд ли. Учитывая, что он и сам толком не понимал, что именно с ним происходит и почему он так сходит с ума из-за Фелины. Вот где она сейчас? Гуляет со Стейнаром под ручку, в ожидании когда на них одинаковые искры снизойдут? Стоило представить эту милующуюся парочку, как раздражение вмиг сменилось лютой злостью. Чувство собственности яро требовало тут же Фелину разыскать и доходчиво объяснить, что она его и только его.

Безумие, однозначно...

На него неведомый псих охотится, король корону предлагает. А все мысли совсем не об этом... Но наверняка это помутнение временно и уж точно пройдет, стоит заполучить желаемое. Без сомнений. Иначе и быть не может.

Глава седьмая

Милена

Отделаться от сестры у Стейнара не было ни единого шанса. Конечно, он бы предпочел остаться со мной, чтобы увидеть, какая именно искра мне достанется. Но Ларетта ему чуть истерику не устроила, мол, ей теперь уж точно нужно весь день Вейдена караулить. Опять же из-за этих искр разнесчастных.

Я же не поддалась всеобщему оживлению. Мне хоть и хотелось прогуляться по окрестностям, полюбоваться Иммалетом в такой погожий день. Но куда логичнее было оставаться в своей комнате. Так меньше вероятность попасть на глаза, кому не надо. Да и необходимость обучения магии никто не отменял. Ведь мало ли, когда у лорда Витана появится возможность. Он хоть и говорил, что ориентировочно сегодня, но лучше учесть все варианты.

Но только я удобно устроилась в кресле с толстенным талмудом по основам магических заклиний, как в дверь постучали. И кто это мог быть? Служанка ушла до обеда, Ларетта всегда врывается без стука... Паранойя, конечно, такая паранойя, но не станут же на меня нападать среди бела дня. Тем более здесь, на жилом этаже, полно стражи.

Стоило сказать мне «Войдите», как дверь открылась и в комнату заглянула весьма симпатичная темноволосая девушка моих лет и, судя по дороговому платью и искусной прическе, из аристократов. Кажется, я ее раньше видела среди других участниц. Но от меня ей что могло понадобиться? И что-то настораживал ее взгляд, преисполненный искреннего любопытства, будто перед ней крайне редкое явление природы.

— Доброе утро, — я все же вежливо улыбнулась. — Вы что-то хотели?

Может, она просто комнатой ошиблась?

Но незнакомка приложила палец к своим губам, прислушалась к происходящему за дверью. Да только все обитательницы этажа наверняка сейчас были на прогулке. Это лишь я на правах вынужденного затворничества тут осталась.

Вроде как удостоверившись, что никто не подслушивает, незнакомка легонько взмахнула руками, и тут же по все стороны разлилось серебристое мерцание, окутывая по периметру комнату как в кокон. Я чувствовала, что магия совершенно безобидна, но происходящее уже конкретно напрягало. Это вообще нормально: заявляться в чужие спальни и колдовать направо и налево? Что-то я в правилах этикета подобных вольностей не припомню.

И пусть все происходящее заняло лишь несколько секунд, девушка вздохнула так тяжело, словно вагон кирпичей только что разгрузила.

— Фуф... Нет, вот где справедливость? Почему мне досталась мамина магия, а не отца? Ну да, я, конечно, не мальчик, чтобы его силу наследовать, но могли бы боги в кои-то веки исключение сделать... — посетовала она в сердцах, но тут же улыбнулась мне: — Мое имя Тария. Я от папы.

А папа у нас кто?

Но я не успела озвучить этот вопрос, Тария и так, спохватившись, тут же добавила:

— От королевского советника лорда Витана. Сам он не может открыто с тобой связываться, а вот наше общение не вызовет ни у кого подозрений. Хотя сидение в комнате, когда все остальные на прогулке, как раз таки подозрительно... Может, тоже пойдем? Подслушать наши разговоры все равно никто не сможет, я магическую защиту создала. Для остальных она незаметна, хоть и последует за нами.

Странно. На вид Тария была довольно легкомысленной, как та же Ларетта. Но в то же время лорд Витан, получается, доверял ей всецело в таком важном деле? Да и, с другой стороны, откуда бы она знала о нашем общении, кроме как не от него самого?

В Иммалете хватало парков и прочих мест для прогулок, но мы направились по аллее в

сторону парка Потерянных душ. Просто потому, что уж там-то точно будет меньше всего народа.

— Папа всегда хотел именно сына, — рассказывала Тария, — но вот не сложилось. И, естественно, ни моя старшая сестра, ни я, особую силу хранителей не унаследовали. Но отец все равно меня посветил во все. Пусть не сама сила, но хотя бы знание не исчезнет из нашего мира вместе с ним, последним хранителем... И я очень рада, что тоже могу внести свою лепту. Эх, ты даже не представляешь, как я тебе завидую! Такой интересной жизнью живешь!

У меня вырвался нервный смешок.

— Уж поверь, завидовать тут нечему. А чем вчера дело кончилось?

— Толком ничем, — она развела руками. — Хотя нападавшего и нашли, но он уже был мертв. Причем из-за неумелости убит той магией, которую он раздобыл где-то. Как я поняла, магию твоего отца и продают вдобавок. Но, к сожалению, никаких следов теперь не найти. Папа приказал своим людям проверить в Ситхейме все подпольные магические лавки. Вдруг все же удастся обнаружить, где именно конкретно эту магию продают, и так по этой ниточке постепенно выйти на главного злоумышленника.

— А что насчет Дарена?

— Полностью стереть вашу встречу из его памяти у отца не получилось, потому он просто заблокировал эти воспоминания. Теоретически с этой блокировкой Дарен не справится, к тому же вряд ли такой уж он выдающийся маг, чтобы вообще ее у себя обнаружить. Да и в любом случае ему теперь не до этого будет.

— А что так? — любопытствовала я. По-моему, Дарена с его целеустремленностью вряд ли что-либо могло отвлечь. А учитывая, как сильно он на меня озлоблен, уж точно намерен хоть из-под земли достать. Чтобы тут же обратно собственноручно закопать и уже навсегда.

Хоть нас и так никто подслушать не мог, но Тария понизила голос до шепота:

— Отец по секрету обмолвился, что Дарен женится на принцессе Каллейне. И это не слухи, папе вчера сам король рассказал. Вроде как насчет их пары еще до сезона было ясно, ну а теперь, с таким-то условием богов, вообще без вариантов. Со дня на день должны объявить об их помолвке.

Словно ком в горле встал... Вот, казалось бы, какая мне вообще разница? Да Дарен вчера был готов чуть ли не убить меня на месте! До сих перед глазами стояла эта ярость в его глазах! Но почему-то... Что же так тошно-то...

— И сама понимаешь, — между тем, продолжала Тария, — Дарену сейчас точно будет не до твоих поисков. Только я так и не поняла, зачем он тебя вообще ищет?

— Хороший вопрос. Сама без понятия.

И вправду зачем? Если магии у него и так достаточно, а жениться он все равно на принцессе намерен. Для меня до сих пор оставалось загадкой, зачем он покупал меня у артефакторов и зачем ему так позарез был нужен наш брак. Но в любом случае теперь все. И к лучшему, конечно. Хоть одним преследователем для меня меньше.

Напоследок предупредив, где и во сколько сегодня будет ждать меня Витан на занятие магией, Тария умчалась. Просто на нее уже снизошла искорка, и дочь королевского советника поспешила проверить, такая ли досталась ее возлюбленному. Меня же пока никакие искры не посещали. Может, просто так и задумано? Ведь раз эти проявления магии и основаны на знании богами будущего, то наверняка свыше в курсе, что я на Землю вернусь. Потому и нет для меня пары здесь.

Хотелось верить, что причина именно в этом. Но настроение все равно было не очень. Даже не думала, что меня так заденут слова Тарии о Дарене и принцессе. Хотя чему удивляться? Мало того, что в придачу он получит право на престол, так и сама по себе принцесса Каллейна красавица.

Понимая, что если вернусь в комнату, то эти мысли в четырех стенах вообще меня доконают, я направилась напрямик в парк Потерянных душ. Просто потому, что точно знала, где он находится.

Днем здесь было совсем не страшно. Кустарник, образующий высокие стены лабиринта, цвел милейшими белыми цветами, и витающий медовый аромат навевал мысли об уюте и домашнем тепле. Тут и вправду меньше прогуливались, но все равно я слышала в отдалении разговоры и смех — тоже кто-то бродил по лабиринту.

Я миновала беседку, в которой мы с лордом Витаном беседовали, и углубилась дальше в парк. Поворотов лабиринта хватало, но почему-то это не пугало. И не думалось о том, что тут на самом деле можно заблудиться. Наоборот, в этом месте словно бы таилось особое незримое очарование, смутно отзывающееся в самой душе.

По пути попадались еще беседки и даже несколько фонтанов, но стоило набрести на статую, как я замерла на месте. Даже почему-то мурашки по коже побежали, хотя я так и не поняла, что же в этой статуе такого особенного.

Просто идущий мужчина. Причем неведомый скульптор так искусно его изобразил, что, казалось, и вправду вот-вот каменное изваяние сделает шаг. В одной руке мужчина что-то сжимал, одет был в дорожный костюм, но, наверное, старого покроя, насколько я местную моду понимала. Да и сама статуя казалась древней. По низу заросла мхом, камень покрывала сеточка трещин, но при этом все равно не покидала иллюзия внутренней жизни.

К сожалению, у статуи не было постамента с какой-либо надписью, так что неизвестный мужчина так и остался неизвестным. Хотя я бы с удовольствием послушала, кто же это был и почему он именно здесь...

Мысль вмиг оборвалась, я даже вздрогнула от неожиданного прозвучавшего позади знакомого бархатистого голоса:

— Не бойтесь заблудиться здесь в одиночку?

Вот он нарочно, что ли, каждый раз так подкрадывается? Или это я настолько задумчивая, что не всегда заранее его замечая?

— Лорд Дарен, — я попыталась не показать моментально накотившего волнения. — Не ожидала вас здесь встретить.

— Не ожидали или все же не желали? — чуть лукаво улыбнулся он, будто мысли мои прочитав. Но хоть на «ты» больше не переходил.

— У меня порой складывается впечатление, что вы меня преследуете, — я очень надеялась, что он все же уйдет. Но почему-то в то же время ужасно хотелось, чтобы остался...

— Ну почему же, не преследую. Будем считать, что нам просто зачастую по пути, — вот сама невинность! Только смешинки в зеленых глазах выдают, как его забавляет моя реакция. — Я же не виноват, что вас так тянет в этот парк. И, кстати, мой вопрос остается в силе. Вы понимаете, что заблудились? И как отсюда выбираться думаете?

Я не удержалась от улыбки:

— Звать на помощь, пока какой-нибудь прекрасный рыцарь меня не спасет. И от вас в первую очередь.

— От меня? — Дарен даже засмеялся. — Я вообще-то наивно рассчитывал как раз таки на звание этого прекрасного рыцаря. А в ваших глазах, получается, я — злодей? Надеюсь, хоть тоже прекрасный?

— Если только самую малость, — снисходительно ответила я, стараясь не засмеяться.

Ну вот как так? Да я от него должна бежать как от чумы! А не стоять столбом на месте и млеть уже от одной его улыбки! И еще вчерашний поцелуй... Да-да, был просто чудесен. Пока Дарен не решил меня сразу после этого прибить.

Словно раздвоение личности какое-то... Одна часть меня прекрасно понимает, что от Дарена надо держаться подальше. И вчерашняя его реакция на правду лишь в очередной раз это доказала. Может, Дарен и не злодей, но меня-Милену ненавидит. Да и он на принцессе жениться собрался, так что верить его обаянию никак нельзя.

Но другая часть меня упорно стремится к Дарену, как мотылек на горящее пламя. Вот мы сейчас в шаге друг от друга, а у меня уже мурашки по коже бегут и дыхание замирает. Просто оттого, что он, такой сильный, мужественный, рядом...

Так почему, несмотря на все «но», я все равно упорно пытаюсь Дарену верить? Почему же сама готова придумывать ему оправдания?

Все эти мысли промелькнули в голове в один миг. Я все же попыталась отвлечься.

— Вы случайно не знаете, чья эта статуя?

Дарен перевел взгляд на каменного мужчину.

— Проклятого лорда.

— Его так и звали? — усомнилась я. — Проклятый лорд? Или это просто выдуманный персонаж?

— Кто знает, — Дарен пожал плечами. — Одни говорят, что он был реальным человеком. Но само его имя не сохранилось в истории. Если верить легенде, когда-то именно он основал Иммалет. Но эти земли были священны для магических существ. И потому лорда постигло проклятье.

— Его превратили в статую? — даже жутковато стало. Изваяние и вправду выглядело слишком детальным и искусным, чтобы быть просто творением пусть даже самого гениального скульптора.

— Не совсем. Он отнял священные земли у магических существ, и взамен у него решили отнять самое дорогое. Лорд очень любил свою невесту, они собирались пожениться, но их разлучили. Лорд был обречен скитаться по мирам и временам, вечно ища путь домой. Но невеста поклялась его ждать, пусть даже и вечно. Легенда гласит, что их чувства друг к другу были так сильны, что лорд все же смог найти путь домой. Но стоило ему приблизиться к священным землям Иммалета, проклятье обратило его в камень. Как и его невесту. В самом центре этого лабиринта есть еще одна статуя — ждущей девушки. И с одной стороны, все это лишь легенда. Но, говорят, что периодически по щекам статуи девушки катятся каменные слезы. А статуя лорда пусть очень медленно, по шагу в несколько лет, но все равно движется вперед, к сердцу лабиринта, к своей возлюбленной.

— Как-то все это очень печально... — я обняла себя за плечи, настолько не по себе стало. — И поэтому парк назван так?

— Парк Потерянных душ? Так тут все просто. Эти земли считались священными для магических существ потому, что вроде как только здесь их души могли найти себе вечное пристанище и обрести покой. Но с приходом людей они лишились этого. Но, опять же, это все легенды, хотя ночью здесь все же лучше не бродить.

Нет уж, спасибо, я точно сюда в ночное время не сунусь. Это при ярком свете дня, да еще и в компании с Дареном совсем не страшно, а одной и в темноте — точно инфаркт хватит.

— Прогуляемся? — Дарен предложил мне руку.

— Куда? — настороженно уточнила я.

— Обычно в лабиринт и заходят лишь с той целью, чтобы добраться до его сердца. Или вы боитесь?

— Просто немного не по себе... Так а вы зачем здесь, лорд Дарен? Не случайно ведь. Только не говорите, что поддались всеобщему безумию и свою искру везде высматриваете.

— Неужели я не похож на восторженного романтика? — усмехнулся он.

— Можно я не буду озвучивать, на кого вы похожи? — не удержалась я.

— Знаю-знаю, в ваших глазах я крайне далек от совершенства. Но, может, именно это и не дает мне спокойно спать? Все считают меня идеалом, а вот вы нет. Надо это исправлять, — он все же не стал нагнеть и самолично хватать меня за руку. Дождался, что я чуть робко вложу свою руку в его. Легонько пожал мою ладонь, словно гарантируя, что теперь уже не отпустит. Но почему-то это совсем не пугало.

— В сердце лабиринта? — полуутвердительно спросил он.

Я кивнула.

— Только пообещайте, что потом выведете меня обратно.

— Всенепременно, — и как бы между прочим добавил с невинной улыбкой: — Если еще сам смогу дорогу найти.

— Лорд Дарен, — я попыталась нахмуриться, но хотелось лишь улыбаться.

— Нужно во всем видеть плюсы, — Дарен хитро мне подмигнул. — Пока мы будем несколько дней блуждать здесь в поисках выхода, вполне вероятно, что вы смените гнев на милость. И все-таки удостоите меня звания прекрасного рыцаря.

Он хотел добавить что-то еще, но резко замолчал. Я тут же проследила за его взглядом — прямо над нами засверкала искорка.

— Интересно, это ваша или моя?

Но на мой вопрос тут же нашелся ответ: искорка завертелась вокруг Дарена, будто понукая его протянуть ей ладонь.

Он на миг отвлекся от меня, отпустил мою руку, но именно в это мгновение мелькнула еще одна искра. Я едва успела зажать ее кулак, едва она мне на ладонь опустилась. Я могла поклясться, что эта точно такая же! Как у Дарена! И не только визуально, при моей магической чувствительности я отчетливо ощущала их идентичность.

С одной стороны, почему-то даже на душе потеплело, что искры у нас одинаковые. Но с другой, благо, что Дарен мою не видел!

Он как раз свою поймал, внимательно осмотрел этот искристый сполох божественного магии.

— Забавно...

— Что именно? — я старательно сохраняла спокойный вид.

— Я допускаю, что боги ведают наиболее вероятное будущее. И потому могут знать, кто кому больше всего подходит. Но я не сомневался, что люди непременно в это вмешаются ради своей выгоды. В искре чувствуется, что на нее пытались влиять, но тщетно. Так что в кои-то веки все по-честному.

Дарен перевел взгляд на меня.

— А вы верите в это, леди Фелина?

— Что одни люди подходят друг другу больше, чем другие? Само собой. Но мне все же кажется, что нельзя ориентироваться в своем выборе лишь на магию.

— А на что же нужно? На любовь? — и столько снисходительности было в его голосе, будто он заранее не сомневался, что я начну именно это и утверждать. Похоже, считал любовь исключительно выдумкой для восторженных девиц.

— Я думаю, в каждом случае это индивидуально, — я ушла от ответа. — Простите, но я все же откажусь от вашего предложения о прогулке. Что-то слишком жарко сегодня, я лучше в свою комнату вернусь.

А, точнее, поскорее скроюсь с глаз Дарена, чтобы он искру не засек.

Хотела пойти назад, но он загородил мне путь.

— Конечно, леди Фелина, как пожелаете, — его глаза непонятно сверкнули. — Но прежде я, как благовоспитанный мужчина, просто обязан вам помочь.

— Помочь в чем? — опасливо уточнила я.

— Что-то мне подсказывает, с вашей рукой какая-то беда и вы ни в коем случае не разожмете кулак, — внезапно взял меня за руку. — Так что придется мне исключительно бескорыстно вам помочь и самому разогнуть ваши маленькие изящные пальчики.

— Лорд Дарен, а вам не кажется, что это чересчур нагло? — воспротивилась я. Но Дарен хоть и держал мою руку мягко, но в то же время без малейшей возможности вырваться из его хватки.

— Что именно? — со всей той же невинной улыбкой хронического херувима уточнил он.

— Во-первых, вы вопиюще нарушаете этикет, вот так не отпуская мою руку. А во-вторых, каждый участник сезона имеет полное право свою искру другим участникам не показывать, — я сжала кулак еще сильнее. Чувствовала, что искре все равно от этого ничего не будет. Правда, боюсь, сожми я даже со всей силой, все равно Дарен при желании мгновенно разожмет.

— Нарушение этикета я уж как-нибудь постараюсь героически пережить, — усмехнулся он. — А насчет искры все честно. Вы ведь мою видели.

— Не обратила внимания и вообще не заметила, — тут же возразила я.

Дарен скептически изогнул брови. Парящая рядом с ним его искорка тоже замерла. Он легонько шевельнул пальцами, и тут же этот сполох подлетел прямехонько ко мне и демонстративно помаячил прямо перед глазами. Спасибо, хоть на нас не опустился.

— И теперь не видели? — насмешливо спросил Дарен.

— Как раз в этот момент моргнула, — я мило ему улыбнулась. — Так что извините, каждый остался при своем.

Ага. Дарен прямо так взял и сразу отстал. Как же.

— Ох, леди Фелина, — демонстративно сокрушался он, внезапно разгибая мои пальцы один за другим, деликатно и бережно, но в то же время настойчиво, — раз вы так хорошо знаете этикет, то должны знать и еще кое-что. В число добродетелей благовоспитанной леди уж точно не входят упрямство и стремление перечить мужчине.

— Знаете, лорд Дарен, — в сердцах ответила я, чувствуя, что неумолимо проигрываю, — если я сейчас в отместку начну перечислять, скольким добродетелям благовоспитанного лорда не соответствуете вы, то мы тут состаримся раньше, чем я закончу.

— А разве мы куда-то торопимся? — чуть хитро улыбался он.

— Меня все же не прельщает перспектива состариться здесь и в такой компании, — вот с одной стороны, эта его наглость жутко бесила. Но с другой, уж очень было любопытно посмотреть, как Дарен отреагирует...

Да хоть бы удивился ради приличия! Но нет, со вполне себе невозмутимой улыбкой наблюдал, как вырвавшаяся моя искорка кружит вместе с его, то соединяясь в одну, то снова раздваиваясь. Я закусила губу от досады. Ну вот и что теперь скажет этот Капитан Самодовольство? Мол, я так и знал?

И смысла мне нет даже заикаться, что искры могут быть разные. Тут только слепой не увидел бы их идентичность.

— Ну что, довольны? — я постаралась говорить холодно, но, боюсь, голос все равно выдавал волнение.

— Нет.

А, ну да, ему надо было одинаковую искру с принцессой! Она же его невеста и будущая жена! Так что же он не с ней сейчас тогда?!

— Со своими претензиями не ко мне, пожалуйста, — стараясь не выдать, как меня покорило это «нет», я вновь поймала свою искру. — И эта парность искр ничего не значит. Весьма однозначно на этот счет было сказано, что выбор все равно абсолютно свободный. И...

Дарен внезапно приложил палец к моим губам, понукая замолчать. Я даже растерялась от неожиданности и такой его наглости. Зато самого Дарена мое возмущение явно забавляло.

— Нет, леди Фелина, вам определенно нужно освежить ваши познания этикета. Что-то я не помню там наставлений непременно перебивать мужчину, не дав ему договорить. Да, я недоволен. Но недоволен исключительно тем, что вы постоянно пытаетесь что-либо скрыть от меня. Заметьте, я деликатно не напоминаю вам о том случае с браслетом, терпеливо жду, когда сами расскажете. Но кое-что вам придется объяснить мне прямо сейчас. Почему же вы так не хотели, чтобы я увидел вашу искру?

— Потому что есть такое понятие как «личная территория». Это когда воспитанные люди из уважения друг к другу не лезут туда, куда их не просят. Но, боюсь, вам с вашей наглостью все равно этого не понять, — я все-таки более-менее собралась с мыслями.

Нельзя поддаваться его обаянию! Даже если закрыть глаза на все прошлые заслуги Дарена и необходимость мне сохранять тайну личности, все равно есть крайне веский довод сторониться. Он собрался жениться на принцессе! Видимо, потому при общении со мной всегда прикрывает нас иллюзией невидимости — дабы до его невесты не дошли слухи, что Дарен вот так мило проводит время с другой.

Я тут же добавила:

— Извините, но я вас оставляю. Мне пора.

Он смотрел на меня с чуть ли не безграничным терпением.

— Вы ведь все равно не сможете найти выход из этого лабиринта без меня.

— Ну почему же, — я разжала ладонь. Воспарившая с нее искорка в первый миг хотела ринуться к своей половине, но все же заколебавшись, неспешно полетела туда, куда мне было и нужно. Честно говоря, я не знала точно, сработает ли это. Лишь теоретически рассудила, что искры «запрограммированы» после нахождения владельца возвращаться с ним обратно во дворец. Как сегодня первосвященник и говорил.

Дарен с усмешкой покачал головой. Чуть задумчиво произнес:

— Даже не знаю, что больше... Мое восхищение тем, как вы все время выкручиваетесь. Или мое раздражение из-за того, что вы все время выкручиваетесь.

— Не все в этой жизни решается наглостью, лорд Дарен, — я не удержалась от улыбки.

— Не все, — он не стал спорить. — Но все же не думайте, что так просто от меня отделались. Если я уступаю сейчас, то лишь затем, чтобы с лихвой наверстать потом. Так что на сегодня не прощаюсь. Еще увидимся.

Что-то уж совсем мне не понравился его предвкушающий взгляд... Но я уточнять не стала, поспешила уйти вслед за искоркой. К счастью, Дарен не стал меня удерживать или преследовать.

По пути во дворец я запоздало мысленно себя корила, что снова была так несдержанна. Все-таки, как я поняла, Дарен смог узнать меня благодаря двум ориентирам: моя дерзость в его адрес и поцелуй. Первое породило догадку, второе окончательно подтвердило подозрение.

А, значит, чтобы не допускать раскрытия, я должна быть белой и пушистой и избегать

поцелуев Дарена. Теоретически не так уж это и сложно. Да и где гарантия, что он вообще еще хоть раз попытается меня поцеловать.

Первым делом я, конечно, решила отнести искру местным священнослужителям, как и положено. Их башню нашла без труда, но когда уже добралась до нужного этажа, и оставался всего один поворот коридора до цели, случайно услышала разговор. Скорее всего, он происходил как раз в том кабинете первосвященника, куда мне и надо было.

Я не хотела подслушивать, но так уж получилось. И, видимо, не зря...

— Ваше Высочество, конечно, как прикажете, — лебезил мужской голос. — Как только станет известно, какая искра у лорда Дарена и с кем именно парная, я лично вам об этом доложу.

— И чтобы безотлагательно, — в мелодичном голосе принцессы зашкаливали эмоции. — И, главное, никому ни слова об этом моем приказе.

— Само собой, Ваше Высочество, — неизвестный там от подобострастия, похоже, уже чуть ли не лужицей у ее ног растекся. — Можете всецело мне доверять.

Я на всякий случай тихонько попятилась в сторону лестницы. Наверняка же Каллейна сейчас назад пойдет, не хватало еще ее встретить. И я едва успела подняться на пролет выше, как послышался стук каблуков. Принцесса спешила покинуть башню магов. Ну а я терпеливо ждала, пока она спустится вниз по лестнице.

И вот как теперь быть? Не вернуть искру я не могу. Получается, Каллейне хоть как доложат, что у Дарена искра совпала именно со мной. И что тогда сделает принцесса?

Мне же как раз в списке составляющих местного веселья не хватает ревнующей королевской особы...

— А вы уверены, что это безопасно? — Я настолько за последнее время привыкла, что магию ни в коем случае нельзя выпускать, что сейчас мне это казалось, мягко говоря, рискованным.

— Не волнуйся, я на несколько раз все проверил, — лорд Витан в отличии от меня ни капли не сомневался. — Этот подземный зал блокирует любые выплески магии, так что вовне ни малейшей искры твоей силы не выйдет, и никто не сможет тебя засечь. Поверь, Милена, это уж точно самое безопасное место, и лучше не придумашь для твоего обучения.

Ну не знаю. Лично меня уж очень напрягало, что мы под землей и теоретически аккурат недалеко от дворца. Да и сам зал выглядел жутковато: рунные росписи на стенах наверняка изначально мерцали или даже сияли, но сейчас тлели так слабо, словно магии в них не осталось ни капли. Я чувствовала, что эта сила вовсе не враждебная, она уже почти сошла на нет, и тут и вправду уже долгие годы никто не появлялся. Впрочем, полный паутины подземный ход, по которому мы сюда пришли, свидетельствовал о том же.

— Так, Милена, сосредоточься, — лорд Витан был настроен весьма оптимистично. — Я знаю, ты пока совсем не умеешь с магией обращаться, но мне необходимо узнать, на какой именно стадии развития она у тебя. Но распознать это я смогу только тогда, когда ты свою силу проявишь. Просто перестань ее сдерживать и все.

— А с вами ничего не случится? — на всякий случай уточнила я.

Он снисходительно улыбнулся. И на миг показалось, что есть прямо сходство с Дареном. Вот будто копия его снисходительной улыбки! Кошмар какой... Дарен мне уже везде мерещится начинает...

— Милена, уж поверь, я с моим потенциалом и многолетним опытом уж точно в состоянии себя защитить от любого выплеска силы. Ты совершенно зря беспокоишься. Вряд ли твоя магия достигла такого уровня, что сможет проявляться нескончаемо. Все равно это пока будет отнимать твои физические силы, а как только ты ослабнешь, поток ослабеет точно так же.

Я постаралась отбросить последние сомнения. В конце концов, лорд Витан уж точно гораздо лучше меня разбирается в магии и сейчас знает, что делает.

— Готова?

Я кивнула.

— Тогда начинай. Просто расслабься и позволь магии проявиться.

Я закрыла глаза. Пусть я с каждым днем все отчетливее ощущала свою силу, но очень сложно было именно отпустить контроль. С исчезновением браслета необходимость сдерживаться обострилась настолько, что я даже среди ночи просыпалась в страхе, вдруг моя магия проявится сама собой...

Ну ничего, лорд Витан научит меня это контролировать. Научит обращаться с магией и управлять ею. Я должна постараться изо всех сил. Ради папы. Ради меня самой.

Сначала магия хлынула плавно. Будто не веря, что ее оковы наконец-то спали, и она свободна. Но с каждым мгновением поток силы все убыстрялся.

Лорд Витан создал вокруг себя мерцающую защитную преграду и внимательно следил за расходящейся по залу магией. Сила шла волнами, как круги по воде. Накатывая на стены и отражаясь от них — магическая изоляция зала делала свое дело.

И странное такое противоречие... Сила опьяняла. Я казалась себе чуть ли не всемогущей, способной горы свернуть и справиться с чем угодно! Но в то же время, я неумолимо слабела с каждым мгновением. Уже даже голова кружилась, но поток магии все равно и не думал иссякать.

Что-то пошло не так. Лорд Витан чуть побледнел, быстро создал вокруг себя еще несколько защитных преград. Но они тресали одна за другой, от каждого натиска новой волны моей магии. Я пыталась хоть как-то остановить это, но сила вообще не подчинялась! Как голодный зверь она рвалась вперед, словно стремясь окончательно вырваться из своего заточения, покинуть меня навсегда.

Перед глазами поплыло. От слабости ноги подкосились, я упала на колени. Горло сдавливало, дышать было трудно. Такое впечатление, что собственная магия готова меня убить! И ведь не только меня, не факт, что лорд Витан все же выдержит происходящее светопреобразование.

Мысли путались, сознание угасало. И уже на грани реальности я едва уловимо ощутила, как поток силы крайне нехотя ослабевает. Видимо, как и предупреждал лорд Витан, мое физическое состояние сыграло роль своеобразного тормоза...

Через несколько мгновений в зале воцарилась звенящая тишина. И на ее фоне собственное дыхание мне казалось оглушительным. Картинка перед глазами неохотно восстановилась. Лорд Витан сидел на полу в нескольких шагах от меня, бледный, тяжело дышал.

— Вы в порядке? — слова дались с трудом.

— Относительно, — он улыбнулся, видимо, чтобы меня успокоить, но улыбка вышла донельзя уставшей. Со вздохом признался: — Еще бы немного и я бы не справился. Пришлось исчерпать свою магию полностью, я сейчас пуст, ни крохотной искры не осталось. И это при том, что я уж точно далеко не слабый маг... Ладно, не обо мне речь. Скажем так, — он на миг замолчал, подбирая слова помягче, — дела наши не столь радужны, как я себе представлял. У вас с отцом магия одинаковая — это понятно. Но у Амлана она никогда не проявляла себя настолько неудержимо. Похоже, сказывается, что ты родилась и выросла в другом мире, это сыграло свою роль на развитии твоей магии.

— И что это для нас значит? — опасливо уточнила я. Что-то тон королевского советника заранее настраивал на неприятные сюрпризы.

— Есть новость плохая и новость хорошая. Плохая в том, что ты не сможешь свою магию сознательно контролировать. По крайней мере, в ближайшее время. Я даже учить тебя

практиковаться не смогу, пока моя собственная магия не восстановится. Иначе даже малейший выплеск твоей силы может меня убить.

— А какая тогда хорошая новость? — я все-таки надеялась на лучшее.

— Есть все же способ помочь тебе с контролем. Но тут тоже свои подводные камни... Скажи, этот молодой лорд, Стейнар, считающийся твоим женихом, насколько вообще ему можно доверять?

Если бы я сама знала...

— Сложный вопрос на самом деле. Он в курсе моей силы, ему Лиам сказал. Но насчет Лиамы я уверена, что он плел какие-то интриги и старался очернить Дарена. И Стейнара тоже вполне мог использовать в этих целях. Честно, я не уверена, можно ли Стейнару доверять. Он знает о моей магии и вроде бы никому об этом не обмолвился. Но что именно у него на уме — без понятия. А почему вы спросили?

Лорд Витан вздохнул.

— Потому что для тебя на данный момент единственный вариант научиться контролировать свою силу — это ослабить нагрузку. Сделать это можно, только частично разделив ее с кем-то. Ты же наверняка знаешь, что магическая свадебная церемония позволяет супругам влиять на магию друг друга при желании, даже объединять и контролировать. Но до конца сезона о свадьбах и речи нет. А помолвка — это преддверие церемонии. Пусть и куда более слабый вариант, но в твоем случае его может оказаться достаточно. Вопрос лишь в том, можно ли Стейнару доверять настолько, чтобы ты разделила с ним груз своей силы.

— По-моему, это ужасный риск. И риск неоправданный, — тут же возразила я. — Да и помолвка эта...

— Помолвка не равна свадьбе, — терпеливо пояснил лорд Витан. — Объединение магий будет даже близко не таким. То есть часть нагрузки твоей силы перепадет и на Стейнара, но при этом сам он не будет иметь к ней доступа. Для тебя на данный момент это единственный шанс научиться контролировать свою магию. Что скажешь?

Скажу, что не хочу помолвки со Стейнаром. Ведь даже если ему всецело можно доверять, это нечестно по отношению к его чувствам. Я же прекрасно понимала, что он весьма не против нашего союза. Но я-то против. И вот так использовать его по меньшей мере некрасиво.

— Честно, лорд Витан, я не знаю, — хмуро ответила я. — Я понимаю, что без контроля над моей магией у нас нет шансов спасти папу. Но в то же время помолвка со Стейнаром — как-то все же сомнительно...

— Давай сделаем так, — немного помолчав, задумчиво предложил он. — Для начала я проверю от и до этого Стейнара. Узнаю наверняка, можем ли мы ему доверять. Увы, он — единственная кандидатура. Ведь только он уже знает о твоей силе и молчит об этом. Рассказывать такое кому-то новому — слишком рискованно. По крайней мере, в плане скрытности Стейнару вроде как можно доверять... Завтра для участников сезона запланирована увеселительная поездка по окрестностям Иммалета. Так как сам я временно без магии, поручу проверить твоего жениха одному надежному человеку. И уже по результатам этой проверки и будем с тобой решать, как быть дальше.

Во дворец я возвращалась одна. Нельзя ведь было, чтобы нас с лордом Витаном заметили вместе, а магии на создание иллюзии невидимости у него совсем не осталось. Но и идти предстояло недалеко, и после тех нападений теперь в Иммалете патрулировали стражники чуть ли не каждым шагом.

Ночь сегодня выдалась светлой, самое то, чтобы гулять влюбленным парочкам. Но, увы, местным благовоспитанным леди вообще не полагалось покидать свои покои с наступлением темноты. За исключением крайне редких случаев. Но я надеялась, чтобы все же не встречу по пути кого-либо, жаждущего узнать, почему я так злобно этикет нарушаю.

Я уже свернула на аллею, ведущую напрямик ко дворцу, как впереди показался

мужской силуэт. В первое мгновение я испуганно замерла, о хорошем же не думалось. Но не успела даже назад отступить, как неизвестный в один миг оказался рядом.

— Не пугайся, — это был пожилой мужчина, но несмотря на проседь в темных волосах и морщины, он явно находился в хорошей форме. И улыбался весьма дружелюбно. По крайней мере, насколько удавалось разглядеть при таком освещении. — Я не причиню тебе вреда, Милена.

Как он меня назвал?.. В один миг встал ком ужаса в горле. Так, спокойно, тут где-то полно стражи, если что, я всегда успею позвать на помощь...

А неизвестный, тем временем, вполне невозмутимо продолжал:

— Мое имя Айтор. Витан тебе наверняка обо мне рассказывал и, боюсь, — он усмехнулся, — далеко не самое хорошее.

Айтор? Еще один хранитель? Но где гарантия, что этот тип не лжет?

— Откуда вы обо мне знаете? — настороженно спросила я. Уж вряд ли ему лорд Витан рассказал.

— Выяснить было довольно несложно, — лорд Айтор пожал плечами. — Я всего лишь проследил сегодня за Витаном. Его иллюзия невидимости на меня не действует, так что тебя ему скрыть не удалось. Оставалось лишь сложить дважды два, то есть «одержимость Витана долгом хранителя» и «дочь Амлана где-то поблизости». Но кое в чем я все же ошибся, признаю. Я представлял тебя совсем другой. А уж того, что Фелина и Милена — один человек, я точно не ожидал. Так что поздравляю, это тебе очень ловко удалось.

— Что вы от меня хотите? — моя паранойя уже была все рекорды.

— Я? Сущую малость. У меня к тебе небольшое соглашение, — хоть лорд Айтор и улыбался, но взгляд оставался тяжелым. — Скажу сразу, я не Витан, я не намерен играть во все эти игры с божественным предназначением и свято выполнять долг хранителя. Но и выдавать тебя кому-либо я не собираюсь. Только при одном условии.

— И каком же? — я заранее предвкушала что-нибудь плохое. Ведь явно же донельзя корыстный тип.

Лорд Айтор резко посерьезнел.

— Дарен.

— Что Дарен? — озадачилась я.

— Я готов пойти на что угодно, лишь бы только он не вмешивался во все это. Тем более сейчас у него есть реальный шанс устроиться в жизни так удачно, как мало кому снилось. Он может стать королем, и из него, я точно знаю, со временем получится весьма достойный король.

— Так а от меня вы что хотите? — не поняла я. — Я уж точно ни каким боком не мешаю Дарену. Если вы не в курсе, это он преследует меня, а не я его.

— Я в курсе. Я много чего в курсе. Я в курсе даже того, что Дарен ищет тебя прямо сейчас. Наведался прямиком к тебе в спальню, тебя там, естественно, не оказалось... В общем, он, мягко говоря, не в восторге от твоей привычки пропадать ночами, — лорд Айтор с усмешкой покачал головой, — и намерен тебе это высказать, как только найдет. А я ведь знаю Дарена далеко не первый год. И никогда он не вел себя так... Ты лишаешь его хладнокровности и контроля, что уж точно не очень хорошо. И для него самого, и для тебя в том числе. Конечно, все бы изменилось, узнай Дарен, кто ты. Но, повторюсь, я не хочу, чтобы он в это вмешивался. Потому давай договоримся прямо сейчас.

Последующие слова он говорил тихо, но таким тоном, словно хотел впечатать каждую фразу в мое сознание:

— Я никому тебя не выдам. Даже больше, я готов помочь вам с Витаном найти Амлана и

выдворить вас двоих в мир, откуда ты родом. Взамен мне нужно лишь, чтобы Дарен остался в стороне от всего этого.

Я чуть не взвыла.

— Лорд Айтор, да я все это время в вашем мире только и делаю, что пытаюсь от Дарена избавиться! Неужели, вы думаете, это мой каприз, и я нарочно его к себе привлекаю?

— Я понимаю, — терпеливо произнес он, — но я знаю Дарена. Он хоть как уже должен был тобой переболеть, а раз это состояние все усиливается, значит дело куда серьезнее, чем я думал. Но, повторюсь, я знаю Дарена. И в том числе знаю, чего именно он никогда не простит. И мы должны сделать все, чтобы отвернуть его от тебя. Ради блага вас обоих. А в твоём случае вдобавок и ради спасения жизней: твоей и твоего отца.

Можно я подойду к ближайшему дереву и постучусь об него головой? То сначала лорд Витан со своей идеей помолвки со Стейнаром, то теперь лорд Айтор с настырным желанием отбить у Дарена интерес ко мне... Вот вопреки всякой логике, так захотелось сейчас прямиком к Дарену!

— Если вы настолько хорошо знакомы с Дареном, да еще и осведомлены вдобавок абсолютно обо всем происходящем, можете объяснить мне кое-что? — тихо попросила я. — Скажите, почему Дарен так озлоблен на меня-Милену? Неужели только из-за побега?

Лорд Айтор ответил не сразу. Словно размышлял, стоит отвечать или все же нет.

— Сразу видно, что ты совсем не знаешь Дарена. И, более того, все еще плохо ориентируешься в реалиях нашего мира. Дарен заплатил за тебя такую прорву магии, что хватило бы нескольким десяткам магов на полгода, как минимум. Это целое состояние. И потраченное впустую. Более того, своим побегом ты унизила Дарена, нанесла непоправимый удар по его самолюбию. И, уж поверь, он этого не простит и намерен отыгаться таким способом, какой, к сожалению, ему чести не сделает. Думаю, ты догадываешься, о чем я.

У меня аж холодок по спине побежал. Нет, я, конечно, понимала, что Дарен далеко не ангел сизокрылый, да и зол на меня не на шутку, но чтобы так...

— Потому, Милена, в твоих же интересах, чтобы Дарен никогда правды так и не узнал. Уж поверь, от него тебя даже Витан защитить не сможет. Так что подумай хорошенько над моим предложением. Я не тороплю тебя, но, надеюсь, завтра, после прогулки по окрестностям Иммалета ты будешь готова дать ответ. Хотя, как по мне, выбор очевиден. Для тебя так сплошные плюсы: я не выдаю тебя никому, помогаю вам с Витаном в поисках Амлана и вдобавок содействую, чтобы Дарен не путался под ногами. Идеальный расклад.

Глава восьмая

Дарен

Погода сегодня выдалась пасмурной — не лучший вариант для увеселительных поездок по окрестностям. Но настроение омрачало совсем другое. Неминуемо ведь будут проезжать мимо земель Вайенс-холла, а уже при одной мысли об имении зубы сводило.

Впервые с ним было такое, что времени с решением. Раньше какие-либо вопросы всегда решал быстро и без колебаний. И сейчас ведь выбор казался очевидным...

Выбирая между интриганкой Миленой и принцессой, естественно, стоило выбрать Каллейну. Но в то же время Милену можно было потом отослать обратно в ее мир и так избавиться от вынужденной женитьбой. А вот брак с принцессой — это уже навсегда.

Каллейна весьма красива и при этом хорошо воспитана, она и слова поперек ему не скажет. При этом он и Вайенс-холл получит, и со временем взойдет на престол. И вроде бы сплошная выгода, как ни крути. Но что-то упорно мешало сделать окончательный выбор...

Сегодня ночью, когда искал Фелину, наткнулся на лорда Витана. Непонятно, откуда тот возвращался в столь позднее время, но встрече с Дареном, естественно, не обрадовался. Зато Дарен воспользовался случаем и незаметно проверил его магию. Правда, без толку. Королевский советник почему-то был полностью опустошен, так что ничего выяснить не удалось.

А позже вдобавок и Айтор по пути попался. В Иммалете вообще хоть кто-то спит по ночам?

— Не волнуйся, встретил я Фелину, так что можешь не продолжать поиски, — заверил наставник. — Бедняжка просто заблудилась, потому так припозднилась. Но я отвел ее во дворец, все с ней в порядке.

Но Дарен все равно предпочел сам проверить.

Фелина и вправду оказалась в своей спальне. Уже спала, а будить он ее, естественно, не стал.

И вот стоял, смотрел на нее спящую, так беззащитно свернувшуюся калачиком, и мрачно осознавал, что слишком многое готов поставить на карту ради нее. Но готов ли предать память своей матери и нарушить данную ей клятву?..

Все эти мысли хорошему настроению не способствовали. Еще и Иттан зашел к нему с утра пораньше подлить масла в огонь:

— Ну что? — а вот брат как раз таки довольно улыбался. — Не хочешь меня, наконец, порадовать здравомыслием?

— Смотря что ты понимаешь под этим самым здравомыслием, — Дарен надел камзол и закрепил на рукавах рубашки новые защитные запонки.

— Под здравомыслием я понимаю какое-то конкретное решение, — Иттан посерьезнел. — Надеюсь, ты понимаешь, что нельзя усидеть на двух стульях сразу. Выбор нужно сделать и как можно скорее. Только не говори, что ты решил жениться на принцессе, при этом оставив при себе Фелину в качестве любовницы. Это будет очень нечестно по отношению к девушке.

— К какой из двух? — усмехнулся Дарен. — Спасибо за идею, кстати.

Конечно, это могло стать выходом из ситуации. Да только по условиям сезона Фелина хоть как должна будет выйти за кого-либо замуж. И делить ее потом с мужем? Или выбрать какого-нибудь поставного, чтобы тот к ней не притрагивался? Все бы ничего, но как саму Фелину уговорить на это? Просто поставить перед фактом, рассчитывая, что со временем она смирится?.. Уже заранее было тошно от того разочарования, с каким она будет на него смотреть, узнав о намерениях в ее адрес...

— Нет, серьезно, Дарен, с ответом королю тянуть нельзя, сам же понимаешь, — упорствовал Иттан. — Решай: принцесса и Вайенс-холл или Фелина и чувства. Я был бы рад что-то посоветовать, но не могу. И не потому, что тебя раздражают мои вечные советы, — брат улыбнулся, но тут же снова посерьезнел. — Просто я и сам не знаю, как бы поступил в твоём случае.

— Иттан, я и так знаю, какой выбор правильный, — настроение испортилось еще больше. — Увлечение Фелиной рано или поздно пройдет. Пусть оно несравнимо сильнее, чем бывали раньше, но все проходило и очень быстро. Тут так же будет. А Вайенс-холл упустить я не могу. Да и Каллейна уж точно куда более лучший вариант, чем жениться на лживой интриганке Милене.

Иттан вздохнул.

— Что ж, я не сомневался, что твой выбор будет именно таким. Но я все же надеюсь, ты не станешь разрушать жизнь Фелине из-за своего влечения к ней. Хорошая ведь достойная девушка, а участь любовницы навсегда поставит на ней клеймо в высшем свете. Если ты и вправду равнодушен к ней, подумай об этом.

— Вот в одном ты прав как никогда, — Дарен направился к двери.

— И в чем же?

— В том, что меня раздражают твои советы.

Иттан мученически закатил глаза, но все же улыбнулся.

— Ладно, сдаюсь. Пойдем. Свеяна и так уже ворчит, что я вечно к тебе отлучаюсь, наверняка сейчас заждалась. Ты, кстати, в каком экипаже поедешь? Королевском, как я понимаю?

— Естественно.

Вот вроде бы решение принято, но даже какой-то холод внутри. Но с другой стороны, так проще. С Каллейной не будет этих неконтролируемых всплесков эмоций, только привычные невозмутимость и хладнокровие. Хотя получится вновь почувствовать себя прежним. Таким, каким был до появления Фелины в его жизни.

Четыре часа потерянного времени... Четыре часа в экипаже с периодическими остановками и прогулками по живописным местам. Четыре часа общения с кроткой принцессой и другими высокопоставленными аристократами. Четыре часа вежливых лживых улыбок и тщательно скрываемого раздражения...

Вереница экипажей хоть и двигалась по одной дороге, но, видимо, Фелина была в одном из дальних — за все время поездки Дарен так ее и не увидел. Но, может, и к лучшему. Чем меньше она на глаза попадается, тем меньше он сомневается в своем выборе.

И по возвращению во дворец Дарен рассчитывал остаток дня вообще никого не видеть, настолько настроение вконец испортилось, но Провидение рассудило по-своему...

В холле хоть и было полно народа — все участники еще не успели разойтись, но Стейнара Дарен заметил сразу же. Отчего-то бледный тот о чем-то с жаром говорил с начальником королевской стражи. Тот хмурился, кивал. Сразу же заскреблись нехорошие предчувствия.

— Что-то случилось? — спросил Дарен как бы между прочим, подходя ближе.

Вопреки ожиданиям, Стейнар не стал на него рыкать, мол, не твое дело. С нешуточным беспокойством перевел на него взгляд, отрывисто произнес:

— Фелина пропала.

— Как пропала? — Дарен вмиг похолодел.

— Ее экипаж не вернулся в Иммалет!

Вот и все. Кончился весь контроль...

Дарен вмиг схватил Стейнара за лацканы камзола и основательно встряхнул.

— А теперь все что знаешь, от и до!

— Я и сам толком ничего не знаю! Фелина была в одном экипаже с моей сестрой, но после очередной стоянки Ларетта пересела в экипаж к Вейдену, а мне пришлось ее сопровождать, как и положено по этикету. То есть Фелина уже на половине пути осталась в своем экипаже одна! И сейчас, когда все прибыли, ее экипажа так и нет!

— Мне кажется, пока рано волноваться, — вмешался начальник охраны. — Все экипажи сопровождала стража, так что ничего плохого случиться не могло. Наверняка есть вполне логичное объяснение такой задержке, и просто нужно немного подождать. Конечно, если экипаж не вернется до наступления темноты, мы начнем поиски, но пока...

Дальше Дарен слушать не собирался. Как и ждать. Он ринулся к выходу из холла, но Стейнар тут же его нагнал.

— Подожди, я с тобой.

— Нет, оставайся здесь и расшевели стражу, пусть немедленно отправляются на поиски. Нужно прочесать все окрестности как можно скорее. С наступлением темноты там будет полно магических тварей. И пусть простого человека без магии они не тронут, но могут Фелину напугать.

Хотелось верить, что легкий испуг — это самое страшное, что грозит Фелине. Но предчувствия отчетливо подсказывали, что все может оказаться гораздо хуже...

Уже на выходе из холла навстречу попала Каллейна.

— Лорд Дарен, а я как раз вас ищу, — чарующе улыбалась она. — Хотела вас пригласить в нашу гостиную, там как раз сейчас будут подавать чай, и...

— Ваше Высочество, благодарю, конечно, за предложение, но пропала одна девушка и ее нужно как можно скорее найти. А теперь прошу меня извинить.

— Но, лорд Дарен! — прозвучало уже ему вслед. — Для этого есть стража, вам вовсе не нужно что-либо делать самому!

Как раз таки и нет. Отчетливо чувствовал, что только он и в силах найти Фелину. Стража тут ничем не поможет.

Он даже не оглянулся, приказал лакею подать коня. С каждым мгновением беспокойство становилось все сильнее...

Милена

Ничто так не бодрит с утра, как воткнутый в твою подушку кинжал.

Не знаю, кто именно столь оригинальный постарался скрасить таким образом мое пробуждение. Но наверняка по его замыслу я должна была испугаться. Да только первой мыслью у меня мелькнуло «Подушку жалко», а второй весьма философское «Мда...».

Вот и гадай теперь, кто этот массовик-затейник. Лорд Айтор, так намекающий, что я должна принять правильное, на его взгляд, решение? Принцесса, решившая запугать меня до икоты, чтобы я держалась от Дарена подальше? Или же сам Дарен, искавший меня по оврагам и буеракам всю ночь и разозлившийся настолько, что заявился убить, но так устал за ночь, вот и промахнулся?

Увы, неизвестный даже записки не оставил. Наверное, слишком хорошо обо мне подумал и решил, что в приступе внезапного ясновидения я и так пойму столь тонкий намек. Но никаких конкретных озарений меня не посетило. И вообще напрягало, что кто угодно может шастать в мою комнату. Надо будет на этот счет с лордом Витаном посоветоваться. Ну и, конечно, всегда держать при себе защитные запонки.

Сначала я кинжал не трогала, осмотрела его внимательно, но никаких символов на нем

не оказалось — совершенно безликий и неприметный. Но стоило мне его коснуться, как он тут же превратился в дым и исчез. Видимо, это было предусмотрено на тот случай, чтобы улики не остались. И теперь только дыра в подушке свидетельствовала о столь любезном послании неведомо кого.

Времени в запасе было не так много, совсем скоро предстояло отправляться в поездку по окрестностям. Но все равно я первым делом нашла Тарию, попросила передать ей о случившемся лорду Витану. Да только ей тоже повидаться с отцом не удалось, он уехал куда-то из Иммалета по поручению короля и должен был вернуться только вечером. Оставалось надеяться, что до вечера ничего не случится...

День сегодня выдался пасмурным, небо было затянуто тучами с явным намеком, что вполне может скоро разразиться гроза. Прямо в такт моему сегодняшнему настроению. Я очень старалась сохранять внешнее спокойствие, но оно основательно дрогнуло в тот момент, когда я увидела Дарена. Он точно меня не заметил. С улыбкой что-то говорил аж сияющей от такого счастья принцессе Каллейне, открыл ей дверь королевского экипажа, а после и сам присоединился к своей спутнице.

Нет, я, конечно, никоим образом не рассчитывала, что во время поездки Дарен будет где-то поблизости. Но все равно сердце тоскливо екнуло. Да на что я вообще надеюсь?! Ему тут и принцесса, и престол, и все блага мира на блюдечке! Естественно, он от такого не откажется.

Ну а мне предстояло ехать в компании Стейнара и Ларетты. Случайно так совпало, что нам достался самый последний крытый экипаж. И если мне было все равно, а Стейнару уж и подавно, то его сестра вся исстрадалась. Так что, когда на стоянке примерно в половине пути представилась возможность перебраться в экипаж к Вейдену, Ларетта схватилась за нее руками и ногами. И за Стейнара заодно. Все-таки по этикету без сопровождения в мужское общество ей не полагалось.

И так я осталась в экипаже одна. В тишине и покое. После нескончаемой болтовни Ларетты это было только в радость. Просто смотреть в окно на проплывающие мимо пейзажи, слушать мерный цокот копыт и стук колес и вообще ни о чем не думать...

Сама для себя незаметно я задремала.

Видимо, сегодня просто был День Оригинальных Пробуждений. Я проснулась оттого, что экипаж резко трянуло. Странно, до этого дороги были вполне сносные, без кочек... Трянуло еще раз, теперь уже сильнее, я даже чуть на пол не упала. Да что вообще происходит?!

Сквозь грохот колес я едва разобрала два мужских голоса:

— Может, магией ее, чтобы наверняка?

— Совсем рехнулся? Ее не то, что магией, даже пальцем тронуть нельзя! Ее же потом все равно рано или поздно найдут и обязательно проверят на остаточный след последних воспоминаний! Так что никакой магии! Просто несчастный случай.

— Так а если выплывет? — не унимался первый.

— С чего вдруг? Эти изнеженные дамочки плавать не умеют, так что пойдет ко дну как миленькая. Все, давай отсюда.

Резко накатило ощущение чужой магии — видимо, так неведомые заговорщики удалились. Тут же экипаж занесло, миг свободного полета... Внутрь хлынула вода.

Прекрасно понимая, что еще немного и мне и вправду конец, я тут же попыталась дверцу открыть. Благо, она не заклинила. Выбраться из тонущего экипажа — задача уж точно не простая, но хоть плавать я умела. Правда, узкий корсет и пышная многослойная юбка не слишком-то этому способствовали.

Вода была ледяной, течение стремительным. По берегам неведомой реки мелькали деревья и ни одной живой души, чтобы позвать на помощь. Я только чудом успела ухватиться за подвернувшуюся корягу, уже так наглotalась воды, что никак не могла откашляться. А меня все несло и несло вперед...

Когда, наконец, поток воды ослаб, и худо-бедно я выбралась на берег тихой заводи, чувствовала себя совершенно обессиленной. Руки и ноги дрожали, я буквально рухнула на землю, тяжело дыша. Продрогла так, что аж потряхивало. Но несмотря на усталость, панику и холод, мысли продолжали бить как молот по наковальне.

Меня пытались убить. Кто именно — вопрос хороший. Связано ли это с моей магией — вопрос еще лучше. Но почему-то казалось, что магия тут не причем. Иначе бы никто не стал рисковать столь драгоценным магическим источником. Моя смерть нужна тому, кто понятия не имеет, кто я...

Принцесса.

По крайней мере, иных вариантов в голову не приходило. Учитывая, как Каллейна смотрит на Дарена, она за него точно готова переубивать всех соперниц. И про парную искру она не просто так узнавала. А сегодняшний кинжал, видимо, был для меня последним шансом остаться в живых. Перепуганной мне полагалось вообще из комнаты не высовываться, а я очень даже высунулась и спокойная как удав. Вот, видимо, принцесса и привела в действие план «Б» руками кучера и стражника, сопровождавших мой экипаж. Только один вопрос: если бы Стейнар с Лареттой не пересели, вместе со мной бы их отправили на дно?

Собравшись с силами, я села. Осмотрелась по сторонам. Никаких признаков людского присутствия, берег реки выглядел весьма диким. И я даже близко не представляла, как долго меня несло течение. То есть я теперь вообще неведомо где и неведомо как теперь отсюда предстоит выбираться...

Ладно, не такая уж большая проблема. Просто нужно идти вдоль берега против течения, и так рано или поздно выйду к той дороге, с которой мой экипаж в реку добрые люди и столкнули. А уже по дороге вполне можно добраться в Иммалет. Все просто. Два-три дня, полголовы седых волос, воспаление легких и нервный тик — и я снова буду в тепле и уюте. Вот за что я люблю этот мир, так это за то, что тут никогда мне не бывает скучно.

Погода портилась еще больше. Поднялся пронизывающий ветер, что уж точно не обрадовало. Я по-прежнему шла вдоль реки, но пока чуда все не происходило — дороги на противоположном берегу видно не было. Обломки экипажа тоже не попадались, и лошади не бродили. Но лошадей, скорее всего, злоумышленники заранее отцепили и на них же отправились восвояси.

Это же насколько далеко меня унесло?..

Даже не знаю, сколько уже прошло времени. Из-за темнеющего неба казалось, что вот-вот уже опустятся сумерки, хотя по факту, может, до вечера еще было далеко.

В одном месте берег так зарос колючим кустарником, что пришлось его обходить. И чуть углубившись в лес, я заметила справа между деревьев дорогу. Само собой, это была не та, по которой мы сегодня ехали. Но, честно говоря, я уже так продрогла и устала идти по пересеченной местности... Наверняка ведь дорога ведет к какому-нибудь людскому жилищу. Ну теоретически. И хотелось верить, что это самое жилище не в нескольких днях пути отсюда.

Благо, сама дорога находилась недалеко, шум реки был слышен, и даже берег проглядывался. То есть можно идти здесь и реку не упускать из вида. Правда, тут, похоже, давно уже никто не ездил. В отличие от той, ведущей в Иммалет, эта выглядела разбитой и местами заросшей травой. Но в любом случае тут идти было удобнее, чем вдоль берега, да и направление совпадало.

В отдалении загрохотал гром. Похоже, гроза приближалась. Ну а что, ведь как раз грозы мне для полного счастья не хватало. Можно было, конечно, остановиться и попытаться соорудить из веток подобие шалаша, чтобы дождь переждать. Но я все же надеялась, что успею добраться до какого-нибудь людского поселения. Пусть не до Иммалета, но наверняка в округе есть деревеньки с сердобольными крестьянами, которые с радостью предоставят место у теплого очага и чашку горячего чая уставшей путнице.

Вот только во время сегодняшней прогулки я в окно экипажа никаких поселений даже в отдалении не заметила. Но, может, просто такой маршрут нарочно выбрали, дабы не

утомлять аристократический взор жилищами простых обывателей...

В первый миг мне показалось, что почудилось. На всякий случай я замерла на месте, внимательно вглядываясь. Через несколько секунд между деревьев вновь мелькнул проблеск. Походило на парящий магический сполох, да только направлялся он прямо ко мне. И я уже было испугалась, но вдруг явственно ощутила его магию. Сомнений нет, уж очень похоже на магию лорда Витана! Быть может, королевский советник вернулся в Иммалет раньше запланированного, узнал о моей пропаже и вот так решил помочь?

Сполох приблизился ко мне. И вправду был совершенно безобиден. Поплыл вперед над дорогой, замер, словно дожидаясь меня. Я сделала несколько шагов вслед, и он тут же снова пришел в движение. Отлично, он указывает, куда идти. С таким ориентиром я уж точно выберусь отсюда куда быстрее.

Раскаты грома становились все чаще, ветер усиливался. Но сполох неуклонно вел меня вперед, и пока со старой дороги мы не сворачивали. Я уже не слышала шум реки, но если что, всегда же можно было вернуться по этому же пути назад. Но пока я верила, что сполох и так выведет меня куда надо.

А лес, между тем, понемногу редел, и так постепенно дорога вывела на опушку. Я тут же остановилась. Сейчас, получается, была на возвышении, и отсюда прекрасно просматривалась долина. И сразу приковывал взгляд расположенный там внушительный особняк, которому до статуса дворца уж точно не хватало совсем немного. Но при всем при этом даже издали это место казалось нежилым.

Очередной оглушительный раскат грома оборвал мысли. Да и сполох чуть нервно метался вперед, будто намекая, что необходимо продолжить путь. Ладно, подойду поближе к особняку, вдруг просто издали такое впечатление.

Вблизи, увы, лучше не стало. Первые впечатления только подтвердились. Здесь и вправду, похоже, никто не жил. Хотя странно, особняк выглядел как заволаживающе великолепный памятник старины — и кощунство оставлять его таким неухоженным. Дорога на подъездной аллее заросла травой. Фонтан со статуями покрылся сеточкой трещин, а заодно и зарослями плюща. В мыслях уже всюду рисовалось, как наверняка красиво было здесь во времена расцвета этого места... Нет, ну почему его забросили? Никакой враждебной магии здесь я не ощущала. Только вот странно, тут усиливалась магия, похожая на магию лорда Витана — теперь я могла распознать, что все же сила не совсем идентичная. Но какой-то «оттенок» ее совпадал в точности.

Сполох погас у самых дверей. Это что же, получается, сюда он и должен был меня привести? И если лорд Витан тут не причем, то кто его послал? И зачем? Казалось, вокруг нет ни одной живой души! Даже если кто-то и хотел бы заманить меня в ловушку, мог десять раз это сделать в лесу. И смысл было вести сюда?

Я поднялась по широким ступеням. Прямо над парадным входом виднелся массивный каменный герб с вязью непонятных рун. А снизу была витиевато выдолблена надпись уже обычной местной письменностью. Только вот отчетливо просматривалось, что создана она поверх другой, уже неразличаемой, надписи.

— «Вайенс-холл», — прочитала я вслух.

Хм, Вайенс? Насколько я знала, окончание «с» добавлялось как знак принадлежности. То есть «Вайенс» — это «принадлежащее роду Вайен». Получается, теоретически это собственность Дарена. Ну да, действительно, куда еще я могла прийти. Прямо судьба, иначе и не скажешь.

Я осторожно тронула массивные двери. Как ни странно, оказалось не заперто.

Ладно, просто пережду тут грозу, а потом продолжу путь. И очень надеюсь, тут не водятся привидения. Или кто похуже...

Двери открылись без малейшего скрипа, пропуская меня в полумрак холла. Пока света из окон вполне хватало, чтобы оглядеться. И стало так жутко, что аж мурашки по коже побежали... Вот внешне особняк выглядел совершенно нежилым и давно заброшенным. Но внутри... Да тут даже пыли не было!словно хозяева не только не отлучались, но и

постоянно находились здесь.

И лишь гробовая тишина свидетельствовала, что, скорее всего, тут никого нет. Живого. В памяти, конечно, поспешили всплыть просмотренные земные ужастики и прочитанные не менее жуткие книги на тему потустороннего мира. Вот так вот забредает одинокая путница в странный дом, и все, больше ее никто никогда не увидит...

Но, благо, здравый смысл у меня еще все же не атрофировался. Стоило хоть немного унять буйное воображение, как я смогла едва уловимо распознать потоки магии. У меня даже смешок вырвался. Я, значит, тут себе уже нафантазировала целый блокбастер в духе Стивена Кинга в дуэте с Хичкоком, а по факту особняк в таком идеальном состоянии поддерживается попросту магией!

Какие бы причины не заставили хозяев этого дома покинуть его, они все же заранее позаботились, чтобы все здесь оставалось в первозданном виде. Наверняка и защита от воров подразумевалась, но тогда странно, что я так просто сюда вошла. Не исключено, что дальше будет какая-нибудь ловушка, так что нельзя терять бдительность.

Из холла вело два коридора в разные стороны и большая лестница по центру вела на второй этаж. Пусть я чувствовала потоки магии в доме, а заодно через них и то, что тут и вправду никого нет, все равно было жутковато. Я не стала подниматься вверх. Найду тут где-нибудь ближайшую комнатку, отдохну, пережду грозу, а заодно и грядущую ночь. И если до утра не рехнусь от страхов, порожденных собственной больной фантазией, то на рассвете продолжу путь в Иммалет.

По правому коридору я пришла в гостиную. Скорее всего, в таком особняке их было несколько, но больше нигде бродить тут я не собиралась. Высокие окна вдоль одной из стен были задрапированы тяжелыми шторами, отсюда как раз хорошо просматривалась подъездная аллея. Редкие проблески молний освещали расположенные там статуи — смотрелось жутковато.

А так в гостиной было вполне уютно. Ни пыли, ни паутины, ни каких-либо иных следов запустения. Даже дрова в камине имелись и огниво рядом. Мне дико захотелось погреться у огня, да и света бы хоть прибавилось. Промаявшись с огнивом, я кое-как добилась своей цели — пламя весело заплясало в камине. И сразу мне стало и спокойнее, и теплее, и даже настроение улучшилось.

Немного поколебавшись, я рискнула снять платье. Все-таки из-за многослойности юбок и плотного корсета сохло оно со скоростью впадающей в спячку улитки. А до утра так и сидеть в мокром уж очень не хотелось. Вот и пусть платье сохнет отдельно, а я отдельно. В одной нижней сорочке я удобно устроилась в мягком кресле прямо возле камина. Для полного счастья не хватало только пледа и чашки горячего чая. Ну и пушистого кота для хорошей компании и душевных разговоров.

Но несмотря на то, что настроение неуклонно улучшалось, я все равно оставалась настороже. Развернула кресло так, чтобы просматривалась и входная дверь гостиной, и можно было видеть подъездную аллею через окно. Ну и каминную кочергу положила рядом на всякий случай. Впрочем, в самом безвыходном случае я всегда смогу шарахнуть своей неуравновешенной магией. Но хотелось верить, что все обойдется и ночь пройдет спокойно.

Вот только что это был за сполох, который привел меня сюда? Явно же неспроста...

Дарен

Время уже приближалось к вечеру, вдобавок из-за надвигающейся грозы стемнело. Буйство стихии ожидалось нешуточное, а с наступлением темноты еще столько магических существ тут будут рыскать...

Сегодняшняя прогулка вокруг Иммалета заняла четыре часа. Это с учетом нескольких весьма продолжительных остановок и неспешного движения самих экипажей. Дарен же самое расстояние проделал за час. И без толку! Ни следов пропавшего экипажа, ни Фелины. Беспокойство уже зашкаливало. Вот куда она могла пропасть?! И жива ли еще?..

Убедившись, что и в Иммалет она не вернулась, Дарен не стал тратить время на отдых. Лишь сменил лошадь, да у стражника у ворот узнал, что поисковые отряды отправлены. Причем, один из них взялся возглавлять только что вернувшийся лорд Витан. Да только Дарен не собирался пускать ситуацию на самотек и надеяться, что кто-то другой отыщет Фелину. Нет, уж точно не успокоится, пока самолично не убедится, что с ней все в порядке.

Очень сложно было оставаться хладнокровным в этой ситуации, но от слепых эмоций толку мало. Раз уж не сработал самый вероятный и логичный вариант «Найти где-то на дороге», пора подключать другие. Дарен не стал возвращаться на окружной путь. Направил коня к ближайшему поросшему лесом холму.

Как говорится, раз нельзя избавиться от недостатка, нужно превратить его в достоинство. Вокруг Иммалета полно магических существ? Вот они как раз и пригодятся.

Остановив коня на вершине холма, откуда как раз хорошо просматривались окрестности, Дарен выпустил немного своей магии. Искристые сполохи послушно кружились в воздухе, исполняя отведенную им роль лакомой приманки. И духи не заставили себя ждать.

Атраты походили на маленьких светящихся морских медуз. Но зато они феноменально быстро передвигались по воздуху и обладали кое-какими зачатками интеллекта. На свободную магию их слетелось несколько десятков. Быстро поглотив парящие искорки, духи закружились вокруг Дарена.

— Вы получите еще, — он старался говорить четко и неспешно, сопровождая слова жестами, — и намного больше. Вы должны найти девушку, — тут же воссоздал потоком магии эфемерный образ Фелины. — Найдите ее и тут же сообщите мне, где она.

Атраты заколебались, несколько раз вспыхнули и погасли, так общаясь между собой. И синхронно ринулись все в разные стороны с впечатляющей скоростью. Что ж, пока все удачно. Эти-то точно хоть из-под земли достанут. Жадные до магии существа готовы на все, лишь бы ее заполучить...

Пошло минут пятнадцать не больше, когда один из атратов вернулся. Он порывисто мигал, Дарену пришлось выпустить немного магии, и из нее уже дух начал формировать знакомый образ.

В горле вмиг пересохло.

— Вайенс-холл?.. Ты уверен?

Атрат замигал еще сильнее, образ начал видоизменяться и становиться детальнее, четко демонстрируя увиденное духом. Фелина, озябая и дрожащая, открывала парадные двери Вайенс-Холла...

Но как ее вообще туда занесло? Это же далеко от окружной дороги! В любом случае задаваться вопросами можно уже по пути, нельзя терять время. Отблагодарив духа магией, Дарен пришпорил коня.

Главное, что Фелина жива, и он вот-вот ее найдет. Ну а то, что она в Вайенс-холле...

Сам Дарен давно уже там не бывал. Со времен детства. Уже повзрослев и многого добившись, он хоть и вернулся в Ситхейм, но в имение не навещался. И даже не потому, что оно принадлежало его «отцу». Вайенс-холл словно был молчаливым укором, тем тяжким бременем, которое не оставляло Дарена с момента произнесенной клятвы. И он прекрасно понимал, что визит туда станет для него испытанием.

Но теперь уже выбора не оставалось.

Опередить грозу не удалось. Ливень разразился, когда до Вайенс-холла оставалось совсем немного. Дарен вмиг промок до нитки, но сейчас это точно казалось меньшим из зол. Можно было, конечно, мгновенно к самому имению телепортироваться, но это бы отняло прорву магии, а она уж точно пригодится на обратный путь. Ведь как-то еще вдвоем с Фелиной в Иммалет нужно будет вернуться. Тут как раз припасенная для

телепортации магия и понадобится.

Пусть сам Дарен в Вайенс-холл не навещался, но он прекрасно знал, что в поместье творится. Еще при жизни прежнего хозяина здесь круглосуточно дежурила охрана. Вряд ли против обычных воров. Скорее, Грайхем Вайен предвкушал, что сам Дарен захочет приехать, и тогда нанятые головорезы вышвырнут этого незваного гостя. Ну а после смерти Грайхема имение принялись охранять стражники из Ситхейма, специально отправленные сюда по закону о нерушимости последней воли.

Обо всем этом Дарену докладывалось. И буквально перед отъездом в Иммалет он получил последний отчет. И сейчас, естественно, еще на самой границе территории имения ожидал увидеть стражу. Но нет, ни единой души. Это, конечно, объясняло, как Фелина смогла прийти. Но с другой стороны, а куда все подевались?

Вскоре показался и сам Вайенс-холл. Даже ком в горле встал...

В свете вспышек молний особняк походил на неприкаянного старика. Когда-то сильного и нужного, но теперь брошенного собственной семьей... Ставшего обузой для тех, кого он растил, кому отдавал все силы, всю свою любовь... Оставленного дряхлеть в одиночестве и немощности... Он будто смотрел сейчас на Дарена чернотой пустых окон, и в каждом читался немой вопрос: «Почему ты оставил меня? Почему до сих пор ничего не сделал? Ты же поклялся...».

Дарен прекрасно всегда осознавал, насколько его тяготит вся эта ситуация с Вайенс-холлом. Но в суете дней все равно чувства притуплялись и многое отходило на второй план. Но сейчас он оказался один на один с неприглядной истиной. Один на один с давящим на сердце грузом...

Благо, привычное хладнокровие хоть и немного дало сбой, но все же притупляло эмоции. Толку предаваться чувству вины? Так или иначе все равно решит этот вопрос. Брак с принцессой — гарантированный вариант.

Ну а сейчас задача номер один — найти Фелину и вернуться с ней в Иммалет. На краю сознания, правда, мелькало смутное предчувствие, что он упускает из вида нечто крайне важное. Но эмоции сказались, так и не дали толком этого осознать.

Если территория имения охранялась людьми, то сам же особняк был запечатан магией. Причем, не абы какой. Дарен прекрасно помнил, как его мама уже на смертном одре направила сюда всю свою магию. С той единственной целью, чтобы Вайенс-холл остался нетронутым. И как ее супруг ни ярился, ни он, ни кто-либо еще не могли войти в дом. Иначе там бы уж точно было все распродано или разворовано.

И пусть даже у магии имелся свой срок, но в запасе наверняка оставалось с десятков лет, не меньше. Так как тогда Фелина смогла войти?..

Рассчитывая обратно вернуться сразу же телепортацией, Дарен отпустил лошадь. Та все равно сама найдет путь в Иммалет. Поднялся по широким ступеням к парадному входу. Вот будет ирония судьбы, если сам войти туда не сможет. Но нет, двери поддались сразу же, открылись без малейшего скрипа.

Стоило войти в холл, как накрыло ощущением уже позабытой магии... Даже на миг дыхание сбилось из-за нахлынувших воспоминаний. Да, это точно была она, магия матери. Словно встреча с собственным прошлым через столько лет... Самого человека давно уже нет, а его сила по-прежнему бережет покой этих стен...

Потоки магии расходились по всему дому, Дарен ощущал их все до единого. И сразу распознал, где именно находится Фелина. Старательно гоня прочь так мешающие сейчас эмоции и мучительные воспоминания, он спешно направился в западную гостиную.

Фелина спала. В одной нижней сорочке свернувшись калачиком в кресле у камина. На миг даже все мыли об Вайенс-холле отступили. Замерев на пороге гостиной, Дарен просто смотрел на спящую девушку.

Такая странная теплота в душе... Будто единственная во всем мире сила способная заполнить эту выедающую пустоту, не покидающую его ни на миг...

Неожиданно поймал себя на том, что улыбается. Только сейчас напряжение начало хоть немного спадать. Фелина жива, с ней вроде бы все в порядке. Ну а как она здесь оказалась — сама расскажет, когда проснется.

Она спала сейчас так крепко, что даже жалко было будить. Но стоило приблизиться, Фелина тут же встрепенулась.

— Дарен?.. — выдохнула она ошарашенно. И тут же закусил губу, словно пытаясь сдержать эмоции. Казалось, ей очень хочется расплакаться, но при этом она сама не понимает почему. Даже обняла себя за плечи, словно бы так инстинктивно пыталась сдержать эмоции.

— Это точно ты? — тут же добавила она тихо.

— Разве я похож на привидение? — он успокаивающе улыбнулся. Как же хотелось прижать к себе это беззащитное чудо, смотрящее на него с такой надеждой и одновременно неверием...

— Просто я не ожидала кого-либо здесь увидеть, — спешно пояснила Фелина. — Хотя это же твой дом... Прости, пожалуйста, за это вторжение, но... Да еще и в таком виде, — запоздало спохватилась она, покраснев, — отвернись, пожалуйста.

— Если ты хочешь надеть все еще мокрое платье, то идея точно не самая лучшая, — Дарен все же старался не смотреть на нее, чтобы еще больше не смущать ее и не искушать самого себя. — Здесь наверняка можно найти сухую одежду. Я и сам не прочь переодеться. Только где ты промокла?

Судя по тому, когда дух показал ему видение с входящей в Вайенс-холл Фелиной, она попала сюда еще до дождя.

— Искупалась неудачно, — она невесело усмехнулась, но уже без иронии пояснила: — Какие-то добрые люди заплатили сопровождавшим кучеру и стражнику, чтобы они столкнули экипаж со мной в реку, как раз когда дорога проходила по краю обрыва. В итоге меня далеко унесло течением, а потом через лес я набрела на этот дом.

— Так тебя пытались убить?! — неумолимая жажда расправы над негодяями не заставила себя ждать. — Ты запомнила тех, кто сопровождал карету? Кто именно мог их подослать?

Фелина заколебалась. Такое впечатление, что о чем-то говорить она не хотела. И пусть Дарен не сомневался в правдивости ее слов, но смысл тогда что-то ей скрывать?..

Резко накатившее смутно знакомое ощущение вмиг сбило с мыслей. Дарен замер, магически прислушиваясь, ведь вдруг все же ошибся. Но нет... Тут же ринулся к окну, отодвинул тяжелую портьеру. Тут же выругался сквозь зубы. Только этого еще не хватало! В свете вспышек молний крадущиеся крючковатые ломанные тени хоть и удавалось заметить урывками, но это уж точно не было игрой воображения.

Что ж, зато теперь стало понятно, куда подевалась вся местная стража...

Глава девятая

Милена

Столько противоречивых чувств одновременно! Я так рада Дарену, но в то же время ужасно смущает, что я перед ним в полуголом виде. И в голове множество вопросов из разряда «Как он здесь оказался?». Причем все это на фоне магического хаоса в восприятии из-за непрекращающихся потоков силы в самом доме.

И как же хотелось рассказать Дарену о своих догадках насчет принцессы! Но она ведь уже почти официально его невеста... Вдруг он решит избавиться от меня, лишь бы я только его избранницу не очернила? И через всю эту кашу мыслей и эмоций очень смутно пробивалось странное ощущение. Похожее на чужой взгляд или даже прикосновение, но не физическое, нет — будто кто-то пытался прощупать мою магию.

Отодвинув шторы, Дарен замер у окна. Тихо выругался сквозь зубы. И, боюсь, это уж точно было не из разряда сетований по поводу дурной погоды.

— Что-то не так? — настороженно спросила я.

— Давай лучше поднимемся наверх, — Дарен резко задернул шторы.

— Зачем? — вот точно что-то не так!

Он вздохнул, но все же отмахиваться от меня не стал.

— Мы застряли тут до утра. Я планировал сразу вернуть нас в Иммалет телепортацией, но теперь до рассвета нельзя ни искры магии проявлять.

— Дарен, что ты там увидел?.. — мой голос сам собой сбился на шепот. — Или кого?..

— Не хочу тебя лишний раз пугать, но дом окружают магические твари — дарканы. Они не просто питаются людской магией, они — хищники, но охотятся лишь с наступлением темноты или в непогоду. В отличие от людей они способны распознавать нашу магию даже тогда, когда мы не проявляем ее. И сейчас, видимо, почуяли мою, вот сюда и стекаются со всех окрестностей. Но, поверь, бояться нечего. Магическую защиту дома им не пересечь, так что внутрь они никак не попадут. Правда, и мне нельзя магию использовать. А в остальном мы здесь в относительной безопасности.

Вот слово «относительной» мне совсем не понравилось. Да я вообще была в тихом ужасе! Так вот что значило это ощущение как бы чужого взгляда! Магические сущности на расстоянии чуяли мою магию! И пусть Дарен и решил, что они тут из-за него, но, боюсь, привлекала их именно я.

— Магическая защита дома и вправду их не пропустит? — аж мороз по коже бежал.

— Если бы они могли хоть что-то с нею сделать, то давно бы поглотили ее. Но проблема в том, что даже у этой защиты есть слабые места. И если проявить хоть немного, так сказать «свежей» магии, то дарканы сразу почуют и в бешеном голоде начнут без устали дом штурмовать. А учитывая, что до рассвета еще далеко... В общем, будем обходиться без магии. Но на второй, а лучше даже третий этаж нам все равно стоит подняться. Думаю, вряд ли наше времяпрепровождение скрасят жуткие твари, скребущиеся здесь в окна и неотрывно следящие за нами.

Боюсь, я сейчас точно поседела... Учитывая, что Дарен начинал это все словами «Не хочу тебя пугать...», даже жутко представить, о чем еще он умолчал, раз поведал лишь самое «безобидное».

— Д-да, конечно, пойдем наверх, — я тут же встала с кресла. Хотела взять платье, но раздавшийся скрежет со стороны ближайшего окна вмиг выветрил все мысли об этом. Я мигом инстинктивно метнулась к Дарену и спряталась за ним, забыв обо всем смущении.

— Просто не смотри туда, — успокаивающе произнес он, медленно отступая к двери и прикрывая меня собой. — В доме нам нечего бояться.

Ну да, ну да. А сам при этом явно занимает позицию единственной преграды между

мной и этими тварями, черными тенями маячащими по ту сторону окон. Я отчетливо чувствовала, как Дарен напряжен, он словно в любой момент готов дать отпор любой угрозе. Значит, все-таки эти хищники могут и вправду прорваться сюда?! А мне он нарочно об этом не говорит, чтобы не пугать еще больше?

По широкой лестнице в холле мы поднялись на второй этаж, а дальше через боковой коридор добрались до следующей лестницы, теперь уже винтовой. Дарен прекрасно ориентировался здесь и без света, ни на миг не отпускал мою руку. И с одной стороны, было жутко, хоть зубами стучи. Но с другой, я ведь все же не одна... При всех своих недостатках Дарен все равно производил впечатление нерушимой глыбы, о которую уж точно сломают когти любые напасти. Даже самые жутчайшие.

Сейчас чрезмерная магическая чувствительность играла против меня. Сама того не желая, я ощущала окруживших особняк тварей. Они походили на осколки бездонной пропасти, жаждущей заполнения, терзаемой лютым беспрестанным голодом. И в то же время я прекрасно осознавала, что и они в свою очередь прекрасно чувствуют меня и готовы на все, только бы прорваться сюда, разорвать на куски, лишь бы добраться до неиссякаемой магии.

Может, тот сполох и привел меня к ним на растерзание? Хотя он точно был частичкой той магии, которая циркулирует в доме.

— Дарен, ты говорил, у дома магическая защита? — я старалась ненароком лишним словом не выдать, что могу магию распознавать. — А откуда она?

Мы как раз поднялись по винтовой лестнице и оказались в коридоре чуть уже того, что до этого миновали. И здесь по одну сторону имелись арочные окна, в которые колотились струи дождя, будто умоляя их впустить, дать тоже спрятаться от магических тварей.

— Магия в доме? — переспросил Дарен, явно до этого был занят каким-то сторонними мыслями. — Это магия моей матери. Самой ее давно нет в живых, а ее сила осталась здесь и до сих пор оберегает Вайенс-холл.

Магия его матери?.. Получается, тот сполох — частичка ее силы. Вполне осознанно меня сюда приведшей. Но зачем?! Что вообще могло сподвигнуть... Я чуть на месте не замерла. А ведь мне отчетливо же мерещилось тогда в сполохе что-то сходное с магией лорда Витана! Но это сходство могло быть только в одном...

Я поспешила проверить догадку:

— Извини, если лезу не в свое дело, но как звали твою маму?

— Амилия из рода Эмилайнс.

Точно! Именно это имя называл лорд Витан, перечисляя последних хранителей! Сила хранителя — вот что было сходного в их магии! Выходит, даже после смерти обладательницы эта особенность ее магии попыталась сделать для меня хоть что-то? Хотя тоже странно. Теоретически Амилия не могла эту магию унаследовать...

Дарен, между тем, остановился у двери в конце коридора.

— Здесь переждем ночь. Это самая дальняя комната от входа, так что тут точно не будет слышно, как беснуются снаружи дарканы.

Увы, Дарен, не в одной слышимости дело... Я магически их чувствую так, словно они мне уже в затылок дышат. Ничего-ничего, нужно просто как-то перетерпеть это до рассвета. А там уж получится телепортироваться в Иммалет и весь этот кошмар останется позади. Одна ночь, это не так уж долго, верно?

Оказывается, последнее я подумала вслух.

Дарен улыбнулся.

— Смотря, какая ночь. И смотря, с кем. Надеюсь, мое общество тебя все же устраивает.

— Ну-у...если выбирать между дарканами и тобой, я выбираю тебя, — я не удержалась от усмешки. — К тебе я все же как-то привыкла. Да и ты хоть чуточку, но посимпатичнее их.

— Чуточку? — Дарен аж воздухом подавился.

Я засмеялась, настолько искренним было его возмущение.

— Ничего личного, я просто стараюсь быть объективной. В конце концов, дарканов я так близко не видела, чтобы сравнение было честным... — поддавшись внезапному порыву, я тихо добавила: — Спасибо, что ты здесь. С тобой не так страшно.

Дарен ничего не ответил, просто смотрел на меня так... Словно хотел что-то сказать так же искренне, но сам себя одергивал.

Нейтрально произнес, открыв дверь:

— Проходи.

Так следом и напрашивалось привычное «Чувствуй себя как дома». Да только в этом мире такое высказывание точно не практиковалось. И не быть мне здесь, как дома. Вот принцесса Каллейна запросто скоро станет полноправной хозяйкой в Вайенс-холле. Так что я тут первый и последний раз.

Дарен

Спальня совсем не изменилась. Такое впечатление, что покинул эту комнату не больше десяти лет назад, а только вчера. Навязчивые воспоминания детства накатывали одно за другим, очень сложно было отогнать их. Но, благо, хватало, на что отвлечься.

Фелина сидела в кресле, закутавшись в покрывало с кровати. Притихшая, задумчивая, она прислушивалась к каждому шороху и порой даже вздрагивала. Да уж, у провидения довольно своеобразное чувство юмора. Дарен так предвкушал тот момент, когда останется с Фелиной наедине, и вот, пожалуйста: одни в спальне на всю ночь — идеальный расклад. Но при этом и мысли нет воспользоваться ситуацией. Даже странно...

Ведь сколько он уже не был с женщиной? Получается, с того дня, как впервые встретил Фелину. И, естественно, потребности тела никто не отменял. Но как бы он ни желал ее, все равно сейчас уж точно трогать не собирался. Не сегодня и не здесь. Она и так перепугана до полусмерти, любая попытка сблизиться лишь еще больше Фелину оттолкнет.

Он даже рубашку снимать не стал, так и остался в рубашке и брюках, сняв лишь жилет и камзол. Все-таки переодеться было не во что, а в мокром ходить — удовольствия мало, но нечего еще больше Фелину смущать.

Запас свечей здесь имелся и огниво тоже, так что в темноте сидеть не пришлось. В спальне сразу стало уютнее. По крайней мере, насколько вообще может быть уютно во время грозы в заброшенном доме, окруженном голодными хищниками.

— Дарен, это ведь твое имение, я правильно понимаю? — задумчиво спросила Фелина. — Но почему-то кажется, что здесь давно никто не бывал... Почему? Тебе тут не нравится?

Знала бы она, на какую большую мозоль наступила...

Дарен присел на край кровати.

— Нравится. Но имение пока не принадлежит мне. Из-за условий завещания Грайхема Вайена Вайенс-холл перейдет ко мне только в конце сезона.

— Ты называешь отца по имени? — и тут же спохватилась. — Прости, что лезу не в свое дело, просто само собой вырвалось.

Дарен просто не мог отвести от нее взгляда... Вот сколько они знакомы? Как часто за это время общались? Стали ли хоть чуточку близки? Да их даже хорошими знакомыми

назвать сложно, уж не говоря о чем-то большем.

Но смотрел сейчас на Фелину, и на душе становилось так тепло, словно видит самого родного человека. Человека, которому хочется рассказать то, что никогда и никому не рассказывал... Дарен с трудом подавил этот порыв. Смысл открывать душу? Каким бы странным ни было его отношение к Фелине, все равно это наваждение рано или поздно пройдет. И, без сомнений, он тогда пожалеет о своей неуместной откровенности.

Он не стал отвечать на ее вопрос. Перевел тему:

— Так что там с покушением? Неужели у тебя есть враги?

— Видимо, уж очень я кому-то не угодила, — отведя взгляд, Фелина пожала плечами.

— Причем, знаешь кому, но почему-то говорить мне не хочешь.

Она резко нахмурилась.

— Даже если так, что с того? Я, может, паталогически миролюбива. Буду просто тихо-мирно предвкушать, что на моего недруга падет обещанная кара богов.

— Ты серьезно в это веришь? — скептически усмехнулся Дарен. — Фелина, нет никакой этой кары богов на самом деле. Это банально распространяемый миф, чтобы во время сезона все же было потише, чем обычно. Все-таки это месяц беззаботного праздника для многих, люди расслабляются, становятся легкомысленными — идеальная ситуация для преступников. Потому и внушается повсеместно страх непременной кары богов, чтобы злоумышленники все же сильно не наглели. Потому ждать вмешательства свыше бессмысленно и даже глупо.

— С моей стороны это просто был сарказм, если что. Но давай, пожалуйста, оставим эту тему. Я благодарна тебе за беспокойство, но помочь ты все равно ничем не сможешь. Я обязательно найду, как эту проблему решить.

— Надеешься на Стейнара? — все-таки задело, что она упорно не хочет ему довериться.

— Надеюсь на того, у кого нет в этом деле личных интересов, — уклончиво ответила она.

Да только и Дарен не собирался отступать.

— А у меня, значит, есть? — чуть иронично смотрел на нее он. — Только вопрос к кому: к тебе или... — тут же осекся, догадка была слишком очевидной. Резко нахмурился.

Фелина, похоже, миг поняла его мысли. Видимо, слишком красноречивым было выражение лица. Спешно сказала:

— Я никого ни в чем не обвиняю и...

Дарен жестом попросил ее замолчать.

— Ты уверена, что это принцесса? Она тебе угрожала?

Шумно вздохнув, Фелина все же сдалась.

— Нет, я не уверена, это просто мои догадки. Я слышала, что принцесса уж очень интересовалась, с кем именно у тебя парная искра. Да и слухи о вашей скорой помолвке ходят по Иммалету. Вдруг принцесса возомнила меня соперницей и решила избавиться? Но, повторяю, это просто мои домыслы, которые ничем не подкреплены, и я ни в коме случае на них не настаиваю.

Дарен устало потер переносицу. Очень хотелось выругаться вслух, да только вряд ли бы это помогло. Да ни о какой помолвке с Каллейной пока и речи не шло! Но в то же время какие у него варианты? Строящая злобные козни Милена или же принцесса. Причем, брак с последней все равно не дает однозначной гарантии вернуть Вайенс-холл. Каким бы весомым ни было слово короля, но суд все равно в итоге может склонить чашу весов к нерушимости последней воли. От имения и так уцелел лишь этот дом, последний его оплот...

— Фелина, помнишь, ты как-то спрашивала моего совета, можно ли доверять человеку? Не знаю, помогли ли тебе мои слова в тот раз, но теперь я прошу у тебя того же.

— Дать тебе совет? — она аж оторопела. — Seriously?

Дарен засмеялся, уж очень озадаченное у нее было выражение лица.

— Что тебя так удивляет?

— Если честно, ты не производишь впечатление человека, которому вообще нужны чьи-либо советы. Тем более советы неопытной девушки, которая и жизни толком не знает.

— И все же, мне просто любопытно услышать твое мнение, — Дарен ни на миг не сводил с нее взгляда. — Ситуация такая. Передо мной стоит выбор. Два варианта, причем взаимоисключающих друг друга. Либо то, либо то — и никак иначе, золотой середины в этом случае попросту не существует. Итак, на одной чаше весов то, что манит меня безумно, едва ли с ума не сводит. Но при этом опыт подсказывает, что наваждение все равно пройдет. А на другой чаше весов то, что было для меня ценностью всегда. Это мой долг, который я просто обязан исполнить.

Фелина смотрела на него очень внимательно, чуть склонив голову на бок.

— Мне почему-то кажется, что ты и так уже принял решение, пусть и неосознанно... Я, конечно, понятия не имею, о чем именно идет речь, но я бы в твоей ситуации, знаешь, как бы определилась? Осознав степень лишения.

— Это как?

— Вот представь просто самые худшие расклады. Что будет, если ты лишишься первой ценности? А что будет, если лишишься второй? Какие последствия хуже? Боль от какой потери сильнее? Говорят же, что по-настоящему оценить что-то мы можем лишь тогда, когда это потеряем.

На миг даже дыхание перехватило. Сами собой в памяти всплыли слова провидицы «Достаточно ли сильны будут ее чувства к вам, чтобы простить все те ошибки, что вы совершите?..».

Вот Фелина сидит сейчас напротив, смотрит на него. Она еще не принадлежала ему, он даже не целовал ее ни разу. И в то же время он чуть ли не с первой встречи считает ее своей. А что будет, если он откажется от нее, лишится навсегда? И хватит ли ему цинизма презреть чувства самой девушки и сделать ее своей любовницей до тех пор, пока наваждение чувств к ней не пройдет?

Он привык относиться к женщинам потребительски. И выбирал для утех всегда таких, которых это вполне устраивало. У него было много дорогих любовниц, искушенных умелых красавиц, но никогда он не выбирал своей целью тех, чью жизнь его страсть могла сломать.

Но Фелину это точно ломает. И готов ли он заплатить эту цену за свои чувства и Вайенс-холл?..

Мысль резко оборвалась. Только сейчас Дарен внезапно осознал, насколько ситуация осложнилась. А ведь мелькала догадка об этом еще на пути в Вайенс-холл, но из-за волнения о Фелине он тогда просто отмахнулся от этого. Такое впечатление, будто нарочно провидение окончательно загнало его в угол.

Увы, самый благородный и безболезненный вариант «Выгодно жениться ради Вайенс-холла, презрев свою тягу к Фелине, не стремясь к ней и оставив девушку в покое» стал попросту невозможен...

Милена

Сон больше походил на видение. Хоть я и осознавала, что сплю, но при этом никак не могла проснуться. Будто бы неведомый магический поток подхватил меня и нес до тех пор, пока я не оказалась в кромешной тьме. Но пусть я ничего не видела, все равно интуитивно ощущала, что это за место.

Темница моего отца...

— Милена, времени у нас совсем немного, — от его тихого голоса враз сердце сжалось. — Вполне может сложиться, что больше вот так связаться не получится. И то чудо, что сейчас вышло. Я чувствую знакомую магию... Ты в Вайенс-холле?

Я попыталась ответить, но почему-то не смогла произнести ни звука. Но папа и так все понял.

— Не волнуйся, мысленное общение хоть и не так понятно, но я постараюсь разобраться. Просто создавай образы в сознании.

На миг я раздосадовала, что, как назло, начнут лезть в голову мысли о всякой ерунде, и драгоценное время будет зря упущено. Но как ни странно, во сне было сосредоточиться куда проще. Я тут же начала создавать в мыслях образы и свои эмоции к ним. И начала с лорда Витана.

— Витан? — к счастью, отец смог распознать. — Сомневаешься, можно ли ему доверять и не он ли меня предал? Нет, Витан здесь не причем, он — надежный человек и, главное, он — хранитель. Наверняка он тебе рассказал о девяти родах древности, но сейчас, насколько мне известно, осталось всего двое представителей. И на них магия хранителей и оборвется... Можешь ли ты верить Витану? — он на пару секунд задумался. — Да, можешь. Но действуй с оглядкой. Он не предаст, но все равно ни с кем тебе нельзя быть излишне откровенной.

Я тут же воссоздала в сознании образ лорда Айтора.

— С Айтором сложнее... — голос отца помрачнел. — У каждого из хранителей своя уникальная особенность их магии. У Айтора — это знание. Ему в силах узнавать то, что вообще больше никому не ведомо. Но он себе на уме, скрытный и расчетливый. Какими бы ни были обстоятельства, Айтор всегда ведет свою игру. Пусть он — хранитель, но верить ему можешь лишь тогда, когда его слова подкреплены магической клятвой. Или же когда помощь тебе ему и самому в чем-то выгодна... — он резко замолчал, словно к чему-то напряженно прислушиваясь. — Милена, время почти на исходе... Я вижу в твоём сознании Дарена, хоть ты и стараешься о нем не думать. Так знай же, именно в Дарене скрыта опасность.

Снова замолчав на несколько мгновений, папа продолжил тише и еще торопливее:

— Когда Аргун заставил артефакторов найти тебя и перенести в этот мир, он рассчитывал следить через двух невольных соглядатаев. Дарена и Лиама. Последний полностью попал под его власть, став безвольной марионеткой. А с Дареном так не получилось. Но кое-что в слежении Аргуну все же удалось. Он способен выведывать все, что в мыслях Дарена, пусть и с запозданием. Он знает о нем все! Я чувствую твоё желание быть откровенной, но каждое твоё слово будет услышано и тем, кто ни в коем случае не должен тебя найти. Мне удалось запутать Аргуна, он упустил твой образ, но, боюсь, это ненадолго.

Я все это время пыталась сформулировать мысленный вопрос «Что за Аргун?», но то ли получалось непонятно, то ли отец так спешил, что не пытался считывать мои мысли.

Торопливо подытожил:

— Милена, не закикливайся на том, чтобы вытащить меня отсюда. Сосредоточься на том, чтобы не попасться самой. Сейчас это для тебя главное. Хранители должны помочь, скажи Витану об особой магии Вайенс-холла, он должен разобраться, в чем именно исконная ценность этого места. Только Амилия знала, но она унесла эту тайну с собой в могилу.

Папа опять замолчал. Я думала, что связь уже оборвалась. Но почти тут же его голос зазвучал снова, вот только уже едва слышно. Видимо, напоследок он все-таки уловил ход моих заматававшихся мыслей.

— Ты можешь быть с ним, Милена. Но только с тем условием, что он никогда не узнает, кто ты на самом деле. Вот только свадебная церемония связывает магию супругов, и тогда уже никак не получится скрыть твою силу от Дарена... Аргун все узнает, а дальше

только одним богам известно... Способен ли Дарен тебя защитить? И станет ли?..

Сон резко оборвался, я открыла глаза. Голова гудела, одолевала слабость — все-таки мысленная связь с отцом далась очень непросто. Казалось, что я не проснулась, а кое-как очнулась от глубокого обморока.

По-прежнему царила глубокая ночь, часть свечей догорели. За окном больше не грохотало, но дождь продолжал барабанить...

— Поспи, до утра еще далеко.

Только услышав голос Дарена, я окончательно осознала себя в реальности. Оказывается, я лежала на кровати. И не просто лежала, а вполне себе уютно устроилась в объятиях Дарена. Моя голова покоилась на его плече, он меня обнимал. Но не прижимал к себе, объятия хоть и были уверенными, но в то же время бережными. Будто в его руках хрупкое сокровище, которому он ни в коем случае не хочет навредить.

А ведь последнее, что я помнила, это как сидела в кресле, а дальше реальность попросту обрывалась.

— А что произошло? Все в порядке? — и ведь надо было отстраниться от Дарена, но пока никак не получалось себя заставить.

— Пока все так же, защита дома держится. Ты уснула, а я перенес тебя на кровать. Все-таки в кресле спать неудобно.

Видимо, это просто мысленная связь с папой задействовалась, вот я внезапно и отключилась...

Дарен на миг ласково коснулся губами моего лба, тихо произнес:

— Постарайся еще поспать, так время быстрее пройдет. Не бойся, я не усну, буду охранять твой сон.

В груди защемило, и даже мурашки побежали. Насколько искренне это прозвучало... И становилось тошно на душе. Просто потому, что слишком все сложно у нас. Пусть сейчас я в надежном тепле его объятий, но при этом между нами непреодолимая пропасть.

Но я все же постаралась не унывать. То, что я осмелилась себе признаться в желании быть с Дареном — это ведь уже победа мирового масштаба. И осталось уладить сущие мелочи: спасти папу и справиться с неведомым Аргуном. Если удастся вывести из игры этого серого кардинала, то и опасность никакая грозить не будет. И вот тогда уже можно говорить Дарену правду... Ну а чтобы он среагировал уже без столь ярого желания придушить меня, нужно просто заранее наладить с ним отношения. Чем дороже для него стану я-Фелина, тем лояльнее он отнесется к тому, что я — Милена.

Вот и все. План готов. Осталось только привести его в действие.

Сейчас совсем не хотелось думать о всяких «но», вроде намерений Дарена жениться на принцессе и вообще его непонятном отношении ко мне. Хотелось просто наслаждаться моментом. Нежиться в объятиях, слушать как мерно стучит его сердце и верить в то, что у нас есть общее будущее... Обязательно будет, если только мы оба этого захотим...

Леденящий скрежет по стеклу вмиг разрушил всю идиллию.

И я еще собиралась от Дарена отстраняться? Да меня теперь точно от него никто клещами не оттащит!

— И не лень ведь им по стенам карабкаться... — а он даже бровью не повел. Успокаивающе повторил: — Фелина, не бойся, дом окутан магической защитой, как в кокон, никто сюда не проберется.

Ага, а то, что на краю кровати кинжал, это так, чисто для красоты. Ведь явно Дарен положил его рядом с тем расчетом, чтобы в любой момент можно было схватить оружие. И пусть магически я и сама чувствовала, что дом защищен, но уж очень сложно сохранять спокойствие, слыша этот надсадный скрежет в окно. Благо, шторы были

закрыты, я хоть не видела, как выглядят эти дарканы. А то, боюсь, их зловещие тени еще бы долго меня стали в кошмарах преследовать...

— В такой обстановке я точно не усну, — получилось, что просто подумала вслух.

— Я — для тебя недостаточная гарантия безопасности? — Дарен хоть и улыбнулся, но устремленный на меня взгляд оставался очень серьезным.

Сразу вспомнились папины слова «Сможет ли он тебя защитить? И захочет ли?». И как бы мне самой хотелось знать ответ на эти вопросы...

— Дело не в этом, — уклончиво ответила я. — Мне, мягко говоря, неуютно, когда какие-то монстры под окном маячат.

— Я знаю, что это не просто, но постарайся не обращать внимания. На рассвете они все равно уйдут, не выносят солнечного света. А до этих пор их никак, к сожалению, не прогнать.

— Мне бы очень помогла отвлечься беседа. К примеру, если бы ты что-нибудь рассказал о себе, — вкрадчиво попросила я. Конечно, я не рассчитывала, что он тут же чистосердечно перечислит все свои причины ненависти ко мне-Милене, но вдруг все же хоть в чем-то проболтается.

Но Дарен не стал откровенничать.

— Учитывая, сколько обо мне ходит слухов, думаю, ты и так уже в курсе и правды и неправды.

— Но ведь хочется именно правды, — я все равно не отступала.

— Постепенно и так сама все узнаешь. К тому же слова — это одно, а самому открывать для себя человека — совсем другое, — тут же сменил тему: — И насчет нападения на тебя. Не советую никому ничего об этом рассказывать.

Ага, значит, все-таки принцессу свою выгораживает...

Но не успела меня затопить волна разочарования, Дарен продолжил все так же спокойно:

— Проблема в том, что, если это и вправду Каллейна, нельзя предавать огласке. Просто потому, что королевская семья непременно постарается как можно скорее замять это дело. И уж поверь, могут вывернуть все так, что крайней в итоге останешься именно ты. Я сам решу этот вопрос, без лишнего шума. Не сомневайся, я сделаю все, чтобы больше никакая опасность тебе не угрожала.

Я едва сдержала так и рвущееся с языка чересчур прямолинейное «С чего вдруг такая забота?». Как бы между прочим произнесла:

— Я понимаю, ты не хочешь, чтобы на репутацию принцессы пало пятно, и...

Дарен приложил палец к моим губам.

— Нет, Фелина. Я не хочу, чтобы тебе что-либо грозило. Дело только в этом. Уж поверь, мой опыт в конфликтных ситуациях все же побольше твоего. И не всегда идти напролом — это верно, порой для наилучшего результата нужно действовать без лишнего шума.

Хорошо бы, дело вправду в этом, а вовсе не в том, что Дарен хочет принцессу выгородить любой ценой. Я, конечно, все равно честно расскажу о случившемся лорду Витану, но больше для перестраховки. Да и не факт же еще, что это точно Каллейна все организовала. Может, заказчик вообще кто-то другой.

На несколько минут повисла тишина. Точнее, как тишина: продолжал барабанить дождь, периодически скрежетали когти по стеклу, изредка раздавался вой, полный бессильной голодной злобы. Но вот мы с Дареном молчали. Он о чем-то задумался, мне и самой хватало над чем поразмыслить. Но вместо этого я просто прислушивалась к собственным ощущениям и эмоциям.

Дарен ведь по-прежнему держал меня в объятиях, неспешно и очень ласково гладил одной рукой по волосам, изредка пропуская через пальцы отдельные пряди. И сама ситуация больше меня не смущала. Почему-то казалось даже правильным, что все у нас происходит именно так. Пусть наше знакомство с самого начала не задалось, но мне очень хотелось верить, что настоящий Дарен вовсе не такой, каким он был тогда в обители артефакторов. А настоящий он — все же тот, какой он со мной сейчас...

Его объятия успокаивали, будто нерушимая гарантия безопасности. Все-таки сказалась усталость, ведь сколько я до этого с течением боролась, потом еще через лес шла, намерзлась и перенервничала. И тело, и сознание жаждали основательного отдыха, а не короткими урывками.

— Представляю, как странно это прозвучит, — я уже не могла сдержать одолевающую сонливость, — но мне не хочется, чтобы эта ночь заканчивалась.

Дарен улыбнулся. Он словно бы и так понял все то невысказанное, что я подразумевала. Отодвинув прядь, очень нежно коснулся губами моего виска.

— Ничего, пусть заканчивается. Будут ночи еще лучше, я обещаю. И не одна, и не две.

Но я уже плохо осознавала его слова, сон все-таки меня победил.

Дарен разбудил меня рано утром. Хотя, казалось бы, я только-только закрыла глаза и уже пора вставать.

— Светает, дарканы отступили, так что мы вполне можем вернуться в Иммалет. — Дарен, похоже, так и не спал всю ночь. Внешне на нем это никак не сказалось, но я почему-то не сомневалась, что он и вправду глаз не сомкнул. Просто ради того, чтобы я поспала спокойно.

— В Иммалет?.. Да, конечно, — пока еще сонная я села на кровати.

Вот кто бы знал, как мне туда не хотелось... Словно тут стены Вайенс-холла огораживали не только от злобных магических существ, но и вообще от всех проблем. Но, увы, когда ты сама — главная проблема, от этого все равно ни за какими стенами не укрыться.

— Чем раньше телепортируемся, тем лучше. Пока тебе нежелательно кому-либо на глаза попадаться.

Хм, а почему?.. Что-то я с утра основательно тупила. Но эти слова Дарена и вправду показались странными.

Он не стал дожидаться моих расспросов, вышел из комнаты, чтобы я спокойно надела принесенное им из гостиной мое платье. За ночь оно высохло, но все равно выглядело не очень. После вчерашних злоключений подол был в нескольких местах порван, да и непонятные пятна, как от тины, уж точно не украшали. Да, в таком виде на самом деле лучше никому на глаза не попадаться...

Дарен ждал меня внизу, в холле. Ему будто бы не терпелось поскорее покинуть особняк. Но что его тут так угнетает?

— Готова? Тогда пойдем. Портал придется создавать снаружи, здесь охранный магический барьер не даст, — он открыл двери и придержал, чтобы я прошла.

Я вышла, но через пару шагов замерла на месте. По подъездной аллее к дому спешно приближался отряд королевских стражников. И, кажется, во главе был именно лорд Витан!

И если я очень обрадовалась, то Дарену невозмутимость ни на миг не изменила. Неужели не сомневался, что нас и так отыщут?

Лорд Витан дал знак страже оставаться в стороне, сам спешил, подошел к нам.

— Леди Фелина, вы в порядке? — хоть и говорил с нейтральной учтивостью, но взгляд выдал истинное беспокойство.

— Да, со мной все хорошо, — я кивнула, — лорд Дарен меня нашел. И мы как раз собирались телепортироваться в Иммалет.

— Что ж, чудесно, все вместе и вернемся. А пока лорд Дарен создает портал, мне необходимо расспросить вас об обстоятельствах вашего исчезновения.

Дарен хоть и бросил в нашу сторону раздосадованный взгляд, но ничего не сказал. Лорд Витан отвел меня на несколько шагов, чтобы нас точно никто подслушать не мог. Я вкратце рассказала о случившемся, пока не упоминая лишь о словах папы в видении. Все-таки это тема для основательного разговора, так наспех не разобраться.

— Принцесса? — лорд Витан поморщился. — Боюсь, она вполне могла... Но я обязательно выясню этот вопрос. Тем более теперь ситуация весьма осложнится.

— Чем? — нахмурилась я. — Что-то еще случилось?

Он терпеливо пояснил:

— Сама посуди. В Иммалете знают, что ты пропала. И точно так же знают, что Дарен отправился тебя искать. Вас не было всю ночь, и в итоге целый отряд стражников в свидетелях, что нашлись вы именно вместе. Законы высшего света весьма суровы, так что сама понимаешь...

Да меня вмиг дошло. Как я раньше-то до столь очевидного не додумалась?!

— Моей репутации конец... — выдохнула я.

— Боюсь, что именно так. Причем, в отношении к девушкам все намного строже, чем к молодым лордам. Дарену ничего из-за случившегося не будет, а вот для тебя это однозначный приговор... Тут спасти может только чудо.

— Это какое? — тут даже мои познания этикета не помогали. Уж очень суровыми были нравы в таких ситуациях.

— Тебя может спасти только то, что сам Дарен в стороне не останется. Если он не только объявит тебя своей невестой, но и закрепит это официальной помолвкой, то все будет не так страшно. Хоть ты и скомпрометирована, но твоим мужем вроде как станет именно виновник этого. Только, сама понимаешь, каковы шансы, что Дарен так поступит? — лорд Витан покачал головой. — Слишком многое ему сулит брак с принцессой, чтобы он пожертвовал всем этим в порыве внезапного благородства.

Глава десятая

К счастью, мне удалось пробраться в свою комнату никем незамеченной. Все же я прекрасно понимала, что пока эта ситуация с моей испорченной репутацией не разрешится, лучше никому на глаза лишний раз не показываться.

Несмотря на весь скептицизм лорда Витана, я все же верила в Дарена. Даже не столько в его благородство, а просто в то, что я и вправду для него дорога. Вот только напоследок нам не удалось и парой слов перемолвиться. Портал перенес сразу в холл иммалетского дворца, и мне надо было спешить в свою спальню, пока меня никто не увидел. Но я не сомневалась, что это затворничество ненадолго. Максимум, один день, не больше.

А пока моя личная служанка Алима была единственной связью с внешним миром. Вскоре она принесла мне завтрак, а заодно и все слухи. Я к тому моменту успела принять ванну и теперь сидела за столиком, закутавшись в халат и с удовольствием пробуя блинчики с фруктовой начинкой. Даже не думала, что настолько проголодалась! И невеселые новости не могли испортить мне аппетит.

— Ой, госпожа, весь Иммалет только об этом и гудит! И почему-то людям вовсе неинтересно, как это так ваш экипаж потерялся во время прогулки. А вот то, что вы вместе с лордом Дареном всю ночь отсутствовали — главная тема всех разговоров! Особенно среди других леди. Конечно, нельзя так говорить, и да простите меня за такую откровенность, — в сердцах выпалила Алима, — но такое впечатление, что они накинулись на это как стервятники, право слово! Уже столькими подробностями все эти сплетни обросли, что просто волосы дыбом! У лорда Дарена-то давно репутация оболстителя, разбивающего дамские сердца, но в этой ситуации крайней вас выставляют! То есть это не он вас скомпрометировал, а это вы столь низменных моральных устоев. Теперь уже поговаривают, что вы давненько у него в любовницах. И настолько последний стыд потеряли, что уже и не скрываете этого!

Надо же, сколько нового можно о себе узнать. Я не удержалась от усмешки. По идее, надо было бы переживать и нервно кусать локти, но сейчас меня это только забавляло. Другой мир, высший свет, все такие благовоспитанные, что аж плюнуть не в кого. Но в то же время только и дай заклевать кого-нибудь.

Ну ничего, посмотрим, как их лица вытянутся, когда будет объявлено о нашей с Дареном помолвке. Впрочем, тогда уже начнутся сплетни, что это гадкая подлая я нарочно его вынудила. А у него, всего такого внезапно благородного, просто выбора не оставалось.

Ну и пусть судачат, о чем хотят. При желании всегда можно найти повод вывалить кого-нибудь в грязь. Меня мнение абсолютно чужих людей не волновало. А уж Дарену наверняка и подавно было плевать на все сплетни.

Я ждала, что ко мне обязательно прибежит Ларетта, но время перевалило за полдень, а ее все не было. Зато пришла Тария, да и то украдкой и под прикрытием иллюзии невидимости. Причем, я хоть и чувствовала эту магию, но саму дочь лорда Витана видела прекрасно.

— Ты уж извини, что я так, — ей явно было очень неловко, — но сейчас открыто общаться с тобой... в общем...

— Ничего страшного, я все понимаю, — улыбнулась я, хотя все же покорило очередное подтверждение статуса как прокаженной.

— Мой отец попросил, чтобы я тебя провела. Мы просто возьмемся за руки, и тогда созданная им иллюзия невидимости подействует и на тебя. Так ты сможешь незаметно добраться к тому подземному залу. Папа уже ждет тебя там.

— Что ж, идем.

Тария довела меня до тайного хода, а дальше в сам подземный магический зал я уже пошла одна. Лорд Витан и вправду ждал там. Причем, с лордом Айтором. Последнего я уж точно не ожидала увидеть. И не скажу, что особо ему обрадовалась.

— Как ты? — лорд Витан хмурился. Похоже, его напрягали все эти слухи.

— Нормально, — я пожала плечами.

— Это хорошо, что ты сохраняешь спокойствие. Конечно, испорченная репутация — это неприятно, но все равно ведь ты планируешь вернуться вскоре в свой мир, так что все не так катастрофично. Но вот сам факт столь повышенного сейчас внимания в твою сторону — нам совсем не на руку.

— Все это быстро разрешится, лорд Витан.

— Если ты надеешься на Дарена, то напрасно, — лениво вмешался лорд Айтор. — Уж что-что, а правильно расставлять приоритеты он умеет.

Вот как же хотелось ответить весьма язвительно! Но я сдержалась. Перевела взгляд на лорда Витана.

— А что он тут делает?

— Помогаю, — невинно улыбнулся лорд Айтор, опередив лорда Витана. — Исключительно из священного чувства долга хранителя. Ну и желания поскорее покончить с этой ситуацией, и выпроводить и тебя, и Амлана из нашего мира.

Лорд Витан поморщился. Похоже, его и самого бесил этот тип. Но ответил все же спокойно:

— Поверь, Милена, я тоже не в восторге от участия Айтора. Но он прав в том, что нужен нам. С его помощью у нас и вправду больше шансов на успех. Так что придется потерпеть друг друга некоторое время.

Ну да, тут все же не до личных предпочтений. Я поспешила перейти к делу:

— Сегодня ночью отцу удалось связаться со мной. Он обмолвился о некоем Аргуне, которые вроде как и стоит во главе всего этого. Вы слышали о таком?

Они переглянулись.

— Аргун? — хмуро уточнил лорд Витан. — Был такой. Но он лет десять назад как погиб. По крайней мере, считается, что погиб. Выходит, просто залег на дно?

— Но кто он вообще? Какой-то очень сильный маг?

— Не просто сильный маг, — даже лорд Айтор больше не изображал снисходительного наблюдателя, говорил вполне серьезно. — Он обладал особой силой, каким-то боком добившись того, что магические сущности признали его своим повелителем. В те годы это едва не дошло до открытой войны между ними и человечеством. Но Аргуна убили, а потеряв своего самопровозглашенного короля, сущности снова успокоились.

Если он мог управлять сущностями, то тогда становится понятно, как он манипулировал артефакторами...

— Вообще все сходится... — задумчиво продолжил лорд Витан. — Затем Аргуну и мог понадобиться твой отец... Ведь сущностям необходима для подпитки магия, а где ее еще возьмешь столько, как не в неиссякаемом источнике. И, видимо, Аргун готовит нечто масштабное, раз ему понадобилась еще и ты.

— Я вижу тут только один вариант, — перебил лорд Айтор. — Сначала выпроваживаем отсюда девчонку, чтобы она уж точно не попалась. А после уже вытаскиваем Амлана и отправляем его следом.

— И как ты выпроводишь ее отсюда? Или я что-то пропустил, и ты научился вдруг создавать переходы в иные миры?

Я уже опасалась, что эти двое подерутся, настолько яростными взглядами обменялись. Ну ладно лорд Витан, его явно злит, что лорд Айтор махнул рукой на долг хранителя. Но что же так бесит лорда Айтора? Казалось, он чуть ли не ненавидит своего собрата по предназначению. Только за что?

Но ответил безо всяких эмоций:

— Насколько я знаю, не один только Амлан способен создавать переходы в другие миры. Милена, конечно, тоже смогла бы, но мы слишком ограничены во времени. Если успеем хотя бы обучить ее контролю — и то чудо.

— Так а как тогда вы собираетесь вернуть меня домой? — скептически возразила я. Такое впечатление, что лорд Айтор вышвырнул бы меня прямо сейчас, будь хоть малейшая возможность.

— Я пока не могу сказать точно, — уклончиво ответил он. — Я лишь смутно знаю, что этой тайной владела Амилия. И, скорее всего, именно из-за этого она придавала такое значение Вайенс-холлу. И если где-то и можно найти ответ, то только в имении.

— Там... — мой голос дрогнул. — Там и вправду какая-то особая магия. Я ведь сейчас хорошо ее распознаю, и именно сила хранителя выделяется отчетливо, как оттенок на фоне общей магии. И в Вайенс-холле эта сила есть точно. Более того, именно она привела меня в имение путеводным сполохом. Я еще понять не могла, как так, ведь сама леди Амилия не обладала силой хранителя, так откуда эта магия там взялась. А, выходит, это магия самого имения?

Мрачный лорд Витан лишь пожал плечами.

— К сожалению, я толком и не знал Амилию, никогда даже не общались. Я и видел-то ее раза три от силы где-то на общих приемах. Честно говоря, толком даже не помню, как она выглядела. Так что я точно ни в какие тайны ее рода не посвящен. Я вообще считал, что она даже не интересуется предназначением хранителя.

Странно, но на лице лорда Айтора даже желваки заиграли. Он сейчас смотрел на лорда Витана так, как будто он задел его за самое живое. Но он быстро взял себя в руки, вновь стал невозмутимым.

А я поймала себя на весьма странной мысли. Вот смотрела сейчас на них обоих... Явно же некое сходство даже чисто во внешности лорда Витана с Дареном... И в то же время некоторые повадки, вроде тотальной невозмутимости, холодной расчетливости и даже жесткости — это как у лорда Айтора. Словно...словно тот был примером? Не сейчас, конечно, но когда-то. Да и лорд Айтор явно же печется о Дарене так, как чуть ли не о родном сыне. И при этом сам Дарен вроде как родного отца называется по имени, а не «папа».

Интересно, если я сейчас прямо спрошу: «А кто из вас двоих настоящий отец Дарена?», они сразу решат, что я сошла с ума, или все же сначала расспросят, с чего такие выводы? Хотя раз лорд Витан леди Амилию толком и не знал, то и вопрос его отцовства отпадает. Остается в кандидатах лишь лорд Айтор.

Ну или у меня чересчур буйная фантазия.

— Выяснение предназначения Вайенс-холла я беру на себя, — между тем, невозмутимо говорил лорд Айтор. — Постараюсь разузнать как можно скорее. И когда уже станет ясно, и будем думать, как быть дальше. Если переход в другой мир возможен, сразу отправляем Милену. Если же нет, придерживаемся старого плана: освобождаем Амлана и они покидают наш мир уже вместе. Ну а пока займемся обучением магии нашей подопечной. Вдвоем это точно получится куда успешнее.

В свою спальню я вернулась уже к ужину. Провожал меня лорд Айтор, прикрывая так же иллюзией невидимости. С одной стороны, это было забавно, а с другой, все равно корбило: я проходила мимо людей, они меня не видели, зато я слышала, как именно меня и обсуждают. Но в то же время я так устала, обучение магии отнимало кучу сил, и хотелось лишь поскорее отдохнуть в тишине и спокойствии.

Да и как бы ни раздражал меня лорд Айтор, он все равно и вправду помогал. Даже мой поток магии сегодня не грозил уничтожением, вдвоем с лордом Витаном выстроили такую защиту, что им ничего не грозило. И оба хранителя спокойно объясняли мне, что и как делать. Не скажу, что обучение шло очень быстро, но за эти несколько часов я более-менее научилась силу направлять. Все лучше, чем просто выплескивать ее в разные стороны.

И надо бы порадоваться, что все пока складывается более-менее, но меня не покидали мысли о Дарене. Я, конечно, не ждала, что он вновь появится еще утром, едва мы только расстались. Но все равно скоро уже и день закончится, а ситуация не меняется. Хотя, может, Дарен как раз меня искал, пока я магии обучалась? Наверняка дело только в этом.

Едва я оказалась в свое комнате, магическая иллюзия рассеялась. А вскоре и служанка принесла мне ужин.

— Как вы? — смотрела на меня так участливо, словно это был последний мой ужин перед казнью.

— Да нормально вроде бы, а что? — не поняла я.

— Так а вы не знаете? — ахнула она. — Хотя откуда вам знать, если из комнаты не выходите... Мне очень жаль, госпожа, но сегодня после полудня было объявлено о помолвке. Принцессы Каллейны и лорда Дарена. Церемония назначена через три дня. Поверьте, мне очень жаль...

В первый миг мне показалось, что я ослышалась... Может, тут какая-то ошибка?..

Ошибка. Иначе и не скажешь. Ошибка в моем наивном представлении о Дарене. Нафантазировала с три короба и сама же во все в это поверила!

Все-таки правильно сказал сегодня лорд Айтор... Дарен умеет расставлять приоритеты.

И он свой выбор сделал.

Дарен

— Лорд Дарен, — Каллейна чарующе улыбалась. Несмотря на ранний час, она уже была в идеальном виде. Такое впечатление, будто давно уже бодрствовала. Видимо, не могла спокойно спать, не зная, удалась ее затея с покушением или же нет.

— Я так рада вашему визиту, — продолжала она, сидя на диванчике в гостиной и смиренно сложив руки на коленях. — Признаюсь, я так волновалась! Ведь вы пропали вчера и до самого утра было неизвестно, где вы и что с вами. Какое счастье, что вы в порядке! Конечно, весьма неприятно, что так получилось с этой девушкой... — она на миг поморщилась. — Но, само собой, вашей вины в этом нет. Таковы законы высшего света, ничего здесь не поделаешь.

Она кивнула служанке, и та тут же поставила на столик чайник с двумя уже наполненными чашками чая. И с поклоном удалилась. Лишь пожилая дама продолжала подремывать в кресле в углу в качестве, так сказать, соглядатая.

Каллейна хотела выдать еще что-то не менее восторженное, но Дарен остановил ее на полуслове. Говорил совершенно невозмутимо, даже не показывая своего раздражения:

— Я направился так рано к вам вовсе не по тем причинам, о которых вы подумали. Всего лишь хочу на будущее кое о чем предупредить.

— Я внимательно вас слушаю, — Каллейна с неизменной улыбкой не сводила с него взгляда.

Дарен не стал ходить вокруг да около.

— Я знаю, что это именно вы отдали тайный приказ своим людям, чтобы они избавились от Фелины. Но на ваше счастье, она все же осталась жива и невредима, иначе я бы сейчас уж точно не стал с вами спокойные разговоры разводить. Можете сейчас возмущаться в праведном гневе и все отрицать, но я точно знаю, что виноваты именно вы. У меня есть надежные осведомители среди иммалетской стражи и не так уж сложно было вызнать все нужные детали, выводящие в итоге именно на вас.

Она несколько раз изменилась в лице. Видимо, колебалась от «изобразить святую невинность, хлопая глазами» до «яро оскорбиться до глубины души». На щеках выступили красные пятна, принцесса вмиг растеряла весь свой изысканный вид.

— Вы мне угрожаете? — губы Каллейны задрожали.

— Всего лишь ставлю перед фактом, — Дарена не трогали ее наигранные эмоции. — Если вы не оставите Фелину в покое, то больше вам это с рук не сойдет. До тайных интриг опускаться не собираюсь, так что попросту предам огласке вашу попытку убить девушку. И не просто в виде сплетен, а со всеми сопутствующими доказательствами. Наверняка вы прекрасно представляете масштаб возможного скандала, который прогремит на все королевство, и даже ваш отец его замять не сможет. Надеюсь, вам хватит здравого смысла уяснить мои слова. Попытайтесь хоть как-то причинить вред Фелине — ответные меры не заставят себя ждать.

Принцесса покраснелась еще сильнее. Сжимала свой кружевной платок так, что побелели костяшки пальцев. Едва ли не сквозь зубы прошипела:

— Почему?.. Что в ней такого?! Что такого в этой Фелине, что вы предпочитаете ее, а не меня?! Я — первая красавица королевства! Мои поклонники готовы падать на колени и целовать пол мне вслед! И любой был бы без ума от счастья стать моим мужем! Стать будущим королем! Так что такого в этой Фелине?!

Даже смотреть на нее было неприятно. Каллейна одновременно вызывала жалость и отвращение. словно красивое спелое яблоко, при этом насквозь прогнившее внутри.

Не дожидаясь его ответа, она все так же с жаром продолжала:

— Все! Я поняла! — осенило ее. — Это все из-за парных искр! Вы, видимо, настолько верите в волю богов, что решили слепо ей следовать, несмотря на собственные желания. Так ведь, лорд Дарен? Я же верно все поняла? Но не стоит придавать этому значение, и...

Но Дарен перебил:

— Вы напрасно пытаетесь найти такое объяснение, которое вас бы устроило. Про парность искр я и забыл уже. Да даже если бы и помнил, воля богов уж точно не повлияла бы на мое решение.

— Значит, все дело в вашем благородстве? — не унималась Каллейна. — Вы решили принести себя в жертву и жениться на этой Фелине, чтобы спасти ее репутацию? Лорд Дарен, это совершенно лишнее! Я сегодня же распоряжусь, и кто-нибудь из участников сезона безотлагательно пройдет с ней церемонию помолвки. И все, никакой проблемы! — просияла она.

Терпение и так уже было на исходе.

— Не утруждайтесь, Ваше Высочество. Я уж как-нибудь сам решу этот вопрос. То, что касалось конкретно вас, я сказал. И больше говорить нам не о чем.

— Вы не можете так со мной поступить! — сорвалась Каллейна. — Я... Я скажу отцу и он вам прикажет!

— Ну попробуйте, — Дарен усмехнулся. — Будет весьма любопытно на это посмотреть.

Она на миг закрыла лицо руками, всхлипнула. Но не разразилась рыданиями, все же более-менее успокоилась.

— Простите меня, лорд Дарен... Просто я уже настолько свыклась с чудесной мыслью, что мы с вами могли бы стать идеальными супругами друг для друга, идеальными правителями для всего королевства... Но я понимаю, каждый имеет право на свой выбор. Еще раз прошу, простите меня.

Чуть дрожащими руками она подняла чашку с чаем. С вялой улыбкой провозгласила:

— За то, чтобы каждый из нас был счастлив в своем итоговом выборе.

Дарен тоже взял чашку. Магический след чувствовался едва уловимо, но все же вполне можно было распознать.

— Хорошая попытка, Ваше Высочество. Но вы далеко не первая, кто пытается спить мне приворотное зелье, — поставив чашку на стол, он поднялся с кресла. — И очень советую устремить свое неумное внимание в куда более мирное русло.

— Все равно у меня останется последнее средство, — всхлипнула она, потупив взгляд.

Дарен не собирался спрашивать, но Каллейна сама тихо добавила:

— Я просто буду надеяться... Надеяться, что вы передумаете...

Он не стал отвечать, покинул гостиную. И так провел здесь дольше, чем планировал, а еще очень многое нужно уладить. Сначала к себе в комнату, распорядиться, чтобы его камердинер нашел служанку Фелины и передал ее госпоже кое-какое послание. Все-таки сам Дарен не мог пока напрямую навеститься к ней. Создание портала в Иммалет отняло кучу магии, иллюзия невидимости не получилась бы достаточно идеальной. Так что придется действовать как простым смертным.

Впрочем, план и так уже был детально продуман еще сегодняшней ночью в Вайенс-холле. И единственным слабым звеном оставалась безопасность Фелины.

Естественно, чтобы неведомый враз не узнал, что девушка на самом деле Дарену дорога, необходимо принять меры. Но тут все просто: все должны считать их союз вынужденным, якобы исключительно из-за этой скомпрометировавшей ситуации. Конечно, самой Фелине это будет малоприятно, но он ведь заранее объяснит ей необходимость такого прикрытия. Все ради ее же безопасности. И церемонию помолвки пройдут сегодня же. Тем более скоро уже нужно будет покидать Иммалет и на остаток сезона возвращаться в Ситхейм.

К тому моменту, как Дарен вернулся в свою комнату, цепочка мыслей уже дошла до того, кого именно нанять дуэньей для Фелины. Ведь сразу же в свой особняк девушку заберет. Необходимо обязательно все просчитать, до всех мелочей, чтобы ни одна даже самая ничтожная неожиданность не смогла пустить его план под откос.

И пусть он прекрасно понимал, что все на свете предусмотреть невозможно, но все равно именно вопрос безопасности Фелины нужно продумать от и до.

В комнате Дарена уже ждали.

— А ты тут откуда?

Даже не стал спрашивать, как именно Айтор мог проникнуть в магически защищенную комнату. В конце концов, с его-то навыками это вообще пустяковое дело. Куда больше интересовало, зачем наставник пришел. Обычно он предпочитал общаться на нейтральной территории, а тут, видимо, дело серьезное. При том, что еще с полчаса назад Айтора точно здесь не было, когда Дарен только из Вайенс-холла вернулся.

— Да вот, не спалось мне, — Айтор чуть лениво потянулся, сидя в кресле. — Как-то плохо сплю в последнее время. То ли старость подкрадывается... То ли покоя не дает, что кое-кто не в меру импульсивный совершает необдуманные поступки, — наградил его выразительным взглядом. — Это еще «спасибо» скажи, что я Иттана не пустил среди ночи тебя разыскивать.

— Только не говори, что пришел читать мне нотации, — Дарен не собирался оправдываться.

— Еще чего. С этим и Иттан справится. Я лишь хотел удостовериться, что с тобой и вправду все в порядке. Мне хоть и доложили обо всем произошедшем, едва вы в Иммалет вернулись. Но я все же предпочитаю в важных случаях все проверять самостоятельно.

— Что ж, как видишь, я живой и невредимый. Но, извини, мне сейчас не до разговоров. Тем более наверняка тебе и так все сообщили в мельчайших подробностях.

— А ты куда-то торопишься? — как бы между прочим спросил Айтор.

— Мне нужно с Фелиной поговорить как можно скорее, она, без сомнений, там вся на нервах. Может, плачет даже. Так что договорюсь через наших слуг о встрече, — все

мысли хоть и были заняты Фелиной, но Дарен все равно уловил затаившегося червячка настороженности. Не то, чтобы Айтору не доверял. Но и своим предчувствиям все же верил.

— Твой камердинер отлучился, когда я пришел. Сказал, что минут через десять вернется. Так что как раз успеем с тобой парой слов перемолвиться.

— И о чем же ты хочешь поговорить? — Дарен присел в кресло напротив. Не сводил внимательного взгляда с наставника.

Но тот выглядел расслабленным и даже сонным. Впрочем, это запросто могло быть лишь видимостью.

— Я же говорю, не спалось мне ночью. От нечего делать для разнообразия решил подумать о многом... — Айтор встал, отошел к окну. Сложив руки за спиной, задумчиво смотрел на открывающийся пейзаж. — Вот скажи, Дарен, если бы Иттан оказался в смертельно опасной ситуации, причем сам бы даже не понимал этого, как бы ты поступил?

— Спас бы его, конечно.

— Даже если бы сам Иттан из-за непонимания был бы против?

— Естественно. К чему ты клонишь? — Дарен нахмурился. — Говори уже напрямик.

Так и не оборачиваясь, Айтор произнес:

— Знаешь, с годами я начал верить в Провидение. Человек может быть сам хозяином своей судьбы, но когда он идет именно по правильному пути, все высшие силы ему в этом помогают... И даже какая-нибудь незначительная деталь может внезапно сыграть роковую роль.

Он лишь лениво пошевелил пальцами, будто отгоняя мелкую мошку. Но в тот же миг целеустремленным потоком хлынула магия, парализуя так, что Дарен ни пошевелиться, ни сказать ничего не мог.

А Айтор задумчиво продолжал, все так же не оборачиваясь, словно ему все же стыдно было встретиться с разъяренным взглядом Дарена.

— Когда Витан пробил твою магическую защиту, он и не подозревал, какую услугу в дальнейшем мне окажет. Да-да, ты не ослышался. Память тебе стереть пытался именно Витан. Он — ваш с Иттаном отец, но понятия об этом не имеет. Если опустить все ругательства, которые наверняка у тебя сейчас на уме, без сомнений, ты бы спросил, почему я солгал раньше, сказал, будто не знаю. Причина вполне проста. Я банально не хотел, чтобы вы об этом знали.

Хоть Дарен и подозревал королевского советника, но все равно это оказалось неожиданным. Отец... Который параллельно еще и в створе с Миленой! Да и сам Айтор что задумал? Ведь он, получается, заранее знал, что Дарен сейчас истощен магически, иначе бы уж точно воздействовать не удалось!

Айтор все же отошел от окна, снова сел в кресло. Чуть устало смотрел на Дарена.

— Я многое скрывал от вас раньше и буду скрывать и дальше. Сейчас я говорю тебе все это только потому, что ты ни слова не вспомнишь. Витан невольно пробил такую брешь в твоей защите, которую можно сделать только идентичной магией. Мне оставалось лишь этим воспользоваться в самом крайнем случае. И вот, этот случай настал. Само Провидение на моей стороне. Не потратишь ты столько магии, смог бы мне противостоять даже с такой уязвимостью из-за Витана. Я же прекрасно знаю, насколько ты силен. Так что сейчас у меня был лишь один шанс из тысяч. И я не мог его упустить.

Он тяжело вздохнул.

— Не смотри на меня так, Дарен. Даже не твоя злость меня сейчас ранит. Куда больнее это откровенное разочарование в твоём взгляде... Тебе сложно понять, но я всего лишь пытаюсь тебя спасти. Иттану само Провидение помогло, он уже магически выгорел

настолько, что ему опасность не грозит. За него я могу быть спокоен... Времени у нас не так много, созданное мною заклятье уже вступает в силу. Не волнуйся, оно не сделает ничего особенного, просто внесет кое-какие коррективы в твои намерения. Поможет тебе вернуться на правильный путь. Безопасный путь.

Мало того, что даже двинуться не получалось, так еще и сознание начало затуманиваться. Айтор как всегда все продумал, демоны его побори! Выбрал идеальный момент для удара!

— Я ведь прекрасно отдаю себе отчет, Дарен, что с твоей силой ты все равно постепенно переборешь мою магию. Но я не сомневаюсь, когда ты вспомнишь о произошедшем, ты не только не будешь злиться на меня, ты осознаешь, что в этот момент можно было поступить только так. И я просто помог тебе избежать роковой ошибки.

Он выглядел обессиленным. И вряд ли потому, что потратил слишком много своей магии на эту подлость. Похоже, куда сильнее на него давила эта ситуация морально.

Чуть помолчав, Айтор тихо продолжил:

— У меня никого нет, Дарен. Никого во всем мире, кроме вас с Иттаном. Вы — единственные, кто мне дорог. И однажды я уже потерял самого дорогого для меня человека... Помнишь, я как-то сказал тебе, что тебя сгубит то же, что и сгубило вашу маму? Я все же имел в виду совсем другое...

Слова уже воспринимались с трудом, но Дарен старался ничего не упустить. Пусть его ослабленная магия и не могла разрушить довлеющую над ней силу, но все равно методично выстраивала барьер. Такой барьер, который несравнимо ускорит разрушение заклятья. Айтор, похоже, рассчитывает на несколько лет, но нет — максимум пару недель действие его магии продлится. И вот тогда-то Дарен спросит сполна с того, кому верил, как родному отцу. С того, кто так расчетливо и хладнокровно ударил в спину!

Айтор не отводил глаза, выдерживал его взгляд. Говорил все так же тихо, чуть задумчиво. Словно ему самому было неприятно ворошить эту тему.

— Об этом почти никто не знает, но есть маги, обладающие особой силой. Каждый со своим предназначением, но объединенные общей миссией — сберечь неиссякаемый источник магии. Было девять родов, но через несколько поколений в итоге осталось всего три представителя. Я, Витан и Амилия. Но так как сила передается лишь по мужской линии, ваша мама не унаследовала эту особую магию. А ее отец всю жизнь корил за то, что она — девушка, что он так рассчитывал на сына, а теперь передача магии прервется. Он столько попрекал ее, что это не могло не сказаться. Амилия была одержима идеей сделать хоть что-то, принести хоть какую-то пользу. Видимо, подсознательно еще детской раной у нее засело отчаянное желание одобрения родителей. И в итоге вылилось в настоящую одержимость...

Айтор устало потер лоб, будто слова отнимали у него кучу сил. Даже лицом посерел, но продолжал:

— Я любил Амилию, но был бесплоден, так что точно так же стал последним хранителем силы рода. Из-за этого она относилась ко мне только как другу, а вот на Витана просто надыхаться не могла. Ведь как же, последний хранитель... — он презрительно поморщился. — В этом я не лгал вам, она и вправду его любила. Но одержимость все больше сводила ее с ума. Именно потому она стерла ему воспоминания, чтобы вы с Иттаном были...как бы сказать помягче...только ее достижением. Мол, вот, не прервался на ней род хранителей, продолжился. Я знаю, как неприятно тебе это слышать, но, поверь, говорить все это мне куда неприятнее. Но факт остается фактом: Амилия была не в себе. Вбитая с детства одержимость сводила ее с ума. И именно из-за этого на смертном одре она требовала с тебя клятву владеть Вайенс-холлом. Это имение — последний оплот уникальной магии рода Эмилайнс. Даже я не знаю всех его секретов. Лишь то, что оно играет очень важную роль.

Перед глазами уже расплывалось. Почти себя не осознавая, Дарен ничего не видел, да и голос Айтора доносился как сквозь пелену.

— Из-за магического выгорания Иттан лишился особенной магии. Других сыновей у

Витана нет, так что ты — единственный и последний обладатель этой силы. Силы, из-за которой твоя мать сошла с ума, и столько людей гибло впустую в прошлом... Это проклятье, понимаешь? Настоящее проклятье! И единственный способ избежать его — не дать этой магии пробудиться. А пробуждение неминуемо, если рядом будет цель — неиссякаемый источник магии. Фелина — это Милена. Да, такая вот ирония судьбы...

Не осталось чувств и эмоций, последние слова Айтора удалось воспринять уже с трудом, на грани реальности.

— Дарен, тебя ждет хорошая благополучная жизнь. Ведь если убрать из нее твои чувства к Фелине, как бы ты поступил? Сам же понимаешь, преспокойно женился бы на принцессе, стал бы королем и точно так же дальше жил бы в свое удовольствие. И все так и будет. Моя магия просто избавит тебя от обузы... Нет в любви ничего хорошего, понимаешь? Я тому пример. Ваша мама тому пример. И даже Витан, до сих пор понятия не имеющий, что у него два взрослых сына... Ни к чему хорошему любовь не приведет, а тебя так вообще погубит. Мне слишком многое ведомо. Но, главное, я знаю наверняка: у последнего хранителя нет шансов выжить. Не ты начал эту войну и нечего тебе в нее вступать... Я не смог сберечь Амилию, самого дорогого для меня человека, и никогда себе этого не прощу. Но больше я эту ошибку не повторю. Так что, когда ты через несколько минут придешь в себя, все будет так, как должно быть. Никаких ненужных чувств. А без чувств к Фелине ты и сам прекрасно сделаешь правильный выбор. Выбор, который сохранит твою жизнь...

Последние крохи реальности канули во тьму.

Милена

— Так что план предельно прост, — подытожил лорд Айтор. — Всего-то и нужно, что еще немного развить магию Милены, и тогда с помощью силы Вайенс-холла, она тут же вернется в свой мир. И мы преспокойно займемся спасением Амлана, уже не опасаясь, что в любой момент все может сорваться, угоди еще и Милена в плен к Аргуну.

У него сегодня было отличное настроение. Впрочем, как и вчера, и позавчера. Даже лорду Витану это показалось подозрительным, но лорд Айтор на его настороженность ответил, что просто радуется удачному союзу Дарена. Помолвка должна была состояться уже завтра.

А вот мы с лордом Витаном похвастаться хорошим настроением не могли. Вдобавок сегодня день выдался хмурым, дождь барабанил по крыше беседки, в которой мы сидели. Просто после очередной магической тренировки в подземном зале я так вымоталась, что хотелось как можно скорее на свежий воздух. Еще многое предстояло обсудить, и мы перебрались в парк. Увы, магическая иллюзия хоть и скрывала нашу троицу от чужих взоров, но не могла защитить от промозглой сырости дождя. И лично мне так хотелось поскорее в свою комнату, забраться под теплое одеяло и уснуть... Желательно до тех пор, пока все проблемы не разрешатся сами собой.

— Ну так что скажете? — оглядел нас лорд Айтор. — Вопросы есть?

У меня был только один, но лорд Витан опередил меня:

— Знаешь, Айтор, все пытаюсь понять, — смотрел на того весьма хмуро, — и никак не могу... Ты внезапно взялся нам помогать, хотя раньше и слышать не желал о собственном предназначении. И не надо говорить, что вдруг совесть проснулась на старости лет. Ты так быстро разузнал, как вернуть Милену домой, что сам собой напрашивается вывод: тебе самому крайне выгодно это. Я же слишком хорошо тебя знаю. Ты ничего не делаешь просто так, в любой мелочи у тебя есть какая-то своя корысть. Но вот в чем здесь для тебя ценность, я понять не могу.

— А какая разница? — Айтор снисходительно улыбнулся. — Вот какая разница, Витан, почему я вам помогаю, если для вас это только на пользу. Отправим отсюда Милену, освободим с тобой Амлана и все, не переживай, больше пересекаться не станем, к обоюдной радости. Ты мне лучше по поводу моего плана ответь.

Пусть и явно нехотя, но лорд Витан произнес:

— Здесь я с тобой полностью согласен. Милена сейчас — наше уязвимое место. Если Аргун ее перехватит, то шансов не будет уже вытащить и ее, и Амлана. Да и, если ты все правильно выяснил, уладить это удастся уже в ближайшие дни. Учитывая, как Милена старается, развитие контроля над силой идет быстрее, чем я рассчитывал, — он перевел взгляд на меня, улыбнулся: — Так что через несколько дней ты уже вполне можешь оказаться у себя дома.

— А вы уверены, что сможете вдвоем освободить моего отца? — я, конечно, рада была бы вернуться на Землю, но хотелось бы знать наверняка, что и папу точно спасут.

— Почему вдвоем? — усмехнулся Айтор. — Точно не вдвоем. Если мы возьмемся за это дело только вдвоем, то все время потратим на споры и ругань, что вряд ли поспособствует удачному исходу, — и уже серьезно добавил: — Аргун управляет магическими сущностями, а учитывая его доступ к бесконечной магии, сущностей в его подчинении толпы. Нас просто количеством задавят.

— Айтор прав, — лорд Витан кивнул, — нужно реально оценивать свои силы. В моем распоряжении отборная королевская стража, а у Айтора целый клан элитных наемников. Уж как-нибудь справимся в такой-то компании.

Звучало, конечно, обнадеживающе, но все равно спокойнее не стало. Хотя, наверное, окончательно я успокоюсь только тогда, когда папа будет рядом и в безопасности.

— Милена, пойми, — лорд Витан, похоже, догадывался, какие сомнения меня одолевают, — это лучший вариант. Мы слишком ограничены во времени, ты просто не успеешь развить свою силу настолько, чтобы смогла помочь освободить Амлана. Ты учти, что противостоять надо будет магическим сущностям, а они как раз магией питаются. И любой выплеск твоей силы для них — щедрый пир, а не угроза для жизни. Естественно, мы не навязываем тебе свое решение. Ты вольна сама решить, как лучше поступить. Но, повторюсь, время поджигает, потому поторопись с выбором.

— Да что тут думать? — лорд Айтор смотрел на меня, как на маленького неразумного ребенка. — Хочет спасти отца — пусть возвращается в свой мир. В чем проблема-то?

— В том, что конкретно вы, лорд Айтор, доверия совершенно не вызываете, — холодно парировала я.

Он демонстративно закатил глаза.

— Ну да, что еще взять с восемнадцатилетней девчонки, которая ничего в жизни не понимает... Не доверяешь ты мне и что? Вот что от этого меняется? У тебя есть другой вариант спасти отца? Так предложи. А я послушаю и посмеюсь.

— Айтор, хватит, — перебил его лорд Витан. — Оставь свою желчность при себе. Милене и так непросто, нечего еще добавлять.

— Да все со мной в порядке, — вот как раз сочувствующие взгляды и задевали больше всего. — Я понимаю, что должна принять решение, и объясняете вы все логично. Но ведь если я вернусь на Землю, то все, это уже навсегда. А вдруг у вас тут что-то пойдет по плану, и моего отца вы так и не сможете спасти?

— Тогда мы спасем хотя бы тебя, — очень серьезно смотрел на меня лорд Витан. — И уж поверь, Амлан хотел бы именно этого.

— Так, все, хватит сантиментов, — лорд Айтор поднял руки. — Значит так. Милена, тебе времени на раздумья до завтрашнего вечера. А то пока ты тут сомневаешься, Аргун весьма активно тебя ищет. Ты можешь и глазом не успеть моргнуть, как окажешься у него в заточении. А противостоять удвоенной силе магического источника не сможем ни я, ни Витан, объедини мы хоть всю армию королевства. Так что хватит думать лишь о себе любимой, подумай, наконец, о деле. Я же прекрасно знаю, что у тебя на уме исключительно всякие глупые обиды и страдания из-за Дарена. Но уж, извини, сама себе нафантазировала всякий бред, так что сама виновата в своих неоправданных ожиданиях.

— Айтор! — лорд Витан даже кулаком треснул по столу.

— Я сказал хоть слово неправды?

Они снова начали переругиваться, но я не слушала. Да, слова Айтора задели за живое. Я так старалась эти дни не думать о Дарене, полностью оградиться от любых мыслей о нем... Но толку? Спасибо, хоть на глаза мне не попадался. Но и свою комнату я покидала лишь под прикрытием иллюзии невидимости и только ради занятий магией с хранителями.

И ведь как ни прискорбно это признавать, лорд Айтор прав. Дарен не виноват в том, что я себе напридумывала на его счет. И он вовсе не обязан играть в джентльмена и перекраивать собственные планы на жизнь ради меня. Они с принцессой вполне соответствуют друг другу, идеальная пара получится. Ну а я все равно ведь вернусь на Землю, хоть одна совсем скоро, хоть с папой, но чуть позже.

Главное, что все к лучшему. Как бы ни была неприятна эта ситуация с испорченной репутации, но кое-какой весьма ощутимый плюс в происходящее она внесла.

Об этом еще вчера поздно вечером мне рассказал Стейнар, когда пробрался в мою спальню через окно.

— Ты извини, что я так, — улыбнулся он, даже явно хотел обнять, но все же сдержался, — но комнату ты не покидаешь, а легально попасть в эту часть дворца мужчине шансов нет. Владей я более могущественной магией, нашел бы какой-нибудь другой способ и еще раньше. Но в итоге пришлось вот так вот, по старинке через окно. Надеюсь, хоть не напугал тебя?

— Не напугал, просто не ожидала тебя увидеть, — а я ведь как раз собиралась ложиться спать. Хорошо, хоть переодеваться еще не начала.

С одной стороны, все же покорило такое вторжение. Моей репутации и так хана, а если кто-то Стейнара засек, то это лишь подтвердит все сплетни. Но с другой стороны, все же приятно было, что хоть он от меня не отвернулся. Еще вчера лорд Витан рассказал, что его люди проверили Стейнара — он абсолютно чист и ни к каким махинациям не причастен. А с Лиамом и вправду пересекался лишь пару раз, да и то недолго.

— Давно я в окна не лазил, — его, похоже, собственная выходка забавляла, — с детства еще... — Но очень серьезно на меня смотря, тихо спросил: — Как ты?

— В целом нормально, — я даже улыбнулась. — По крайней мере, насколько нормально может быть в такой ситуации.

Стейнар поморщился:

— Да, ситуация та еще... Но все не так уж плохо, как ты, возможно, думаешь. Я еще вчера говорил с первосвященником, из-за произошедшего для нас с тобой могут сделать исключение. То есть невступление в брак в конце сезона не грозит гибелью.

— Правда?.. — вот это точно была отличная новость! А то все меня терзали мысли, что из-за парности меток кто-то тут может погибнуть, когда я в свой мир уйду. Хотя кто бы вообще захотел жениться на девушке с испорченной репутацией? Впрочем, если бы грозила смерть, может, и женились бы...

— Правда, — Стейнар кивнул. — Если боги, конечно, дадут свое позволение. Но я не считаю, что это выход. Для твоей репутации так будет еще хуже. Покинув сезон, ты окончательно станешь изгоем.

— И что ты предлагаешь? — я мрачно смотрела на него. — Смирненно сидеть и ждать, пока кто-то смилостивится жениться на мне?

— Нет, естественно, — его будто бы задела моя недогадливость. — Я предлагаю то же, что предлагал и раньше. Наш с тобой союз.

— Но тебе-то это зачем?

Стейнар ответил не сразу, прошелся по комнате, будто бы рассматривая интерьер.

Наконец, без каких-либо эмоций произнес:

— Милена, я сам отлично все понимаю. Я знаю, что ты сейчас попытаешься мне это напомнить, но я и так отдаю себе отчет обо всех последствиях. Взяв в жены девушку с испорченной репутацией, я в неблагоприятном свете выставлю себя и свой род. Но, знаешь, меня чужое мнение мало волнует. Тем более после сезона я и не собирался в Ситхейме задерживаться, а вдали от столицы и сплетен куда меньше.

— Зачем я тебе? — я не сводила с него пристального взгляда. — Из-за безграничной магии?

Стейнар даже улыбнулся.

— Магии? Ты всерьез так думаешь? Милена, да я же артефактор. Моя сила имеет определенный лимит и, к сожалению, весьма небольшой. И хоть свались на меня разом вся магия мира, я все равно не смогу взять больше этого лимита. Лично мне твоя магия вообще не сдалась.

— А что тогда? — теперь я уже вообще ничего не понимала. — Стейнар, только не говори, что любишь меня, я все равно ведь не поверю.

— Любовь — это слишком громкое слово, чтобы бросаться им направо и налево, — уклончиво ответил он. — Да, ты мне нравишься. И нравишься по-особенному, гораздо сильнее, чем какая-либо девушка до этого... Любовь это или не любовь, я не знаю. Но знаю, что хотел бы, чтобы ты была рядом. У нас с тобой получился бы крепкий гармоничный союз... Я понимаю, это прозвучит странно, но я понял это еще до начала сезона. Это было еще дома, когда мне приходилось свою магию продавать. Я никому не жаловался, да даже и не собирался, но, думаю, все прекрасно понимали, насколько это мучительно. Но никто, ни один человек в моей семье не беспокоился об этом. Только ты. По сути совсем чужая, но смотрела на меня с искренним сочувствием. Моим родным было плевать. А тебе нет... Может, кому-то это и мелочь, но не для меня.

Стейнар говорил искренне, и оттого совсем неловко было мне ему отказывать. И вот как ответить помягче?..

— Стейнар, я очень благодарна тебе, правда, — я отвела взгляд. — Но я вообще не хочу выходить замуж ни за кого. По крайней мере, пока. Пойми, дело вовсе не в тебе, ты замечательный, заботливый, о таком любая девушка мечтает...

— Но не ты. Я понимаю, — он будто бы даже не обиделся, улыбнулся. — Я догадывался, что ты ответишь именно так. Но все же давай пока не будем решать окончательно. Просто подумай над моими словами. Первосвященник обещал, что завтра поздно вечером уже прояснится, дали ли боги свое позволение покинуть тебе сезон. Вот тогда и будем думать, как быть дальше, хорошо?

— Хорошо, — я не стала спорить, а то бы этот разговор затянулся надолго.

Стейнар уже собирался уходить, и так же через окно, но вдруг спохватился.

— И еще... Не обижайся на Ларетту, пожалуйста. Ты же сама знаешь, как она печется о своем удачном замужестве.

Ну да, несложно было догадаться, что она ко мне даже не заходит потому, что боится общением со мной на себя тень бросить. Ожидаемо, но все же неприятно. Ничего, все равно скоро я вернусь на Землю и даже вспоминать про этот мир не стану.

Разговор со Стейнаром состоялся вчера. А сегодня вечером я намеревалась сама с первосвященником поговорить насчет своей участи. Хотелось верить, что боги смилостивились, и я уже сейчас могу покинуть сезон. Честно говоря, уж очень хотелось поскорее оказаться подальше от Иммалета. Вполне можно где-нибудь в другом месте заниматься магией и готовиться к возвращению в родной мир.

И лелея такие надежды, я рискнула выйти из комнаты. Пусть эти дни и так выходила, но под прикрытием иллюзии невидимости лорда Айтора. Потому я дождалась, чтобы час был достаточно поздний, а значит меньше вероятность встретить по пути кучу народа. Не то, чтобы меня волновало чужое мнение. Но все же не хотелось давать этим злобным

сплетникам повод лишний раз поязвить за моей спиной.

Чтобы добраться до той башни, куда в свое время я искорку относила, идти пришлось через центральный холл. Пока все складывалось хорошо, в коридорах встречались только слуги. Но когда я была среди лестницы в сам холл, парадные двери как раз открылись.

Нет! Нет! Только не он!

На миг показалось, что мое сердце выпрыгнуло и отсчитало те ступени, которые мне оставалось миновать.

Дарен...

Глава одиннадцатая

Дарен

Сегодня Иттан, похоже, решил побить все рекорды чтения нравоучений. Изначально он, конечно, просто проявил желание составить компанию брату в вечерней прогулке верхом. И даже героически молчал первые минут пятнадцать пути.

Солнце уже садилось, и закатные лучи сквозили в листве деревьев вдоль дороги, придавая им золотисто-алый оттенок. Даже казалось, что вот так внезапно осень заглянула посреди лета. Одним словом, прекрасная атмосфера для романтических прогулок. Но приглашать принцессу не было ни малейшего желания. И так еще и после свадьбы будет время насмотреться на новоиспеченную супругу. Сейчас хотелось просто побыть наедине со своими мыслями. Но вот от Иттана отделаться не удалось.

— И все равно я тебя не понимаю, — брат первым нарушил тишину, чуть тронув поводья, чтобы его лошадь поравнялась с лошадью Дарена, и теперь ехали почти вровень.

— Я бы куда больше удивился, если бы ты вдруг в кои-то веки меня понимал, — Дарен с усмешкой взглянул на брата.

— Нет, серьезно, Дарен, что с тобой такое?

— Если ты про Фелину, я тебе уже не раз и не два объяснял, — он вздохнул, набираясь терпения. — Я к ней вообще не притрагивался даже, так что моя совесть абсолютно чиста. Ну а то, что так сложилось с репутацией, ничего не поделаешь. Не отправься я на поиски Фелины, все равно ночь отсутствия сыграла бы в сплетнях свою роль. Моей вины в этом в любом случае нет. Тем более я узнавал у первосвященника: скорее всего, Фелине позволят покинуть сезон, так что перспектива погибнуть, не выйдя замуж, ей не грозит. Ну а я, уж извини, не собираюсь жертвовать своими целями ради того, чтобы исправлять то, в чем я совершенно не виноват.

— Но ты же сам говорил, что относишься к ней по-особенному! — не унимался брат.

— Говорил. Но точно так же говорил, что это наваждение рано или поздно пройдет. Что, собственно, и произошло. И спасибо, что рано, а не поздно. Слушай, Иттан, вот что ты от меня хочешь? Порадовался бы лучше, что у родного брата наконец-то нет проблем со здравомыслием.

— Я бы порадовался, если бы было чему радоваться, — Иттан покачал головой. — Знаешь, Дарен, вот смотрю я на тебя, и такое впечатление, будто в тебе вдруг отмерло что-то светлое. Что-то такое, что разрушало твой ледяной панцирь. Делало тебя тобой. Настоящим тобой, а не этим поверхностным расчетливым циником, понимаешь?.. Ты, конечно, сейчас скажешь, что я нагнетаю на пустом месте и, может, будешь прав. Но у меня такое нехорошее предчувствие появилось, что неспроста все это... Что-то завтра грянет, Дарен. Сейчас словно бы затишье перед бурей.

— Что может произойти, ты сам посуди, — скептически возразил Дарен. — Если ты про моего неведомого злопыхателя, то вряд ли он объявится. Все прекрасно понимают, что эта помолвка с принцессой — просто формальность. Ни о каких пылких чувствах и речи не идет. Так что если враг вздумает все сорвать, то толку? Обещал отнимать у меня самое дорогое, да только Каллейна в этот список самого дорогого все же не входит, — поспешил сменить тему, пока Иттан еще больше не погряз в своей паранойе. — Кстати, я ведь уже почти всех подходящих магов в Иммалете проверил. Пока все мимо, остается лишь пара кандидатов, ну и лорд Витан, который, надеюсь, уже восстановил свою магию. Так что совсем скоро узнаю, кто именно наш с тобой настоящий отец.

— И что-то мне подсказывает, выясняешь ты это не ради счастливого воссоединения семейства, — Иттан не сводил с него хмурого взгляда.

— Естественно. Кем бы ни был наш папаша, именно он тогда стер у меня из памяти образ Милены. То есть через него можно выйти на Милену, а уже она выведет на того, кто стоит во главе этого фарса под названием «месть всех времен и народов».

Пока все мысли были сосредоточены именно на этом. Магия уже почти полностью

восстановилась, но все же что-то шло не так. Будто часть силы уходила на какой-то внутренний процесс, некую борьбу, но отследить не получалось. И это беспокоило. Куда приятнее держать все под контролем, а не полагаться на волю случая. Тем более если предчувствия Иттана не обманывают и завтра и вправду что-то может случиться, лучше быть заранее к этому готовым.

Знать бы еще, к чему именно.

Во дворец Дарен возвращался один. Иттан ушел раньше, сославшись на плохое самочувствие.

Уже было довольно поздно, так что не ожидал никого встретить. Но когда вошел в холл, сразу же заметил Фелину. Она спускалась по лестнице, задумчивая, даже чуть хмурая, но враз изменилась в лице, едва его увидела. Причем, явно ему не обрадовалась.

И, казалось бы, что такого в этой встрече? Но Дарен вмиг поймал себя на том, что неотрывно следит взглядом за каждым движением девушки. Вглядываясь в нее так жадно, словно хочет отпечатать в памяти чуть ли не до конца времен. А ведь мелькала мысль в эти дни: почувствует ли он хоть что-нибудь, когда Фелину увидит; даст ли хоть как-то знать о себе ушедшее наваждение.

Увы, отделаться равнодушием не получилось... Дарен смотрел на нее и неотвратимо осознавал, что физическое влечение никуда не делась. Пусть теперь не было всех этих непонятных эмоций, но желание обладать ничуть не уменьшилось. Даже наоборот, оно словно бы пыталось компенсировать пропавшие чувства. И раньше-то было сильно, а теперь уже от одного взгляда на так манящую его девушку кровь в висках застучала.

Здравый смысл настойчиво подсказывал, что нужно просто пройти мимо. Максимум, кивнуть в знак приветствия и только. Но нет, куда там...

Дарен направился напрямик к Фелине.

Милена

Лучше бы он просто прошел мимо! Нет, конечно, так тоже было бы обидно, но, по крайней мере, не пришлось бы с ним разговаривать. Вдобавок Дарен смотрел на меня, как хищник на загнанную в угол добычу, размышляя: сейчас растерзать или на завтрак оставить.

Прекрасно понимая, насколько глупо будет, если я резко развернусь и пойду обратно, я все же продолжила спуск по лестнице. Нечего показывать Дарену, что эта встреча имеет для меня вообще какое-либо значение. Он подал мне руку, но я его жест проигнорировала. Но Дарен не был бы Дареном, если бы тут же посыпал с горя голову пеплом и ушел в уголок размышлять о своих прегрешениях. Он самым наглым образом перегородил мне дорогу.

Я собралась всем своим терпением. Произнесла как можно спокойнее:

— Лорд Дарен, вы не могли бы, — едва сдержала так и рвущееся с языка «пойти к черту», — отойти в сторону. Если вы вдруг не заметили, вы мешаете пройти.

С весьма невозмутимой улыбкой он лишь чуть изогнул брови, мол, что еще придумаешь. Невинно ответил:

— С превеликим удовольствием исполнил бы вашу просьбу, леди Фелина, — прямо подчеркивал интонацией, как его забавляет, что мы в очередной раз на «вы», — если бы не одно весомое «но». Знаете ли, я по самой своей природе ужасно любопытен и, боюсь, я попросту не смогу спокойно заснуть, так и не узнав, куда же вы спешите в столь позднее время.

— Передайте вашему неуместному любопытству, что это не его дело, — я улыбнулась ему столь же невинно. — Да и бессонная ночь — это весьма полезно, как раз достаточно времени, чтобы обдумать собственное поведение.

— Не спорю, бессонные ночи — это прекрасно, но исключительно в подходящей компании, — вот вроде бы и сказал нейтрально, но мне упорно послышался

недвусмысленный подтекст. — так что мой вопрос по-прежнему в силе, леди Фелина. Так куда вы направляетесь? Только не говорите опять, что это не мое дело, — снисходительно улыбнулся Дарен. — Вдруг мне нестерпимо захочется составить вам компанию.

— Спасибо, но один раз вы уже составили мне компанию, — не удержалась я. — Больше как-то не хочется.

Сказала и чуть язык себе не прикусила. Вот зачем вообще подняла эту тему? Чтобы он прекрасно догадался о моих эмоциях? Справедливости ради, я не имею права высказывать какие-либо обиды. Ведь в чем он виноват? Что поехал меня разыскивать? Да не будь его рядом в ту ночь, я бы просто умерла от ужаса в Вайенс-холле, когда те жуткие магические твари пытались в дом пробраться.

Но Дарен и не попытался оправдаться, мол, он-то тут причем. Может, догадывался, что разумом я и сама прекрасно это понимаю. Но и уходить от темы не стал.

— Фелина, послушай, — уже без каких-либо усмешек и кривотолков начал он, не сводя с меня пронзительного взгляда, — мне и вправду жаль, что все так обернулось. Но не ты первая и не ты последняя, как бы прискорбно это ни звучало. Ты ведь достаточно умная девушка, должна понимать, что сейчас нужно взвешивать все свои шансы и искать самый лучший вариант. Насколько я знаю, тебя должны отпустить с сезона. Так что твоей жизни никакая опасность не грозит. Остается только как можно удачнее устроиться.

Меня даже в жар бросило. Боюсь, и предательский румянец на щеках выступил. Но я все же постаралась хотя бы голосом не выдать нарастающую злость.

— Дай угадаю, у тебя даже есть наготове вариант, который вполне меня устроит.

— Я ни на мгновение не сомневаюсь, что этот вариант устроит нас обоих, — снисходительно улыбнулся он. — И раз ты прекрасно понимаешь, о чем я, надеюсь, поймешь и, как правильно поступить. Не отвечай сейчас, подумай над моим предложением спокойно, без эмоций. Для тебя это прекрасный вариант, учитывая данную ситуацию.

Нет, а что прямо не сказать? Мол, ты же понимаешь, теперь на тебе вообще никто не женится, но я, так и быть, возьму тебя в любовницы, радуйся. Нормальное такое предложение. Особенно учитывая, что завтра у Дарена помолвка с другой.

— Знаешь, что меня в тебе поражает больше всего? — я очень старалась, чтобы голос не дрогнул. — Вот каждый раз я думаю, что все, вот твой предел, хуже быть ты просто уже не можешь. Но нет, ты постоянно мне доказываешь, что хуже очень даже можешь. И уж извини, тот факт, что меня все считают твоей любовницей, вовсе не означает, что я собираюсь ею становиться.

К счастью, послышались шаги — явно приближалась стража. Так что Дарен не стал меня задерживать. Лишь напоследок с непоколебимой уверенностью произнес:

— Мы с тобой еще обязательно вернемся к этому разговору.

Ага, как же. Да я тебя теперь вообще десятой дорогой обходить буду. Поскорее бы уехать из Иммалета! Поскорее бы вернуться домой... Очень хотелось верить, что в родном мире я быстро забуду Дарена. Иначе и быть не может.

К тому моменту, когда я добралась в башню магов, где можно было застать первосвященника, в мыслях уже выстроилась идеальная картинка. Сейчас мне скажут, что боги дали добро, я завтра же уеду из Иммалета, лорд Витан и лорд Айтор отправятся со мной, как мы и договорились. Они же помогут устроиться в Ситхейме, пока магию до нужного уровня не разовью. И все, скорое возвращение домой и там уже ожидание, когда папа ко мне присоединится.

Идиллия получалась настолько радужная, что совершенно не хотелось возвращаться в реальность. И пусть я прекрасно понимала, что настолько идеально вряд ли сложится, но все же старалась верить в лучшее.

Первосвященник попался мне навстречу, когда я поднималась по лестнице. Он, видимо, уже направлялся в свои покои, час-то и вправду был поздний.

— Добрый вечер! — спешно поздоровалась я. — Прошу прощение, что беспокою в такое время, но мне очень нужно поскорее узнать, как решилась моя судьба.

— Увы, порадовать мне вас нечем, юная леди, — старик развел руками. — Мне самому непонятно, почему боги рассудили именно так, но ответом был категорический отказ. Их волею вам наотрез запрещено покидать сезон. Такое впечатление, будто вы им тут зачем-то необходимы... — пробормотал он и тут же даже головой покачал, словно сам счит это свое предположение бредом. — Сожалею, но теперь вариант у вас только один. Ждать, пока все пары распределяться, и тот из лордов, кто останется не у дел, вынужден будет жениться на вас. Но все лучше, чем погибнуть от магической метки, согласитесь.

Меня будто враз все силы покинули. Как же так?.. Я так надеялась... А теперь, получается, уйди я до конца сезона в свой мир, тут кто-то погибнет, потому что останется без пары. И где гарантия, что смертельность магической метки меня и на Земле не настигнет?

Да чем вообще местные боги руководствуются? Они про такую штуку как «здравый смысл» не слышали?!

Похоже, и вправду придется выйти замуж за Стейнара и только после этого возвращаться на Землю...

Поток мыслей резко оборвался от накатившего странного ощущения. Будто незримая волна прошла сквозь меня и устремилась дальше. Магия? Но чья магия и откуда? Словно что-то приближается к Иммалету...

Хотя больше это ощущение не повторялось. Может, вообще мне почудилось? В любом случае, сейчас хватало, о чем подумать.

Ничего, все проблемы решаемы. И пусть лучший вариант с треском провалился, будем, значит, воплощать другие. Вот только если у богов и вправду есть какая-то веская причина удерживать меня здесь... Что вообще это может быть?

Дарен

В коридоре пахло травами. Настолько сильно, что запах раздражал, вызывая желание: как можно скорее оказаться на свежем воздухе. Но приходилось ждать, в комнату пока не пускали. И ожидание вкупе с неизвестностью выматывали больше всего.

Дарен мерил шагами коридор, когда со стороны лестницы спешно появился Иттан. Не менее обеспокоенный.

— Что случилось? Как он?

— Сам понятия не имею, — нервно ответил Дарен. — Его нашли на рассвете на северной границе Иммалета уже в бессознательном состоянии. Как только привезли сюда, мой человек из стражи тут же мне доложил. А я сразу же отправил камердинера к тебе. Так что, сам понимаешь, времени прошло немного и ничего пока выяснить не удалось. Целители к нему не пускают. Но судя по тому, сколько их туда сбежалось, дело уж точно нешуточное.

— Нешуточное?! Да я вообще представить не могу что-то такое, что могло ему навредить! С его-то магией и навыками! И я уж точно не поверю, что это какой-нибудь банальный сердечный недуг или что-то вроде.

— Тебе он тоже кажется чуть ли не бессмертным, да? — Дарен не сдержал мрачной усмешки.

— Всегда таким казался... — Иттан не стал отрицать, прислонился к стене.

Повисла тишина. Минуты ожидания тянулись мучительно медленно. А в мыслях все нарастал снежный ком опасений. Почему так долго?.. Что же произошло?.. Лишь бы только все было в порядке...

Со стороны лестницы послышались торопливые шаги. В коридоре появился лорд Витан. Еще даже лохматый ото сна. Видимо, ему доложили в первую очередь, но спросонья не так быстро собрался.

Хотя странно. Айтор никогда даже не заикался о какой бы то ни было дружбе с Витаном. Понятно, что о нападении королевскому советнику бы сообщили в любом случае. Но чтобы он тут же помчался к пострадавшему самолично? Да еще с таким выражением лица, словно чуть ли не лучшего друга хоронить собрался?

Увидев братьев, лорд Витан остановился. Явно не обрадовался.

— А вы что тут делаете?

— Прогуливаемся с утра пораньше, нечем больше заняться, — в тон ему ответил Дарен. Да пусть только попробует их выставить и не дать увидеть Айтора!

— У кое-кого, насколько я помню, сегодня помолвка с принцессой, — выразительно глянул на него лорд Витан. — Вам не кажется, лорд Дарен, что вы сейчас чем-то не тем занимаетесь?

— А чем я, по-вашему, должен заниматься? Благоговейно с утра до ночи биться головой об пол, неустанно благодаря богов за свалившееся на меня такое счастье? Уж извините, но не вам мне указывать, где я должен быть и что делать. Конкретно вас мои дела уж точно не касаются.

— Меня ваши дела и не волнуют, пока вы не путаетесь у меня под ногами, — лорд Витан перевел взгляд на Иттана. — Лорд Иттан, уж будьте добры, как более адекватный, уведите отсюда своего невоспитанного хамоватого брата. Вас двоих никто сюда не звал и вам тут точно не место. А уж если ваш брат продолжит так себя вести, то вполне можно поспособствовать, что место здесь, у целителей, ему все же найдется. Но, боюсь, принцессу Каллейну весьма огорчит, что ее жених в день помолвки заработал пару переломов. Может, не стоит так расстраивать собственную невесту, а, лорд Дарен?

В другое бы время Дарен точно бы озадачился, с чего вдруг обычно уравновешенный королевский советник так моментально разозлился, что на нервах даже до угроз дошел. Но сейчас и у самого душевное равновесие оставляло желать лучшего.

— Только из уважения к вашему возрасту я оставляю этот выпад без должного ответа, — холодно парировал Дарен.

С весьма растерянным и даже озадаченным видом Иттан переводил взгляд с одного на другого. На миг у него мелькнула странная глуповатая улыбка. Брат даже головой тряхнул, словно пытаясь отогнать некую навязчивую мысль.

— Давайте не будем ругаться, — примирительно вмешался он. — Просто все здесь на нервах, только и всего. Лорд Витан, прошу вас все же позволить нам узнать, в каком состоянии сейчас лорд Айтор. Этот человек очень важен для нас, фактически он — член нашей семьи. Потому мы здесь вовсе не из праздного любопытства.

Лорд Витан хоть и бросил все еще гневный взгляд на Дарен, но возражать не стал. Похоже, постарался более-менее успокоиться.

— Так и быть, оставайтесь. Только не мешайте ни мне, ни целителям.

— По-вашему, мы похожи на тех, кто станет мешать целителям? — уточнил Дарен, все же пытаясь сдержать новую волну раздражения.

— Конкретно касательно вас, молодой человек, я могу лишь сказать, на кого вы не похожи.

— Дайте угадаю, — усмехнулся, — не похож я на будущего короля.

— Именно, — лорд Витан бросил на него очередной недовольный взгляд.

Иттан снова поспешил вмешаться, перевести тему.

— Лорд Витан, а вы случайно не знаете, что именно с лордом Айтором случилось?

— Пока не имею ни малейшего понятия, — тот тяжело вздохнул. — Его нашли уже в бессознательном состоянии, следов борьбы или нападения нет. Говорят, в воздухе ощущается остаточный поток неведомой мощной магии. Природа его пока неизвестна, но я уже отправил лучших магов разобраться с этим, пока след магии окончательно не испарился...

Лорд Витан хотел добавить кое-что еще, но тут дверь нужной комнаты открылась. Тихо переговариваясь, выходили младшие целители. И последним в коридоре появился пожилой господин Фист — главный иммалетский целитель. Он тут же предупреждающе поднял руку, прерывая лавину вопросов еще до ее начала.

Устало произнес:

— Буду откровенен, я не могу дать никакой гарантии. И то чудо, что господин до сих пор жив после такой ментальной атаки. Мы поможем ему нашей магией и максимальным вливанием жизненных сил, но все равно в конечном итоге все зависит от него самого. Хватит лорд Айтору сил выкарабкаться или нет — этого однозначно я сказать не в силах, — он развел руками. — Можете зайти к нему ненадолго, он несколько раз приходил в сознание на мгновение, пытался что-то сказать, но мы не разобрали.

Лорд Витан первым вошел в комнату. Братья следом. Айтор лежал на кушетке недвижимо, бледный настолько, что по цвету мог бы слиться с белым покрывалом, которым был укрыт. Только увидев наставника в таком состоянии, Дарен неотвратимо осознал, насколько все серьезно. Айтор не просто одной ногой на пороге смерти — он уже почти в ее ледяных объятиях...

Словно забыв, что он тут не один, лорд Витан опустился у кушетки на одно колено.

— Айтор, я знаю, ты меня слышишь. Постарайся подать хоть какой-нибудь знак. Хоть что-то.

Веки Айтора дрогнули, но глаза не открылись. Похоже, он и вправду все слышал, только толком отреагировать не смог.

— Наставник, — тихо произнес Дарен, подойдя к кушетке с другой стороны, — вы...

Не успел договорить. Айтор резко открыл глаза, словно среагировал именно на его голос. Лихорадочно схватил Дарена за руку и из последних сил едва слышно прохрипел одно-единственное слово. И тут же потерял сознание.

На миг Дарена словно оглушило. А лорд Витан тут же торопливо вышел в коридор, но это воспринялось лишь неважным фоном.

Проклятье... А ведь мог сам догадаться...

— Дарен! — Иттан основательно тряхнул его за плечо. — Что Айтор сказал? Ты разобрал? Я вообще не услышал!

— Он назвал всего лишь имя, — Дарен перевел тяжелый взгляд на брата.

— Только имя? И все? Но этого мало для зацепки! Как мы одному имени найдем виновного и...

— Этого имени достаточно, уж поверь, — перебил Дарен, холодная ярость захлестывала так, что даже пока не до конца восстановившаяся магия сама собой проявилась багровым мерцанием.

— Неужели?.. — Иттан враз изменился в лице.

— Милена.

Даже само это имя произносить было противно. До сих пор словно эхом слышалось, как слабым голосом прохрипел его Айтор.

— Да что же такое-то! — брат в сердцах треснул кулаком по стене. — А ведь все

сходится... Обещали же отнимать у тебя самое дорогое... И, видимо, знают, что на принцессу ты плевать хотел, зато Айтор и вправду дорог. Вот и сделали тебе такой подарочек на день помолвки... К тому же пробить совершенную защиту Айтора, выходит, могла лишь бесконечная магия.

— Наверняка на том месте, где его нашли, я распознаю именно силу Милены. Но даже тратить на это время нет смысла. Как раз ведь сегодня с утра собирался проверить оставшихся трех кандидатов, моей магии уже должно хватить. И я выясню, кто именно наш отец. А уж он-то и выведет на эту гадину и ее сообщника.

Дарен только направился к двери, но Иттан схватил его за руку.

— Я думаю, нет смысла проверять Дарен. Я почти уверен, что это лорд Витан, — он вздохнул; похоже, и сам пока не мог понять, как к этому относиться. — Понимаешь... Я сейчас смотрел, как вы переругиваетесь... Дарен, да вы одинаковые! И внешне похожи, и даже эмоции проявляете один-в-один! В сравнении это настолько очевидно, что даже странно, как раньше мы с тобой не догадались... Но еще кое-что. Я не могу утверждать, как факт, только мне показалось, что перед уходом лорд Витан произнес кое-что совсем тихо после слов Айтора. Я толком не разобрал, но словно он сказал ему что-то вроде «Я понял, друг. Ты только держись». Может, конечно, мне и вправду показалось... Но давай все же сразу не станем рубить с плеча, сначала толком разберемся.

— По ходу ясно будет, — уж что-что, а разобраться хотелось во всех смыслах этого слова. — Я еще успею его нагнать, наверняка он сейчас именно к Милене и помчался радостно докладывать, что их план удался.

— Я с тобой.

— Боишься, что без тебя дров наломаю?

— Вовсе нет. Это точно так же мое дело, как и твое. Я точно так же, как и ты, никогда и никому не спущу причинение вреда моим родным людям. Идем.

Напоследок Дарен обернулся. Айтор будто бы стал еще бледнее, словно последний проблеск сознания отнял у него остатки сил. Но как же хотелось верить, что все будет в порядке...

Ну а если нет, есть с кого спросить за это. И спросить сполна.

Милена

Я спала очень чутко, так что звук открывшейся двери мигом пробудил. Но чувствительность к магии проявлялась уже настолько хорошо, что еще до того, как открыть глаза, я распознала, кто может быть незванным визитером. Такая магия только у Дарена и у лорда Витана. По крайней мере, пока у других я ее не встречала. Так что же, это Дарен заявился в такую рань под иллюзией невидимости, чтобы в день собственной помолвки поинтересоваться: не надумала ли я стать его любовницей? Ну а что, ему бы хватило непомерной наглости даже на это.

Открыв глаза, я сначала никого не увидела. Дверь притворилась сама собой, и тут же магическая иллюзия спала.

— Лорд Витан? — я бы все-таки предпочла, чтобы это был Дарен. В своих мыслях я уже с таким удовольствием разбивала об его голову вазу со стола!..

— Скорее одевайся, и уходим, — лорд Витан заметно нервничал, — медлить нельзя.

— А что случилось?

— Все по ходу объясню, поспеши, — он подошел к окну, внимательно осматривая открывающийся вид.

Я закуталась в покрывало и прошмыгнула в гардеробную. Дверь оставалась открытой, так что пока я за ширмой переодевалась, было слышно, как лорд Витан говорит:

— Дела наши хуже некуда. Айтора вывели из игры, он совсем плох. Успел лишь твое имя

назвать, пытаюсь предупредить.

— Так он при смерти?.. — пусть мне ужасно не нравился этот желчный, постоянно отпускающий колкости в мой адрес, тип, но все же смерти я ему уж точно не желала.

— Боюсь, что именно так. Сама понимаешь, что абы кто не смог бы Айтора одолеть. Я не сомневаюсь, его нарочно устранили первым. Особенность его магии хранителя — это знание. То есть Айтор способен узнавать то, что другим неведомо. Зачастую это даже на грани предвидения. И, похоже, он как раз и узнал что-то такое... Вот его и убрали, чтобы он не успел нас предупредить. Потому медлить ни в коем случае нельзя, ты должна как можно скорее покинуть Иммалет.

— А вы? — я уже спешно застегивала крючки на лифе платья.

— Я, естественно, последую за тобой. Одну тебя, да еще и без защиты, оставлять ни в коем случае нельзя. И ведь именно в этом и особенность моей силы хранителя. Только мне в конечном итоге дано защитить неиссякаемый магический источник, — правда, прозвучало это далеко не так уверенно.

Я прекрасно понимала, что именно лорд Витан не договорил. Он и раньше как-то заикнулся, что с возрастом магия хранителя ослабевает, потому так и необходимо передавать ее следующему поколению. Сейчас хоть как он не настолько силен, как в молодости.

— Так а от чего конкретно мы бежим? — закончив с платьем и уже выходя из гардеробной, я заплетала волосы в косу. — Есть предположения?

— Есть уже уверенность, — мрачно отозвался лорд Витан, по-прежнему стоя у окна. — Полюбуйся.

Одновременно с его словами раздался тревожный чуть отдаленный звук колокола. А потом снова и снова. Помнится, есть сигнальные башни на границе Иммалета. Так это они предупреждают о чем-то?

Я подбежала к окну. Пусть стояло раннее утро, но уже было достаточно светло, и хмарь на горизонте у холмов просматривалась прекрасно. Снова как волной накатило ощущение подступающей магии. Так же, как вчера! Но если вчера это было мимолетно, то сейчас в реальности сомневаться не приходилось.

— Это что же?.. — оторопела я.

— Магические твари, — отрывисто ответил лорд Витан. — Множество. Все, идем.

Он тут же снова создал иллюзию невидимости для нас обоих. Вот только я чувствовала, что его магия на пределе. Ведь не успела до конца восстановиться, а он и так каждый день ее тратит. Каким бы ни был великим потенциал, все равно ведь все ему есть конец.

— Скорее всего, Иммалет окружен. Но я и не планировал покидать его своим ходом. На крыше башни магов есть старый портал в Ситхейм. Им, правда, давно никто не пользовался, но он должен быть исправен. Ну а если нет, я создам новый.

— Если вы попытаетесь это сделать, то шагнете за лимит своей магии, — возразила я. — Да вы просто можете магически выгореть! — уж это-то я из книг хорошо уяснила. — Я же не могу передать вам часть своей магии, вы сами говорили, что она пока не пригодна для других людей. Но если вы преступите свой предел, то...

— Я в любом случае знаю, что делаю, — перебил лорд Витан. — Спасти тебя куда важнее.

На жилом этаже было пока более-менее спокойно. Наверняка девушки проснулись от сигнала колокола, но вряд ли пока понимали, в чем дело. Зато по пути в центральный холл я вдоволь насмотрелась на спешащие отряды стражи. И даже жутко было думать: хватит ли защитникам Иммалета сил сдерживать нападающих?

— Неужели Аргун нарочно натравил магических существ? — я старалась не отставать от лорда Витана.

— Тут ничего удивительного. Иммалет издревле был священным местом для них, а люди его отобрали, осквернили своим присутствием. От открытого нападения раньше сдерживало лишь то, что у магических существ не было единого предводителя. А теперь он есть. Наверняка Аргун нарочно натравил именно их, чтобы ты своей магией ничего сделать не могла.

— Но ведь наверняка и у них есть предел!

— Милена, ты просто не представляешь, сколько должно быть магии и какой силы, чтобы существа ею пресытились. Ты на такое попросту не способна. Да что ты, даже твой отец не смог бы остановить такую прорву жадных до магии разъяренных тварей! Даже не думай об этом. Твое дело — покинуть Иммалет как можно скорее. Тем более, без сомнений, именно ты — ориентир для нападающих. Не будет здесь тебя, они наверняка отступят.

— То есть мое исчезновение всех спасет? — очень хотелось в это верить.

— Именно так. Сосредоточься именно на этом.

Посреди центрального холла маги уже всю формировали мощнейший портал, чтобы переместить людей в безопасное место. Наверняка напрямик в Ситхейм. Да только, чтобы портал смог пропустить столько народа, он должен быть соответствующей силы. Сразу вспомнилось, как создавал портал Дарен в Вайенс-холле, чтобы вернуть в Иммалет нас и лорда Витана с его отрядом. И создавал ведь в одиночку...

По проявлениям магии я чувствовала, что королевские маги слабее Дарена, да и спасти нужно было намного больше людей. Тем более наверняка они сначала телепортировали королевскую семью и только после этого взялись за спасение остальных. Так что портал формировать маги будут еще минут сорок, не меньше. И сколько за это время погибнет стражи на границах Иммалета?.. Нельзя дожидаться, я должна уйти раньше.

Башня уже пустовала, по пути никто не попался. Хотелось верить, что и нужно-то просто добраться на крышу, пройти через портал и все. Но еще на полпути на лестнице лорд Витан вдруг резко остановился, словно прислушиваясь к чему-то.

— Что-то случилось? — тут же насторожилась я.

— Похоже, через не зарешеченные нижние окна пробрались какие-то твари, уже спешат за нами по лестнице, вот-вот нагонят, — отрывисто ответил он. — Я их задержу, давай вверх.

Я на миг заколебалась, лорд Витан тут же рывкнул:

— Милена, бегом! Мне ты здесь ничем не поможешь! Твоя задача — как можно скорее пройти через портал! И как бы дальше ни сложилось... Милена, придержишься изначального плана. Возвращайся в свой мир, задействовав магию Вайенс-холла.

То есть он вполне допускал, что попросту тут погибнет... Вмиг встал ком в горле. Но лорд Витан прав, чем скорее я покину Иммалет, тем скорее магические существа отступят. Я поспешила вверх по лестнице.

Чувствительность к магии играла со мной злую шутку, ощущение множества потоков нещадно глушило. Разнообразные существа, люди — слишком много проявлений силы! Это ужасно дезориентировало, даже физически становилось дурно. Не смолкающий сигнал колоколов надсадно бил по ушам, будто отмеряя мгновения, оставшиеся обитателям Иммалета. Но я старалась не паниковать. Все обойдется... Нужно просто сделать все правильно... Я миновала последнюю, на этот раз винтовую, лестницу и оказалась на открытой площадке башни.

Да, портал здесь и вправду имелся. Но толку? Несколько крылатых, похожих на гарпий, тварей весьма активно его дожирали, попутно еще дерясь между собой за лакомые куски магии.

У меня от ужаса дыхание перехватило, я тут же попятилась назад, но еще несколько гарпий опустились на бойницы, норовя вот-вот броситься на меня. Да они и шагу не дадут сделать! От их гортанных криков даже в ушах зазвенело. Такое впечатление, будто

они оповещали всех остальных, что нашли общую цель.

Вариантов у меня оставалось не так много. Точнее, всего один. И пусть лорд Витан говорил, что моя магия на это неспособна, но я должна хотя бы попытаться! Вся надежда на то, что Иммалет из-за попыток людей защититься сейчас и так полон магии. А у всего есть предел. Должен быть! Даже у ненасытных магических существ.

Скорее всего, им было приказано не причинять мне вреда. Просто схватить и доставить куда-то. И одна из самых крупных особей направилась напрямик ко мне. А я не стала медлить, тем более хранители научили меня силу дозировать и направлять.

Первую порцию магии гарпия проглотила жадно, с удовольствием. И последующие тоже. Но чем дальше, тем явственнее на ее багровой коже начали проступать мерцающие разводы. Отлично! Есть таки предел! Я выплеснула магии еще больше, и жадность сыграла свою роковую роль. Гарпию просто разорвало на части!

От отвращения даже замутило. И еще больше от зрелища, как остальные пожирают останки своей соплеменницы, вырывая куски друг у друга. Но как бы ни противно мне было, я обязана продолжать! Сейчас, возможно, гибнут люди! И только от меня зависит исход...

И я просто сделала то, что получалось у меня лучше всего. Не контролировать.

Ничем больше не сдерживаемая моя магия рванула во все стороны. Я всеми силами сосредотачивалась лишь на том, чтобы она огибала людей, не причиняя им вреда. Это же не атака, это просто поток силы... Сущности же хотели магию? Так вот вам, пожалуйста, ее вдоволь!

Окружающие меня гарпии исчезли первыми. Сквозь мерцающий поток моей силы я видела лишь, как они разлетелись на множество искр. Но ведь этого мало, нужно охватить весь Иммалет! Чтобы каждый нападающий монстр либо погиб от собственной жадности, либо как более разумный бежал прочь!

И магия не кончалась. Казалось, даже пожелай я это остановить, все равно не смогу. Потоки расходились во все стороны, и чудилось, будто это тонкие нити, пытающиеся вытянуть из меня саму мою душу... Единственное, что могло спасти — это физическое состояние. От слабости я уже не могла стоять на ногах, упала на колени. Но при этом ощущала, что поток моей магии только-только начал подбираться к границе Иммалета. К скоплению главных сил, пока сдерживаемых людьми... Нужно продержаться еще совсем немного! Хотя бы чуточку...

Но и вправду у всего есть предел. Не знаю, что именно стало моим. То, что магия все же не до конца пока развилась? То, что физически от этого я ослабела слишком сильно? Или все же где-то закралась ошибка, и неиссякаемый магический источник не такой уж неиссякаемый? Что, если мой отец почти исчерпан, и именно поэтому Аргун и нацелился на меня?

Все эти мысли пронесли в угасающем сознании в одно мгновение. Я упала на каменный пол. Лишь мельком я успела увидеть поднявшегося на крышу Дарена. Он прихрамывал, и рубашка в крови...

Но, может, его образ мне всего лишь почудился... Успокоительная темнота заволокла все вокруг.

Глава двенадцатая

Дарен

Неделя — это много или мало? Хотелось верить, что достаточно. Достаточно, чтобы решить, как быть теперь со всем этим дальше...

— Боюсь, раньше никак не получится, — господин Надирс покачал головой. — За всю мою многолетнюю практику целительства подобное магическое истощение я встречаю впервые... — он снова взял за руку Милену, прислушался к собственным ощущениям. — Сейчас даже сложно сказать, какими последствиями это может обернуться. Буду откровенен, я вообще не понимаю, как она осталась в живых. Даже самые сильные маги после выплеска всей своей силы гибнут, а тут такая юная и слабая...

— Но это нормально, что она почти не дышит? — Дарен не сводил взгляда с лежащей на кровати бессознательной девушки. Казалось бы, она просто спит, если бы не неестественная бледность и мерцание, окутывающее Милену как в кокон. Ее собственная магия пыталась восстановить куда более слабую материальную оболочку.

— В такой ситуации это нормально, — подтвердил господин Надирс. — Все процессы в ее организме замедлились настолько, что даже дыхание почти не угадывается. Она словно замерла во времени. Нам остается только ждать, тут ничем не поможешь. Единственное, я бы вам советовал огородить эту комнату от какой-либо сторонней магии. Насколько я смог распознать, этот процесс восстановления настолько сложный и зыбкий, что малейшее вмешательство может его нарушить. Так что обеспечьте девушке абсолютный покой.

Уже когда провожал пожилого целителя в холле особняка, Дарен напомнил:

— Господин Надирс, и еще кое-что...

— Знаю, не беспокойтесь, — тот с пониманием кивнул. — Распространяться не стану. Я уважаю тайны своих пациентов. Это, конечно, ваше дело, что это за девушка и откуда. Но, думаю, вы сами должны понимать, что ее пребывание в вашем доме, пусть даже в таком состоянии, все равно чревато последствиями для ее репутации. Тем более, судя по платью, девушка вашего круга... Я, так понимаю, это бедняжка так в Иммалете пострадала во время вчерашнего нападения? Да уж, столько пострадавших в Ситхейм прибыло... — он покачал головой. — Сейчас как раз к вашему брату поеду, его невеста совсем плоха. А вы сами, кстати, не забывайте регулярно принимать те зелья, что я вам привез. Я, конечно, и так каждый день эту неделю буду наведываться, следить за состоянием вашей гостьи, но и вы вообще-то тоже мой пациент, и я надеюсь на ваше благоразумие.

На этом господин Надирс откланялся. А Дарен вновь поднялся вверх в гостевую спальню, как раз напротив своей. Одолевала слабость и от выпитого лечебного зелья клонило в сон, но это никак не притупляло бушующие эмоции. Переступив порог комнаты, он просто смотрел на Милену. Неделя... Неделю она будет в таком состоянии... В какой-то мере это даже хорошо, он уж точно успеет успокоиться и взглянуть на все это хладнокровно.

Абсолютно на все. И на нашедшегося настоящего отца, который сейчас при смерти... И на наставника, у которого состояние не лучше, но который так вероломно пытался вмешаться в его сознание... Сейчас восстановилось все. И как распознал Милену, поцеловав Фелину. И все признания Айтора...

Да только старые факты вперемешку со всем выяснившимся никак не желали укладываться в одну стройную картину. Мозаика распадалась на кусочки, не желая становиться единым целым. Так где правда? Точнее, какая из всех «правд» истинная?

Пока Дарен четко понимал одно. Он слишком равнодушен, чтобы судить непредвзято. Да даже сейчас он смотрел на девушку, и никак в сознании не желали соединиться два образа! Лживой интриганки Милены и трепетной, такой манящей и драгоценной Фелины....

Сел на край кровати, взял Милену за руку. Прошептал порывисто:

— Какая же ты настоящая?..

В сознании ведь удалось убрать абсолютно все блоки, он даже помнил до мельчайших деталей встречи в обители артефакторов. Абсолютно все. Но понимания это не добавило. Слишком многое не сходилось! Естественно, истину могла рассказать лишь сама Милена. Но станет ли она это делать?

Что ж, есть неделя. Неделя, пока Милена придет в себя. Неделя, чтобы все выяснить самому. И решить, как жить с этим выясненным дальше. И пусть он уже сейчас понимал, что неосознанно пытается любыми путями выгородить Милену, найти ей оправдание. Но разум резко отсекал эти попытки. Хватит. Он и так был слеп, ведомый чувствами. Хорошо, если и вправду есть какое-то объяснение и Милена вовсе невиновна, хотя ее магия при нападениях — неопровержимое доказательство. Но если все же виновна... Об этом даже думать не хотелось.

Уже поздно вечером в тот же день приехал Иттан. Выглядел брат не очень, осунулся и будто бы даже стал старше. И это всего за день. Пусть он не пострадал при нападении на Иммалет, но безмерно себя корил, что пострадала Свеяна. Дарен и не ждал, что он придет. А раз приехал... Причина уже угадывалась.

Но пока Иттан истинных мотивов не показывал. В гостиную им подали вино, Дарен не стал пить, а вот Иттан осушил два бокала один за другим.

— Как Свеяна?

— Лучше, — брат сидел в кресле, устало прикрыв глаза. — Надирс сегодня уже сказал, что все обойдется, хотя вчера, когда только прибыли через портал из Иммалета, настрашал, что все совсем плохо. Дня через три ей уже можно будет вставать с постели, — тут же как бы между прочим добавил: — А с этой что?

Даже по имени не назвал.

— Милена пока не приходила в себя. По словам Надирса около недели уйдет на восстановление, — ответил Дарен без каких-либо эмоций, тем не менее пристально следя за братом.

— А потом что?

— А потом видно будет.

Все. Кончилось все показное спокойствие Иттана...

— Дарен, да ты в своем уме?! — он резко вскочил с кресла. — Эту тварь нужно убить сейчас, а не ждать, пока она очухается и еще что-нибудь сделает! Сколько народа пострадало по ее милости! А ты намерен просто...ждать?!

— Не ты ли настаивал, что сначала нужно во всем разобраться? — прекрасно понимая, в каком состоянии Иттан, Дарен был напряжен как натянутая струна. Но говорил абсолютно спокойно.

— Да в чем здесь разбираться?! Ты же сам видел, она нарочно подпитывала напавших монстров своей магией! Ну а то, что перестаралась, так ты сам говорил, что она еще слишком не развита! — нервно вышагивающий по гостиной Иттан все же постарался успокоиться. — Дарен, я понимаю, у тебя здесь вмешался личный интерес. Я тоже обескуражен, что Миленой оказалась именно твоя Фелина. Но это же не прощает того, что произошло в Иммалете!

— Иттан, поверь, я искренне сожалею, что Свеяна пострадала, — терпеливо ответил Дарен, — но это не значит, что нужно сразу всем мстить без разбора.

— А с чего это ты вдруг такой мирный стал? — брат сейчас смотрел на него чуть ли не с презрением. — Не ты ли первым рвался с Миленой разобраться?

— Я. И от своих намерений не отказываюсь. Но слишком многое выяснилось. Айтор вмешивался в мое сознание и проболтался о таком, что может всю ситуацию перевернуть с ног на голову, — Дарен не стал уточнять, что временно лишился по

милости наставника и части души со многими чувствами. — Проблем в том, что все осведомленные: Айтор, Витан и Милена сейчас все равно не в состоянии ничего рассказать. А не зная всей правды, нельзя действовать.

— Ты просто пытаешься ее выгородить, — презрительно возразил Иттан. — Окажись Миленой не Фелина, а какая-нибудь другая, ты бы не вел себя так.

Сложно было ответить на этот вопрос однозначно. Дарен прекрасно помнил тот момент, когда поднялся на крышу башни и...

В дверь резко постучали. В гостиную заглянул лакей, поклонился.

— Прошу прощения, лорд Дарен, но это очень срочно. Только что прибыл посыльный от Его Величества. Вам надлежит явиться завтра утром на аудиенцию к королю.

Только этого не хватало...

— Спасибо, Раин, ступай.

Едва лакей вышел, Иттан снова наполнил свой бокал вином, сел в кресло, нога на ногу. И не без издевки с кривой усмешкой поинтересовался:

— Ну что, братец? А теперь как ты будешь выкручиваться?

Никогда не думал, что придется выставить прочь собственного брата. Но Дарен прекрасно знал Иттана, потому понимал, что тому просто нужно остыть и собраться с мыслями и тогда он уже взглянет на ситуацию адекватно. Хоть он всегда и был куда более миролюбивый, чем Дарен, но если срывался, то вот так основательно...

Поднявшись наверх, Дарен замер у двери в комнату Милены. Влекло именно туда, хотя прекрасно понимал, что нет смысла караулить, все равно очнется нескоро. Нехотя признался себе, что просто хочет лишний раз на нее взглянуть... Но тут же отогнал эти мысли. Сейчас не до эмоций, хладнокровное здравомыслие необходимо как никогда. Пока главные участники событий не могут ничего рассказать, все решения придется принимать при той информации, которая уже есть. А учитывая ее сомнительность, крайне важно не ошибиться.

Дарен отпустил ручку двери, так и не открыв, ушел к себе в спальню напротив. Зелье действовало все сильнее, путая мысли и мешая сосредоточиться. А ведь очень многое предстояло обдумать...

Учитывая выводы Иттана, кто угодно может так же решить, что Милена именно поддерживала нападавших. Оставалось надеяться, что о ее роли никто не знает, и что даже придворные маги были в тот момент слишком заняты, чтобы засечь, кто именно создал столь мощный магический поток.

Даже не раздеваясь, Дарен лег поверх покрывала на кровать. Устало прикрыл глаза. Мысли сами собой вернулись ко вчерашним событиям...

Лорда Витана отследить не удалось, он попросту исчез. Пришлось разделить с братом, чтобы его найти. Ближе к жилому этажу девушек Дарен отчетливо ощутил дуновение собственной магии. Значит, прав был Иттан насчет отцовства, магия же одинаковая! След вел в центральный холл, оставалось только на него ориентироваться. Но одновременно раздался тревожный сигнал колокола.

Нападение?.. Но кто мог напасть на Иммалет? До границ королевства далеко, простые разбойники не могли настолько обнаглеть... Неужели магические сущности? Первым порывом мелькнуло тут же найти Фелину, но отбросил эту странную мысль. Придворные маги и так уже в холле создают портал в Ситхейм, так что всех отсюда благополучно выведут.

А след вел напрямик в башню магов. Стоило оказаться на первом ее этаже, и как раз в это время окна разлетелись вдребезги и внутри полезли склизкие черные твари. Дарканы?.. И при свете дня?! Что могло заставить ненавидящих солнечный свет монстров нападать именно сейчас? Да и как они пробрались мимо стражи на границе?

Оскалившись в сторону Дарена, дарканы кинулись вверх по лестнице, утробно урча и распахивая друг друга. С чего вдруг? Да они же нападают на любого мага, едва завидят! А тут, такое впечатление, будто ищут кого-то конкретного... Но в любом случае было не до размышлений по поводу странного поведения монстров.

Магия против сущностей была бессильна, зато по старой привычке у Дарена с собой всегда был засапожный кинжал. Дарканов хоть и собралось немало, но на узкой лестнице они не могли нападать все разом, так что более-менее получалось пробиваться наверх. Уроки Айтора играли свою роль: мелкие ранения почти не замечались. Но стоило хлынуть магической волне, как Дарен на миг замер в изумлении. И тут же пропустил захлестывающий удар когтями в правый бок. От боли даже перед глазами потемнело, но куда сильнее накрывало осознание: Милена!

Это ее магия! Источник совсем рядом, наверняка на крыше башни!

Лорда Витана он нашел уже не в лучшем состоянии. Королевский советник лежал на ступенях израненный, но все же в сознании. И судя по количеству дымящихся тел дарканов, ни одному из монстров он не дал пробиться наверх. Неужели защищал Милену? Но где логика? Если твари рвались к ней, и она нуждалась защите от них, выходит, она точно не причастна к этому нападению?

Завидев Дарена, едва слышно просипел:

— Спаси ее... Не трать время на меня, я продержусь...

А поток магии все усиливался! Причем почему-то огибал и его, и лорда Витана, будто нарочно не желая причинять вреда. Да что вообще Милена задумала?!

Оставшиеся лестничные пролеты до крыши Дарен одолел очень быстро. А наверху... Даже будто бы время замерло. Крайне медленно, даже заторможенно он видел, как падает на пол бледная Фелина...

Это стало последним крохотным камушком в сознании, который сорвал всю только и ждавшую своего часа лавину. Все, абсолютно все сложилось! Все блоки разрушились, все воспоминания и чувства восстановились! И это оглушило... Оглушило так, что несколько секунд просто стоял и неверяще смотрел на лежащую бессознательную девушку. Фелина... Милена... Проклятье, почему все так... Только не она... Почему именно она?!

Ступор сменился бушующей яростью. Не сдержавшись, Дарен со всей силы треснул кулаками по каменной бойнице. Но открывающийся отсюда пейзаж отрезвлял... Магия Милены еще расходилась искристой волной к границе Иммалета, и прекрасно было видно множество вспышек — не выдерживающие такого потока магические сущности истлевали. Неужели Милена так пыталась их остановить? Или, наоборот, придать сил, но перестаралась? Только во втором варианте, с чего вдруг лорду Витану защищать ее от тех, кому она же и помогает?

Все мысли в голове смешались в полнейший хаос. Слишком сильно сейчас билось в сознании одно единственное «Милена — это Фелина...», не позволяя толком думать о чем-либо еще.

Неужели она все это время водила его за нос? Ловко притворялась другой, за его спиной посмеиваясь над тем, как мастерски обыгрывает роль наивной трепетной девушки, а он всецело этому верит? Да еще и голову от нее потерял, как дурак последний! Каким же непроходимым идиотом он теперь себе казался! Она все это время обводила его вокруг пальца! А стоило ему ее узнать, как тут же Витан подсуетился! А потом еще Айтор со своим «благим» порывом!

Проклятье, да где во всем этом правда?!

Шум на лестнице оборвал лихорадочный поток мыслей. Похоже, стражники нашли лорда Витана. Сейчас наверняка поспешат наверх. Некогда было раздумывать.

Дарен мигом создал портал прямо к себе в ситхеймский особняк. Из-за спешки ушла прорва магии, ослабляя до головокружения, да еще и ранения сказывались. Но он постарался не обращать на это внимания. Поднял Милену на руки и скрылся в портале,

тут же его за собой закрывая.

Вспоминая сейчас вчерашние события, Дарен все отчетливее понимал, что видит пока лишь вершину айсберга. Сколь многое еще скрыто. Напрасно, конечно, рассказал о Милене Иттану, но хотелось верить, что брат даже на эмоциях все же никому не разболтает...

И сейчас вся проблема в том, что завтра придется держать ответ перед королем. Скорее всего, Его Величество не знает о Милене. Без сомнений, придворные маги засекли выплеск, уничтоживший нападавших тварей и даже, возможно, определили, откуда исходила эта сила. Но портал Дарен создавал так, чтобы ни малейшего магического следа не осталось, так что никто не сможет определить, куда делся с крыши башни неведомый маг.

Да и знай король о Милене и что она сейчас у Дарена, он не стал бы вызывать его к себе, а сразу же прислал бы отряд стражи, чтобы забрать неиссякаемый магический источник. Так что король наверняка пока не в курсе.

Зато в курсе тот, кто стоит за всем этим. В сговоре с ним была Милена или нет, но этот некто явно все о ней знает. И, естественно, именно он зачем-то спровоцировал вчерашнее нападение на Иммалет. Только зачем?

Одно Дарен знал точно. Больше никому он не позволит водить его за нос и тем более вмешиваться в сознание и чувства. Но сейчас вся проблема в том, что ответ перед королем придется держать еще до того, как сам узнает всю правду. И, возможно, завтра придется рискнуть и поставить на кон абсолютно все...

Но стоит ли она такого риска?! Есть же неопровержимые доказательства ее вины! И надеяться на какое-либо оправдание только потому, что она с ума его сводит, по меньшей мере нелогично и глупо!

Но какой бы в итоге ни оказалась истина, никто не должен узнать о роли Милены во всем этом. Он не отдаст ее правосудию, даже если она и вправду виновна во всем. Сначала выяснит все сам и только после этого примет решение, как именно с ней поступить.

Теперь именно он — для нее правосудие.

— Представляю, в каком бы негодовании ты была и сколько бы всего нелицеприятного мне высказала, — Дарен улыбнулся. — Но иначе никак. И для твоего же блага в том числе.

Два защелкнувшихся магических браслета на тонких запястьях Милены выглядели несуразно и даже будто бы укоряюще. Но выбора все равно не оставалось. Нужна гарантия, что ничего не случится с ней в его отсутствие. И к тому же, что и она вдруг ничего не натворит, если очнется как раз в это время.

Теперь уже Дарен постарался учесть все: браслеты были непробиваемо защищены от любого вмешательства чужой магии. И, опять же, снять мог только он. Чего делать пока уж точно не планировал.

Пока Милена без сознания, это гарантия, что он всегда сможет ее найти, если вдруг кто-то вздумает похитить. Ну а когда уже придет в себя... Там видно будет, нужны такие меры или нет. Несмотря на заверения здравого смысла и неопровержимые факты, все равно не получалось отмахнуться от надежды, что все же есть какое-то веское оправдание всему. Ну а пока он его не знает, лучше учесть все.

И слуги, и охрана в особняке — все проверенные как один люди. Из них никто не должен подвести. Ну а если некто все-таки прорвется сюда силой, установленная магическая защита комнаты никого не пропустит. А браслеты — это последняя линия обороны, уже на крайний случай.

Может, конечно, и зря столь тотально перестраховывался, но и так прошлые его просчеты неслабо аукнулись. Подобное не должно повториться. И не только подобное, но и новые неприятные сюрпризы.

Но несмотря на все принятые меры, к королю Дарен ехал с тяжелым сердцем. Перед глазами так и замерло видение: незащищенная Милена, словно бы просто спящая, свернувшаяся калачиком посреди огромной кровати... Да вообще ни на шаг отходить от нее не хотелось! И не только потому, что ждал ее пробуждения ради выяснения правды...

Все-таки манипуляции с сознанием в итоге обернулись неожиданными последствиями. Когда все блоки разом спали, собственные чувства и эмоции воспринялись настолько незамутненно... Все, больше не искал каких-либо объяснений своему отношению к Милене. И даже не лелеял прежнюю уверенность, будто это наваждение скоро пройдет. Нет. Не пройдет. Чувство к Милене стало частью его души. настолько неотъемлемой частью, что он на многое готов пойти, чтобы добиться взаимности...

Пусть раньше не сомневался, что Фелина к нему тоже равнодушна, но учитывая, что она же оказалась Миленой, вся истинность ее отношения ставилась под вопрос. Не хотелось верить, что в том же Вайенс-холле в ту ночь она так доверчиво к нему прижималась исключительно ради притворства. Во многое не хотелось верить... Но Дарен прекрасно отдавал себе отчет, что реальность слишком часто оказывается куда хуже, чем ожидаешь. И потому нужно быть готовым ко всему.

Во дворце его сразу проводили в один из кабинетов короля. Хотя под стражу не взяли — уже хороший знак.

Его Величество выглядел сонным и рассеянным. Перебирал бумаги на своем столе с таким озадаченным видом, будто вообще не понимал, что они тут делают.

— А, Дарен, наконец-то!

— Ваше Величество, — Дарен кивнул в знак почтения.

— Проходи, присаживайся, — король Шиан указал на кресло напротив стола. — Рад видеть тебя в добром здравии. А то после печальных событий в Иммалете даже толком не знали, что с тобой. Тем более мне доложили, что через общий портал ты не проходил. К слову, когда нас первым делом в Ситхейм возвращали, Каллейна настаивала, что тебя нужно дожидаться.

— Благодарю за беспокойство, — Дарен опустился в кресло. Не стал уточнять, что состояние и физическое, и магическое оставляет желать лучшего. Привык никогда не показывать слабость. — Иммалет я покинул через отдельный портал, только и всего. Но, как я понимаю, вы пожелали меня видеть вовсе не затем, чтобы узнать, как именно я спасся.

— Ну почему же, и за этим тоже, — король улыбнулся, но тут же уже без улыбки продолжил: — На самом деле я весьма обеспокоен произошедшим в Иммалете. До сих пор неясно, почему сущности решили напасть прямо сейчас. Понятно, что Иммалет изначально был спорной территорией, но столько лет царил мир, и тут вдруг такое... Но даже не внезапная активность магических тварей меня беспокоит... — он перегнулся через стол и добавил совсем тихо, будто бы даже по секрету: — Та магия, понимаешь? Один из моих придворных магов умудрился немного ее захватить как образец. Архимаги уже изучили и все в один голос твердят, что опознали. Даже на всякий случай сравнили с образцом, много лет хранящимся в гильдии. Это магия Амлана Тиерского. Сомнений нет.

— Но он ведь мертв, — невозмутимо парировал Дарен, стараясь не выдать внутреннее напряжение.

— Само собой, мертв! — король на эмоциях встал с кресла и теперь vychаживал по кабинету. — Но магия неиссякаемого источника уникальна, ее ни с какой другой не спутать. Так что тут вариант только один — объявился потомок Амлана! Как этому неведомому магу удавалось скрывать свою силу, учитывая, что все отслеживающие артефакты по-прежнему работают на пределе — пока вопрос без ответа. Но факт в том, что такой маг точно есть! И какие бы он цели ни преследовал, тут исход один.

— Заполучить в свое распоряжение? — в голосе Дарена просквозили стальные нотки.

— Естественно, — король даже руки потер. — Ты же сам должен прекрасно понимать, какие это перспективы! И кому еще, кроме тебя, моего непосредственного преемника, я могу это доверить? Это же идеально решает множество проблем! В том числе и то, что многие негативно настроены против того, чтобы именно ты был будущим королем. А тут, смотри, как все удачно складывается. Именно ты отыщешь безграничный источник, и сразу станешь чуть ли не героем в глазах многих! Естественно, для этого придется устроить показательную раздачу магии всем желающим, демонстрируя милосердие и щедрость будущего правителя.

— Ваше Величество, — Дарен все же сохранял внешнюю невозмутимость, сдерживая подступающую ярость, — а вам не кажется, что выкачивание из кого-либо магии — это не очень-то похоже на милосердие?

— Магические источники на то и существуют, — фыркнул король Шиан. — Между прочим то, что этот маг смеет скрываться, уже противозаконно! Он не вправе присваивать себе такую силу! И пусть в свое время мы все-таки упустили Амлана, но его преемника точно не упустим! Само собой, Дарен, тебе будут предоставлены все необходимые ресурсы для поисков. И все королевские маги в твоём полном распоряжении. Я очень надеюсь, что еще до конца сезона источник будет найден. Чудесный же подарок на вашу с Каллейной свадьбу, согласись? Конечно, к сожалению, придется пока перенести помолвку, все-таки в Иммалете многие пострадали, и хотя бы с неделю лучше никаких торжеств не устраивать. Ну ничего, до конца сезона время есть, еще навестаем! Так что знай, Дарен, я на тебя рассчитываю, — подходя ближе, король похлопал его по плечу. — И я уверен, мой преемник меня не подведет.

У ждущего на подъездной аллее экипажа уже караулил Иттан.

— Давно здесь? — Дарен по-прежнему сохранял внешнее спокойствие. Хотя даже вчерашняя кровожадность брата не шла ни в какое сравнение с тем, что сейчас творилось у самого на душе.

— Да нет, минут пятнадцать от силы. Как все прошло? — тот избегал встречи взглядом.

— Нормально. Тебя подвезти или ты на своем прибыл?

— Нет, я нанимал экипаж, — и Иттан все-таки не выдержал: — Дарен, не надо так. Я — твой брат, в конце концов, не надо со мной, как со всеми. Такой взгляд, такой тон... Да, признаю, я вчера повел себя отвратительно. Но, поверь, я не со зла, — только сейчас рискнул встретиться взглядом. — Просто всегда намного проще найти виноватого на стороне, чем признать, что в самом себе дело. Я не знаю почему, но что-то с моей магией... Я думал, что смогу, не сомневался даже... А в итоге не смог защитить Свеяну... И...

— Не нужно, я понимаю, — мягко перебил Дарен, опустив брату руку на плечо. И без долгих оправданий знал, что именно творилось у Иттана на душе.

— Спасибо, — ему явно было очень неловко, потому поспешил сменить тему: — Я тебя искал не только ради того, чтобы спросить, как прошел разговор с королем. Еще кое-что произошло.

— Что же? — Дарен вмиг напрягся. Тут же магически проверил браслеты. Но нет, с Миленой точно ничего не случилось. Да на браслетах он задал такую чувствительность, что он узнает, даже если просто легкий сквозняк по спальне подует! Не говоря уже о чем-то большем.

— Айтор очнулся! — улыбнулся Иттан. — Как мне сообщили, угроза для жизни миновала, он примерно с час назад пришел в себя. Думаю, вдвоем мы с тобой вполне сможем убедить господина Надирса, чтобы нас пропустили.

— То есть традиционно: один целителя связывает, другой запихивает в шкаф? — с усмешкой уточнил Дарен.

Брат засмеялся.

— Ладно тебе, всего раз так делали, и я, между прочим, потом признавал, что идея глупая. Да и сколько лет назад это было! Ну так что? Едем прямиком к Айтору?

Дарен на миг заколебался. Уж очень хотелось поскорее к Милене. Казалось, только личное присутствие рядом уж точно убережет ее от всего... Но разумом прекрасно понимал, что все равно через браслеты сразу узнает о любой мало-мальской опасности и тут же телепортируется при необходимости. К тому же выяснение истины еще никто не отменял. И для Айтора было припасено пара ласковых. Пусть Дарен искренне радовался, конечно, что наставнику лучше, но это не отменяло его деяний. Так что от откровенного разговора он никуда не денется.

Уже в экипаже по пути через город Иттан снова спросил:

— Ну так что с королем? А то у тебя сейчас вид такой... Даже мне не по себе с тобой в замкнутом пространстве находиться.

— Просто мне очень не нравится это чувство, — Дарен откинулся на спинку сидения, постарался расслабиться, чтобы хоть немного успокоиться.

— Это какое?

— Когда дико хочется человека по стене размазать, но при этом здравый смысл не позволяет это сделать.

— Что случилось? — Иттан резко нахмурился и сам же догадался: — Неужели речь шла о Милене?

Теперь, когда брат больше не жаждал крови, Дарен и не сомневался, что ему можно довериться.

— Да, о ней. Естественно, выплеск ее силы тогда в Иммалете только бы слепой не заметил. Как назло, придворные маги умудрились еще захватить немного магии. А уже здесь, в Ситхейме, додумались сравнить с припасенной магией Амлана. И вуаля — теперь со счастливой пеной энтузиазма у рта намерены отыскать нового обладателя неиссякаемой магии. — Увы, успокоиться не получилось... Ярость бушевала так, что хотелось прямо сейчас вернуться и спалить дворец вместе со всеми обитателями.

Иттан враз в лице изменился.

— Погоди... Так они, что, намерены найти такого мага, чтобы магию выкачивать?

— Ну уж точно не для того, чтобы за Иммалет «спасибо» сказать. Ты бы видел, король едва не порхает там от радости. И он сам, и весь совет наверняка уже ручонки потирают, и предвкушают, как заполучат безграничную силу, — Дарен неосознанно сжал руки в кулаках до боли в пальцах. — Но и это еще не все. Знаешь, какими еще планами напоследок со мной поделился король Шиан?

— Судя по твоему тону, боюсь даже спрашивать...

Дарен перевел дыхание, чтобы сказать более-менее спокойно. Но куда уж там...

— Этот мерзавец млеет от самодовольства, что придумал якобы гениальный план. Как взять, так сказать, ситуацию под контроль навсегда. Они намерены не просто отыскать такого мага и посадить под замок, но и озаботиться тем, чтобы подобных магических источников было больше.

Иттан даже головой замотал.

— Я, наверное, как-то не так тебя понял... Ты же не хочешь сказать, что...

— Да все ты так понял! — Дарен все же сорвался. — Если они ее схватят, они не только начнут ее магию отбирать, но и использовать Милену для появления новых таких магов! Чтобы воспитывать ее детей с младенчества в полном подчинении и уже их потом использовать для добычи магии. И так до бесконечности!

— Но как же так? — у Иттана это, похоже, и в мыслях не укладывалось. — Неужели до такого дойдет? Это же попросту бесчеловечно!

— Что бесчеловечно, о чем ты? — Дарен мрачно усмехнулся. — Магия решает все! И за

ее безграничное количество люди готовы на что угодно! Даже на подобное... И Шиан свято верит, что все на благо королевства.

— Но что теперь делать? — тихо спросил брат, не сводя с него обеспокоенного взгляда. — Дарен, ты же понимаешь, что не сможешь прятать Милену вечно. Рано или поздно ее магия все равно проявится. А раз уж в совете о ней уже знают, будут фанатично отслеживать даже самый крохотный выплеск.

— Даже если Милена виновата во всем, в чем мы ее подозревали; даже если она — последняя негодяйка, она все равно не заслуживает такой участи. Пока я сделал все, чтобы ее магию скрыть. Нужно ждать, когда Милена придет в себя. А до этого, как я и планировал, выяснить всю правду.

Шумно вздохнув, Иттан все же произнес:

— Дарен, а если она ни в чем не виновата? Если на самом деле вдруг найдется некое немыслимое оправдание? Вот что тогда? Ты же прекрасно знаешь, что здесь она всегда будет в опасности. Тебе не защитить ее от всего мира. Пусть ты силен, но не всемогущ... И что же тогда, Дарен? Сможешь ли ты ее отпустить? В другой мир рожденным здесь пути нет, сам понимаешь. Но хватит ли тебе сил расстаться с Миленой навсегда?

— Ты задаешь слишком сложные вопросы, Иттан, — Дарен устало потер глаза. — Мы с Миленой и вместе-то не были. И если откровенно, нет никакой гарантии, что я ее привлекаю не больше, чемдохлый даркан.

— Но я же тебя знаю, — брат улыбнулся, — ты ведь никогда не сдаешься. Но у меня даже малейших предположений нет, как ты сможешь справиться с этой ситуацией.

— Я пока и сам не знаю. И не буду знать, пока не владею всей информацией. И вот когда у меня на руках окажутся все карты, тогда я и разыграю всю партию. Одно я могу сказать точно: Милену я никому на растерзание не отдам, — снова сжал руки в кулаках, бушующая в душе ярость ни на миг не утихала. — При подтверждении худших подозрений, найду способ просто вернуть ее в другой мир. Ну а если она ни в чем не виновата, клянусь, я сделаю все, чтобы не только обезопасить ее, но и завоевать. Да, я не всемогущ. Но я готов бороться за то, что дороже мне всего на свете. И только если иных вариантов не останется, я отпущу ее. Но пока я верю, что выход обязательно найдется... Я его найду.

— Совершенно не понимаю, какие ко мне вопросы, — Айтор сидел на кушетке, опираясь спиной на подушки и смиренно сложив руки. — Что вы хотите, все-таки у меня уже возраст дает о себе знать. Совсем я немощный и дряхлый стал. Вот просто упал в Иммалете неудачно, головой ударился, потому до сих пор целители меня и не отпускают.

— Просто головой ударился? — скептически усмехнулся Дарен. — А магическое истощение от чего? Магией тоже ударился? Или она у тебя вдруг стала так же немощная и дряхлая, что сама по себе истощается?

— Похоже на то, — тот с сожалением вздохнул. — Что поделать, старость — она такая... Одни провалы в памяти чего стоят.

Дарен присел на край кушетки, неотрывно смотрел на наставника:

— Дай-ка угадаю. Ты вдобавок якобы не помнишь, как на мое сознание воздействовал.

— Ты что-то путаешь, не мог я так поступить, — Айтор невинно улыбнулся.

— Наставник, хватит тянуть время, — даже у стоящего у двери караулящего Иттана кончилось терпение. — Ты же нарочно ждешь, когда Надирс вернется и выставит нас с Дареном отсюда.

— Разве я виноват, что пока слишком слаб и потому посетителей ко мне не пускают? — тот по-прежнему изображал непогрешимость.

— То есть ничего объяснять ты не намерен, как я понимаю, — Дарен прекрасно знал, что Айтор не тот человек, у которого что-либо можно выведать против воли. Наставник и под

пытками бы не стал говорить то, что хотел бы скрыть. — Но я и так прекрасно помню все твои слова. И знаю, что в твои планы не входило возвращение ко мне воспоминаний так скоро. Но и ты должен знать, что до правды я все равно докопаюсь, с твоей помощью или без. Ты столько нам лгал. Да все время лгал! Так что можешь не беспокоиться, больше мы твой покой не нарушим. Оставайся со своими тайнами, раз они для тебя важнее.

Дарен встал и направился к двери.

— Пойдем, Иттан.

Тот сначала хотел возразить, но уже по одному взгляду все понял.

И сработало.

— Я все делал ради вашего же блага, — тихо, но непоколебимо произнес Айтор, когда Дарен уже тронул ручку двери.

И так весь день едва сдерживаемые эмоции, все же взяли верх. Дарен резко обернулся.

— Для нашего блага, говоришь? Что-то мне подсказывает, у нас с тобой разные представления о благе. Я же выяснял насчет хранителей. Пусть удалось найти лишь жалкие крохи информации, но картинка вполне вырисовывается. Ты обмолвился тогда, что тебе очень многое ведомо. И ведь особенность магии одного из родов хранителей — знание на грани предвидения. Даже если не учитывать всю эту ситуацию с Миленой, меня еще один момент интересует. Ты столько раз сокрушался и клял себя за то, что не нашел нас тогда с Иттаном в Аирдане раньше... И вдруг выясняется, что особенность твоей уникальной магии — это как раз таки знание. Вот ведь любопытное несоответствие, не находишь?

— Дарен, погоди, — Иттан нахмурился, — ты что имеешь в виду?

Айтор запροкинул голову, ничего не выражающим тоном произнес:

— Да, все так, не отрицаю. Но мне пришлось пойти на такие меры.

— Пришлось? — у Дарена на щеках заиграли желваки. — Прекрасно зная, где мы и что с нами, пришлось нарочно выжидать? И чего же ты ждал, скажи на милость?

Айтор все-таки не стал уходить от ответа.

— Было вполне предсказуемо, что, оказавшись на улице в чужом городе без средств к существованию, у вас не будет иного выбора, кроме как продавать свою магию. А в юном возрасте это чревато...определенными последствиями...

Дарен закрыл глаза, пытаясь хоть немного выровнять дыхание и успокоиться. В памяти безжалостно воскресало: как метался в горячке Иттан, и ни единой живой души, кого можно было бы попросить о помощи. Только сам, только один. Самому не умереть и сделать все, чтобы выжил брат... Продавать свою магию, едва она хоть немного восстановится, работать как каторжник, чтобы только с голоду не умереть... И держаться. Держаться только потому, что от него зависит жизнь Иттана! Потеряв мать, он не допустит потери еще и брата, последнего дорогого для него человека...

Всю жизнь был благодарен Айтору, появившемуся тогда чудесным спасителем и давшим шанс на совершенно иную судьбу. Давшему шанс стать сильным, стать безжалостным, научиться жить так, чтобы жизнь больше никогда не смогла загнать в угол; не ждать ее милостей, а самому вырывать их пусть даже с боем. Айтор всегда казался идеалом. Бесстрашный, сильный, способный добиться чего угодно и не пасующий не перед какими трудностями. И так хотелось на него равняться...

— Подождите, я, кажется, чего-то не понимаю, — Иттан переводил растерянный взгляд с брата на мрачного наставника и обратно. — Айтор, так ты что же, сразу знал, что мы оказались по милости Герхарда на улице? И нарочно чего-то выжидал?..

— Не нужно на меня так смотреть, — Айтор все же сохранял самообладание. — Да, мне пришлось так поступить. Но я вовсе не горжусь этим, и уж поверьте, это далось мне непросто. И все равно ведь за вами незаметно приглядывали. Может, только благодаря

этому, вы и остались в живых.

— А что же ты тогда появился раньше срока? — с вызовом парировал Дарен. — Что же не дождался, пока и меня не постигнет та же участь?

Хотелось услышать, что просто не выдержал, не смог так больше поступать... Но Айтор ответил иначе:

— Потому что понял: дальше ждать бессмысленно, с тобой этого не случится. Просто ты сильнее. Хотя вы с Иттаном и унаследовали магию вашего отца в равной степени, но почему-то ты оказался крепче брата. Тебя никак нельзя было сломить до такой степени, чтобы дошло до магического выгорания, — и все же не выдержал: — Да поймите вы, я не мог поступить иначе! Пусть я знал о каждом моменте вашей жизни, знал, насколько вам тяжело, и меня самого это просто убивало, но иначе никак! Вы оба должны были магически выгореть! Я бы и так научил вас прекрасно жить без магии, и все бы сложилось просто прекрасно! Поймите же вы... Я просто хотел вас уберечь...

Иттан опустился в кресло, схватился руками за голову. Глухо прошептал:

— Дарен, так ты знал, что со мной?.. Еще с тех пор знал и ничего мне не сказал?

— Это ничего бы не изменило, поверь. Ты бы только сильнее терзался.

Брат невесело усмехнулся.

— А вы вправду с Айтором очень похожи. Один ради какого-то сомнительного блага довел меня, как выясняется, до магического выгорания. А второй столько лет умалчивал о случившемся.

— Иттан, а толку бы ты знал? — терпеливо возразил Дарен. — Ты бы все время чувствовал себя неполноценным. А так просто интуитивно все меньше пользовался магией и все.

— Да из-за этого чуть Свеяна не погибла! — Иттан вскочил, сжав руки в кулаках. — Из-за того, что я был уверен в своей магии, в своей способности защитить любимую! Если бы кто-то из вас удосужился раньше сказать мне правду, я бы не был таким самонадеянным идиотом и реально оценивал бы свои силы! А теперь... — его будто бы враз все силы покинули. Он перевел тяжелый взгляд с наставника на брата. — Сделайте одолжение, не вмешивайтесь в мою жизнь. Ни один, ни другой.

Он вышел из комнаты. Дарен тихо выругался сквозь зубы.

— Ты же знаешь Иттана, — Айтор чуть дрожащей рукой взял со столика склянку с зельем, сделал пару глотков. — Он остынет, взглянет на все это без эмоций, просто дай ему время. В конце концов, ты перед ним точно ни в чем не виноват. Вся вина только на мне.

— Не похоже, что ты хоть сколько-нибудь раскаиваешься, — раздраженно возразил Дарен.

— Я допускаю, что действовал в корне неправильно. Вместо того, чтобы пытаться уничтожить в вас эту силу, я должен был наоборот — помочь взрастить ее, предупредить вас обо всем. Возможно, так было бы лучше. Но я слишком скорбел из-за вашей матери и потому пытался сделать все, чтобы уберечь от такой одержимости вас. И к чему это привело? Ты все равно волею случая угодил в эту западню. А я в итоге только презираем.

— Слушай, мне дела нет до каких-то там предназначений, хранителей и прочего, — Дарен сделал несколько шагов по комнате, попутно на всякий случай проверяя магически через связь браслетов, как там Милена. — Единственное, что я хочу, это уберечь Милену. Мало было неведомого гада, так еще и король с советом готовят для нее ужасную участь, и я сделаю все, чтобы ее от этого уберечь. И если ты и вправду желаешь нам только добра, обязательно в этом поможешь. Айтор, расскажи мне все, что знаешь. Хватит уже лжи, хотя бы сейчас будь честен.

Немного помолчав, словно сомневаясь, Айтор все же произнес:

— Милену можно вернуть в ее мир с помощью заключенной в Вайенс-холле магии рода Эмилайнс. Особенность силы рода вашей мамы как раз и была в том, чтобы при крайней необходимости отправить магический источник в другой мир, тем самым обезопасив. Но для этого нужно время. Я, как ты видишь, не в самом лучшем состоянии. Витан, насколько мне известно, пока даже в себя не пришел. Сам ты ничего не знаешь о магии хранителей, а Милена и подавно пока не в силах в одиночку открыть портал в Вайенс-холле. Мы нужны вам. Я понимаю, насколько я тебе теперь противен, но клянусь, я сделаю все, чтобы помочь с Миленой. Дай мне немного оклематься, потом поднимем на ноги Витана, и уже вместе справимся с этой задачей. Мы с ним не в силах защитить Милену, но на портал у нас хватит остатков магии.

Сложно было довериться наставнику после всего выясненного. Он столько лет лгал, так как теперь ему верить? Но с другой стороны, разве есть варианты? На одной самонадеянности далеко не уедешь.

— Хорошо, договорились. Я пока сделаю все, чтобы пустить ищеек короля по ложному следу. Но можешь сказать мне еще кое-что. Ты же наверняка знаешь.

Айтор с пониманием улыбнулся.

— Догадываюсь, что именно тебя терзает. Я не считаю, что был не прав, прилагая все усилия, чтобы ты держался от нее подальше. Но все же не хочу больше лгать. Милена ни в чем перед тобой не виновата. Совершенно ни в чем. Ее отец жив, и именно с помощью его магии все было нарочно подстроено так, чтобы очернить Милену в твоих глазах. Ты — последний полноценный хранитель, Дарен. Последний и единственный, кому по силам защитить неиссякаемый магический источник. Потому кто-то и приложил все силы, чтобы ты Милену возненавидел и, естественно, не стал бы защищать.

Тяжело вздохнув, Айтор подытожил:

— Повторюсь, она ни в чем перед тобой не виновата. Насколько я успел ее узнать, она — чудесная девушка, сильная духом, отважная и сообразительная, и в другой ситуации я был бы только счастлив, стань именно она твоей избранницей. Но реальность такова, что все против вас. И я был в том числе... Слишком многие готовы чуть ли не на куски разорвать ради безграничной магии. И только ты стоишь между ними и Миленой. Ты один, Дарен.

Не виновата.... Она ни в чем не виновата...

Эти слова раз за разом звучали в мыслях. Казалось, в одно мгновение все встало с ног на голову, одновременно все упрощая, но при этом и усложняя. Не слишком-то приятно было признавать даже не свою неправоту, а то, что теперь отпустить Милену будет еще тяжелее. Ведь как отказаться от той, которая до безумия нужна?

Да только нужен ли он ей? Конечно, не сомневался, что сможет добиться ответных чувств, но не сделает ли этим только хуже? Если все равно в итоге придется расстаться ради спасения Милены, то не стоит разбивать ей сердце этим расставанием. Куда лучше для нее самой ничего к нему не чувствовать. И признавать это было крайне неприятно...

Вернувшись домой, Дарен первым делом поднялся к Милене. Ничего не изменилось, она по-прежнему не приходила в себя, окутанная своей магией. Даже почти не дышала, жизнь все так же едва теплилась.

Ничего, это просто вопрос времени. Через несколько дней она полностью восстановится и придет в себя. И до этого момента нужно окончательно решить, как быть дальше. Сразу держать дистанцию, делая все, чтобы как можно скорее вернуть Милену в ее мир? Или же рискнуть всем и ее безопасностью в том числе? Казалось бы, выбор тут очевиден.

Стейнар заявился ближе к вечеру. Дарен его уже не ждал, счел, что раз тот не пришел сразу же, значит отказался от Милены. Но, как выяснилось, он был попросту ранен в Иммалете, потому и не давал о себе знать до сих пор.

— Она у тебя, ведь так? — Стейнар переступил порог гостиной, когда лакей по разрешению Дарена проводил сюда незваного визитера.

— Кто она? — расслабленно сидя в кресле, Дарен весьма цепко наблюдал за ним. Возникший сегодня в голове план нужно было заранее проверить, чтобы в итоге не совершить большой ошибки.

— Не делай вид, будто не понимаешь, о ком я, — Стейнар прошелся по гостиной. Казалось, едва сдерживается, чтобы не пуститься на поиски по всему дому. — Так где Милена?

— А почему, собственно, я должен тебе отвечать?

— Да потому что я волнуюсь за нее! — тот повысил голос. — Я понятия не имею, где она, что с ней! Жива ли она вообще после всего случившегося!

— Жива, — Дарен не стал утаивать. — И, да, она здесь, но здесь и останется.

— Что ты задумал? — Стейнар не сводил с него взгляда.

— То же, что и ты, как я вижу. Спасти ее. Только у меня есть для этого все необходимое, а у тебя нет. И если ты и вправду желаешь Милене только добра, ты по-прежнему все сохранишь в тайне. А заодно и расскажешь то, что сам знаешь.

— Почему я должен тебе верить? — он скрестил руки на груди.

— Потому что у тебя нет других вариантов. А еще потому, что я не причиню ей вреда. Так что выбор за тобой. Либо ты помогаешь мне спасти Милену. Либо... — Дарен демонстративно задумался. — Либо в целях ее же безопасности мне придется зачистить тебе память, и ты даже не вспомнишь, что такая девушка когда-либо существовала.

— А ты — мастер уговаривать, — Стейнар мрачно усмехнулся, но с искренним беспокойством тут же добавил: — Так что с Миленой? И как я могу ей помочь?

На следующий день утром, как раз перед отъездом, Дарен зашел в комнату к Милене. И пусть пока ничего не менялось, присел на край кровати, взял девушку за руку. Нежно поглаживая ее пальцы, с улыбкой тихо произнес:

— Прости, опять ненадолго тебя покину. Буквально на пару часов, не больше. Осталась одна мелочь, которую крайне желательно уладить еще до того, как ты придешь в себя. Но тебе беспокоиться не о чем, ты здесь в полной безопасности. Бояться нечего.

Сразу невольно вспомнились вчерашние слова Стейнара: «Она ведь боится тебя, именно тебя, неужели ты не понимаешь? Именно от тебя она сбежала, от тебя пряталась. Все это время пряталась, каждый миг опасаясь, что ты ее отыщешь. И ты считаешь, что сможешь заслужить ее доверие, ее прощение? Seriously? Strongly сомневаюсь».

И тем неприятнее были эти слова, что Дарен и сам прекрасно осознавал — Стейнар не лжет. Да и его рассказ многое прояснил. И про побег из обители артефакторов, и участие Милены в сезоне в том числе. И даже непонятная роль во всем этом Лиамы, в свете чего его смерть казалась не только нелепой, но и странной. Ведь такое впечатление, что тот нагородил целую многоходовку и ...просто взял и умер? При всем понимании, что от смерти в свой час никто не спрячется, все равно вся эта ситуация выглядела, как минимум, странной...

Ну а пока Дарена ждал еще один визит во дворец. И на этот раз не к королю.

Каллейна лучилась счастливейшей улыбкой, сидя напротив в кресле. Она только недавно пришла в гостиную, явно старательно прихорашивалась. И пока все складывалось вполне удачно.

— Чай, наверное, успел остыть, пока вы меня ждали.

— Ничего страшного, как раз такой вполне устроит. Позвольте за вами поухаживать, — Дарен с улыбкой протянул ей чашку.

Взяв, принцесса тут же сказала:

— Лорд Дарен, нам ведь необходимо назначить новую дату помолвки. Эта трагедия в

Иммалете совершенно некстати, все планы сорвала, — она недовольно поморщилась.

Ну да, а то, что там множество людей пострадало, — это мелочи.

— Назначим, само собой, — невозмутимо ответил Дарен. — Полагаю, и свадьба наследной принцессы тоже должна быть одной из первых в финале сезона.

— Всенепременно, — с жаром подхватила эту идею Каллейна. — Это будет просто грандиозное событие!

— Не сомневаюсь, — Дарен чуть приподнял чашку с чаем. — За счастливый финал сезона. Как водится, до дна.

— За счастливый финал, — чарующе улыбнулась принцесса и сделала несколько глотков чая.

На миг замерев, она закашлялась, выронила чашку и даже схватилась за горло.

— Что...что это было?

— Что в вашей чашке? — невозмутимо уточнил Дарен. — Да так, ничего особенного. Всего лишь приворотное зелье. Наисвежайшее, его только вчера вечером приготовили. И вы его только что выпили.

— Но я ведь и так вас люблю! — она снова закашлялась.

— А кто сказал, что зелье нацелено на меня? Простите, Ваше Высочество, но меня совершенно не привлекают девушки готовые убивать неугодных и идти по головам. Но в то же время я прекрасно понимаю, что дорвись вы в итоге до власти при слабом муже, все королевство немало хлебнет горя. И потому врожденное благородство не оставило мне других вариантов. Так что я вас от всей души поздравляю.

— С чем поздравляете?! — она хотела возмутиться, но новый приступ кашля оборвал слова. От слабости принцессы даже толком пошевелиться не могла, зелье все больше вступало в свою силу.

— С тем, что сегодня госпожа Судьба оказалась занята, и мне пришлось исполнять ее обязанности, — Дарен как ни в чем ни бывало улыбался. — Самому выбрать для вас будущего супруга. Хотя нет, не так... Выбрать для королевства будущего короля. Того, пылкими чувствами к которому вы вот-вот вспыхнете. Что-что вы хотите спросить? Мучает ли меня совесть? Поверьте, весьма. Мне искренне жаль вашего будущего мужа. Хотя сам не могу понять, как он, с его паталогической правильностью дожил до сих пор... Но лучшей кандидатуры не найти. Ему хватит воли и вас держать в узде, и при этом его идеалы достаточно светлы и принципы непоколебимы, чтобы стать хорошим правителем. Правда, он о ждущем его счастье пока не знает, но уж вы-то с вашей целеустремленностью не упустите любовь всей своей жизни.

Дарен встал, направился к двери. Принцесса уже понемногу приходила в себя. Даже разговор не вспомнит — это факт. И при первой же встрече со Стейнаром влияние зелья проявит себя. Пусть это нечестно по отношению к самому Стейнару, но Каллейна тоже в числе угроз для Милены. А теперь принцесса влюбится в другого, а дальше уже — как у них сложится. Насильно жениться все равно никто не заставит.

Главное, что одной опасностью для Милены меньше. Вот только остается еще одна, самая основная. Но что-то подсказывало, что неведомый враг все просчитал настолько, что добраться до него не получится, пока он сам не раскроет себя. Да только когда бы это ни случилось, Дарен будет к такому раскладу готов. И не потому, что у него есть какая-то там непонятная магия хранителя. А потому, что ему есть кого защищать.

И ради этого он пойдет на все.

Глава тринадцатая

Милена

Казалось, я закрывала глаза лишь на мгновение, но за это мгновение сотни кошмаров успели пронестись перед внутренним взором. Они засасывали меня как в болото, и возвращение в реальность было сродни глотку свежего воздуха. Хотелось с облегчением выдохнуть: «Наконец-то свобода!». Да только свобода ли? И где гарантия, что реальность не окажется хуже кошмаров?

Магию Дарена я ощутила еще до того, как увидела браслеты на своих руках. Так что не пришлось гадать, кто именно меня ими осчастливил. Нет, ну а почему не сразу наручниками к батарее? Только потому, что в этом мире нет батарей? Вообще удивительно, как это Дарен на цепь меня не посадил, раз, очевидно, раскусил, кто я. И еще удивительнее, что я до сих пор жива, учитывая, как он жаждал меня уничтожить.

Я попыталась встать с кровати, но голова тут же закружилась. Такое впечатление, будто организм отвык от нормального состояния и сейчас чуть ли не заново учится дышать. И ведь я была в том самом платье, которое надевала в день нападения на Иммалет. Радовало, конечно, что никто внаглую меня не переодевал, но все равно вставал вопрос о прошедшем времени. С одной стороны, будто бы вот только несколько мгновений назад я отключилась после магического всплеска. Но с другой, мое восприятие реальности вполне могло сейчас прихрамывать.

Судя по темноте в спальне, царила глубокая ночь. Вот только мерцающая магическая решетка на окне прекрасно просматривалась. Это, чтобы я не сбежала? Небось, на двери защита не хуже? В любом случае надо как-то собраться с силами и проверить возможность побега. От Дарена уж точно ничего хорошего ждать не приходится.

Послышались шаги в коридоре, дверь открылась. И одновременно с этим в спальне сами собой зажглись несколько свечей в подсвечниках. Но я и без света заранее знала, кто это. Мой тюремщик и, весьма вероятно, по совместительству сразу и палач. Хотя, может, в планы Дарена моя смерть все же не входит, а вот выкачивание магии очень даже.

Похоже, он и сам до этого спал. Чуть взлохмаченный ото сна, в одних брюках, он выглядел вовсе не устрашающе, а даже наоборот. Я тут же на несколько мгновений глаза закрыла, мысленно себя коря, что нечего любоваться тем, у кого оказалась в плену. И то, что он такой широкоплечий мужественный красавец ничуть не отменяет самого факта смертельной опасности.

Но пока Дарен никаких злодейских планов проявлять не спешил. Окинул меня внимательным взглядом. Мне даже на миг почудилось, что с облегчением, будто уж очень он ждал моего пробуждения. И...волновался? Нет-нет, это уж точно бред. А вот то, что браслеты через магическую связь сразу его предупредили, едва я пришла в себя, необходимо учитывать. Я теперь, получается, и шага ступить без ведома Дарена не смогу.

— Как себя чувствуешь? — он не приближался. Словно нарочно держал дистанцию.

— Более-менее, — настороженно ответила я, не вдаваясь в подробности, что от слабости голова кругом. — Где мы?

— Это мой дом в Ситхейме. Здесь безопасно, не беспокойся.

— Безопасно? — не удержалась я.

Дарен явно прекрасно понял мой намек, но ответил вполне спокойно:

— Согласись, если бы я хотел с тобой что-то сделать, то мог это сделать, пока ты была без сознания. Но, как видишь, ты вполне жива и невредима.

Так, я что-то не совсем понимаю... Он же раньше готов был на месте меня убить! С чего вдруг такой пацифизм? Или я просто чего-то не в курсе?

— Что тебе от меня нужно? — я не сводила с него настороженного взгляда.

— Для начала, чтобы ты не смотрела на меня как на кровожадного монстра. Да, я знаю, кто ты. И про твой сговор с Витаном и Айтором тоже знаю. Вдобавок Стейнар рассказал мне все. Теперь я в курсе, что во многом ошибался. И уж поверь, я — уж точно не тот, кого тебе стоит опасаться.

Ну все. Теперь я окончательно запуталась. И вроде бы Дарен был расположен не агрессивно, но в то же время эта его нейтральность казалась искусственной. Словно он сам себя заставляет быть таким отстраненным. Но смысл? Или это просто моя влюбленная дурасть недовольна его холодностью? Но как раз таки чувства к Дарену — последнее, о чем стоит сейчас думать!

А он, между тем, присел в кресло напротив кровати, все так же без эмоций продолжал:

— Без сознания ты была неделю. За это время многое изменилось. Айтор пришел в себя, Витан пока нет, но тоже идет на поправку. Король объявил на неиссякаемого мага охоту, но мне удалось пустить их по ложному следу. Так что для всех ты по-прежнему Фелина. И еще, одно небольшое дополнение. Ты — моя невеста.

Мне на миг показалось, что я ослышалась. И про неделю-то в голове не укладывалось, а тут еще и такое!

— Невеста? — скептически уточнила я.

— Я не оговорился, — терпеливо подтвердил Дарен. — Именно так и не иначе. Из-за метки сезона ты все равно не сможешь покинуть наш мир, пока не пройдешь свадебную церемонию. А учитывая, что я косвенно виноват в твоей испорченной репутации, я же должен и исправить сложившуюся ситуацию.

— Насколько я помню, раньше ты как-то не рвался, — я скрестила руки на груди.

Дарен перевел дыхание, будто едва сдержался от какого-то опрометчивого признания. Произнес все с тем же ненормальным спокойствием:

— Как бы ни было раньше, сейчас совсем другие обстоятельства. Нравится тебе это или нет, но теперь я — единственный, кто может тебе помочь. Что я и сделаю. От тебя требуется только играть по моим правилам, и тогда итог вполне устроит нас обоих.

Ну все, узнаю прежнего Дарена...

— А тебе-то какая выгодна мне помогать? — тут же спросила я. — Извини, но что-то раньше я не припомню за тобой таких приступов внезапного благородства.

— Моя выгода весьма проста, — вопреки ожиданиям Дарен не стал уходить от ответа. — Я не хочу жениться, меня устраивает холостяцкая жизнь. Но из-за злосчастных меток богов выбора теперь нет. И вступить в брак с тобой — идеальный вариант. После ты вернешься в свой мир, из-за этого в нашем будешь считаться погибшей, а я, соответственно, вдовцом. Все ровно так, как я тебе и предлагал когда-то.

Он вдруг встал и направился к двери. Мне так и хотелось воскликнуть: «И все?! Да мы только начали разговор!». Но Дарен меня опередил:

— Ты сейчас слишком слаба, вот-вот уснешь. Так что продолжим уже утром. Надеюсь, завтра твое самочувствие будет удовлетворительным, ведь нам предстоит одно важное дело.

— Это какое?

— Несмотря на случившееся в Иммалете, сезон обязан продолжаться. И завтра в королевском дворце бал. Мы не должны его пропустить.

— Вот уж не думала, что ты — такой ярый поклонник балов, — и снова я не смогла промолчать. Все-таки задевало, что Дарен распоряжается направо и налево, не спрашивая моего мнения. Впрочем, как и всегда. Хоть что-то в этом мире стабильно.

Но даже сейчас Дарен не стал раздражаться. Такое впечатление, будто он воздвиг между нами нерушимую стену, через которую не пробьются никакие эмоции. Опасается

гнев не удержать или дело в чем-то ином?..

— Милена, посуди сама, — все с тем же безграничным терпением ответил он. — Твоя репутация испорчена. О тебе неделю ничего неизвестно. А учитывая, как в высшем свете обожают обсуждать чужую жизнь, сейчас сплетни ходят такие, что сочиняющих их так и хочется отправить на прием к душевным целителям. И если ты не появишься на завтрашнем балу, то только подтвердишь все бредовые слухи из разряда «она сбежала с конюхами».

— Да мне вообще дела нет, кто и что обо мне говорит, — в отличии от Дарена я так тотально эмоции контролировать не могла.

Но он на мое раздражение отреагировал все так же спокойно:

— Тебе дела, может, и нет, а лично я не хочу, чтобы мою невесту поливали грязью. Завтра утром придет целитель, оценит твое состояние. И если даст добро, вечером отправимся с тобой во дворец.

— Вот ты хоть бы раз ради приличия мое мнение спросил! — мое терпение кончилось. — Ты просто ставишь перед фактом, как будто тебе глубоко плевать, что я обо всем этом думаю!

— Да, — запросто ответил он.

— Что «да»? — не поняла я.

— Ты права. Мне глубоко плевать. Но тебе-то какая разница? Я — твой единственный шанс выбраться из нашего мира живой и невредимой. И то, что до этого придется играть по моим правилам, — уж извини, просто так блага с неба не сыплются. Так что очень советую отставить эмоции в сторону и здраво оценить ситуацию. Я нужен тебе, Милена. И уж точно куда больше, чем ты нужна мне.

Дарен подошел ко входной двери и, уже коснувшись ручки, напоследок невозмутимо произнес:

— Завтра обсудим детали нашего взаимовыгодного соглашения. Ты хоть и вот-вот уснешь, но уж с утра у тебя точно будет время все обдумать, чтобы дать мне адекватный ответ. Встретимся за завтраком.

Больше ничего не говоря, он вышел. Я не слышала, чтобы щелкнул дверной засов. Может, даже дверь осталась не заперта. Но толку? Попробуйся я сбежать, Дарен все равно вмиг отследит меня по браслетам.

Я откинулась на подушки, закрыла глаза. Сон и правду одолевал. И теперь уже нормальный здоровый сон, а не прежнее забытие. Так и хотелось сказать себе, что утро вечера мудренее. Но уже сейчас мне не давало покоя ощущение, что Дарен не искренен. Пусть он, похоже, и вправду не желает мне зла, но в то же время словно и сам играет некую роль. Прямо таки воплощенное отчуждение и исключительно деловой подход. Но зачем ему какое-либо притворство?..

Увы, но и этот вопрос лишь добавился в копилку таких же пока без ответов.

Дарен

Милена сидела в кресле с таким смиренным видом, словно ее подменили. Просто само воплощение кротости. Внимательно слушала господина Надирса, будто бы нарочно не обращая внимания на Дарена.

— Что ж, юная леди, все весьма неплохо, — пожилой целитель отпустил ее руку. — Физические силы восстановились, магические пока немного отстают, но это лишь вопрос времени. В целом могу сказать, что вам крупно повезло. Это даже настоящее чудо, ведь после подобного выжить почти невозможно. Но, конечно, необходимо побережись. В ближайшие пару недель магию не используйте, побольше отдыхайте и не нервничайте. И с неделю еще принимайте восстанавливающее зелье. Я сегодня приготовлю и пришлю сюда.

— Благодарю за помощь, — Милена вежливо улыбнулась.

— Это мой долг, — кивнул господин Надирс, перевел взгляд на Дарена: — Можно вас на пару слов, лорд Дарен?

— Да, конечно. Милена, ступай пока в обеденный зал, там уже подали завтрак.

Она взглянула на него весьма красноречиво. Так и читалось во взгляде колючее «А мне откуда знать, где тут обеденный зал?». Но вслух она ничего не сказала, вышла из комнаты.

Едва за Миленой закрылась дверь, Дарен тут же обеспокоенно спросил у целителя:

— Что-то не так? Вы о чем-то умолчали, чтобы ее не пугать, верно?

— Не то, чтобы не так, просто хотел вас отдельно предупредить, — господин Надирс вздохнул. — Не буду ходить вокруг да около, но состояние этой девушки на грани. Я говорю о магии. Похоже, она и так была пока недостаточно развита, не оформившаяся, и вдобавок такой вот выплеск... Пусть угроза вроде как миновала, но не могла пройти без последствий. На данный момент ситуация такова, что магическое равновесие в юной леди нарушено. Если она в ближайшее время снова прибегнет к магии, итог известен заранее. И, боюсь, неизбежен... Выгорание. Неумолимое и окончательное.

На миг показалось, что ослышался. Магическое выгорание? Как у Иттана? Но разве может выгореть неиссякаемая магия? А если может, то... То не станет ли именно это решением всех проблем?! Ведь если Милена лишится своей силы, то уже не будет мишенью для жаждущих безграничной магии. И вполне сможет остаться в этом мире! Остаться с ним...

Но захочет ли? И вопрос не только в этом. Магическое выгорание и у обычных-то магов малоизучено. Тот же Иттан, можно сказать, отделался малой кровью: пусть слабеет, но очень медленно. А ведь зачастую люди попросту умирают и весьма скоропостижно. Да, для Милены это шанс остаться здесь. Но в то же время и непомерный риск. Непомерный и неоправданный.

— Не беспокойтесь, господин Надирс, я прослежу, чтобы подобного не случилось.

— Надеюсь, — целитель направился к двери, но напоследок все же весьма выразительно взглянул на Дарена: — А еще надеюсь, что у вас хватит благородства вспомнить о репутации бедняжки.

Ну вот, а все думал, чего не хватает в последнее время. Чужих нотаций. Учитывая, что Иттан с ним до сих пор не разговаривает, видимо, господин Надирс решил взять на себя роль «нравоучителя».

— Леди Милена — моя невеста, — пояснил Дарен. — Наша помолвка уже на днях и, естественно, в финале сезона нас ждет свадебная церемония. Так что вопрос репутации решается сам собой.

— Что ж, поздравляю, — целитель одобряюще улыбнулся. — Вот уж не думал, что доживу до того, что конкретно вы жениться соберетесь. Похоже, эта юная леди не только красавица, но и в чем-то исключительная. Буду ждать от вас приглашение на свадьбу.

— Всенепременно, — Дарен улыбнулся. — Поверьте, будете приглашены одним из первых.

Что было вполне предсказуемо: Милена его дожидаться не стала. Когда он вошел в обеденный зал, она уже заканчивала пить чай. И судя по ее весьма довольному виду, собственный аппетит Милену сейчас волновал куда больше, чем Дарен. Понятно, само собой. Пусть все процессы в ее организме и замерли на целую неделю, но голод, видимо, никуда не делся.

Дарен остановился в дверях. Все же такой контраст... Всю эту неделю, несколько раз каждый день он смотрел на Милену, такую бледную, будто бы даже мертвую. А сейчас видел вполне жизнерадостную, и даже бойкую девушку, которая умирать уж точно не

планировала. Вскользь мысленно заметил, что с размером купленной заранее для нее одежды не промахнулся — платье сидело как влитое, лишь подчеркивая природные прелести Милены.

— Как я понимаю, ты не голоден, — она резко оборвала поток его мыслей. Видимо, и вправду слишком засмотрелся. — Ну или при виде меня аппетит напрочь пропал?

— Всего лишь задумался, — Дарен прошел ко столу, сел напротив Милены.

— Не расскажешь, о чем секретничали с целителем? — как бы между прочим спросила она. — Я ведь понимаю, обо мне говорили. Он что-то умолчал, да? Со мной что-то не так?

— Еще как не так. Задаешь слишком много вопросов, — с невозмутимым видом Дарен поправил салфетку и приступил к завтраку.

Самому было неприятно так с Миленой обращаться, но прекрасно понимал, что иначе никак. Пока он держит дистанцию, она в безопасности. И дело не только в том, что нельзя ей к нему привязываться, чтобы потом самой же больно не было. Но и в том, что неведомый гад все еще на свободе. И если прознает, как Дарен на самом деле дорожит Миленой, для нее это станет смертельным приговором. Для всех посторонних их союз должен казаться лишь вынужденной мерой из-за испорченной репутации.

— Может, я и задаю слишком много вопросов, — она явно очень старалась скрыть, что его слова ее задели, говорила с деланным равнодушием. — Но ты сам намеревался обсудить деловое соглашение на взаимовыгодных условиях. Так что же, вдруг передумал? Или же догадываешься, что я не соглашусь?

— Вовсе нет. Все в силе. И уж извини, если разочарую, но вариант твоего несогласия даже не рассматривается, — Дарен снисходительно улыбнулся.

У Милены на миг даже глаза сверкнули.

— А вам не кажется, лорд Дарен, что вы слишком много на себя берете?

— Не кажется, — с самым невозмутимым видом он пожал плечами. — У тебя попросту нет иного выбора, Милена. И либо ты с этим смиришься сама. Либо же... — чуть холодно улыбнулся, выразительно глянув на нее, — мне придется помочь тебе с этим смириться.

Милена

Наверное, я никогда к этому не привыкну. То хочется кинуться к Дарену в объятия, то запустить вилкой ему между глаз. И как так один и тот же человек может вызывать столь противоречивые чувства?..

Но я старалась сдерживать все порывы, пока лишь молчала слушала, что вещал за завтраком этот Капитан Невозмутимость.

— Как я и говорил, условия нашего договора вполне просты. Для всех мы — жених и невеста. С сегодняшнего дня будем появляться вместе на всех приемах, вскоре пройдем церемонию помолвки и, естественно, в конце сезона поженимся. После свадьбы я помогу тебе вернуться в твой мир, а до этого момента, само собой, я отвечаю за твою безопасность. Как видишь, ничего сложного. Для тебя — так сплошная выгода.

— А для тебя? — я не сводила ни на миг с него взгляда в надежде, что он выдаст себя хоть какими-нибудь эмоциями. Но нет, такое впечатление, будто я не с живым человеком, а чуть ли не с калькулятором разговариваю: одни расчеты, никаких чувств.

— У меня свой повод быть заинтересованным в этом браке, — уклончиво ответил Дарен. — И, предупреждая твой возможный следующий вопрос, с принцессой Каллейной меня ничего не связывает.

Неужели я настолько предсказуемая? Как раз же насчет принцессы хотела высказаться...

— Но, согласись, я имею право знать, какие у тебя причины мне помогать, — я не собиралась отступать. Уже вошло в привычку: постоянно ждать со стороны Дарена

подвоха. Да этот до мозга костей расчетливый тип ничего просто так не делает! И лучше уж мне заранее выведать, какой ему резон на мне жениться, чтобы потом в итоге не попасть впросак.

— А какая разница? — Дарен снисходительно улыбнулся. — Милена, я не собираюсь обсуждать то, что тебя не касается. Мои причины — это мои причины. Тебе абсолютно никакого вреда от этого не будет. Если я сказал, что гарантирую безопасность, то и от себя в том числе. Потому настоятельно советую не забивать себе голову поисками двойного дна. Все, что от тебя требуется: убедительно играть роль моей невесты и при этом лишний раз меня не раздражать. Ты же не глупая девушка, должна прекрасно понимать, что наш договор тебе необходим. Так что давай постараемся, чтобы эта оставшаяся часть свадебного сезона прошла для нас вполне терпимо.

— Ну допустим, — нехотя согласилась я. — Только и у меня есть свои условия. Можешь сколько угодно отнекиваться, но очевидной очевидного, что твоя скрытая выгода явно крайне весома. Иначе ты бы уж точно не стал играть тут в благородного Дарена, готового помочь чисто по доброте душевной. И пусть я не знаю, зачем конкретно тебе нужна наша свадьба, но факт в том, что нужна. Мы с тобой тут в равных правах.

Его мои слова будто бы даже позабавили. Расслабленно откинувшись на спинку стула, он милостиво поинтересовался:

— И какие же у тебя условия?

— Одно точно такое же, как у тебя: лишний раз меня не раздражать. Это с остальными можешь изображать властелина вселенной, если тебе так уж хочется. Раз у нас с тобой сделка, то мы — партнеры, и партнеры равноправные. И чтобы до конца сезона мы не поубивали друг друга, желательно идти на уступки. Так что придется тебе со мной считаться. И еще, давай договоримся сразу, чтобы никаких поползновений с твоей стороны не было.

Дарен скептически изогнул брови. Казалось, вот-вот засмеется.

— Если под поползновениями ты подразумеваешь физическое влечение, то уж извини, ты не в моем вкусе. Попытки тебя выловить после твоего побега начисто отбили весь интерес.

Задело... Пусть вопреки всякой логике, но задело! Я, конечно, не рассчитывала на внезапные пылкие признания и прекрасно понимала, что исключительно деловые отношения идеальный вариант, но все же... Не так уж приятно слышать о равнодушии, да еще и с таким пренебрежением, из уст того, от которого невольно сердце то и дело замирает. Нет, ну почему меня не угораздило влюбиться в Стейнара? Да вообще в кого угодно, только не в этого бездушного расчетливого наглеца! Пресловутое «Сердцу не прикажешь» удручало нещадно...

Но, конечно, я постаралась не показать истинных эмоций. Все так же деловито ответила:

— Вот и отлично. Кроме того, мне необходимо увидится с лордом Витаном.

Дарен ответил не сразу, несколько секунд задумчиво барабанил пальцами по подлокотникам. Словно бы для него самого тема лорда Витана почему-то была сложной.

— С этим не так просто. Он до сих пор не пришел в себя. Господин Надирс вчера обмолвился, что лорд Витан может так и не очнуться, постепенно умереть, не приходя в сознание.

— Неужели ему никак нельзя помочь?.. — даже тошно стало. Все-таки к королевскому советнику у меня сложились исключительно теплые чувства. Да если бы не помощь лорда Витана, меня бы, может, и в живых сейчас не было!

— Господин Надирс — лучший целитель в Ситхейме. Даже, возможно, во всем королевстве. И если бы существовал хоть какой-нибудь способ изменить ситуацию, наверняка он бы им воспользовался, — у Дарена, похоже, испортилось настроение. — Так что давай остановимся на том, что я организую тебе встречу с лордом Витаном, если он придет в себя. Но никакой гарантии этого нет, не строй особых надежд.

И тут же сменил тему. Причем настолько как ни в чем ни бывало, что мигом почудилась фальшь. Неужели и для него жизнь лорда Витана имеет какое-либо значение?..

— Как я и говорил, сегодня вечером в королевском дворце бал. Раз твое самочувствие в норме, мы обязательно туда наведаемся. Браслеты на твоих запястьях такие же отслеживающие как тот, который ты хитростью заставила меня снять с тебя. Но эти уже защищены от любого вмешательства извне. Благодаря им я всегда тебя найду. Это для твоей же безопасности. Если необходимо, можно еще через них подстраховать твою магию.

— В этом нет нужды, — я покачала головой. — Я уже более-менее свою силу контролирую, так что случайных выплесков точно не будет, — чуть замедлившись, я все же добавила: — Только, Дарен... Ты уверен, что мне вообще стоит показываться кому-либо на глаза? Все-таки испорченная репутация... И если мне плевать на мнение посторонних, то ты ведь постоянно в высшем свете. Наверняка ведь ты...

Он останавливающе поднял руку, прося меня замолчать.

— Милена, не забывай себе голову такими пустяками. Поверь, я лучше, чем кто-либо, знаю цену досужим слухам. Конкретно про меня такое сочиняли, что только поедания младенцев для полной коллекции не хватало. И неужели ты считаешь, что я начну переживать из-за людских пересудов? — он улыбнулся, и впервые за это время без холодности, вполне искренне. — Да, у тебя испорчена репутация. Но ведь и испорчена именно мной. Мне не привыкать к шепоткам за спиной и следящим взглядам. Ну а если кому-нибудь хватит наглости что-то высказать прямо... Скажем так, мне есть чем ответить.

Дарен говорил так уверенно и, похоже, искренне. Но все равно мне казалось чуть ли не пыткой идти во дворец на этот злосчастный бал. Только тут без вариантов, сезон придется пройти до конца. Одно радует: до этого самого конца не так много. Вот только есть одно весомое «но»...

Если оба последних хранителя вышли из игры, то спасать моего отца теперь просто некому. Кроме меня. И я просто не могу вернуться на Землю, бросив его тут. Конечно, я реально оцениваю свои силы и понимаю, что в моем случае уж точно один в поле не воин. Но это не значит, что я сдаюсь. Обязательно что-нибудь придумаю. Должна придумать...

Дарен

Оставлять Милену совсем не хотелось. Но в то же время казалось изощренной пыткой находиться так близко и при этом изображать равнодушие. Может, конечно, просто вопрос привычки, но пока сложно было представить, как протянуть до конца сезона и не сорваться. Пусть раньше самообладание редко давало сбой, но в случае со столь сильными эмоциями будто бы действовали совсем иные законы. С Миленой все иначе...

До вечернего бала времени оставалось предостаточно. Вполне хватит, чтобы успеть сделать еще кое-что. А заодно проветриться в надежде, что мысли и эмоции придут в порядок и станет проще держать дистанцию.

Конечно, можно было прийти открыто. Солгать насчет поручения королевского совета или еще что. Но, во-первых, на время сезона совет считался почти упраздненным. А во-вторых, не имелось ни малейшего желания вести пустые светские беседы и дежурно улыбаться.

Потому в дом лорда Витана Дарен проник скрытый иллюзией невидимости.

Еще в холле отлично слышалось, как в ближайшей гостиной беседуют две дамы. Наверное, жена и младшая дочь советника. Раньше с ними познакомиться не доводилось, а сейчас и подавно не хотелось видеть. И вовсе не потому, что это семейство вроде как родного отца.

Отцом лорда Витана он даже мысленно не называл. Хотя правда и прояснилась, но пусть больше никто о ней и не узнает. Ведь толку? Точно никакого. Родной отец нужен был в детстве, а не сейчас, когда его появление ничего уже не изменит.

Нужную комнату удалось найти быстро. Все-таки любого мага отличало то, что в случае физических ран собственная магия пыталась восстановить телесное здоровье. И Дарен прекрасно ощущал этот след схожей силы. Не просто схожей, но и полностью такой же, как у него самого.

В спальне лорда царил сумрак, вяло дымились травяные свечи, затрудняя дыхание. Наверняка какие-нибудь особые лечебные от господина Надирса. Сам же лорд Витан лежал на кровати. Недвижимо, но дыхание все же угадывалось. Визуально магия не проявлялась ни малейшим мерцанием, но Дарен отчетливо чувствовал ее присутствие.

Так странно... А ведь до этого момента все равно до конца не верилось. Не укладывалось в голове, что главный королевский советник, с которым он не раз общался и куда чаще спорил, и есть тот, кто дал им с Иттаном жизнь. Причем сам даже не знает о том, что у него есть два взрослых сына.

На миг даже любопытно стало, как бы тот отреагировал на это известие. Конечно, не поверил бы. Но идентичная магия — красноречивее любых доказательств. Да только Дарен и не собирался ничего доказывать.

Прекрасно осознавая, что лорд Витан его не слышит, Дарен тихо произнес:

— Не знаю, любила ли тебя на самом деле наша мать. Но вряд ли бы она желала подобной участи отцу своих детей. Не скажу, что вдруг вспылал родственными чувствами. Скорее, наоборот, меня не слишком-то радует тот факт, что ты нашелся. Пусть я изначально и хотел найти настоящего отца, но лишь потому, что жаждал спросить у этого якобы мерзавца, как он мог так поступить. А с тебя и не спросишь. Ты и сам ничего не знаешь... Не скажу, что мне плевать на твою участь, но ты и не тот, по ком бы я стал безутешно скорбеть, уж извини за откровенность.

Чуть помолчав, добавил:

— Но тобой дорожила моя мать и ты нужен Милене — речь о двух самых дорогих для меня людях. И в память о первой и ради второй я хотя бы попытаюсь тебе помочь.

Пусть собственная магия не восстановилась до конца, но все же ее было предостаточно. Она с готовностью покидала своего владельца, чтобы слиться со слабой сейчас точно такой же. И вот теперь окутывающая бессознательного лорда Витана сила стала отчетлива видна. Яркое мерцание переливалось и жило своей собственной жизнью. Теперь у магии теоретически хватит сил восстановить слабую физическую оболочку. Но если и этого окажется недостаточно, то больше уже ничем не помочь...

Дом Дарен покидал все так же под прикрытием иллюзии невидимости. На лестнице навстречу попала юная девушка — кажется, младшая дочь лорда Витана. И ведь, получается, сводная сестра ему самому... Но даже думать об этом было странно. Никаких родственных чувств или порывов узнать поближе... Все упиралось в пресловутое «А какой смысл?».

Для того, кто привык быть одиночкой, такое как раз в норме вещей. А теперь так тем более. Айтор потерял его доверие, Иттан не желает больше брата знать, а Милену придется выпроводить в другой мир для ее же блага. То есть все равно в итоге лишится тех, кто ему дорог. Так что нечего заранее это усугублять лишними эмоциями.

Одиночество — это не так уж плохо. В нем сила и даже неуязвимость. Тебя нельзя ранить, если у тебя нет слабых мест. Нет тех, кто тебе дорог больше собственной жизни.

Он справится. Всегда справлялся.

Милена

Такое впечатление, что Дарена тяготило мое присутствие — он покинул дом чуть ли не сразу же после завтрака. Я наблюдала из окна своей комнаты, как подали экипаж, и мой новоиспеченный фиктивный жених уехал в неизвестном направлении. Нет, я, конечно, не ждала, что он будет часы напролет сидеть рядом, с умилением глядя мне прямо в глаза. Но все равно уж очень задевало его равнодушие.

Да я бы даже с яростью его куда легче смирилась, она хотя бы была логичной! Но вот

так вот...будто ему плевать... Совсем это не вязалось у меня со сложившимся образом Дарена.

Пусть я видела его разным, и плохим, и хорошим. Но безотчетно хотелось верить, что он все же испытывает ко мне хоть сколько-нибудь теплые чувства. Только, выходит, если таковые раньше и были, то исключительно ко мне-Фелине. А едва выяснилась правда, так все, сдулись.

Мое одиночество нарушила служанка. Мы с ней познакомились еще сегодня утром — вполне милая вежливая девушка. Правда, на мои осторожные расспросы насчет господина она так ничего внятного не выдала. Похоже, тут все слуги были верны ему как один.

— Госпожа, вам нужно выбрать платье для вечернего бала, — поклонившись, сказала она. — Все-таки вся одежда пошита лишь по приблизительным меркам, и вдруг в выбранном вами наряде нужно будет что-то спешно по размеру подогнать.

— Да, конечно, — я подошла к двери в гардеробную. И замерла на месте, едва коснувшись ручки. Как ледяной водой окатило...

— Госпожа, с вами все в порядке? — обеспокоенно уточнила служанка.

— Д...да, просто задумалась, — голос невольно дрогнул.

Откуда вообще взялось это внезапно накотившее дурное предчувствие? Просто случайность? Приступ паранойи? Или же... Вдруг совсем скоро случится что-то плохое?..

Глава четырнадцатая

Плохое предчувствие к вечеру не только не утихло, но еще и усилилось. Хотелось верить, что это я просто сама себя накручиваю. Все-таки привыкла в Иммалете, что всегда могу рассчитывать на того же лорда Витана в случае чего. А теперь фактически одна. Дарен хоть и обещал защиту, и не то, чтобы я ему не верила, но... Но его равнодушное отношение ко мне, как к пустому месту, как-то не очень обнадеживало. С одной стороны, казалось, что Дарен что-то скрывает за непробиваемой стеной этого равнодушия. Но с другой, может, мне просто хотелось так думать?

В общем, к тому моменту, когда пришло время отправляться в королевский дворец, я уже была как на иголках. Дарена я не видела еще с утра, да и, по словам служанки, он вернулся только недавно, с час назад. Сам он мне на глаза не показывался, так же через слуг передал, что пора выезжать.

По лестнице в холл я спускалась очень осторожно. Мало того, что корсет бального платья нещадно сдавливал, так еще и я опасалась запутаться в обилии пышных юбок. И пусть само по себе платье из темно-бордовой чуть мерцающей ткани смотрелось просто роскошно, но казалось прямо орудием пытки. Красота требует жертв — видимо, непреложный постулат для всех миров.

Дарен ждал меня внизу в холле. Сам уже в парадном темно-синем камзоле, таких же брюках и жилете. Белая рубашка разбавляла этот ансамбль. И белые же перчатки Дарен сейчас держал в правой руке с таким видом, словно вот-вот готов швырнуть их кому-нибудь в лицо, вызывая на дуэль. Он-то почему так напряжен? Или его все же напрягает, что его невеста с подпорченной репутацией? Сам он хоть и отрицал это, но нет никакой гарантии, что не солгал.

Заметив меня, Дарен замер на месте. Смотрел так, будто кто-то просто пригвоздил его взгляд ко мне. Совсем не по себе стало.

— Что-то не так? — я преодолела последние ступени. — Недостаточно достойно выгляжу?

— Ты выглядишь вполне... — казалось, у него на миг в горле запершило, — приемлемо. Поехали.

Словно бы силком отвел от меня взгляд. Первым направился к двери, которую тут же услужливо открыл дворецкий. Нет, а подать даме руку? Такое впечатление, будто Дарен вообще брезгует ко мне прикасаться. Но я постаралась не показать, как меня это корбит.

Уже опускались сумерки. Пока наш экипаж катил по улицам Ситхейма, вдоль дороги зажигались магические фонари. Не то, чтобы меня сейчас завораживало это зрелище, но смотреть в окно было проще, чем на своего ледяного спутника.

Но, как ни странно, Дарен нарушил молчание первым. Говорил как ни в чем ни бывало:

— На балу постарайся вести себя естественно. Я заранее все уладил, так что тебя сразу объявят, как мою невесту.

— А то, что раньше меня объявляли, как невесту Стейнара, не в счет? — я все-таки перевела взгляд на Дарена. — Или по правилам сезона вполне нормально менять, так сказать, партнеров?

— Нормально вплоть до самих свадеб. А со Стейнаром я уже договорился, так что он от тебя отказался.

Договорился? Даже страшно спросить, какая у бедного Стейнара теперь степень инвалидности...

Видимо, поняв по моему взгляду эту невысказанную вслух мысль, Дарен милостиво уточнил:

— Мирно договорился.

— Не думала, что ты на такое способен, — вот не смогла я промолчать.

— Хорошего же ты обо мне мнения, — Дарен усмехнулся.

— Мое мнение основывается исключительно на твоих словах и поступках. Но насколько ты бывал в это время искренен — другой вопрос. Так что, скорее всего, я совершенно тебя не знаю.

Он почему-то ответил не сразу. Смотрел на меня так странно, словно очень многое вертелось на языке, но он упорно искал повод так это не высказать. Наконец, уклончиво произнес:

— Тебе и незачем меня знать. Для исполнения нашего договора вполне достаточно того, что есть сейчас. Пока от тебя требуется не так уж и много — как я и сказал, вести себя естественно. Конкретно в твоём случае это означает искреннюю радость. Ведь мало того, что твоя репутация спасена, так еще твой жених — самый завидный холостяк Ситхейма.

Угу, который от скромности ну точно не умрет.

А Дарен деловитым тоном продолжал:

— Я в свою очередь, естественно, буду тебе подыгрывать, но в меру. Есть кое-какие обстоятельства... В общем, с моей стороны все равно это должно выглядеть как вынужденный компромисс.

— То есть ты, весь такой несчастно благородный, просто вынужден жениться на пищащей из-за этого от счастья мне? — мрачно уточнила я. — Такие вот у нас демонстративные отношения?

— Это необходимость. И для твоей же безопасности, — вполне серьезно ответил он и все же снизошел до пояснения: — Есть кое-кто, одержимый идеей лишить меня самого дорогого в жизни. Потому и необходимо создать иллюзию, что новоиспеченной невестой я не особо-то дорожу. Поверь, я ни в коем случае не хочу выставить тебя не в лучшем свете. Но этот спектакль банально ради того, чтобы тебе не попытались причинить вред. Впрочем, будем действовать по обстоятельствам.

Я многое хотела сказать, но промолчала. Толку я признаюсь, что мне плевать на мнение посторонних, но лишь бы он хорошо относился? Может, Дарен и не солгал по поводу опасности. А, может, я и вправду ему в тягость, хотя ради чего-то и нужна... Боюсь, откровенности от него мне все равно не дожждаться. Поскорее бы лорд Витан пришел в себя! А то ведь с Дарена и вправду станет принудительно выставить меня из этого мира мигом после свадьбы. И про моего отца он даже слушать не станет. Ясно ведь дал понять, что с окончанием сезона отделается от меня сразу же. Вот бы еще от чувств к нему так же отделаться...

На подъездной аллее возле королевского дворца уже было не протолкнуться. Судя по количеству экипажей — чуть ли не весь Ситхейм съехался. Ну да, это в Иммалет отправлялись лишь участники сезона и их близкие, а в самой столице знати куда больше. И сколько народу сегодня будет на меня смотреть и язвительно шептаться за моей спиной... Что поделать, если у людей нет в жизни другой радости.

Дарен все-таки подал мне руку. И к парадным дверям мы шли, как и полагается, держась за руки. И пусть что он был в перчатках, что я, но все равно я через ткань чувствовала его тепло, и становилось гораздо спокойнее.

Но ненадолго. Ровно до того момента, когда уже у самых дверей я почувствовала пристальный взгляд. Тут же по инерции обернулась, но успела заметить лишь мелькнувший силуэт возле колонн. Может, просто кто-то любопытствующий и ничего зловещего в этом нет? В любом случае Дарен рядом, обещал защитить, если что. Вот только учитывая, что некий Аргун вроде как считывает его мысли, то и все действия будет знать наперед. Кругом засада...

— Волнуешься? — спросил Дарен будто бы просто из вежливости, пока мы шли по коридору к бальному залу.

— Немного, — я не стала уточнять про легкий приступ паники.

— Не стоит. Со мной тебе ничего не грозит.

Перед нами распахнулись высокие золоченные двери. И церемониймейстер громогласно объявил:

— Лорд Дарен из рода Вайен и его невеста леди Фелина из рода Лаерс!

— Ты считаешь это забавным? — хмуро уточнила я, когда мы кружились в танце.

— Скажем так, это мой новый рекорд, — Дарен невозмутимо улыбался.

— Рекорд по количеству людей, у которых при виде тебя сводит челюсть?

Он тихо засмеялся.

— Вроде того. Но согласись, это и вправду смешно. Большинство настолько жалки и мелочны, что им только и остается сверлить нас взглядами и злобно перешептываться. А знаешь почему?

— Потому что у них нет своей жизни?

— А еще потому, что чужое счастье всегда раздражает. Ведь что наверняка они ожидали сегодня увидеть? Если не рассматривать самое логичное «Эти двое вообще не появятся», остается вполне очевидное: «Оба будут сгорать от стыда, не решаться смотреть людям в глаза и стараться быть как можно незаметнее».

— Но вместо этого танцуем посреди зала, и ты вдобавок самодовольно улыбаешься, — усмехнулась я. — Нет, Дарен, я никак тебя не пойму. То ты мне втолковываешь, что мы должны соответствовать ожиданиям толпы. То тебя веселит, что эти их ожидания не оправдались.

— Тут все просто. За мной закрепились слава совершенно безответственного хама, и я как раз так себя и веду: наплевательски на чужое мнение. А вот мрачная понурая ты вполне подходишь на роль несчастной невесты. Все по плану, все идеально, — Дарен хоть и улыбался, но взгляд оставался странным. Может, мне казалось, но в его глазах то и дело отражалась внутренняя борьба. Да и сам он был напряжен. Казалось бы, просто танец, причем из тех, где партнеры только лишь держаться за руки, без объятий. Но то ли Дарену даже за руку меня взять было неприятно, то ли не знаю что. И оттого это сильнее расстраивало, что мне-то его прикосновения были безумно приятны. Не то, чтобы я мечтала о взаимности, понимала ведь, что это невозможно. Но все равно не могла равнодушно воспринимать такое его отчуждение.

— Надеюсь, мы все же здесь ненадолго? — тихо уточнила я.

— Тебе настолько неприятно всеобщее внимание?

Мне неприятно, что ты рядом, и в тоже время словно пропасть между нами. Легче тебя вообще не видеть. Вдруг так непрошенные чувства быстрее пройдут.

— Просто я не очень люблю все эти людные сборища, — уклончиво ответила я. — Да и моей роли «сгорающей от стыда» вполне соответствует желание как можно скорее скрыться от множества неприятных взглядов. И толку здесь оставаться? Я, кроме тебя, даже пообщаться ни с кем не могу.

Я видела среди гостей и Ларетту, и Стейнара. И если Ларетта упорно делала вид, будто знает меня не знает. То ее брат незаметно кивнул мне в знак приветствия, но все же не подошел и словом перемолвиться. Правда, Дарен мне пояснил, что они именно так и условились — я не должна ни с кем общаться для поддержания нужного образа изгоя.

Между тем, танец уже закончился. Музыканты принялись играть новую мелодию.

— А теперь мы уже можем уйти? — лично мне не терпелось покинуть дворец.

Дарен ничего мне не ответил. Просто замер на месте. Да все вокруг замерло, будто само время остановилось! Ни звука, ни движения... Лишь собственная магия взволновалась так, что я едва сдержала ее. Что ж такое-то?..

На контрасте с воцарившейся тишиной звук шагов показался оглушительным. Я тут же обернулась. Ком встал в горле... А Лиам как ни в чем ни бывало шел по залу, по пути даже взял бокал вина с подноса застывшего лакея.

— Милена, какая встреча! — демонстративно изумился, слащаво улыбаясь. — Вот уж не ожидал, что Дарен все же рискнет тебя куда-либо вывести.

— Как... — только и хватило моих сил.

— Как «что»? — лениво уточнил Лиам, остановившись в паре шагов от меня и пригубив вино. — Как это так я жив, если должен быть мертв? — усмехнулся. — Презабавная ситуация, конечно... Ты, магия которой превосходит чью-либо, не в силах понять, что вообще вокруг тебя происходит. Слепа, глупа и совершенно безнадежна... Неужели ты считаешь, что этот твой защитничек, — он перевел ненавидящий взгляд на Дарена, — в силах тебя защитить? Да он даже близко не понимает, какие силы противостоят! Иначе бы так самодовольно не улыбался. Ничего, скоро поймет, — Лиам снова осклабился. — Оба поймете... А я лишь так, заглянул поздороваться. Поприветствовать вас на этом празднике жизни. Ну и заодно дать тебе добрый совет.

Резко посерьезнел и уже без всякого жеманства произнес:

— Береги магию, Милена. Считаю, она тебе уже не принадлежит. Ни твоя магия, ни твоя жизнь. До встречи, — он понизил голос до шепота, словно хотел сообщить сокровенную тайну, касающуюся лишь нас двоих: — И очень-очень скорой...

Лиам резко исчез, и тут же окружающий мир снова пришел в движение. Разом обрушились все звуки, невыносимо закружилась голова. Я бы даже упала, не придержи Дарен меня за талию.

— Милена, ты в порядке?

Я замотала головой, пока была ни в силах ничего сказать. Видимо, возвращение в нормальную реальность так сказалось на еще не до конца восстановившемся организме.

Но Дарен не стал дожидаться, пока ко мне вернется дар речи. По-прежнему держа меня за талию, поспешил вывести из бального зала.

И лишь когда мы вышли через парадный вход на подъездную аллею, первый же глоток свежего воздуха привел меня в чувство. Но паника зашкаливала так, что голос все равно дрожал:

— Дарен, я понимаю, как невероятно это прозвучит, — сбивчиво начала я, схватив его за рукав камзола, — но я видела Лиам! Будто бы все вокруг замерло, время остановилось, и тут появился он — живой и невредимый!

— Ты в этом уверена? — Дарен хмурился, но смотрел на меня очень внимательно.

— Я знаю, что он должен быть мертв, я сама видела его смерть, — чуть ли не простонала я. — Но сейчас он был живее всех живых! Мне точно не почудилось!

— Хорошо, допустим, — он все же не стал убеждать меня в обратном. — постарайся вспомнить все, вплоть до мельчайших деталей. Как двигался, что говорил, ощущала ли ты что-либо необычное магическим восприятием — абсолютно все.

Я тут же пересказала случившееся, Дарен помрачнел еще больше.

— Ты мне не веришь? — тихо спросила я. Почему-то отчаянно хотелось, чтобы именно он верил. И пусть эта правда слишком невероятна для правды, но все же...

— Верю, не волнуйся. Поехали домой, дома уже все обдумаем, — успокаивающая улыбка Дарена заставила меня растеряться. Я чего угодно ожидала, но только не такой вот теплой понимающей улыбки... Даже почему-то в глазах защипало. Впервые за все время в этом мире я в полной мере ощутила, что по-настоящему не одна. Даже с лордом Витаном такого не было, хотя тот клялся защищать. И пусть Дарен ни в чем не клянется, но одна его улыбка кажется сильнее любых клятв.

Дарен

Выходит, замысел «играть на опережение» провалился с треском, и все спектакли не имеют смысла. То, что Лиам жив, удивляло лишь самим фактом «оживления», в остальном же все вполне сходилось. Отчасти стало даже проще, что неведомый противник наконец-то вышел из тени. Но в то же время оставалось слишком много вопросов о его силах. Мнимая смерть, магия крови, способность останавливать время для такого количества людей — под это описание не подходил ни один существующий вид магии. И даже неиссякаемое ее количество не могло свершить подобное.

Но Дарен не стал озвучивать все свои сомнения. Глядя на Милену, сейчас притихшую и понурю, меньше всего хотелось еще больше ее удручать. Хотя в гостиной и царил полумрак, ведь не стали зажигать много свечей, но все равно прекрасно было видно, в каком состоянии Милена. Такая восхитительная шла на бал, так гордо там держалась, а теперь враз приуныла. Как же хотелось утешить ее, обнять, признаться, что она ему всего дороже... Что-то чем дальше, тем отчетливее казалось, что его выдержки надолго не хватит.

— Лиам не может быть тем, кто пленил твоего отца. Просто потому, что Амлан исчез тогда, когда Лиам был еще ребенком, — Дарен присел на диван напротив того кресла, где сидела Милена. — Тут явно замешан кто-то еще.

— Вроде как есть некий Аргун, который всем и верховодит. По крайней мере, так говорили лорд Витан с лордом Айтором.

— Хм... Аргун? Это тот, который когда пытался возглавить магических существ?... Все может быть, конечно, но это ситуацию ощутимо осложняет. Одно дело, когда приходится противостоять одержимому жаждой мести безумцу, и совсем другое, когда вдобавок еще управляющий армией монстров тип. Но в любом случае выход у нас с тобой один.

— И какой же? — Милена подняла на него взгляд.

— Такой же, как и раньше. Отправить тебя в твой мир. К сожалению, все осложнено проклятыми нерушимыми метками. Из-за них ты не сможешь уйти сейчас, хоть как сначала должна выйти замуж. А это неосуществимо, пока сезон не завершится. Так что план все тот же — продержаться оставшееся до свадьбы время, после чего сразу же тебя обезопасить переходом в другой мир.

— Как продержаться, если Лиам может вот так запросто останавливать время? — вполне справедливо возразила она.

— Да, может. Но при этом ничего все равно тебе не сделает. Магия браслетов убережет от любого вреда. Максимум, что у Лиама получится, это изводить тебя разговорами.

— То есть ни похитить меня, ни атаковать магией, ни причинить физический вред он не в силах? — с надеждой смотрела на него Милена.

— Гарантирую, — Дарен улыбнулся. — Возможно, потому он сегодня и показался на глаза, что исходит от злости и невозможности что-либо сделать. Вот и решил попытаться запугать.

— Что у него очень даже получилось, — Милена отвела взгляд.

Не хотелось задавать этот вопрос. Точнее, честный ответ на него мог бы быть крайне неприятен. Но Дарен все же не стал молчать.

— Милена, скажи, ты сомневаешься в моей способности тебя уберечь?

Она вздохнула, но лукавить не стала.

— Я сомневаюсь в том, что это тебе нужно.

— И почему же? — постарался не показать, насколько это покорило.

— Потому что твои непонятные счеты с Лиамом — это одно. Но какое тебе дело до меня? Я понимаю, что зачем-то тебе понадобился этот брак, но где гарантия, что я нужна тебе

настолько...

— Ты нужна мне, — перебил Дарен. — И именно настолько. В моих интересах, чтобы ты была живая и невредимая, спокойно вернулась в свой мир, только так спасшись от всех опасностей нашего. Ты ведь понимаешь, даже испарись вдруг Аргун и Лиам, все равно полно тех, кто захочет прибрать себе твою бесконечную магию. Твой отец всю жизнь скрывался, а толку? Итог один. И я для тебя такого итога не хочу. Брачные узы хоть и позволят мне частично твою магию контролировать, но ведь не избавят тебя от нее. Неиссякаемый источник, что поделать.

— Нет, — вдруг совсем шепотом порывисто произнесла Милена, словно не удержавшись.

— Что «нет»?

— Не неиссякаемый. Дарен, я понимаю, что прозвучит, быть может, невероятно и даже абсурдно, но... — она снова тяжело вздохнула. — Тогда, в Иммалете, когда я пыталась пресытить нападавших магией вплоть до их самоуничтожения, я же выплеснула силы столько, как никогда ранее. И я отчетливо чувствовала, что есть ее предел. Она не безгранична, понимаешь? И вряд ли это связано с тем, что моя магия пока до конца не развита. Скорее всего, неиссякаемость — просто миф. Да, ее несравнимо больше, чем у кого-либо, но все равно она рано или поздно может закончиться. И как раз это объясняет ситуацию с моим папой.

— То есть? — пока верилось с трудом. Все же шло в разрез с привычными представлениями о магических источниках. Но ведь тот же Лиам — яркий пример невозможного в плане магии. Так вдруг и вправду люди далеко не все о магии знают?

— Насчет моего папы я все одного понять не могла. Если магия у него неиссякаемая, то ее может быть какое угодно количество, верно? Так зачем Аргуну еще один источник, то есть я, если он и от моего отца может получать магии, сколь угодно много? Ответ может быть только один — наша сила все же не безгранична. И Аргуну нужно ее больше, чем есть у моего отца. Скорее всего, для подчинения большего количества тех же магических существ... Хотя, может, я просто чего-то не учитываю. Все же мои познания исключительно из книг и со слов хранителей.

— Ты рассуждаешь вполне логично, — задумчиво отозвался Дарен. — И в пользу твоей теории говорит еще кое-что. Раньше у меня это в голове не укладывалось, казалось противоестественным. Но если ты права, то как раз все сходится. Господин Надирс предупредил меня, что ты должна быть очень аккуратна с магией после случившегося. Ведь ты была истощена настолько, что теперь не исключено магическое выгорание.

Милена даже изумленно ахнула.

— То есть я могу вообще лишиться своей силы?

— Выходит, что так. Но это самый крайний вариант на тот случай, если по каким-то причинам вернуть тебя в твой мир не получится. Пойми, выгорание — это сродни медленной смерти. Но не физической, а твоей магической сути. Нет в этом ничего хорошего. И я ни в коем случае не хочу обрекать тебя на такие мучения. Только если иного выбора не останется.

С одной стороны, слишком велик был соблазн именно так и поступить. Ведь тогда и на Милену никто не станет охотиться, и она сможет остаться в этом мире, с ним. Но с другой, Дарен сам ведь прекрасно видел состояние Иттана. А у Милены, учитывая ее потенциал, все будет происходить гораздо тяжелее. Меньше всего на свете он хотел, чтобы она так мучилась. Как ни странно, все собственные интересы отступали на второй план, заставляя думать в первую очередь уж точно не о себе.

Милена

Время уже перевалило за полночь, но сон не шел. Я даже переодеваться не стала, сидела в кресле у окна в своей спальне и смотрела на открывающийся вид. Все-таки в Ситхейме, не считая королевского дворца, дома были не выше трех этажей, так что ничего не мешало любоваться звездным небом.

Довольно странное противоречие. Этот мир так красив и чудесен, но в то же время

несоизмеримо полон опасностей. Особенно, если ты — ходячий магический источник...

Дарен говорил, что все обойдется и мы справимся, и я верила его словам. Но сама ситуация удручала. Ведь так или иначе скоро все закончится. Либо возвращением в другой мир, либо моей смертью. Первый вариант, конечно, предпочтителен, только в нем слишком много «но»...

Моя магия сама по себе потихоньку проявилась, окутала меня легоньким мерцанием. Я даже изумиться не успела, как глаза закрылись против воли.

Но я ничего не увидела, вокруг царил темнота, прореженная редкими сполохами моей магии. Или...все же не совсем моей?..

— Милена, — в этот раз голос отца казался гораздо ближе, чем обычно, — боюсь, у нас опять совсем мало времени, слушай меня внимательно. Я пытался связаться с тобой раньше, то ты так долго была без сознания, я уже не на шутку заволновался. Хорошо, хоть теперь все в порядке... Теперь к главному, — он заговорил еще торопливее. — Милена, мне удалось сбежать, я смог добраться до Вайенс-холла. Постарался пустить погоню по ложному следу, только, боюсь, это совсем ненадолго. Ну ничего, мы должны успеть. Я знаю, как открыть здесь переход на Землю, у меня уже почти все готово. Как только завершу, тут же создам для тебя портал сюда, ко мне, в Вайенс-холл. Раньше не получится, мою магию слишком быстро засекут, и тогда все может провалиться. Нам нужно будет действовать очень быстро. Через полчаса, не больше, будь готова. Портал появится в паре шагов от того места, где ты будешь в тот момент находиться. Ты заранее почувствуешь это по своей магии. Постарайся, чтобы рядом никого не было и, естественно, никому ни слова, особенно Дарену! Все, что знает он, тут же узнает и Аргун через прослушивание его мыслей. И тогда мы с тобой обречены.

В мыслях царил полнейший хаос. Папа спасся, он ждет меня, мы вот-вот вернемся домой! Вот только...

— Папа, а как быть с метками? — поспешила спросить я, пока связь снова не оборвалась.

— Об этом не беспокойся. Меня в свое время королевский совет пытался отслеживать с помощью принудительной метки богов, так что я знаю, как от такого избавиться.

— Но как же Дарен? Если он останется без пары и не женится в конце сезона, то погибнет!

— Милена, ты сейчас не о Дарене должна думать, а о нашем с тобой спасении, — сурово возразил отец, но все же смягчился: — Если это все-таки для тебя настолько важно, от метки можно избавиться и его. Я чувствую, у тебя есть какой-то мощный артефакт с магией Дарена, создающий связь... Через этот артефакт можно все и осуществить. Ну все, Милена, — голос отдалялся, — мне нужно заниматься порталом. Помни, полчаса и я тебя жду. И, главное, никому ни слова!

Я резко открыла глаза. Такое впечатление, что за время мысленного общения с отцом вообще не дышала, и теперь жадно хватала воздух, будто только-только вынырнула с глубины.

Неужели все так просто разрешится и уже вот-вот?.. Мой отец свободен! Но всю радость портила уже вошедшая в привычку настороженность. Я старательно сосредоточилась на своих ощущениях, но ничего подозрительного точно не было. Связь проявилась через нашу магию, причем без каких-либо посредников, это я чувствовала отчетливо. Как и папа — это точно он, а не какая-либо иллюзия. Единственная разница между этим нашим разговором и прежними заключалась в том, что сейчас словно бы никаких сложных преград для мысленного контакта не оставалось. Что только подтверждало истинность происходящего.

В любом случае, если это все же каким-то немыслимым образом подстроенный обман, то портал попросту не сможет появиться. В моей спальне мощная защита от любого чужеродного магического вмешательства. И если портал будет создавать не мой отец и не по исключительно доброй воле и благими помыслами, то ничего не выйдет. Но, скорее, это уже просто ставшая привычной паранойя.

Папа и вправду как-то спасся. Он ждет меня в Вайенс-холле, ведь именно там можно задействовать пространственную магию для перехода в другой мир. Мы сегодня же вернемся на Землю! В родной мир, где нет всех этих магических ужасов и жаждущих поработить чокнутых предводителей монстров! В родной мир, где нет Дарена... И никогда не будет...

А я ведь и попрощаться сейчас с ним не могла, ведь все, что узнает он, тут же узнает и Аргун. И тогда ничего у нас с папой не получится. Но и просто так уходить совсем не хотелось.

Немного поколебавшись, я вышла в коридор. Я знала, что спальня Дарена напротив моей, он сам об этом говорил. И сейчас я остановилась у двери, занесла руку, чтобы постучать, но так и замерла. Вот что я ему скажу? Мол, извини, что разбудила, я просто пожелать спокойной ночи? Или «Ой, какой у меня внезапный приступ лунатизма»? Не могу же признаться открыто, что всего лишь хочу последний раз его увидеть! А ведь и вправду в самый последний раз...

Я тихо уткнулась лбом в дверь, даже в глазах защипало. Все-таки жизнь — ужасно несправедливая штука. Когда-то я готова была бежать от Дарена чуть ли не на край света, а теперь безумно сложно просто уйти, хотя от этого зависит и моя жизнь, и жизнь моего отца...

— Милена?

Я тут же вздрогнула от звука его голоса, отпрянула от двери как ошпаренная. Дарен, видимо, только что поднялся по лестнице из холла, и в каком же глупом виде я пред ним предстала! Стою тут, в его дверь уткнувшись со скорбным видом! А у меня ведь и мысли не было, что он может еще не спать и вообще не в своей комнате!

Как назло, ни одного мало-мальски вразумительного объяснения своему поведению не придумывалось. Но Дарен сам меня спас:

— Тебе тоже не спится?

Угу, и я прогоняю бессонницу, стучась лбом о дверь в твою спальню.

— Не спится, — было так неловко, что я упорно избегала встречи взглядом. — Все-таки столько всего... Есть о чем подумать.

Дарен подошел ближе, на миг взглянул на дверь. Казалось, вот-вот скажет вполне ожидаемое «Не в коридоре же разговаривать» и предложит перебраться к нему. Ну или ко мне.

Но ничего такого он так и не сказал. Словно бы мысленно сам себя одернул. Да что за противоречия его такие терзают? Понятно, что вдвоем в спальне среди ночи, пусть даже просто за обычным разговором, все равно ужасающее нарушение этикета. Но когда Дарена волновал этикет?

— С тобой все в порядке? — вырвалось само собой.

— А что со мной может быть не так?

— Просто ты ведешь себя немного...странно. Все последнее время. Ты как будто изменился, но в то же время и остался прежним... Представляю, как путанно звучит, но впечатления именно такие, — мне по-прежнему было очень неловко. Но теперь большей частью от непонимания. Только сейчас задумалась об этом. Если раньше я более-менее знала, что Дарен из себя представляет, то теперь уже окончательно запуталась.

И это обиднее всего. Видеть его в последний раз и осознавать, что так толком и не узнала человека, к кому испытываю такие чувства.

Дарен прислонился спиной к стене, скрестил руки на груди. Полумрак, царящий в коридоре, не позволял толком рассмотреть выражение его лица. Произнес задумчиво:

— Кажется, я понимаю, о чем ты. И, да, я не менялся. Просто рядом с тобой я становлюсь... — он на миг замолчал, словно снова мысленно сам себя одернув. Но все же

продолжил: — Я не спорю, первое время нашего знакомства я обращался с тобой не лучшим образом. Обращался ровно так, как привык обращаться с другими, причем других это вполне устраивало. Я был не прав. В корне не прав. Но я тогда банально не понимал вполне очевидную истину: ты совсем не такая, как остальные девушки, которых мне доводилось встречать. Но по иронии судьбы, понимать я это начал, уже общаясь с тобой-Фелиной. Конечно, в обители артефакторов еще играло свою роль, что каждый раз твой образ стирался из памяти. Потому Милена так и осталась для меня неведомой. И лишь Фелина стала истинным открытием.

— Ты ужасно разочаровался, узнав, что это я, да? — тихо спросила я.

Дарен ответил не сразу. Быть может, решал, как бы выразить помягче.

— Разочаровался, не скрою. Но на тот момент я слишком многого не знал. Аргун с Лиамом уж очень качественно и правдоподобно постарались очернить тебя в моих глазах.

— Тогда удивительно, как ты меня сразу же не прибил, — я хоть и сказала это полушутя, но он, похоже, воспринял мои слова всерьез.

— Мне слишком хотелось найти тебе оправдание. Хоть какое-то. Не могла та Фелина, которую я знал, поступать так, как якобы поступала Милена. К счастью, правда быстро прояснилась. Теперь мы с тобой оба знаем все. И как бы старательно раньше нас ни пытались развести в разные стороны, им это не удалось. Быть может, ты не в курсе, я и сам выяснил лишь недавно: лорд Витан — мой настоящий отец. И я унаследовал в полной мере его силу хранителя. Фактически я теперь единственный полноценный хранитель магического источника в нашем мире. Потому нас так и старались отдалить друг от друга. Чтобы ты в итоге осталась совсем без защиты.

Вот не зря же они с королевским советником мне похожими казались! И про магию одинаковую я ведь говорила, но лорд Витан все возражал, что быть того не может!

Но сейчас меня цепляло совсем не это.

Я очень постаралась говорить непринужденно:

— Так ты потому взялся вдруг меня защищать, что так велит призвание хранителя?

И снова Дарен ответил не сразу. Но произнес вполне однозначно:

— Конечно. Только поэтому.

Вот и все. Точки над «и» расставлены. Хотя чего я ожидала? Пылких признаний в светлых чувствах? Да со стороны Дарена уже одно то, что он признал свою прошлую неправоту, прогресс и просветление! Будь у нас в запасе лет триста, глядишь, он бы даже стал способен влюбляться. Но, увы, в запасе меньше получаса. Маловато для внезапного чуда взаимных чувств.

— Хорошо, что все прояснилось, — я кое-как выдавила улыбку. — Мы знаем правду, а это уже полдела. Теперь дальше уж точно сложится все хорошо, — я направилась к двери в свою спальню.

Уже тронула ручку, как Дарен вдруг с нотками подозрения и беспокойства спросил:

— Милена, ты точно ничего не хочешь мне сказать?

— А должна? — я обернулась.

— Такое впечатление, будто что-то скрываешь, недоговариваешь. Ничего не случилось?

Несмотря на полумрак, я кожей чувствовала его пристальный взгляд. Хотелось верить, что скудность освещения и мне играет на руку: Дарен не может видеть выражение моего лица. А уж говорить я постаралась вполне бодро:

— Все, как и раньше. Просто я немного перенервничала из-за последних событий, только и всего.

— Давай завтра съездим куда-нибудь? — неожиданно предложил Дарен. — В Ситхейме полно красивейших мест, вряд ли ты много где успела побывать. А я с удовольствием буду твоим сопровождающим, — судя по интонации, он улыбнулся. И так хотелось напоследок увидеть его улыбку...

— Это было бы замечательно, — я кое-как уняла эмоции, говорила спокойно, даже будто бы с энтузиазмом.

— Тогда решено. Завтра, сразу после завтрака, договорились?

— Договорились, — понимая, что еще немного, и я сорвусь, я открыла дверь в свою спальню. — Доброй ночи, Дарен.

— Доброй ночи, Милена, — донеслось мне вслед. — Постарайся все же не думать о плохом. Ты ведь не одна. Не забывай об этом.

Зайдя в комнату и закрыв дверь, я прислонилась к ней спиной и медленно сползла вниз. Как же все сложно... Будто мы с Дареном по разные стороны одной пропасти и никак не получается проложить даже самый тоненький мост друг к другу. Даже хотя бы руку протянуть...

Да, я увидела его настоящего. Не заносчивого расчетливого наглеца, каким он предстал передо мной когда-то. Да каким он попросту привык быть для всех! А того истинного, без желания подавлять, преисполненного внутренней силой. Того Дарена, с которым так хотелось остаться...

Портал долго ждать не пришлось. Вещи я не собирала, мне просто нечего было брать с собой. Да и зачем? Будет куда проще, если на Земле мне ничего не станет напоминать об этом мире. Быстрее забуду, быстрее чувства к Дарену пройдут.

Прежде, чем ступить в портал, я дотошно проверила его магическим восприятием. Никакого подвоха. Соткан из моей-папиной магии, без малейшего следа какого-либо принуждения. Глубоко вздохнув, я шагнула сквозь мерцающую завесу.

А с другой стороны оказался Вайенс-холл, каминный зал первого этажа.

И ждущий меня здесь такой постаревший, худощавый и изможденный, но такой родной...

— Папа... — у меня дыхание перехватило, слезы навернулись сами собой.

Глава пятнадцатая

С того момента, как я узнала, что отец жив, я столько раз представляла нашу с ним встречу. И вот, когда наконец-то это свершилось, я попросту даже не знала, что сказать! Столько мыслей и чувств разом, но при этом полнейший ступор и неловкость...

А отец все силился улыбнуться, но губы дрожали.

— Милена, — неуверенно и даже робко он шагнул ко мне, словно опасался, что я его оттолкну, — как же ты выросла... Прости, что все так сложилось, что меня не было рядом все это время...

Он крепко меня обнял, я уже просто не смогла сдержаться, всхлипнула. Тот дорогой образ из детства, лелеемый памятью, соединился с образом настоящим. Мой папа и вправду спасся, он тут, рядом, мы вернемся домой, и все-все будет хорошо...

Он чуть отстранился, спешно протер глаза, будто стыдился собственных чувств. И его счастливый сияющий взгляд так контрастировал с изможденным видом, что лишь усиливал гнетущее впечатление.

— Надо же, совсем взрослая! Ты так похожа на свою маму, какой я Алину помню. Как она там?.. — и тут же спохватился: — Хотя нет, не отвечай, а то этот разговор затянется надолго, а у нас ведь времени в обрез. Пойдем быстрее. Портал на Землю почти готов, но, боюсь, и мои преследователи совсем близко. Мы обязательно должны их опередить. Защита Вайенс-холла не выдержит такого натиска.

По словам отца, портал располагался в подземной части особняка, где сильнее всего уникальная магия этого места. Но туда было так просто не попасть — только потайными ходами. Уже казалось, что сам этот дом — настоящий секретный лабиринт.

— Папа, но как ты смог спастись? — спросила я, пока мы спешно спускались по очередной винтовой затянутой паутиной лестнице.

— Ты меня спасла, — он на миг с улыбкой оглянулся, но тут же снова перевел взгляд себе под ноги, чтобы не споткнуться на пыльных ступенях. — Подземелье, в котором меня держали все эти годы, как выяснилось, совсем рядом с Иммалетом. Я ведь почему не мог сбежать — потому что у меня не оставалось и крохи свободной магии, ее всю беспрестанно выкачивали. И тут вдруг твой невиданный выплеск силы! Его отголосок добрался даже до меня, представляешь? — в голосе сквозило восхищение и даже гордость. — Это и стало моим спасением: магия, как у меня, но при этом свободная! С ее помощью я и освободился. Правда, целых два дня ушло, чтобы пешком добраться до Вайенс-холла... Но это все теперь не важно. Главное, что мы здесь, мы вместе, — он порывисто пожал мою ладонь. — Ты даже не представляешь, как долго я ждал этого момента!

Мы спустились в темный подземный зал. Здесь не было других источников света, так что о размерах помещения оставалось лишь догадываться. Но папа с факелом в руках уверенно шел вперед, будто не раз уже здесь бывал.

— Подержи, пожалуйста, — передал факел мне, а сам принялся сосредоточенно водить руками перед собой, словно что-то ткал из окружающей тьмы. Магическое восприятие тут же распознало, что это просто он снимает магическую иллюзию.

Едва он закончил, перед нами возник мерцающий пролом. Водоворот сполохов внутри сначала казался хаотичным, но с каждым мгновением все больше упорядочивался.

— Почти готов! — с облегчением выдохнул мой отец. — Буквально несколько секунд и мы покинем этот проклятый мир навсегда.

Дарен

Чувствовал себя преглупо. Одно дело, когда приходится лицемерить в высшем свете перед теми людьми, до которых тебе и дела нет. И совсем другое, кривить душой с той единственной, ради которой готов на любое безумство...

Спать по-прежнему не хотелось. Дарен стоял у распахнутого окна в своей спальне, скрестив руки на груди, и хмуро смотрел в никуда. Ночной пейзаж совершенно не интересовал, перед глазами неотступно стоял образ Милены.

Все-таки этот короткий разговор в коридоре не давал покоя. Не покидало впечатление, что он был крайне важен. Милена не просто так что-то спрашивала, и окажись ответы на ее вопросы искренними, то что-то бы точно дальше пошло иначе. Но осознание этого все же было смутным, пока не оформившимся — лишь на грани предчувствий. Да только Дарен привык доверять своим предчувствиям.

Разум настаивал на том, что необходимо придерживаться выбранной линии поведения, потому что это лучше всего для самой же Милены в первую очередь. Но сейчас меньше всего хотелось слушать разум.

Да, сам все решил, сделал непростой выбор. Хотя сколько раз в прошлом он портил их отношения именно тем, что опирался лишь на собственное мнение, даже не интересуясь мнением Милены? Но, проклятье, до конца сезона меньше двух недель! Лишь две недели, и все, она исчезнет из его жизни! Так, может, дать ей возможность самой выбирать? Узнать, чего сама она хочет?

Пусть интуитивно понимал, что лишь цепляется за соломинку. Но слишком велик был соблазн за нее уцепиться. На завтра разговор откладывать не хотелось, снова вышел в коридор. Хотел тихонько приоткрыть дверь в спальню Милены, сначала проверить, вдруг все-таки уже спит, но не успел.

Со стороны лестницы показался чуть запыхавшийся лакей:

— Господин Дарен, так к вам какой-то пожилой господин, и не в самом лучшем состоянии. Стража сначала хотела прогнать, но этот господин явно из аристократов, хочет с вами поговорить, уверяет, что дело крайне срочное. Или все же передать страже, чтобы выставили прочь незваного ночного гостя?

— Нет, не надо, я сам разберусь, — с легкой досадой ответил Дарен. Что ж, разговор с Миленой откладывается...

Но кто мог наведаться среди ночи? Что за пожилой господин? Айтору стало лучше и он самовольно покинул целителей, чтобы теперь прийти покаяться? Точно нет. Айтора и стража, и слуги знают в лицо.

Незванный гость ждал в гостиной на первом этаже дома. Сидел в кресле, откинув голову на верх спинки и тяжело дыша.

Дарен на миг даже замер в дверях. Уж его-то точно не ожидал здесь увидеть.

— Лорд Витан?.. Вам в таком состоянии нужно в постели лежать под присмотром целителей, а не по Ситхейму разгуливать. Давайте я сейчас распоряжусь, подадут мой экипаж и...

— Милена, — слабым голосом произнес королевский советник, — где она?

Дарен резко нахмурился. Заскреблись нехорошие предчувствия.

— В своей спальне. Спит наверняка.

— Точно?

— Само собой. На ней отслеживающие браслеты, я бы сразу узнал о любом перемещении. А почему вы спрашиваете?

Лорд Витан что-то ответил, но получилось совсем тихо. Дарен не стал церемониться, тут же подошел, взял его за руку и уверенным потоком направил магию. Тот встрепенулся, попытался отстраниться, но пока мерцание не погасло, ничего сделать не мог.

Зато сразу стал куда бодрее. Даже с кресла вскочил.

— Ты зачем отдал мне часть своей магии?! — высказал с таким видом, словно Дарен

сейчас его чуть ли не убить пытался.

— Уж извините, но в состоянии беззвучно шепчущего овоща вы — далеко не лучший собеседник, — холодно парировал Дарен. — Так зачем вы наведались ко мне на ночь глядя? Просто узнать, где Милена? Она со мной, тут и останется. Забрать ее я не позволю.

— Угу, забрать ее он не позволит, — лорд Витан нервно вышагивал по комнате. — Как же. По моим данным, она уже точно не здесь.

— А откуда же эти ваши данные? — скептически возразил Дарен. — Из видений во время беспамятства? Вы когда вообще пришли в себя?

Тот остановился, будто его враз силы покинули. Тихо произнес, избегая встречи взглядом:

— Ты еще уйти не успел. И я все те твои слова слышал. Поверь, я совершенно ничего не понимаю... Да и судя по твоему настрою, это мало меня оправдывает... — но тут же резко закрыл тему. Может, самому пока сложно было обсуждать свое внезапное отцовство. А, может, просто были вопросы поактуальнее.

— Дарен, послушай, сейчас не до родственных непониманий. Я мысленно связался с Айтором, сам он это сделать не в состоянии, магии у него ведь почти не осталось. Но дар всеведения преподнес прощальный подарок. Айтор уверяет, что Милена покинула твой дом через портал.

Как это у Айтора не осталось магии? А куда она делась?

Но сейчас больше волновало другое.

— Если бы это произошло, я бы сразу узнал, — возразил Дарен. — В спальне Милены никакая посторонняя магия не сработала бы.

— Посторонняя — может быть. А что, если не посторонняя?

— Сама бы Милена портал не сумела создать. Да что толку спорить? Можно подняться к ней и лично убедиться, — он решительно направился к выходу из гостиной, лорд Витан за ним.

Милены в спальне не оказалось...

— Как это вообще возможно? — в первый миг изумление пересилило все остальное. — Браслеты даже сейчас отчетливо дают знать, что она здесь! Артефакты защищены от любого вмешательства! Никто бы не смог с ними ничего сделать! Милена, еще полчаса назад была здесь, дом она не покидала, мне бы об этом сразу доложили! — едва подавил порыв схватить лорда Витана за лацканы пиджака и встряхнуть. — Что еще говорил Айтор?!

— Он сам мало что знает. Говорю же, это был последний отголосок его дара. Но я и так догадываюсь, где Милена может быть. В Вайенс-холле, — лорд Витан нервно вышагивал по комнате. — По словам Айтора, ее отцу нарочно позволили сбежать, чтобы тот стал действенной приманкой для Милены. И, как видишь, сработало. Видимо, потому ты и о появлении портала не узнал, эта была не сторонняя магия, а якобы магия самой Милены — точнее ее отца. А браслеты могут блокироваться самим Вайенс-холлом, не зря же это место считается магической аномалией. Понятия не имею, почему противник начал так решительно действовать именно сейчас, но факт в том, что ловушка захлопнулась... Есть, конечно, мизерный шанс, что Милена с Амланом успеют уйти в другой мир, но, боюсь, а Аргуна все просчитано, и... — не договорил.

Он мигом среагировал, тут же схватил Дарена за руку, обрывая возникшее мерцание.

— Даже не вздумай! Они только того и ждут! Мало того, что создание портала отнимет часть твоей магии, так ты еще и мне сколько отдал! Дарен, тут нельзя действовать сгоряча, необходимо все обдумать! Они и так сколько времени нас обыгрывали, и сейчас, без сомнений, у них все возможные ходы учтены! — и тут же смягчился: — Дарен, я все понимаю, но и ты послушай меня, пожалуйста. Они ничего Милене не сделают, просто

не смогут. Если на ней браслеты с твоей магией, она ее точно защитит, для того и предназначена. Повторяю, никто ничего Милене не сделает, пока ты жив. Именно пока ты жив, понимаешь? И в подстроенной ловушке только того и ждут, что ты примчишься, и тогда-то тебя и убьют. А уж мертвым, извини за прямоту, ты Милену не спасешь. Постарайся успокоиться.

Дарен прикрыл глаза. Внутри все просто клокотало! Милена, его Милена, такая беззащитная и испуганная, сейчас в окружении этих мерзавцев! И как тут успокоиться?! Где взяться хладнокровию?! Да плевать на магию, он готов голыми руками разорвать любого: и Лиама, и неведомого Аргуна, и всю армию их магических тварей!

— И что вы предлагаете? Расслабленно порассуждать за чашкой чая, как быть дальше, пока с Миленой там неизвестно что творится?!

— Дарен, ты просто выслушай, — лорд Витан не отступал. — Я, может, и не так горазд все продумывать, как Аргун, но план у меня есть. И суть его в том, что один ты не справишься.

— Не хочу топтаться по вашему самолюбию, но помощник из вас сейчас никакой, — отрывисто возразил Дарен, успокоиться пока никак не получалось.

— Потому и помогать буду не я, — тот улыбнулся. — Может, ты и циничный до мозга костей одиночка, но есть все-таки те, кому даже ты дорог.

— И кто же?

Лорд Витан резко посерьезнел.

— Твой брат. И он наверняка уже возле Вайенс-холла.

— Иттан?.. — сначала даже не поверил услышанному. — Да вы с ума сошли! Для него это верная смерть, он же магически почти полностью уже выгорел! — и тут же осекся от внезапной догадки. — Погодите... Это что же получается... Вы знали заранее?!

— Только не горячись, — тот даже отступил на пару шагов. — Да, Айтор предупредил меня заранее, что сегодня ночью после полуночи Милена через портал переместится в Вайенс-холл. И я сделал все, что было возможно в моем состоянии, чтобы принять меры. Между прочим, твой брат приехал ко мне сразу же, едва я за ним послал, и вел себя куда любезнее, чем ты. Но, главное, он ни минуты не колебался. Как я понял, у вас с ним вышла размолвка, но несмотря на это, он все равно готов на все, чтобы тебе помочь. Я сразу же отправил его в Вайенс-холл. Не через портал, естественно, а своим ходом. Ведь на портал ни он, ни я не способны в данный момент. Но не беспокойся, Иттан не беззащитен. По моей просьбе Стейнар по своим артефакторским связям добыл кое-что, что очень нам пригодится.

— То есть вы знали обо всем заранее, полюбезничали с Иттаном, даже со Стейнаром мило пообщались, и при этом мне сообщили только сейчас?! — до этого казалось, что ярость просто не может быть сильнее! Но, видимо, предела попросту нет...

— Да, не сообщил, — но лорд Витан не дрогнул. — И как раз потому, что ты бы все испортил. Как ни крути, но это для нас единственный и верный шанс, наконец, выловить злоумышленников. Милена при этом ничем не рискует, пока, повторюсь, ты жив. И не стоит горячиться. Я все верно просчитал и решил.

Какая злая ирония... Самому теперь на собственной шкуре ощутить, как это, когда кто-то за тебя все решает, а тебя просто ставит перед фактом... Приятного, мягко говоря, мало.

Милена в ловушке, Иттан там же — оба в неизвестно каком состоянии, а он стоит тут и слушает того, кто возомнил себя вершителем их судеб. И оттого это сильнее корбило, что пусть лишь на миг, но видел самого себя в лорде Витане.

Но Дарен все-таки постарался взять себя в руки. Сухо произнес, сдерживая клокочущую ярость вперемешку с зашкаливающим беспокойством:

— Даю вам две минуты, чтобы изложить ваш план. Ровно две минуты, пока я формирую портал в Вайенс-холл, — мерцание уже сорвалось с пальцев. — И, надеюсь, вы

учитываете, что после того, как я разделаюсь с Аргуном и Лиамом, вы — следующий на очереди. Никакие благие намерения не могут оправдать риск жизнями дорогих для меня людей.

— Когда ты так говоришь, ты все же учитывай, что я тоже рискую. Не только Миленой, чья участь может изменить всю магическую суть нашего мира. Но и... — голос лорда Витана на эмоциях дрогнул, — я рискую...своим старшим сыном. Пусть я и не знал о вас, но суть это не меняет. И неужели ты думаешь, родной отец добровольно отправил бы своих сыновей на верную смерть?

— Полторы минуты, — холодно констатировал Дарен.

Хаотичное мерцание высвободившейся магии спешно приобретало привычные очертания портала. Еще немного... И так не меньше десяти минут потерял, пока выслушивал лорда Витана... Лишь бы только с Миленой было все в порядке! Пусть даже она успеет уйти в другой мир, став недостижимой навсегда, то только чтобы оказалась в безопасности!

Но мрачные предчувствия подсказывали, что так просто уж точно не будет.

Милена

Я мечтала вернуться домой ровно с того момента, как вообще оказалась в этом мире. Но сейчас, стоя у портала на Землю, я не испытывала никакой радости. Даже наоборот, все сильнее становились гнетущие предчувствия.

Зато мой отец сгорал от нетерпения. Оно и понятно — сколько уже намучился. И теперь оставались считанные минуты.

— А как же метка? — напомнила я. — Ее обязательно нужно снять.

— На этот счет не беспокойся, — он не сводил взгляда с портала, — на Земле магия не действует вообще никакая, даже божественная. Так что ничего тебе от этой метки не будет. Словно ее никогда и не было.

— Я не о себе беспокоюсь, а о том, что из-за меня погибнет оставшийся на сезоне без пары, — возразила я.

— Дарен? — отец все-таки посмотрел на меня. — Думаешь, после твоего исчезновения он быстренько не подыщет себе другую? Милена, брось. Да и сами боги наверняка смилуются, они не раз в этом мире шли на поводу у смертных. Ты сейчас совсем не о том думаешь. Забудь о проблемах этого мира. Нас с тобой они больше не касаются.

— Ты ведь обещал, что метку уберешь. Для меня это и вправду очень важно, — упорствовала я. Надежда на внезапную милость богов уж точно была слишком сомнительной.

Папа тяжело вздохнул.

— Милена, пойми, счет на секунды. Как только портал стабилизируется, надо идти. А снятие метки отнимет драгоценное время. Мы не вправе так рисковать.

Он хотел добавить что-то еще, но так и замер на месте. И через мгновение ничком повалился на пол.

— Папа! — перепугалась я, спешно опустилась рядом на колени и, взяв за руку, прощупала на запястье пульс.

Жив... Просто без сознания... Но что случилось? Сказалось измождение? Или...

Мысль оборвалась при звуке шагов, я тут же обернулась.

— Согласись, ситуация довольно забавная, — Лиам шел по залу как ни в чем ни бывало, роящиеся вокруг него мутно-зеленые сполохи освещали путь. — Столько времени стремиться к свободе и в итоге... — выдержал паузу, демонстративно глядя на моего отца, — не доползти до нее буквально два шага...

— Что ты с ним сделал?! — магия отреагировала на мои эмоции, набирая силу. Посмотрим, как Лиам запоем, если по нему шарахнуть всей мощью неиссякаемого источника! Вот только, видимо, сказало, что я еще не до конца восстановилась, сила отзывалась не так мгновенно, как раньше. А ведь любой выплеск сверх меры чреват магическим выгоранием... Но теперь уже выбирать не приходится.

— Что Я с ним сделал? Я? — Лиам притворно удивился. — Ничего. Просто его хозяин, так сказать, дернул за привязь, и раб перестал дергаться. Впрочем, смотри-ка, портал уже завершился. Я даже готов моргнуть на пару секунд, и ты вполне успеешь туда сбежать... Ну что же? Что не бежишь? Ах, ну да, — картинно умилился, — мы же не можем тут бросить нашего несчастного папеньку.

Пока моя магия концентрировалась, я внимательно следила за Лиамом. Впрочем, обостренное восприятие тут срабатывало куда дотошнее зрения... Лиам был совсем не таким, каким я его помнила со времен пребывания в обители артефакторов. Можно, конечно, предположить, что за это время он основательно двинулся умом. Но тут явно было что-то другое. Будто бы две сущности в одной физической оболочке...

— Ну что ж... Раз ты все же не желаешь воспользоваться столь любезно предоставленной мною возможностью, давай уже наверх. Как-то мрачноватенько здесь, не находишь?

— Никуда я с тобой не пойду, — поскорее бы вдарить магией по Лиаму и попытаться затащить отца в портал! Раз на Земле исчезает действие любой магии, то и папа сможет прийти в себя.

— А разве у тебя есть выбор? — ухмыльнулся Лиам. — Жизнь твоего отца по-прежнему под нашим контролем, если ты забыла. И, кстати, ты зря сейчас стараешься, любая попытка атаковать меня — и твоему драгоценному папаше конец. Амлан нам уже не нужен, так что не провоцируй своим непослушанием его смерть. Ты даже толком выплеснуть магию не успеешь, как я щелкну пальцами и его жизнь оборвется. Надеюсь, вполне доходчиво объясняю? Давай живенько вверх по лестнице, — сделал мне приглашающий жест. — Не можем мы прямо тут встречать нашего дорогого гостя.

Вот ведь... Ничего-ничего, я еще улучу момент, когда можно будет задействовать магию... Сдаваться я уж точно не собираюсь.

— И кто же у нас дорогой гость? — я и не скрывала своего презрения. — Аргун этот ваш?

— Почему же, вовсе нет, — Лиам с предвкушением улыбнулся. — Мы с тобой с нетерпением ждем кое-кого другого. Кое-кого, кто уж точно помчится спасать прекрасную девицу из лап коварного злодея.

У меня даже ком в горле встал. Я мигом поняла, о ком речь.

— Он не придет, — голос, как назло, дрогнул. — Даже не надейся.

— Я и не надеюсь. Я абсолютно уверен. Дарен объявится с минуты на минуту, он обязательно успеет к началу. Все-таки с его стороны будет крайне невежливо опаздывать на представление в его же честь.

— Какого представления? — стало совсем жутко.

Лиам присел передо мной на корточки и тихо, словно по секрету лучшему другу, признался:

— Знаешь, не так давно я пообещал Дарену кое-что. От всей души, от всего сердца пообещал. А такие обещания всенепременно нужно выполнять, согласись? И я почему-то не сомневаюсь, что и сам Дарен прекрасно помнит те мои слова. Помнит и частенько видит в кошмарах. Но кошмары — это слишком мелком. Пора бы им воплотиться наяву.

Даже не столько слова его взволновали, сколько сам вид. Сейчас, когда Лиам был ближе, прекрасно просматривалось, что глаза его тускло мерцают чуть ли не потусторонним светом. Это что же... Магическая сущность?..

— Что с тобой стало?.. — аж мороз по коже пробежал.

С него разом вся эта мишура ехидной услужливости слетела. Резко выпрямившись, дрожащим от эмоций голосом он произнес:

— Я просто стал сильнее. Ровно настолько, чтобы справедливость восторжествовала. Дарен отнял у меня самого дорогого человека. Самого лучшего, самого светлого человека, который вообще когда-либо жил в этом проклятом мире! Но таким, какой я был раньше, я ничего не мог сделать. Зато теперь могу. Время расплаты пришло.

Наверху ощутимо пахло гарью. Но даже не это пугало, а то, как сейчас магически ощущался Вайенс-холл. В мой первый визит сюда, магия особняка была совсем не такой! Что же творится с этим местом?..

Чуть ли не тычками в спину Лиам привел меня в холл особняка. Снаружи царила ночь и оттого сильнее просматривалось зарево за окнами — пламя, но будто неестественное. Этот псих, что же, решил тут устроить погребальный костер?

— Вот видишь, твоя задача совсем простая, — Лиам крепко связал мне руки, саму веревку закрепив внизу перил лестницы, и я оказалась, как на привязи. — Всего лишь сидеть тут и смиренно ждать своего героя. И без глупостей, пожалуйста. От того, насколько ты будешь меня слушаться, зависит, как долго еще твой папенька сможет влачить свое жалкое существование.

— Ты зря надеешься, — я старалась не показать своего страха. Нечего лишний раз Лиаму радовать. — Дарен не придет, я для него ничего не значу.

— Даже если ты не значишь, то точно значит Вайенс-холл, — он самодовольно улыбался. — Ты, конечно, не в курсе этой душещипательной истории, но Дарен когда-то поклялся своей умирающей матушке, что вернет имение себе. Да только его отчим был большой шутник, поставил в завещании условие, что для наследования Дарен должен обладать большим потенциалом магии, чем его природный. А дальше сама догадаешься или мне подсказать? — он демонстративно выдержал паузу и не без удовольствия подытожил: — Все его жалкие потуги союза с тобой — лишь способ достижения этой цели. Ну а я обещал Дарену, что однажды пламя пожрет все, что ему дорого. Так что скоро не будет ни Вайенс-холла, ни тебя. И мне останется лишь любоваться состоянием Дарена, его болью и отчаянием... — с наслаждением прошептал Лиам, даже глаза прикрыв.

— Ты просто безумен... — выдохнула я, от ужаса едва не трясло. — Лиам, да что с тобой стало?! Ты же был вполне адекватный, совсем не такой, как сейчас! Ты же был...живой...

Он посмотрел на меня с нескрываемой усталостью.

— Душой я был мертв уже давно. Тебе не понять, и никому не понять. Лишь один Аргун меня понял. Только он протянул руку помощи и дал надежду на отмщение. Дал мне магического друга, с которым я делю теперь мою физическую оболочку. Я больше не человек, но и терять мне больше нечего. Главное, что справедливость восторжествует, а ради этого можно пожертвовать всем. Даже собственной жизнью.

Но тут же Лиам дернулся и вновь заговорил в прежней снисходительной манере:

— Вот и все, ждем нашего главного и единственного зрителя. Явится он точно один, защита вокруг Вайенс-холла возведена так, что пропустит лишь обладателя нужной разновидности магии хранителя. Так что даже додумайся Дарен притащить с собой хоть все королевское войско, все равно близко сможет подойти лишь он один. А тут его ждет сюрприз! — взмахнул руками, словно разбрасывал конфетти на празднике. — Видишь ли, магический огонь тщательно пока скрыт. И когда Дарен появится, он сначала даже не поймет, какой, кхе-хе, «жаркий» прием его ждет! Сначала я дам ему ложную надежду, что удастся тебя спасти. Ну а потом... Впрочем, что это я все рассказываю, тебе же потом не так интересно будет, — он мне подмигнул.

Прогулочным шагом Лиам направился к дверям. Уже у самого выхода обернулся.

— Ну все, не скучай, будь послушной девочкой, сиди смирно. Я каждый миг буду знать, что тут происходит. И любая твоя попытка сбежать обернется гибелью сама знаешь кого. Тебе-то все равно не жить, а вот у отца твоего есть еще все шансы очнуться и доползти

таки до вождественного портала в другой мир. Ты же не станешь отбирать у бедного старика последнюю надежду на спасение?.. То-то же.

Лиам покинул особняк, и все проклятья в его адрес, что вертелись у меня на языке, так и остались невысказанными. Вот ведь мерзавец!.. Но в то же время не покидало впечатление, что безумие Лиамы усугубляет «раздвоение» его личности. Если и вправду Аргун подселил в его тело какую-то магическую сущность, это уж точно не может не сказаться на поведении. Может, столь кардинальный шаг и дал Лиаму небывалую, недоступную для других людей магию, но и во что самого его превратил?..

Впрочем, сейчас было не до философских размышлений. Стараясь не делать резких движений, раз уж Лиам мог наблюдать, я аккуратно попыталась высвободить руки. Но куда уж там. Веревка нещадно сдавливала запястья и при каждом движении больно врезалась в кожу. Можно, конечно, спалить ее магией, но наверняка Лиам это засечет. Неужели этот гад все учел?!

Пытаясь успокоиться, я сосредоточилась на образе отца. Лишь бы только удалось связаться мысленно... Вот бы он пришел в себя, тут же воспользовался порталом на Землю, и тогда тут Лиаму нечем будет меня шантажировать! Но, увы... Похоже, папа по-прежнему был без сознания — магия не откликалась...

А минуты все шли. Запах гари становился все сильнее, уже в горле першило. Освободиться не получалось, но зато получилось кое-что другое — я смогла распознать царящую сейчас в Вайенс-холле магию. И это... озадачило. Ощущалось переплетение нескольких видов магии. Среди них была и та, которую я помнила по прошлому визиту сюда. И вдобавок мелькала очень похожая на магию лорда Айтора. Похожая настолько, что, скорее всего, именно идентичная. Остальные разновидности узнать не удалось — столкнулась с ними впервые. Но я четко понимала одно: эта странная смесь магий неспроста. Вот только чьих рук это дело?..

Входная дверь отворилась так внезапно, что я даже вздрогнула. И уж точно не ожидала увидеть того, кто появился на пороге особняка.

— Иттан?.. — оторопела я.

Старший брат Дарена тут же приложил палец к своим губам и тихонько, крадучись, подошел ко мне. Едва не оглушило исходящей от него силой. Не магией, а какой-то странной противоположной силой... Чем-то таким, что магию поглощает... То ли у Иттана с собой некий мощный артефакт, то ли даже не знаю...

Снова сделав мне знак не издавать ни звука, он принялся осторожно развязывать мои путы. Дико хотелось спросить: «Где же Дарен?», но я сдержалась. Может, не так уж ему и дорог Вайенс-холл, что сюда пришел Иттан, а не он сам. Вопросом же «Дорога ли Дарену я?» даже задаваться не хотелось. И так тошно, да и сейчас не до этого.

— Продолжай сидеть смирно, — наконец, едва слышно произнес Иттан. — Я прикрыт иллюзией невидимости, Лиам не знает, что я здесь. Я ослабил твои путы, но пока этого не показывай. Веди себя так, будто все идет по их плану. Не волнуйся, — ободряюще улыбнулся, — Дарен придет за тобой. У нас тоже все продумано. Твой отец здесь? Если так, то просто моргни.

Я тут же моргнула.

— Я найду его и вытащу отсюда, пока все внимание караулящего снаружи Лиамы сосредоточено на Дарене. А Аргун не появлялся?

Я чуть качнула головой.

— Значит, так же на расстоянии верховодит... — Иттан поморщился. — Ладно, все равно никуда не денется... Ну все, Милена, я за твоим отцом. Не беспокойся, скоро весь этот кошмар закончится.

Иттан достал из кармана две половины витого медальона из тусклого металла. Потер их друг об друга, те на миг замерцали. Похоже, именно этот артефакт я и почувствовала. Но что это и зачем?.. А брат Дарена скрылся в боковом коридоре. Оставалось надеяться, что придуманный ими некий план и вправду сработает. Только бы сработал!

Вот только в чем план самого Аргуна? Или он просто разрешил Лиаму свершить свою месть, с намерением потом меня забрать как источник магии? Да и что творится с Вайенс-холлом? Казалось, что я упускаю из вида нечто крайне важное! Да только никакие озарения упорно не посещали...

Магическое пламя снаружи становилось все сильнее. Насколько я знала из книг, такой огонь потушить невозможно, и именно в этом его главное отличие от обычного. Вайенс-холл хоть как сгорит... Вопрос лишь в том: сколько жизней захватит с собой?..

Портал полыхнул в нескольких шагах от меня и так ярко, что я инстинктивно зажмурилась. Но даже не видя, я все равно ощутила такую родную магию... Дарен...

Он обнял меня так крепко, что сразу отпали все сомнения в его иллюзорности. Нет, я не надышалась дымом и мне не чудится, это и вправду Дарен, он пришел за мной... В глазах щипало, я едва не всхлипнула. Прижалась к нему отчаянно, уткнулась в плечо.

— Прости, что не пришел раньше, — порывисто прошептал он, по-прежнему не выпуская меня из объятий, — я попросту не знал.

Но все же отстранился.

— Как ты? В порядке? Нужно поскорее выбираться отсюда. Где Иттан и твой отец?

— Папа был в подземелье, а Иттан ушел его искать минут семь-десять назад. Только, Дарен, тут где-то Лиам рыскает, он же только и ждал, что ты придешь.

— Я уже пообщался с ним, — судя по интонации, общение вышло весьма красноречивым. — Он поджидал снаружи, очень ему хотелось позлорадствовать. Убить его сейчас нельзя, но на время я его из игры вывел. Давай найдем остальных, здесь нельзя задерживаться, магическое пламя распространяется очень быстро.

Оказывается, Дарен понятия не имел о потайных ходах в особняке. Так что пришлось ориентироваться лишь на мою память. И к тому моменту, как мы нашли нужную лестницу в подземный зал, дым уже потихоньку добрался и туда.

— Нужно просто удостовериться, что их тут нет, — Дарен шел первым, при этом ни на миг не отпуская моей руки. — Иттан должен был сразу с твоим отцом телепортироваться в Ситхейм с помощью одного из прихваченных артефактов. И мы отправимся следом.

Мы спустились вниз. Портал на Землю по-прежнему выжидаяще мерцал посреди зала, очерчивая небольшой круг света, но дальше царила кромешная темнота.

— Иттан, ты здесь? — позвал Дарен.

Ответа не последовало. Да и магию моего отца я тоже не ощущала. Похоже, их и вправду уже тут не было.

— Что ж, отлично, — Дарен улыбнулся, все-таки отпустил мою руку. — Пора и нам за ними.

Мерцание лишь на миг успело полыхнуть на кончиках его пальцев...

И в следующий же миг Дарен упал. Рукоятка вонзенного ему в бок кинжала дымилась...

Я бы закричала, но горло сдавило так, что не смогла выдать ни звука. В полнейшем шоке во все глаза смотрела на вышедшего из тьмы.

— Вот к чему такие сложности?.. — он сокрушенно вздохнул. — Бедняга Иттан... Он-то зачем впутался? Не сорвался бы геройствовать напоследок, и мне не пришлось бы его убивать. Я, знаешь ли, вообще не сторонник насилия, — перевел взгляд на Дарена. — Что ж, а тут все отлично... Этот несколько минут еще протянет. Как раз столько, сколько мне и нужно... Ну-с, приступим, — мой отец с предвкушением потер руки. — Не волнуйся, Милена, все в силе. Мы с тобой вот-вот уйдем на Землю. Просто перед этим мне нужно кое-что уладить. Свершить то, ради чего мы с тобой и существуем...

Сколько раз я шла на поводу у чувств? Сколько раз задвигала разум на второй план и

поступала так, как велели эмоции? А ведь ситуации были пустяковые, по сравнению с той, в какой я сейчас оказалась... Но именно сейчас, в момент наивысшего пика отчаяния, я изо всех сил прислушалась именно к разуму.

Важно только одно: Дарен жив. Он еще жив! И лишь от меня зависит, умрет он или нет. Нет никакого значения, насколько плохо сейчас мне самой. Нельзя тратить драгоценное время на эмоции.

Моя магия из-за идентичности ничего моему отцу не сделает. Вариант «наброситься с кулаками» уж точно не поможет. Потому я последую примеру этого человека, которого уже совсем не хотелось называть папой. Он все это время обманывал меня, был умнее и хитрее.

Теперь мой черед поступить так же.

Я медленно опустилась на колени, будто бы в полнейшей растерянности. Незаметно взяла лежащего на полу Дарена за руку, быстро прикрыв подолом платья, чтобы отец этого не заметил. Я понимала, насколько рискую. Ведь если все же моя магия до сих пор развита недостаточно, то передача ее Дарену попросту его убьет. Но если я не попытаюсь, он точно умрет. Зачем бы он ни был нужен моему отцу, сохранять жизнь в планы не входит.

Все это заняло несколько секунд.

— Папа, как же так... — я очень старалась, чтобы откровенным было только изумление. Никакие другие истинные мои эмоции он не должен увидеть!

— Всегда приходится чем-то жертвовать, — только непохоже, что сам он из-за этого раскаивался. — Поверь, мне жаль, что пришлось так поступать, но иначе нельзя было.

Он хлопнул в ладоши, тьма в зале тут же услужливо расступилась. Полностью не исчезла, лишь обнажила девять колон по периметру. Восемь из них покрывала мерцающая сеточка пульсирующей внутри магии, девятая же казалась просто каменным изваянием.

А я продолжала через прикосновение рук передавать магию Дарену. Первым делом от нее истлел кинжал. Может, и рана чуть затянулась, я рассмотреть не могла. Главное, что пока срабатывает! И пусть совсем исцелить не получится, ведь магия не идентичная, но уж точно она придаст сил. Что бы ни задумал отец, нужно тянуть время!

— Папа, но я не понимаю... Зачем ты столько времени притворялся? Почему сразу не сказал мне правду?

Он вздохнул.

— Ладно. Пока я привожу в действие столпы магии хранителей, могу и рассказать. Хотел отложить этот разговор для более спокойной обстановки уже на Земле, но если для тебя так важно...

Он направился к ближайшей колонне.

— Видишь ли, Милена, именно я в свое время дал ориентир артефакторам, чтобы они перенесли тебя в наш мир. Почему не сделал этого раньше? Я ждал, чтобы ты достигла того возраста, когда магия пробудится. Ну а здесь уже пришлось устроить небольшой спектакль.

Он стоял ко мне спиной, но я видела отсветы его магии. Мерцавшая до этого колонна, у которой он остановился, полыхнула неестественно синим пламенем. А отец направился к следующей, продолжая свой рассказ:

— Из-за того, что ты родилась и выросла в безмагическом мире, развитие твоей силы здесь должно было идти по строго определенным условиям. К сожалению, мое присутствие рядом только бы навредило этому процессу. Потому я и выбрал другой способ. Нужны были необходимые эмоции. И больше всего — страх. Вот мне и пришлось в голову изображать несчастного пленника, чтобы ты постоянно за меня боялась. Так я мог тобой манипулировать, провоцировать нужные мне действия и эмоции. Все ради

правильного развития твоей магии. Естественно, мне понадобился соглядатай. И тут так удачно подвернулась Лиам. Видишь ли, когда у человека неугасающая боль в сердце, он очень легко становится жертвой. Тут мне особо и стараться не пришлось, я быстро подселил в его тело нужную мне магическую сущность.

— А Дарен? — этого я совсем не понимала. — Если ты управлял артефакторами, то, получается, целенаправленно впутал в это и Дарена?

— Милена, так ведь не только развитие твоей силы мне было нужно, но и его. Посмотри, — он обвел рукой зал. — Это сосредоточие силы хранителей, девять сосудов. Я собрал их все. Кроме последней. Когда-то я был слишком малодушен, я пожалел Витана, считавшего меня своим другом. А ведь убей я его еще тогда, давно бы уже собрал все девять магий. Но я помедлил, а после уже стало поздно. Пришлось ждать новое воплощение его силы. Старший сын отпадал из-за магического выгорания, оставался лишь младший. Но пробудить в нем силу хранителя могла лишь ты — полноценный магический источник. Потому, по моему приказу, артефакторы и свели вас.

Он медленно переходил от колонны к колонне, каждую охватывало пламя. У меня от слабости уже голова кружилась, но я не останавливала поток магии. Благо, отец был слишком увлечен своим занятием и, похоже, не ожидал подвоха от собственной дочери.

— Но тут важно было не переступить за грань, — продолжал он. — Запустить пробуждение силы хранителя, но ровно настолько, чтобы ее отобрать, не больше. Ведь с полностью развитым хранителем я мог и не справиться. Ты должна была запустить этот процесс и только. После исчезнуть из его жизни. Потому всеми силами пришлось настраивать вас с Дареном против друг друга. Но получилось, уж как получилось.... Итог все равно меня вполне устраивает. Я заберу у него последнюю девятую силу хранителей, помещу в «сосуд», и все будет готово... Именно сейчас, потому что Дарен как раз достиг пика этой силы. Вот и пришлось мигом приводить план в действие.

Осталось всего три колонны, и он доберется до последней, того самого «пустого сосуда»...

— Но зачем все это? Ты за что-то невзлюбил хранителей? Разве они не были созданы для того, что оберегать источник?

Он даже засмеялся, будто я сказала полнейшую чушь.

— Ох, Милена... Неужели ты не поняла до сих пор? Я же знаю, ты догадалась, что у нашей магии есть предел, хотя по самой природе источника быть того не может. А знаешь почему? А вот, — он указал на колонны. — Вот здесь наша недостающая магия! Когда-то у подобных нам отобрали ее, сделав ущербными, и силу эту раздали девяти родам, чтобы те стали для нас надзирателями. Но нашим предкам хватило ума понемногу переламывать ситуацию в свою сторону. Так за поколения удалось потихоньку все перевернуть с ног на голову. И, пожалуйста, хранители верили, что якобы должны оберегать нас от остального мира, а не остальной мир от нас. Оставалось лишь постепенно от них избавляться, и наконец-то теперь все завершится. Так называемый, Вайенс-холл — это святилище нашей магии. Намного позже над ним построили особняк, чтобы скрыть это место, но сила его никуда не делась. И именно здесь. Именно сейчас, — он прямо упивался этим моментом. — Я отберу последнюю часть нашей магии, соединю все составляющие и тогда наша сила станет неиссякаемой в полном смысле этого слова! А с такой мощью мы с тобой запросто совершим то, для чего созданы.

— А для чего мы созданы? — я упорно делала вид, что поглощена его рассказом. Моя магия все еще перетекала к Дарену, хотя я отчетливо чувствовала, что близок тот самый предел. Еще немного, и я переступлю грань... Выгорание необратимо...

Отца, похоже, удивляло, что я не понимаю столь элементарных, на его взгляд, вещей.

— Милена, а тебе никогда не казалось странным само устройство этого мира? Здесь все наполнено магией! Деревья, почва, вода, даже в воздухе витает! Магия пусть и мизерно есть у всех животных, птиц, рептилий и насекомых. И лишь одно живое существо выбивается из этого ряда. Человек... Да, есть среди людей маги. Но их количество

несравнимо мало, так что можно даже не учитывать. Люди — это то, что в мире неправильно! Это не их мир, понимаешь? Боги привели сюда людей, но на самом деле это исконная обитель магических существ. Но их угнетают, теснят, отбирают все... Тот же Иммалет — это же святыня! А люди осквернили ее, дворец себе там построили, сады разбили... И это лишь один-единственный пример. Мы, неиссякаемые маги, потому и появились в этом мире, чтобы вершить справедливость. Лишь нам под силу восстановить исконный порядок вещей. Мы изменим саму нынешнюю магическую природу мира. И когда мы это сделаем, для людей он станет непригоден. В один миг они погибнут все, как один. А истинные хозяева наконец-то обретут свой дом.

И я еще Лиам называла безумцем?.. Но самое страшное, отец и вправду верил в то, что говорил. И, боюсь, вполне мог это осуществить. Понятно теперь, почему он был Аргуном — возглавляющим магических существей. Он все готов сделать ради них. В том числе уничтожить человечество. Но даже если таково и вправду настоящее предназначение магического источника, я помогать в этом точно не намерена.

И пусть я не смогу справиться с отцом сама. Зато точно сможет Дарен. Его ресницы уже дрогнули. Он вот-вот придет в себя!

Отец направился уже к предпоследней колонне.

— Но проблема в том, что за все эти годы сам я слишком близко подошел к своему пределу. Я уже трачу на магию физические силы, потому так и выгляжу. Зато ты в расцвете сил. Для того я и вытащил тебя в этот мир.

Сложно было это принять. Даже не то, что отец одержим безумной идеей, а то, что на самом деле, я и не нужна была ему никогда. Скорее всего, я и на свет появилась лишь потому, что он заранее опасался своего предела и предпочел перестраховаться. Ну а в другом мире — чтобы раньше времени меня никто не обнаружил и не расстроил его планы...

Со стороны лестницы послышался шум. По ступенькам чуть ли не кубарем скатился Лиам. Упал на четвереньки, тяжело дышал.

— Где он? — прохрипел так надсадно, будто что-то сдавливало горло. — Он обманул меня! Я думал, он станет использовать магию, а он не стал, этот проклятый выкормыш наемного убийцы!

Похоже, Дарен и безо всякой магии неслабо его уделал. Да только появление Лиамы все усложняло. Если с одним противником Дарен еще справится, то как с двумя?

— Сам виноват, — мой отец даже не обернулся. — Нельзя было забывать о его навыках.

Но тут Лиам заметил Дарена. Мигом подскочил.

— Он, что, мертв?.. Он мертв?! Мертв! — ликующе закричал он. Заметался по залу, раз за разом повторяя одно и то же. И вдруг замер в полнейшей растерянности.

— Но почему?.. — как в трансе неверяще шептал он. — Почему не легче?.. Не становится легче... Мне совсем не стало от этого легче... — он рухнул на колени, обхватив голову руками и тихо завыл.

У меня даже слезы на глаза навернулись. Силы небесные, во что мой отец его превратил... Наобещал всего, обманул, сделал своей марионеткой... Я смотрела, как Лиам держится за голову, что-то монотонно шепчет, мерно качаясь из стороны в сторону, — и ком в горле стоял от этого зрелища...

А моему отцу было плевать на прежнего союзника. Он заканчивал с предпоследней колонной.

Дарен открыл глаза. Едва не расплакавшись от радости, я тут же приложила палец к его губам. Нельзя, чтобы отец раньше времени услышал. Но Дарен и так мигом оценил обстановку. Показал мне взглядом на по-прежнему сияющий портал, но я покачала головой. Я не сбегу на Землю. Я — дочь Амлана. И потому именно мне исправлять грехи моего отца. Но главное даже не в этом — магия у меня еще осталась. Совсем немного, но все же.

— Я нужна тебе здесь, — прошептала я беззвучно одними губами.

Но Дарен и так понял. Ничего не сказал, но его взгляд был красноречивее любых слов.

Я нужна ему... Не только здесь и сейчас ради победы... Жаль, что понимание этого пришло в самый неподходящий момент...

Чуть поморщившись от боли, Дарен встал на ноги. Легонько потрянул пальцами, тут же на его ладонях замерцала магия. Но и мой отец мигом отреагировал. Резко обернулся.

— Милена?.. — и каким же искренним было его разочарование... Лицо вмиг стало ожесточенным. Вскинув руку, сказал лишь одно единственное слово: — Убить.

Лиам зарычал, вскочил и тут же кинулся на Дарена. Тот едва успел меня оттолкнуть, чтобы я не попала под удар. Они сцепились.

— Милена, как ты могла?! Ты же предала меня! — отца даже трясло. — Как вообще ты могла предать собственного отца?! Мы бы с тобой восстановили тут справедливость, спокойно вернулись на Землю и жили бы там счастливо! Но теперь... — он перевел дыхание. — Что ж, раз собственная дочь меня предала... Мне больше не нужна такая дочь, — решительно направился ко мне. — Я вырву у тебя твою магию вместе с твоей гадкой гнилой душенкой и оставлю здесь подыхать вместе с остальными!

Он хотел сказать что-то еще, но уже не смог. Лишь отчаянно захрипел, пытаюсь вырваться. Но Иттан, бледный, в окровавленной одежде, но все же живой, держал его стальной хваткой за горло. Те самые уже виденные мною половинки неведомого медальона нестерпимо сияли.

Дарен перешагнул через недвижимого уже Лиама, поспешил к нам.

— Что с этим делать?! — Иттан не разжимал хватки. — Артефакт его надолго не удержит!

Решительно выхватив кинжал из голенища сапога, Дарен сделал шаг, но тут же остановился, спохватившись. Обернулся ко мне. Оставил право выбора за мной...

Но не могла я сказать: «Да, убейте моего отца»! Несмотря на все его злодеяния, не могла!

— Пожалуйста... — голос сбивался из-за душащих слез. — Просто в портал его. Вернуться сюда из мира без магии он больше не сможет, сам признался, что достиг предела своих сил.

Отец отчаянно мотал головой, вырывался, сыпал проклятиями, но ничего сделать не мог. Едва его швырнули в портал, раздался подземный гул. Пол под ногами тряхнуло, переставшие пылать колонны зашатались.

— Нужно выбираться отсюда! — Дарен схватил меня за руку.

— Как? — Иттан уперся руками в свои колени, тяжело дыша. — Наверху все объято магическим огнем, нам не выбраться. Магии тоже больше нет. Тот фиал с универсальной, что раздобыл Стейнар, мне пришлось потратить, чтобы пережить атаку Амлана. Я хоть и был со стороны бездыханным, но, благо, смог прийти в себя. Теперь все, — отшвырнув покореженные половинки медальона, он развел руками, — я пуст. Вы как?

— Не лучше, — Дарен поморщился, но перевел потеплевший взгляд меня. — Милена, ты все же успеешь вернуться в свой мир. Пока этот переход между мирами не разрушился, ты должна идти. Не думай о нас, и...

— Нет, — перебила я. — У меня еще осталась магия, я бы могла создать портал в Ситхейм, — не стала даже заикаться, что я уже на грани выгорания. — Только скажите как.

— Попробуем вместе, — Дарен ободряюще улыбнулся. — Но не в Ситхейм, это слишком далеко, потому портал создавать куда сложнее. Создадим просто за пределы Вайенс-

холла. Готова?

Я кивнула.

И мы стояли напротив друг друга. Дарен держал мои ладони в своих. Вокруг нас все рушилось, а он терпеливо и даже ласково объяснял каждое движение, каждое малейшее направление магии в сложнейшем переплетении. Не нервничал, не торопил. Словно от этого не зависела наша жизнь, и сейчас мы были где-то далеко отсюда, в полной безопасности, наконец-то пришедшие к взаимопониманию...

И мне было совсем не страшно... Не страшно даже в тот миг, когда в моей душе что-то безвозвратно оборвалось... От боли хотелось закричать, но я сжала зубы.

Портал замерцал. Слабый, нестабильный, но все же он появился. Последнее проявление силы якобы неиссякаемого магического источника...

— Все, уходим.

— Погодите, — слова дались с трудом, но я очень старалась не показать слабости. — Лиам... Если он жив, пожалуйста, нужно вытащить его отсюда. Вдруг ему еще можно помочь... Он не сам, поймите, это все...Амлан... — не смогла я сказать «мой отец». — Дарен, пожалуйста.

Ему эта идея явно не понравилась, но он все же ко мне прислушался.

Портал сработал как надо, вывел аккуратно туда, куда и нацеливали. В нескольких десятках метров от нас полыхал Вайенс-холл. Будто кто-то развел гигантский костер в надежде победить саму ночь.

Дарен крепко держал меня за руку. И в его глазах бликами пламени отражалась гибель того, чтобы было ему дороже всего на свете.

— Мне жаль, — прошептала я, — правда... Я знаю, как для тебя он был важен...

Он устало улыбнулся.

— Ничего. Пусть я не уберег Вайенс-холл, но зато уберег то, что гораздо важнее, поверь, — ласково коснулся моей щеки.

— Слушайте, я все понимаю, но пойдете уже отсюда, — вмешался Иттан. — Потом уже мило побеседуете. Я далеко не в лучшей форме, вы оба явно тоже, а про этого, — кивнул на лежащего на траве Лиам, — вообще молчу. А нам еще несколько часов в Ситхейм добираться. Пойдемте. Экипаж, на котором я сюда приехал, я оставил совсем недалеко в лесу.

Дарен последний раз взглянул на Вайенс-холл, отвернулся. Что бы ни творилось у него сейчас на душе, он этого не показал.

Как и я не показывала.

Вот и все, я чувствовала, как магия неумолимо покидает меня — будто кто-то клочками саму душу вырывал. Больше я не магический источник. Да и просто магом вряд ли меня можно назвать. Только что дальше?.. Я ведь была нужна Дарену только из-за своей силы, ради Вайенс-холла. А теперь ни Вайенс-холла нет, ни моей магии...

Эпилог

Лиаму спасти не удалось. Хотя целители и смогли изгнать из него паразитировавшую магическую сущность, но изменения уже были необратимыми.

Перед смертью он все же пришел в себя. Ему оставалось совсем недолго, но он пожелал видеть не кого-либо из своих родных, а именно Дарена. Я не присутствовала при их разговоре, так что могла лишь догадываться, о чем шла речь. Но хотелось верить, что хоть в последние свои минуты Лиам не проклинал Дарена и не сокрушался из-за несвершившейся мести.

Сам Дарен обмолвился, что Лиам ушел с миром. И то я знала об этом со слов Иттана. Увы, мое магическое выгорание не только вполне ожидаемое оказалось необратимым, но и обрекло меня на карантин. Целую неделю я вообще не должна была и близко находиться с магами, не считая целителей. Вот и получилось, что навещал меня Иттан, лорд Витан и даже лорд Айтор заглянул — все уже лишённые магии. А Дарена я не видала...

Не то, чтобы у целителей было совсем тоскливо, но мысли меня посещали невеселые. До сих пор не укладывалось в голове случившееся. Порой даже казалось, что с отцом я обошлась слишком жестоко. Он столько времени был одержим этой безумной идеей, и в итоге отправился навсегда в мир без магии, мучиться там осознанием, что он так никогда и не достигнет цель всей своей жизни... Но с другой стороны, что ждало его здесь? Либо смерть, либо суд и заточение. Остатков его магии вряд ли хватило бы отделаться от заслуженного наказания.

Кстати, лорд Витан не стал предавать случившееся огласке.

— Пусть ты так и останешься Фелиной, а Амлан якобы погибшим еще давно, — говорил мне он. — Нечего ворошить эту историю. Магия хранителей канула вместе с Вайенсхоллом. Как только начала выгорать ты, и Дарен лишился силы хранителя. Да, своя привычная магия у него никуда не делась, а вот я в силу возраста потерял сразу все. И Иттан тоже, но он из-за того, что и так выгорал. Ну а у Айтора, как выяснилось, магию отобрали еще во время того нападения в Иммалете. Выходит, нет больше ни магического источника, ни хранителей. Нет, и больше никогда не будет, ведь ты уже свою силу потомкам не передашь... Но главная проблема все же осталась. Кое в чем Амлан был прав: ситуацию с магическими сущностями надо как-то решать. Стыдно признаться, но большинство людей и впрямь ставит их на один уровень с животными. Но, по сути, они — такие же полноправные жители нашего мира... В общем, покой откладывается. Уж кому, как не главе королевского совета, теперь исправлять эту несправедливость. А уж если я смогу подключить к этому делу Дарена, которого даже архимаги боятся, то успех обеспечен.

Правда, у самого лорда Витана отношения с Дареном не клеились.

— С дочерьми проще, к дочерям я привык. А тут два взрослых сына... И если с Иттаном сразу более-менее пришли к взаимопониманию, то Дарен... Сложный он, мягко говоря.

— Очень мягко говоря, — я не удержалась от улыбки. Уж не мне ли это не знать.

— Даже сейчас, когда все проблемы позади, он до сих пор мне напоминает, что я сразу о ловушке не сказал и подверг тебя опасности. Он вообще эти дни ходит мрачный какой-то и нервный. Может, хоть ты знаешь, что с ним?

Я лишь пожала плечами.

За эту неделю я тоже многое передумала. И о произошедшем, и о том, как жить дальше. Портал на Землю теперь никак не создать, ведь нет ни моего отца, ни магии Вайенсхолла. То есть я в этом мире до конца жизни. И злосчастная метка сезона, естественно, никуда не делась... Так что, как ни крути, замуж все равно выходить придется. Вопрос лишь: за кого.

Я знала, что Дарен тоже несколько дней провел у целителей. Все же я тогда хоть и смогла привести его в чувство, но не исцелила. Но теперь с ним было все в порядке. И, честно говоря, я очень боялась того момента, как мое затворничество закончится, и рано

или поздно нам с Дареном придется поговорить. Что он мне скажет?.. Что я ему скажу?..

Так прошла неделя в обители целителей. С утра пораньше господин Надирс меня обрадовал:

— Ну что ж, юная леди, все обошлось. Выгорание хоть и не остановить, но вас оно ни в коей мере беспокоить больше не будет. Магия вся исчезнет постепенно, но на самочувствии это не скажется. Вы все же не расстраивайтесь, многие люди прекрасно живут без магии, да и девушкам она вообще ни к чему.

Ну не знаю, лично мне она бы теперь очень пригодилась, учитывая, насколько будущее неопределенно. Только ничего уже не поделать. Не отдай я тогда Дарену магию, мой отец осуществил бы свой план. А не создай я портал из Вайенс-холла, мы бы все там погибли.

Едва господин Надирс ушел, ко мне наведался новый посетитель.

— Извини, что в такую рань и без приглашения, — Стейнар улыбнулся, прикрыв за собой дверь комнаты, — но очень хотел опередить Дарена. Пока его оповестят, что уже можно тебя навестить, мы как раз поговорить успеем.

— А разговор какой-то секретный? — улыбнулась я. Искренне была рада ему. От лорда Витана я знала, что происходит на сезоне, в том числе и о выборе принцессы.

— Не то, чтобы секретный, но очень важный. Скажем так, вопрос жизни и смерти, — хоть Стейнар и ответил шутя, но подойдя к креслу, в котором я сидела, вдруг опустился на одно колено. Взял меня за руки, пристально смотрел в глаза: — Милена, вчера объявили, что до конца сезона всего три дня. Три дня и хоть как все участники будут связаны узами брака.

— Да, я знаю, — я кивнула. — Лорд Витан рассказывал о тебе и принцессе, и я очень рада вашей взаимной симпатии.

— Какой симпатии, Милена? — Стейнар поморщился. — Каллейна готова тенью за ней ходить, но я к ней не испытываю ничего. Кроме раздражения. Не нужна мне принцесса, не нужен престол, я хочу просто семью. Чтобы рядом со мной была та, с которой хочется провести остаток жизни, растить детей, радоваться мелочам — быть счастливым, понимаешь? Зачем мне вся эта королевская мишура, если я не буду от этого счастлив?

— Но ты ведь можешь как-нибудь мягко отказаться от брака с Каллейной, разве нет? Или проблема в том, что ты так и не нашел для себя подходящую пару?

— Я нашел, — Стейнар горько усмехнулся. — И еще до начала сезона нашел. Но она, как я догадываюсь, предпочитает мне другого... Милена, как ты не понимаешь, он вообще тебя не стоит! Он не заслуживает твоей любви. Да, быть может, твой отец с Лиамом основательно постарались очернить его в твоих глазах. Но ведь и без этого Дарен крайне далек от совершенства. Самовлюбленный эгоист, для которого важны лишь собственные прихоти. Он всегда относился к тебе потребительски. А сейчас так вообще нет никакой гарантии, что даже вспомнит о твоём существовании... Три дня до конца сезона. Всего три дня. Уже на сегодняшнем балу все должны объявить о своем выборе.

— Стейнар, а ты домом случайно не ошибся? — в дверях стоял Дарен. Невозмутимый как всегда. А я ведь даже не заметила, как появился...

Стейнар встал с колен. Тихо сказал мне:

— Надеюсь, ты все же сделаешь правильный выбор, — и вышел из комнаты, напоследок обменявшись с Дареном тяжелыми взглядами.

Дарен закрыл за ним дверь. А мне было ужасно неловко. Я всю эту неделю ждала встречи, а сейчас от навалившихся рядом эмоций в мыслях царила каша. А что, если Стейнар прав? Что, если все то хорошее, что я видела в Дарене — на самом деле иллюзия слепой влюбленности? И сейчас он мне невозмутимо так скажет, мол, ура, мы победили, можем теперь преспокойно разойтись в разные стороны, больше ты меня не интересуешь.

— Много услышал? — опасливо уточнила я, встала с кресла, чуть нервно расправив складки платья.

— Почти все. Даже удивился, что Стейнар так скромно высказался, — усмехнулся Дарен, подходя ко мне. — Обычно, когда начинают перечислять мои недостатки, обязательно упоминают что-то вроде кучи черепов неугодных у меня в подвале. И раз уж без этого обошлось, я даже начинаю подозревать, что Стейнар мне симпатизирует.

— Это ведь ты как-то подстроил, что принцесса ему прохода не дает? — мигом заподозрила я.

— Разве можно подстроить чьи-то чувства? — притворно изумился Дарен. — Я всего лишь раскрыл, так сказать, Каллейне глаза на более достойного кандидата в мужья. Стейнар такой правильный, что аж зубы сводит. Вот и пусть найдет наилучшее применение этой своей правильности. Разве я не прав?

— Прав, что ты как всегда решаешь за других? Дай-ка подумать...

— Ладно-ладно, подловила, сдаюсь. Но что поделатъ, мое становление на праведный путь — дело долгое и непростое, — Дарен лукаво улыбнулся; обняв за талию, притянул к себе. — Ты ведь понимаешь, что без должного содействия со стороны мне никак не обойтись?

— Наверняка найдется немало желающих прочитать тебе пару лекций на тему твоего несовершенства, — я тоже не удержалась от улыбки.

— Э-нет, пожалей мои нервы и их здоровье. Если я и готов перевоспитываться, то только под ласковым и чутким руководством собственной жены, — он ласково заправил мне выбившуюся прядь за ухо. — И, заметь, я не решаю за тебя, вежливо жду твоего согласия. Конечно, запасной план «Связать и в мешок» тоже наготове... Но это так, на всякий случай.

И, с одной стороны, хотелось засмеяться. Но, с другой...

— Дарен, — я отвела взгляд, — ты же знаешь, я теперь без магии. И Вайенс-холла, ради которого ты вообще решил жениться, больше нет. Так что...

Он осторожно взял меня за подбородок, заставляя поднять глаза.

— Милена, я понимаю, наши с тобой отношения изначально были крайне далеки от идеальных, — смотрел так пристально, словно все бы отдал, лишь бы узнать мои истинные мысли. — И именно я тому виной. Как бы посторонние ни старались отдалить нас друг от друга, сам я наломал в этом дров несравнимо больше. Стейнар правильно сказал, я не заслуживаю тебя. Но я готов на все, чтобы заслужить. Если только ты дашь мне шанс. А магия... Моей точно на двоих хватит.

— Ты хотел жениться на мне ради моей магии, а теперь готов даже свою отдать?.. — оторопела я.

— Магия — уж точно не самое главное в жизни. Так что скажешь?

— Хочу ли я провести остаток жизни с самым несносным, наглым и тиранистым человеком в Ситхейме?.. — я демонстративно задумалась.

— Ты забыла добавить «самым привлекательным», — хитро уточнил он, по-прежнему не выпуская меня из объятий, но тут же серьезно добавил: — Милена, даже не будь сезона, меток и всех этих проблем с магией, все равно, ни на миг не сомневаюсь, только тебя я бы хотел видеть рядом с тобой. Ты изменила мой мир. Напомнила мне самому, какой я на самом деле, без привычных масок. Ты для меня особенная. Всегда такой была, и вовсе не из-за магии. Так позволь мне доказать это. Каждый день доказывать, насколько ты для меня дорога.

Не ждала я таких слов... Совсем не ждала... Всю эту неделю готовила себя к самому плохому раскладу, чтобы потом не было больно из-за рухнувших надежд. Этот мир с первого дня здесь учил меня, что всегда нужно быть настороже. Но теперь все казалось совсем иным.

— Можешь, пообещать мне кое-что? — тихо попросила я, даже голос дрогнул.

— Что же? — Дарен ни на миг не сводил с меня взгляда.

— Какие бы маски ты ни носил с остальными, но со мной, пожалуйста, так и оставайся всегда собой настоящим.

— А иначе я и не смогу, даже если очень постараюсь, — прошептал он, нежно касаясь губами моего лица. — С тобой я всегда буду самым собой. Обещаю...

Лорд Айтор и лорд Витан разругались настолько, что Иттан с Дареном даже опасались, как бы не дошло до дуэли. Но я решила этот конфликт просто: оба бывших хранителя на правах «отца жениха» повели меня к алтарю в день церемонии. Боюсь, конечно, у первосвященника возникли вопросы. Но озвучивать он их не рискнул, учитывая авторитет собравшихся. Да и не объяснять же постороннему, что у Дарена, по сути, два отца. И каждый хотел быть значимым в его жизни.

Наша свадьба была одной из первых в финале сезона. Но все же после Иттана и Свеяны, Дарен уступил очередность брату. И сейчас из приглашенных были только они и Вейден. Ларетта, похоже, теперь боялась даже в глаза мне смотреть. А Стейнар так и не пришел. Но я знала, он не затаил обиду, принял мой выбор. И не предаст свои принципы, станет королем.

Но, честно говоря, сейчас меня не волновал ни он, ни соперничающие «отцы». А лишь тот мужчина, что ждал у алтаря. Тот, кого я чуть ли не ненавидела с первого же дня. Тот, кто постепенно раскрывался для меня, чтобы однажды стать всем...

Еще когда я была у целителей, Иттан без прикрас рассказал про их с братом детство. И под конец произнес:

— Дарен раньше был совсем другим. Открытым, добрым... Но потом все изменилось. Мой всегда верящий в лучшее младший брат будто так и остался в трущобах Аирдана. А вместо него появился ожесточенный циник, расчетливый и будто бы вообще не способный ни на какие чувства. И я был уверен, что это навсегда. Но вдруг в его жизни появилась ты... Спасибо. Спасибо, ведь лишь благодаря тебе он вообще вспомнил, что у него есть сердце. Сердце, способное чувствовать и любить.

И сейчас, когда мы с Дареном стояли друг напротив друга в окружении магических сполохов, и первосвященник зачитывал ритуальную речь, я была признательна своему отцу, несмотря ни на что. Каким бы злодеем он ни был, но лишь благодаря ему, я обрела свой дом, обрела любимого... Мы с Дареном через многое прошли на пути друг к другу, но теперь я ни на миг не сомневалась:

Больше наше счастье никто у нас не отнимет.

Конец